

Ольга Райская

МАГИЧЕСКАЯ ШТУЧКА

В житейскую залипнув паутину,

Не думая о долге перед вечностью,

Ищу я золотую середину

Меж ленью, пофигизмом и беспечностью.

Глава 1

Для чего человек приходит в этот мир? Кто-то скажет ради высокого предназначения. Другие ответят, чтобы оставить свой след. Возможно, единицы и оставят этот самый след, но дело в том, что время, граждане-товарищи, беспощадно и безжалостно. Оно стирает абсолютно все следы, как бы рьяно вы не наследили. А значит, если отбросить весь пафос, человек приходит в этот мир есть, пить, совокупляться, чтобы воспроизвести себе подобных, и как конечная ступень своего существования — сдохнуть. Да-да! Мы все когда-нибудь умрем. Это факт. Такой же факт, как и тот, что зовут меня Ксения Соколова.

Я совершенно обычная девушка двадцати двух лет от роду, которая трудится после окончания универа в одной конторке, проводящей социальные опросы населения по заданию различных государственных структур. Задания дают исправно, что свидетельствует о том, что у нашего директора Генриха Всеволодовича Кочубея, которого за спиной наш скромный коллектив именует не иначе как «вождь», имеется пусть не особо, но все же мохнатая лапа в тех самых структурах. А если задания есть, то и зарплату платят исправно, хоть и скромную.

В целом, все у меня среднестатистично и, как говорят, сложилось. Уверенно так наследила, пройдя детский садик «Светлячок», общеобразовательную школу и ВУЗ с экономическим уклоном, освоив статистику и банковское дело. Для банка следы знакомых моих предков оказались не столь отчетливы, а вот для статконторы — в самый раз. Ну, что еще рассказать о себе? Ела, пила, разумеется. Вот с совокуплением как-то не задалось. Кандидаты, одобренные мной, отчего-то не стремились воспроизводить от меня себе подобных, ну а те, кто стремился... Тех не одобряла я. Вот такой жизненный парадокс, ну или закон подлости. Ничем не примечательная жизнь обычной девушки. Скучно, предсказуемо и монотонно. Серые будни серой, как мышь, жизни. А душе хотелось другого, чего-то праздничного и радужного. Чуда? Наверное.

Была среда. Шел рабочий день. За окошком стояла осень, посыпая мокрый асфальт разноцветными листьями. Небо, затянутое серой паутиной облаков, оплакивало летние денечки. Заданий нашей конторе пока не дали, и мы предавались праздному безделью, но все же усиленно создавая рабочую атмосферу.

Клавдия Семеновна, ветеран нашего коллектива, вязала для внука носочки, замаскировав клубок ниток в верхнем ящике своего старого, полированного стола. Лидочка, молодящаяся женщина средних лет, подпиливала ногти и посматривала в раскрытый глянецовый журнал, который она прятала в папке с надписью «на подпись». Я же ползала в компьютере, проверяя свои любимые форумы и сайты. Четвертый член нашего дружного женского сообщества, по совместительству дальняя родственница «вождя», Валентина Петровна Задунайская занималась своим любимым делом — разгадывала призовые кроссворды. Ее стремление выиграть главный приз, как правило, не более тысячи единиц местной валюты, порой доходило до фанатизма. Стремление-то у нее было, а вот знаний, даже с учетом гугла, яндекса и всевозможных словарей, не было. Поэтому, Валентина Петровна зачитывала задания нам вслух, а мы, по мере сил, ей подсказывали.

Обычно это выглядело так:

- Колючий лесной зверек — четыре буквы! — зычным голосом зачитывала Задунайская.
- Ёжик, — подсказывала Клавдия Семеновна, отвлекаясь от счета петель.
- Не подходит... — задумчиво говорила родственница «вождя».
- Почему? — удивленно вскрикивала Лидочка, поднимая на кроссвордистку густо накрашенные глаза.
- Потому что начинается на букву «и»! — гнула свою линию Задунайская.
- В каком слове у тебя буква «и», Валюша? — спрашивала ее наш ветеран.
- ОгнИтушитель! — ответствовала Петровна, под звуки нашего сдавленного фырканья.
- А, ну это же всем понятно, — влезала я, — он же огни тушит, значит, огнИтушитель. Валентина Петровна, вы попробуйте ижика вписать — это самый опасный из колючих зверьков!

Клавдия Семеновна и Лидочка похрюкивали от смеха, я же пыталась держать серьезное лицо.

— Лесных? — уточняла на всякий случай Задунайская.

— А как же! — отвечала ей я. — Водятся во всех лесах от хвойных до смешанных, и всех колют.

— Ижик, — произносила родственница «вождя», вписывая слово, и довольная продолжала терроризировать нас дальше.

Этот рабочий день исключением не стал. Валентина Петровна расправила складки клетчатой юбки, раскрыла свеженькую газету и откашлялась.

— Мускусная крыса! — провозгласила она.

— Ондатра! — раздраженно откликнулась я, продолжая просматривать почту.

Серьезных писем не было. Весь ящик пестрел спамом. Рекламных рассылок насыпали как из рога изобилия. Рука устала щелкать кнопку «удалить». Клавдия Семеновна сегодня аккуратно сшивала связанные части детского свитера. Лидочка десятым слоем лака покрывала ногти, а я... Я вдруг увидела его.

Так бывает, порой живешь себе, живешь, и вдруг где-то в толпе мелькает он — твой идеал, твое божество. Быть может, узнай ты его поближе, и наваждение развеется, но при первом вскользь брошенном взгляде на него сердце не просто екает, оно отчаянно стучит, как призывный набат. С рекламного баннера на меня смотрел самый привлекательный из когда-либо виденных мною мужчин. Призывный взгляд синих глаз устремлен прямо на меня. Лукавая улыбка чуть тронула красиво очерченные губы. Капюшон странной мантии откинут назад, открывая волосы цвета спелой пшеницы, идеально уложенные умелым парикмахером. Кроме странного одеяния ничего подозрительного в незнакомце не было, и я рискнула посмотреть, что же он рекламирует. Надпись под идеалом в костюме Поттера гласила — УРСС.

Аббревиатура довольно странная. Что бы это значило? От волнения вспотели ладошки, но я все же нажала на баннер. На экране высветилась довольно официальная страничка с названием учреждения — Университет развития сверхъестественных способностей. Информация, представленная на сайте, мое любопытство только раззадорила. Предлагалось заполнить анкету, пройти небольшой тест и отправить все им на рассмотрение в он-лайн режиме. Честно признаюсь, очень смахивало на развод. Анкета требовала указать полное имя, дату рождения и личный номер телефона. Да-с, дилемма. В углу сайта вновь появился рекламный баннер с золотоволосой мечтой и сомнения отпали.

С анкетой справилась быстро, а вот вопросы теста порой ставили в тупик. Я не понимала, шутят ли создатели или задают подобные вопросы серьезно. Как часто у вас возникает чувство дежавю? Были ли в вашем роду колдуны или ведьмы? Что вы испытываете, глядя на огонь? И еще до сотни подобного бреда. Вариантов ответа не предлагалось. Пришлось заполнять честно, упоминая прабабушку Софью, которая лечила соседей травами, да зубную боль умела заговаривать.

Чем дальше я углублялась в тест, тем загадочнее становились задания. Вы очутились ночью на кладбище — гласило одно из них. Станный вопрос, ей богу! Что я забыла ночью на кладбище? Вновь взглянула на красавчика. Показалось, что он мне подмигнул. Тяжко вздохнув, углубилась в чтение. Дальше — больше! Перед вами разверзлась земля, отлетела крышка показавшегося гроба, и из него встал мертвец. Ваши действия. Мда! Нарочно не придумаешь, но я упорно отвечала и отвечала, пока вопросы не закончились.

Указав номер телефона и электронную почту, я нажала на энтер. Мой получасовой труд исчез с экрана. На его месте высветилась надпись: «Ваше письмо доставлено». Золотоволосый потомок Гарри Поттера по-прежнему красовался в углу экрана. Ну и дурочка же я. Повелась на картинку в интернете! Оставила данные свои... В сердцах я закрыла страничку и только потом подумала, что не сохранила ее в закладках. Накатила паника. Судорожно открывала все, что сегодня просматривала, но ни баннера, ни синеокого красавца нигде не было. Ты дважды дуррра, Ксю! Дважды. А в твоём возрасте это уже не лечится. Мозг, он или матерееет к двадцати или совсем атрофируется.

За окном морось сменилась дождем, монотонно постукивающим по водоотливам окон. Я нервно барабанила по полированной столешнице, размышляя о том, что если человек лузер, то это карма, а не стечение обстоятельств. Настроение не улучшилось. Часы показывали половину пятого. Боже, еще полтора часа до конца нудного, похожего на все прочие, трудового дня!

— Не подходит! — категорично заявила Валентина Петровна, глядя, почему-то, на меня.

— Что? — я, признаться растерялась. Отвлекшись, совсем потеряла нить нашего предыдущего разговора.

— Мандатра — не подходит! — припечатала дальняя родственница директора. — Тама восемь букв, а надо семь.

Клавдия Семеновна с Лидочкой даже не сдерживались. Они откровенно смеялись. Тихо. По бабски всхлипывая. До слез. А мне... Мне почему-то стало противно и совсем грустно.

— Не тама, а там! — выпалила я опешившей любительнице кроссвордов. — Не мандатра, а ондатра!

Задунайская покраснела как вареный рак и надула щеки, ее крошечные глазки забежали. Видимо под дешевой химической завивкой скрипели шестеренки. Их владелица соображала, что мне ответить.

— Ну, правда, Валечка, — попыталась сгладить неловкую ситуацию Клавдия Семеновна, — раньше же ондатровые шапки носили, а не мандатровые.

Лидочка снова всхлипнула, зажав рот ладошкой. А я вскочила с места.

— Ксюша, тебе плохо? — закудаhtала наш ветеран.

— Плохо! — простонала я. — Мне очень-очень плохо!

— Беги тогда домой, девочка! — улыбнулась мне добрая женщина. — А Генриху Всеволодовичу, если он появится, мы ничего не скажем!

Она грозно посмотрела на Лидочку и Валентину Петровну. Умела Клавдия Семеновна быть убедительной. По их лицам я поняла — не скажут. Поблагодарив свой ставший родным небольшой коллектив, поспешила покинуть душный кабинет.

Хотелось воздуха, ветра в лицо и хоть на секунду ощутить себя свободной от работы, от суеты, от обязательств. Накинула в гардеробе куртку и вылетела на улицу, с удовольствием вдохнув аромат опавшей листвы. В сумке раздался до боли знакомый рингтон. «Идут в поход. Два ангела вперед, один душу спасает, другой тело бережет» — мелодично пел Чиграков, пока я искала телефон.

Номер звонившего не определился. Странно. Мне редко звонили незнакомцы. В рекламных акциях я не участвовала, а круг друзей и знакомых у меня не так велик. Телефон не умолкал. Оставалась еще надежда, что просто ошиблись номером.

— Алло, — голос свой я не узнала, он почему-то дрожал.

— Соколова Ксения Сергеевна? — поинтересовался вежливый и очень приятный женский голос.

— Да, это я.

— Вы подавали документы в УРСС. — Не спрашивала — констатировала девушка.

— Э-э... Да, кажется... — соображалось отчего-то с трудом.

— По результатам вашего теста вы прошли первый тур на зачисление в наше учебное заведение. Чтобы пройти второй, вам необходимо завтра явиться к 10.00. Адрес я вам скину SMS — сообщением.

— Ка... какой адрес? — понимаю, что туплю по-черному, но поделаться ничего не могу. Уж слишком звонок неожиданный.

— Адрес нашего университета, разумеется. — Девушка хоть и удивилась, но все же разъяснила для особо непонятливых. — Не забудьте, Ксения Сергеевна, ровно в десять утра, кафедра прикладной магии, аудитория 13-13.

— Прикладной чего?!!

— Магии! — как для дауна повторили мне. — Вы точно Соколова Ксения Сергеевна?

— Да, это я. — Разговор понесся по новому кругу, вызвав стойкое чувство дежавю.

— Ждем вас завтра, не опаздывайте. Всего доброго. — Попрощавшись, девушка прервала звонок.

— А... завтра же суббота... — сказала я уже притихшему мобильнику. Как будто он мне мог ответить или хотя бы дать совет.

Надо же. Кафедра прикладной магии. Держи карман шире. Наверняка какое-нибудь сборище по продаже очередной никому ненужной ерунды.

Телефон пиликнул. Пришла SMS. Адрес был. Улица незнакомая — Лесной тупик дом 13. Нужно посмотреть по карте, как только домой доберусь. Словно в ответ на мой немой вопрос пришло еще одно сообщение. В этот раз MMS.

На карте города подробно обозначена схема проезда к университету.

Чем дальше, тем страннее. Это точно какой-то развод с целью выманить у меня доверчивой кровно заработанное.

— Не пойду! Слышите? Не пойду и все! И пусть ваши завлекательные красавцы другим подмигивают! — сказала я телефону, но он промолчал. Зато проходившая мимо старушка посмотрела на меня подозрительно, а потом, немного отойдя, украдкой перекрестилась.

Батюшки, да меня уже за сумасшедшую принимают! Решение принято — к черту все сомнительные сайты. Завтра законный выходной и я буду спать до самого обеда.

Глава 2

Она спросила: «Веришь в знаки?»

«Не верю!» — отозвался я.

Она в ответ: «И я не верю!»

И повернула под кирпич.

Надрывался будильник. Вставать категорически не хотелось, но противная мелодия продолжала бить прямо в мозг. Кряхтя, я все же отключила раздражитель и нашла в себе силы разлепить веки. Мобильник еще раз пиликнул, уже новым набором звуков, сообщивших о пришедшем сообщении. Неужели, в такую рань один из неутомимых банков одобрил мне очередной ненужный кредит под грабительский процент? Зевнула так, что пришлось придержать ладонью челюсть, чтобы ненароком не вывихнуть и потянулась за телефоном.

«Лесной тупик, дом 13. Кафедра прикладной магии. Аудитория 13-13. 10.00»

Кому-то очень нужно мое присутствие на этом странном собеседовании. Точно очередной сетевой маркетинг. Тащиться через весь город, в свой законный выходной день, чтобы посмотреть на зомбированных опытными психологами людей, уже вполне готовых отдать свои деньги очередному дядюшке Сэму, или Питеру, или даже Ирме Игоревне Ганипальской. Не в этом дело. Имена меняются, а сценарий всегда один. И все же... Что-то определенно не давало мне покоя. Словно этот неведомый УРСС манил меня, как тропическая раффлезия, раскинув свои зловонные мясистые лепестки, притягивает наивных и доверчивых мушек. Эх, кровать тоже манила, но значительно меньше. Тем более, SMS окончательно отогнало сон. Надо хоть с картой свериться, где находится такая улица. Ни о каком тупике мне слышать не приходилось.

Последний раз сладко потянувшись, прошлепала босыми ногами до стеллажа с книгами и, выудив атлас города, погрузилась в изучение карты. Странно, но никакого Лесного тупика в списке улиц не значилось. Я вернулась в кровать и сверилась с маршрутом, который мне вчера прислали. Там загадочный адрес был. Удивительно, и там и там присутствовали Объездное шоссе, торговый комплекс «Осиновая роща», улица Предпортовая, а вот Лесной тупик... На карте из MMS он был, а в атласе отсутствовал, а на его месте расположилась парковая зона. Странное несовпадение подстегивало к действиям.

На самом деле, что мне стоит? Ну, съезжу, ну, посмотрю одним глазком, что меня обманули и тут же вернусь домой. Зато буду знать точно — верить сомнительным сайтам нельзя!

— Улица Предпортовая! — прокашляли динамики. — Конечная.

Знаю-знаю! Осенний ветер подувал тонкую курточку насквозь. Небо хмурилось, но дождя пока не случилось, что само по себе не могло не радовать. Зонт я благополучно забыла дома. На автобусе пришлось трястись долго. Город наш хоть и не огромный, но вот в этой его части мне бывать точно не приходилось.

Небольшие частные домики с яркими, крашеными заборчиками, тихие улочки, собаки лают. Неподалеку примостился небольшой торговый комплекс «Осиновая роща». А вот вдалеке, среди парковых деревьев виднелись многоэтажные здания. Причем, на жилые они походили мало. Скорее, эти строгие конструкции из стекла и бетона напоминали бизнес центры. Такое соседство показалось мне неожиданным и даже странным. Да у нас и в центре таких шедевров современной архитектуры не найдешь, а тут окраина.

Людей вокруг почти не было, а до Объездного шоссе топать, по моим подсчетам, предстояло прилично. Что ж, до загадочного собеседования оставалось еще полчаса. Успею. Подняв воротник, я побрела по тротуару, шурша опавшей листвой.

— Живей давай! Опоздаем! — раздался совсем рядом мужской голос, заставив меня обернуться.

Со мной поравнялся незнакомый молодой человек. На вид, он был немного старше меня. Симпатичный брюнет. Широкоплечий. Глаз не рассмотреть. На нем, несмотря на отсутствие солнца, были надеты темные очки. Походка легкая, ступает мягко. Сразу понятно — со спортом дружит. В целом, впечатление незнакомца производил приятное. Правда, прикид у

него, на мой взгляд, несколько странноват. Тоже, наверное, из этих — Поттеров, продающих разную ерунду. Очень уж его короткое пальто напоминало мантию. Мое внимание привлекло кольцо, которое всего на миг блеснуло, пока мой попутчик натягивал перчатки. Это было даже не кольцо, а скорее перстень. Тяжелый такой, старинный, судя по изрядно потемневшему металлу, напоминающему серебро.

Заметив пристальный взгляд, парень улыбнулся, обнажив ровные белоснежные зубы. Да, такая улыбка на сегодняшний день стоит недешево. Хотя, а вдруг у него гены хорошие? Недолго думая, улыбнулась в ответ и прибавила шаг.

— Куда опаздываем-то? — решила все же его спросить. Он тяжело вздохнул и задрал рукав мантии, показав мне циферблат обыкновенных часов.

— Восемнадцать минут осталось! Потом портал закроется и не попадем! — разумеется, мне тут же все стало понятно! Особенно насторожило слово «портал».

— Ку-куда не попадем? — промямлила я, уже думая, как бы незаметно слинять от странного попутчика. Психи, они, знаете ли, не только в дурдоме. В дурдоме только те, кто попался, остальные спокойно по улицам ходят!

Не знаю, что отразилось на моем лице, но удрать мне не дали. Незнакомец взял за руку и потянул за собой еще быстрее.

— Эй! — попробовала воспротивиться я.

— Меня Юрец зовут, но тебе можно — Юрочка или Юраша, — обескуражил попутчик. Сопротивляться расхотелось. Более того, как-то любопытство не вовремя пробудилось. Тем более, шли мы в направлении нужного мне Лесного тупика.

— Ксения, — представилась я. Вежливость еще никто не отменял. — Так какой, говоришь, портал закроется?

Парень остановился, снял очки и внимательно так посмотрел на меня. А глаза у него, между прочим, серые. С темным ободком и длинными ресницами.

— Ксю, а ты точно наша? — вдруг спросил он.

Сразу как-то даже не нашлась с ответом. Просто Юраша на меня, как на шпиона смотрел, ну или как на вражеского тайного агента. Чтобы потянуть время, похлопала ресницами, кашлянула и выпалила:

— Наша я! На-ша! У меня и паспорт есть!

— Паспорт это хорошо, — согласился он. — Может ты и имя нашего...

— Президента? — оживилась я. Не угадала.

— ... ректора скажешь? — закончил свой вопрос новый знакомец.

— Упс! — развела руками. — А имени-то я и не знаю...

— То есть не наша? — Юра не шутил, а смотрел на меня серьезно, даже строго.

Ладонь он мою выпустил и стал очень медленно стягивать перчатку с той руки, где блеснул перстень. Эти неспешные движения меня, по правде говоря, испугали и заставили вздрогнуть. Интуиция вопила о том, что именно сейчас нужно что-то сказать, чтобы разрядить обстановку и установить ясность.

— Постой! — почти выкрикнула.

— Я и так стою. Как же они так просчитались... — вторую фразу он не мне сказал. Это были размышления вслух.

— Кто просчитался? — еще больше разволновалась я.

— А? — словно только что очнувшись, обратил на меня внимание попутчик.

— Кто просчитался, говорю?

— Это не важно! — Перчатку он снял и выставил вперед руку, сжатую в кулак. — Не волнуйся,

больно не будет.

А я и не волновалась уже. Вот, ничутьки. Все мое внимание было приковано к перстню. Просто там камень, а в камне... в общем, там словно на фиолетовом экране золотые искры в спираль закручивались. Как живые. Сами.

— Ух, ты ж! — восхищенно выдохнула и протянула ладонь, чтобы прикоснуться к этому настоящему чуду, но не успела. Юра одернул руку.

— Дура! Это же перстень из танталума! Инициированный! Смерти захотела?

— Нет, — честно призналась я. Жить хотелось. Очень. А еще хотелось уже попасть на странное собеседование, на второй отборочный тур. И что-то мне подсказывало, что мой попутчик прекрасно знал, где и как оно будет проходить.

— Странные вы! — усмехнулся Юрец.

— Кто это вы? — сейчас ответит что-то вроде «маглы», а УРСС нечто вроде Хогвардса.

— Неодаренные, — не обманул моих ожиданий он. — Начисто отсутствует чувство самосохранения. Бессмертных, Ксю, не бывает! Запомни и детям своим передай! Правда, есть очень долго живущие, но тебе этим не стоит забивать свою очаровательную головку. А сейчас, закрой глазки, будь умницей! — и он снова выставил руку с перстнем.

— Да подожди ты! — если честно, то я рассердилась. Никогда! Никогда не стоит делать скоропалительные выводы. Все нужно взвесить обдумать и... — Я действительно не ваша!

— Вот видишь! — на камне снова заплясали золотые искры.

— Пока не ваша! — быстро поправилась, потому что неизвестно, что может взбрести в голову этому Коперфильду недоделанному. — Мне на собеседование нужно. На кафедру прикладной магии.

Попутчик выдохнул и даже улыбнулся.

— Так бы сразу и сказала! — руку мою снова сграбастали и потащили, на этот раз бегом.

Мы неслись, перепрыгивая через лужи так быстро, что ветер свистел в ушах. Лично я, не понимала такой спешки, но Юре Коперфильду было виднее. Дыхание сбилось. Спортсменка из меня, как из чайника паровоз. Когда-то в школе я посещала даже не секцию, а скорее кружок легкой атлетики. Но с тех пор прошло слишком много времени.

— Поднажми! — Господи! Да куда уж больше? Я и так за ним практически лечу.

От усталости в глазах помутилось. Воздух впереди сгустился и маревом завис над парком. Маревом? Осенью? Неистово захотелось встряхнуть головой, чтобы избавиться от неправдоподобной картинки. Сквозь расплывчатую пелену виднелись огромные каменно-бетонные исполины, так чуждо смотрящиеся посреди густого парка. Марев же переливалось всеми цветами радуги, словно бензиновая пленка на воде. И мы со всей скорости в него влетели, оставляя за собой тихие улочки, домики с забочиками и лающих собак.

Мой тягач резко затормозил, а вот я не успела и со всей силы впечаталась ему в спину.

— Успели! — констатировал Юраша. Его дыхание совсем не сбилось, а вот мне пришлось согнуться пополам и с жадностью втягивать воздух.

Когда глаза перестали слезиться, а грудная клетка уже не напоминала раздувающийся кузнечный мех, я оглянулась. Мой рот произвольно открылся, и закрываться не спешил. Дело в том, что заборчиков, улочек с собачками и вообще родного города там не было. Совсем. И марева не было. Вместо этого, там возвышались небоскребы, сверкая стеклами на осеннем солнышке. Да-да. По эту сторону странной воздушной пелены никаких туч не наблюдалось. Погода стояла ясная и теплая.

— Что это было? — скорее прохрипела, чем произнесла я.

— Портал, — удивленно протянул мой сопровождающий. — Да ты что, с луны свалилась? Или про собеседование ты мне лапшу на уши навешала?

— У меня правда в 10.00 собеседование. Могу SMS-ку показать, — обиделась я.

— SMS-ку! — передразнили меня. — Раз про портал ничего не знаешь, значит полукровка. Только вот почему без сопровождающего? Кто тебя выявил?

Брюнет давно снова напялил темные очки, но я знала точно — смотрит он мне прямо в глаза. Еще я была уверена, что портить отношения с Юрой не стоит. Наоборот, лучше иметь его в друзьях, или хотя бы просто в приятелях. Ничто так не располагает к тебе людей, как правда. И я решила рассказать свою совершенно абсурдную ситуацию, конечно, не упоминая о красавчике-блондине.

— А потом сайт пропал и я его больше не нашла, но мне позвонила девушка и пригласила на собеседование. Вот, собственно, и вся история, — закончила свою исповедь.

— А ведь точно. Была такая идея с сайтом, но она благополучно провалилась! — огорошил меня брюнет.

— Как провалилась? А я? Я же здесь! — сказать, что я растерялась — это ничего не сказать. Зомбированных активистов сетевого маркетинга уже не опасалась, но неизвестность, окутанная тайной, манила и пугала одновременно.

— А ты... Ты, Ксю, нежданчик! — припечатал мой новый знакомый.

— Сам ты нежданчик! А меня папа с мамой десять лет ждали! — обиделась, конечно. Не смертельно, но все-таки. Пошла вперед, где приветливо распахнул двери один из стекло-бетонных монстров современной архитектуры. И номер на нем значился нужный — 13.

— Да, подожди ты! — догнал меня Юра. — Прости, я обидеть-то тебя не хотел вовсе. Нежданчик — это в смысле, что никто не ожидал твоего появления. Понимаешь, в отделе магического программирования спецы долго с программой возились. Сделали сайт, отладили, а оказалось, что его никто ниже пятерки не видит. А пятерка без силы артефакта и для истинно-одаренного круто, а уж для полукровки, вообще, высший пилотаж.

Объяснил! Спасибоочки! До этого было совсем непонятно, а стало еще непонятнее.

— Пятерка — это что? — хмуро спросила я, уже почти не надеясь на доступный моему разуму ответ. Но ошиблась. Ответ Юра озвучил — странный, но, в принципе, для простого обывателя понятный.

— Уровень магической силы, — на автомате ответил мой провожатый, продолжая взахлеб рассказывать. — И когда идея с сайтом провалилась, полукровок стали искать маги. Но, как оказалось, одаренных полукровок, как и истинно-одаренных, мало. И сила их магии обычно не выше двойки, а чтобы сразу пятерка... Не ожидал, Ксюха! Честно, не ожидал!

Маги, уровень магии, полукровки... Как-то слишком много информации для одного дня. А портал закрылся, да и весь, собственно, день еще впереди.

— Надеюсь, мне кто-нибудь подробно расскажет об этих тройках-пятерках, — пробурчала я и вошла в гостеприимно распахнувшиеся стеклянные двери. Они не разъехались в стороны, а именно распахнулись.

— Классные фотоэлементы. Необычные.

Не удержалась от похвалы.

— Какие фотоэлементы? Обычный артефакт-привратник, — парировал Юраша и вошел в здание вслед за мной.

Глава 3

Нет, вежливые люди не пропали,
Еще встречаются на жизненном пути.
Меня вчера так ласково послали,
Что неудобно даже было не пойти.

Внутри высотка смотрелась менее современной. Возможно, так казалось из-за того, что вдоль высоких витражных окон вились извилистыми змейками широколистные растения, уходя ввысь вдоль лестниц, оплетая холл с блестящими полами, массивной стойкой ресепшна и старинными, но вместительными лифтами.

— Это ицхея, — увидев, как я рассматриваю лиану, пояснил мой сопровождающий. — Совет магов рекомендовал сажать ее во всех общественных местах. А что? Удобно. Воздух, загаженный людьми, фильтрует, лечит, еще и стресс снимает.

— А вы значит не люди? — почему-то из его речи именно это показалось мне самым главным и необычным.

— Долго рассказывать, сама скоро все узнаешь, — ответил Юрец, направляясь к лифтам. — Твоя аудитория на 13 этаже, поднимемся здесь. А то бегаешь ты плохо, значит, и по лестницам поднимаешься также. Хилая.

— Сам ты хилый, — огрызнулась я, хотя где-то в душе понимала, что доля истины в его словах есть.

Юра не обиделся. Даже улыбнулся. Так улыбаются прохожие маленькой собачке, которая на них звонко лает, принимая грозный вид. Вряд ли она кого-то испугает, разве что насмешит.

Пока шли, я внимательно рассматривала людей вокруг. А может это были и не люди, если верить на слово моему новому знакомому. Основную массу составляли студенты — молодые люди примерно моего возраста или немного постарше. Все были одеты примерно как тот красавец с рекламного баннера — в мантии, которые мало отличались друг от друга. Видимо, у учебного заведения имелся свой дресс код.

Все куда-то спешили, и на нас не обращали никакого внимания. Зато я тарасилась, пытаюсь вычленивать для себя любопытные детали.

Ох, зря я это делала. Ох, зря. Потому что рядом с лифтами, на площадке, куда направлялись и мы, стоял ОН. Тот самый блондин — мое приворотное к этому месту средство и по совместительству наваждение и мечта девичьих грез.

В жизни Поттер с рекламного баннера выглядел еще привлекательнее, вызывая обильное слюноотделение и заставляя девичье сердце биться в груди пойманной в силки пташкой. Нет, вообще обычно я реагирую на мужчин спокойнее, если они, конечно, внешне не являются воплощением мечты.

А рядом с синеглазым воплощением отирались две холеные, длинноногие дивы. Тоже в мантиях, но даже под просторным одеянием угадывались потрясающие, сделанные спортзалом и диетами фигуры. Девушки, обе светловолосые, с прическами и макияжем, словно только что вышли из дорогого салона, липли к красавчику, как две жвачки к графину.

Определенно, на фоне пассий синеокого блондина я проигрывала. Чего уж греха таить, к себе всегда относилась критически. Ничего выдающегося. Все прозаично и средненько. Рост, вес, размер. Обычная брюнетка со светло карими глазами, одетая в недорогую куртку и самые обычные джинсы. Вряд ли я смогу привлечь внимание идеального Поттера. Но есть один большой плюс. Если все же поступлю в этот странный УРСС, смогу любоваться им хотя бы издали.

— Кто это у нас тут? — вдруг спросил объект моего вождения, резко развернувшись к нам. А голос-то неприятный. Юра застыл рядом со мной. Я просто физически, даже не глядя в его сторону, поняла, как сильно напрягся мой провожатый. — Едемский! Я, кажется, к тебе обращаюсь!

— Кремер, мне показалось или ты все же разобрал, кто перед тобой? — сквозь зубы процедил брюнет. Похоже, отношения между ними непростые и натянутые.

Блондин тем временем подошел к нам вплотную. Девицы несколько поотстали, но держались рядом, перешептывались между собой и хихикали.

— Ты меня не интересуешь! А вот с малышкой я бы предпочел познакомиться поближе... — почти прошептал блондин.

Его свита незримо подобралась, зыркнув на меня уже не так доброжелательно. «Да, расслабьтесь!» — хотелось выкрикнуть мне девицам и нервно засмеяться, но я продолжала молча наблюдать за происходящим.

— Дан, это не твоего поля ягода! — Юрий попытался встать между мной и красавчиком, не отводящим горящего взгляда.

— Значит, полукровочка? Неучтенная комиссией. Да, Едемский? — блонд бесцеремонно отодвинул моего провожатого в сторону и подошел вплотную ко мне. — Жаль. Очень жаль, что ты не истинная.

Я чувствовала его дыхание на щеке и мне это совсем не нравилось. И вообще, очарование Поттера из рекламы как-то мигом утратило свою актуальность. И голос. Голос его мне определенно не нравился, а придыхание и интимные нотки, которые блондин в него добавлял, еще больше отталкивали. Чего пристал? Шел бы к своим моделькам, замотанным в мантии. Но, кажется, у самого объекта планы были несколько иные. Он сделал еще один шаг вперед, при этом ощутимо наступив мне на ногу. Ботинок хоть и был из достаточно грубой кожи, но все равно я скривилась.

— Это не страшно, — продолжал меж тем нашептывать мне блондин. — Даже простые человечки бывают весьма привлекательны. Ночью. В определенных позах.

При этом он мне подмигнул и довольно гнусно улыбнулся. Меня аж передернуло от отвращения. Когда он молчит — кажется гораздо симпатичнее, но стоит ему раскрыть рот, как тут же хочется насыпать туда стирального порошка. Юра снова попытался оттеснить от меня блондина, но тщетно. Зато нога Поттера впечаталась в ботинок еще сильнее. И моему ангельскому терпению пришел конец. Давала себе зарок — в незнакомом месте вести себя тихо, скромно и по возможности без приключений. Опять не вышло.

— Говорят, в Кении разрешено отрезать ногу любому, кто наступит на вашу обувь! — выпалила я и многозначительно посмотрела вниз. Туда, где начищенный дорогой туфель покоился на моем ботинке. Понишила голос до шепота и продолжила: — Эта информация не дает мне покоя.

Блондин проследил за моим взглядом, сглотнул и убрал ногу, отчего я тайком облегченно вздохнула. Он даже стер с лица идиотскую ухмылку, но к моему глубочайшему огорчению не испарился и не отошел.

— Показываешь зубки, полукровка? — оскалился Поттер. — Зря! Со мной надо дружить! Особенно, таким как ты. Ущербным.

Что ему ответить, я не знала. Для начала хорошо бы изучить обстановку. Может быть, я здесь вообще не останусь. Чудеса — это, конечно, хорошо, заманчиво, увлекательно, но и в простой жизни есть свои прелести.

— Увидимся, Едемский! — проходя мимо Юры, блондин толкнул его плечом. Закутанные в мантии модели захихикали и дружно, уцепившись за Кремера, вошли в ближайший лифт.

— Не очень-то у вас тут дружелюбный контингент, — пробурчала я.

— Тебе придется держаться от таких, как Кремер, подальше, — огорошил меня провожатый.

Почему — спрашивать не стала. Разобраться в ситуации сразу не представлялось возможным.

— Если останусь, — ответила Юрашу.

— Останешься. Все остаются.

Его фраза заставила меня судорожно сглотнуть. Не спросить я не могла, но открывшиеся двери лифта, заставили меня позабыть обо всем. Нам навстречу вышли двое мужчин. Высоких,

статных. Они чем-то неуловимо напоминали рокеров. Кожаные курки и брюки только подчеркивали их великолепные фигуры. Но если брюнет просто прошел мимо, то шатен, проходя мимо, случайно задел меня.

— Прошу прощения, леди! — раздался чуть хриловатый, пробирающий до мурашек голос.

Я подняла глаза и на минуту забыла, как дышать, утонув в зеленых омутах незнакомца. Он не был красив, но в нем чувствовалось то самое мужское начало, что во все времена заставляет женщин трепетать перед сильным полом. И пахло от него замечательно, детством — солнцем, лесом и... ирисками.

Мужчина тоже остановился и не спеша меня разглядывал. Судя по улыбке, увиденным он вполне остался доволен.

— Вест, ты идешь? — окликнул его друг.

Незнакомец подмигнул мне на прощанье и поспешил прочь, а Юра схватил за руку и затащил меня в лифт.

— Ну и любишь ты влипать в истории, Ксюха, — прокомментировал он.

Стало обидно. Это не я влипаю в истории, это они в меня! И никак иначе. Но от вопроса не удержалась:

— А кто это был?

— Глава отдела климатической защиты Сильвестр Кремер и его заместитель Димитрий Острожский! — причем эти имена мой провожатый произнес с таким пафосом, что на этом месте я просто должна была восхититься.

Я бы восхитилась. Честно. Только пока не знала чем, но уже очень хотела узнать.

— А скажи-ка, мне послышалось или у неприятного типа и вашего главы отдела фамилии одинаковые? — спросила Юрца, как только мы вошли в лифт. — Родственники или однофамильцы?

— У магов нет однофамильцев, но это тебе только предстоит узнать, Ксю, — получила ответ, пока юноша нажимал на нужный этаж.

Мда, 13! Да еще улица тупик. Нарочно не придумаешь. Да и состояние, надо признать, непонятное. Страх тянет назад, любопытство вперед, а здравый смысл топчется на месте и пытается ругаться матом. Ладно, где наша не пропадала? Я только одним глазком посмотрю и тут же назад — к нормальным людям, понятным, привычным и простым.

Однако блондинистый Дан произвел впечатление не из приятных. И его ухмылка... Она такая, знакомая. Так ухмыляются, когда замышляют гадость. Не стоило дергать за ботву незнакомого корнеплода. Он вполне может оказаться ядовит. Нужна информация. Много.

В лифт набилось немало студентов, поэтому расспрашивать Юру дальше не рискнула. Тем более, он уже разговаривал со странным шуплым пареньком, имеющим крайне неприятный вид. Сальные волосы сосульками свисали, закрывая половину лица, а на плечах темную недешевую ткань мантии покрывал слой перхоти. Бледная, чуть желтоватая кожа имела не здоровый вид. Его сторонились, поэтому рядом с ним стояли только мы. Такие типы вызывали во мне стойкое чувство брезгливости, но не этот. У юноши были глаза побитой собаки, а взгляд... За такой взгляд не жалко и последний бутер отдать.

— Как дела? — спросил у него добровольный провожатый.

— Хочу сдохнуть, — ответил неопрятный.

— Рад, что у тебя все стабильно.

Хм, а с юмором у Юрца все в порядке. Особенно с черным.

На 13 этаже мы вышли, а лифт унес студентов куда-то вверх, на другие бесчисленные этажи странного здания.

— Что это с ним? — не удержавшись, спросила я. — Болеет?

— Кто? — не сразу въехал Едемский. — А-а, Гарик? Нет, не болеет. Его прокляли, а расколдоваться никак не может.

Не знаю, что отразилось у меня на лице, но Юра принялся успокаивать.

— Да не переживай ты так. Сам не расколдуется, так декан ему поможет через стандартный месяц. Преподаватели всегда дают срок для того, чтобы студент сам справился. Ну, разумеется, в воспитательных целях, чтобы мы не лезли, куда преподаватели не велят.

— А кто его так? — ну ничего себе, какие дела тут творятся!

— Так они — ботаники. Проходили практику на Буяне. Там он с кикиморой и повздорил. С нежитью не стоит пререкаться. Потом себе дорожке выходит.

— Где практику проходили?

— На Буяне. — Меня смерили очень внимательным взглядом. Наверное, мою вменяемость оценивал.

— Это куда Гвидона с матерью в бочке выкинуло? — да, это я свою догадку проверяю. А что еще остается?

— Гвидон там еще когда был... — ничуть не удивился Юра, а главное — мои слова не показались ему бредом. — Наверное, еще до всемирного потопа. Тогда еще даже Дуб мудрости там не посадили.

Да, про зуб мудрости знаю, а вот про дубы слышу в первый раз. Не стоит углубляться в мистику, когда еще не готов поверить и принять. Так и сбрендить можно. Про нежить в следующий раз узнаю.

Мы как раз дошли до развилки коридора.

— Ну, что, Ксю, мальчикам направо, девочкам налево, — искренне улыбнулся мне провожатый. При этом он снял очки, явив миру серые, как грозовое небо глаза. — Рад был познакомиться и все такое. Кафедра прикладной магии в самом конце коридора, слева.

— Да я уж поняла, что мне налево все время, — пробухтела я, но Юра продолжил:

— У меня сегодня занятий нет, я в местном университетском музее подрабатываю смотрителем, но могу и экскурсоводом. Если интересно про жизнь магов узнать, приходи, как освободишься. Помещение 77.

Конечно, интересно! Еще бы. Особенно, хотелось узнать, чем один Кремер от другого отличается, и кем ему доводится.

— Спасибо тебе большое. Приду, если получится, — пообещала я, и мы разошлись в разные стороны.

Никакой толпы около нужного кабинета не заметила: ни серьезных студентов, ни взволнованных абитуриентов. Вообще, пока шла, никого по дороге не встретила. Может слинять, пока меня не засосала эта магическая иррациональность? Хотя, все равно уже поздно. Портал закрылся, а другой дороги домой я не знаю. Возможно, и нет ее.

Только подняла руку, чтобы постучать в добротную деревянную дверь, как она распахнулась, и я нос к носу столкнулась с невысоким, достаточно плотным, почти лысым мужчиной. Жидкие волосики тонкой полоской, словно лавровый венок, обрамляли его голову. Он откашлялся и спросил неожиданно приятным баритоном:

— Вы ко мне?

— Мне назначено, — выпалила от неожиданности.

— Пойдите, вы... — мужчина сделал многозначительную паузу, предлагая мне продолжить.

— Ксения Соколова, — представилась я.

— Да, точно. Тут, понимаете, столько всего свалилось, — смешной незнакомец суетливо отступил в кабинет, предлагая мне войти, и свел полы серого пиджака, прикрыв животик, обтянутый голубой рубашкой в тонкую светлую полоску. — Береслава на шабаш отпросилась,

а тут проверка. Она что-то говорила, но сами понимаете. Так с кем имею честь?

— Ксения Соколова, — повторила я, шагнув за странным субъектом в кабинет.

Мужчина подбежал к самому массивному письменному столу, из представленных в помещении, распростер над ним руку с растопыренными пальцами, и тотчас к ней прилип листок, который выпорхнул сам из толстой кипы таких же листков. Он пробежал глазами отпечатанный там текст и сел в крутящееся кресло.

— Да, — наконец, произнес он. — Ксения Соколова, маг-полукровка с даром не ниже пятого уровня без артефакта. Не стойте, девушка, присаживайтесь.

Мне кивнули на обтянутый гобеленовой тканью диванчик, примостившийся рядом со столом, и я присела на самый краешек.

— Благодарю вас, — решила быть вежливой.

— Рад знакомству! — мужчина снова вскочил и протянул мне руку, — Позвольте представиться — Нелюб Петрович Бедо.

— Ка-а-ак? — машинально переспросила я и одернула свою ладонь, которую уже хотела было протянуть для приветствия. Кто его знает, может, тут и служащие умеют насыпать проклятья хуже нечисти.

— Нелюб Петрович Бедо, — повторил он более сдержанно и руку, чтобы сгладить неловкость ситуации, убрал в карман. — Маг высшей категории, профессор, проректор по учебной работе, начальник кафедры прикладной магии. Другие регалии перечислять не стану, ибо они вам ни к чему.

— Оч-чень приятно, — хрипло выдохнула я.

Да, самые кассовые концерты Коперфильда не так зрелищны, как утро в стенах этого учебного заведения.

— Итак, э-э-э-э... — проректор и маг сверился с записями на листке и пригладил волосики по краю лысины. — Ксения Сергеевна, вы успешно прошли тест университета. Не скрою, не часто порог нашего заведения переступали маги, не числящиеся в наших реестрах. Да еще такого, признаться, достойного уровня.

Ну вот, опять уровень магии. Очень похоже, что маги помешаны на уровне силы. Примерно так же, как некоторые простые мужчины помешаны на длине своего достоинства, а женщины — объемом талии. Похоже, мне все-таки придется это узнать.

— Простите, — ответила я вежливо, потому что вежливость — это наше все. — До недавнего времени я считала, что волшебники бывают только в сказках.

— Понимаю вашу растерянность, Ксения Сергеевна, — Нелюб Петрович рассмеялся. Смех у него тоже был приятный, располагающий такой смех. — Волшебники, как вы выразились, действительно бывают только в сказках. А наряду с человечеством существуют маги. Мы весьма схожи физически. И все же есть одно отличие. Импульсы, создаваемые мозгом мага, имеют свойство трансформироваться в некие желаемые формы. Простите, наверное, я изъясняюсь слишком сложно? Проще говоря, чем интенсивнее эти импульсы, тем выше сила магии. А значит, более разнообразные трансформации сможет создать маг.

— То есть маги — это не люди? — подытожила я рассказ проректора. Как-то верить в то, что я — не человек не хотелось.

— Скажем так, когда-то маги и люди имели разных предков, но потом, в силу некоторых естественных причин, геномы магов и людей перемешались. Что бы ни говорили истинно-одаренные, а нельзя назвать, пожалуй, ни одного рода, чтобы в родословной не фигурировали простые люди. Разумеется, чем древнее род магов, тем усиленнее скрывают это факт.

— То есть, все реально существующие сейчас маги — полукровки? — мне почему-то стало смешно. Напыщенный блондин Кремер так кичился своей родословной, а на самом деле сам не без пятна в ней.

Нелюб Петрович рассмеялся.

— Ксения, вы позволите вас так называть? — он вопросительно на меня посмотрел и, получив

мое позволение, выраженное кивком, продолжил: — Мне нравятся ваши вопросы. Четкие. Емкие. Конкретные. Теоретически, это так, но я бы вам не советовал так говорить в обществе магов. Это неприлично. Ах, да. Нужно привести понятный вам пример. Ну, например, ваша коллега пришла на работу в платье, которое ей ужасно не идет. Все это видят и знают, но говорить о таком вслух не принято. Хотя бы по причине элементарной вежливости. Считайте, что и в отношении не очень чистой родословной современных магов действует тот же принцип вежливости.

Хм, похоже, кто-то отстал от жизни. Пример проректор привел не самый удачный, но я его поняла. Чистота родословной — табу. Не вопрос, будем беседовать о погоде и птичках. Но все же на будущее решила его предупредить. Мало ли какой ему собеседник попадется.

— Знаете, современные люди злы. Коллеги не только сказали бы даме про платье, они бы и про умственные способности не умолчали, если бы нашли в них хоть какой-то изъян.

Эх, только я вот тоже несовременная. Очень хотела сказать «мандатре», что она «мандатра», а не смогла. Возможно, поступи я иначе, и глупости в мире стало бы меньше. А у меня, пожалуй, на одну врагиню больше.

— Что вы говорите? — растерянно пробормотал проректор. — Признаться, я последние лет тридцать занимался только наукой и реальный мир не посещал. Неужели, человеческие ценности так поменялись?

— Вы бы удивились насколько, — ободряюще улыбнулась я.

Интересно, сколько Нелюбу Петровичу лет, если последние тридцать из них, он занимался наукой, а на вид ему не дашь больше сорока-сорока пяти. Конечно, спросить об этом не решилась. Вдруг у них и возраст табу. Зато, я спросила про другое.

— Вы сказали, что у меня достойный уровень магии. Его как-то определяют? На глаз или прибором?

— А вот об этом, Ксения, я вам обязательно расскажу, но только после того, как вы подпишете договор на обучение в нашем ВУЗе, а так же на последующую после него пятилетнюю практику, — ответил проректор, и взгляд у него стал серьезный такой и жесткий.

Чувствовалось, что странный магический мир почему-то очень заинтересован во мне — Ксении Соколовой, простой человеческой девчонке. Ох, неспроста это все. И вообще, слово «договор» у меня с Фаустом ассоциируется. Наверное, засомневайся я, и меня тут же начнут искушать.

— А если я откажусь от обучения? — тихо спросила мужчину, пристально наблюдая за его реакцией.

Оказалась права. Мой вопрос ему не понравился. Вон, как брови сошлись, образуя глубокую морщинку. Правда, профессор быстро взял себя в руки и даже попытался мне улыбнуться, но вышло не особо искренне. Дураком собеседник не был, и улыбаться перестал.

— А если вы откажетесь у нас обучаться, Ксения Сергеевна, — перешел на «официалку» он, — то разовый пропуск истечет через полчаса, и вы отправитесь домой. К сожалению, стационарный портал откроется лишь вечером, поэтому вам придется воспользоваться разовым. А они нестабильны.

— Может развеять по ветру? — язвительным шепотом поинтересовалась я.

— Не до такой степени. Все же, в нашем университете работают одни из самых лучших магов-артефакторов современности. Не развеет, но головная боль на неделю вам обеспечена.

— И память вы мне сотрете, да?

— Зачем? — удивился мужчина.

— Ну, как зачем. Чтобы я никому не разболтала о магах, которые на самом деле не маги, а полукровки, о порталах, об университете, наконец, — пояснила свою мысль я, а проректор рассмеялся. Ох, до чего же у него смех заразительный. Невольно в ответ улыбаешься.

— Определенно, Ксения, мне нравится ваш склад ума. Наш университет только выиграет, если вы согласитесь стать нашей студенткой, — Нелюб Петрович достал из кармана накрахмаленный платок, промокнул глаза и лысину, убрал его обратно и продолжил: — Никто

не будет стирать вашу память, Ксения. Дикость какая! Рассказывайте, на здоровье. Только представьте, вы начинаете вдруг друзьям и знакомым рассказывать о магах, которые живут среди людей, ходят по одним с ними улицам. Да вас примут за сумасшедшую!

— А если я приведу свидетелей на место портала? — спросила я, памятуя, что у меня еще и SMS в телефоне осталась. Не то, чтобы я и правда собиралась, но все-таки.

— Ведите, — улыбаясь, разрешил профессор. — Только кроме вас никто портала не увидит. Для этого нужно быть магически одаренным. А пройти на территорию университета можно по постоянному или разовому пропуску. В вашем случае пропуском являлась SMS, которую прислал вам мой секретарь. Но уведомление о собеседовании исчезнет сразу же, как вы окажетесь дома. Поэтому, помните о нашей встрече вы будете, а вот рассказывать об этом не станете. Я успел заметить, что вы весьма неглупая и практичная девушка.

— Хорошо, — согласилась с его доводами я. В логике профессору и по совместительству магу высшей категории не откажешь — факт. — Вы мне рассказали, что будет, если я откажусь учиться в вашем университете. Теперь расскажите о том, что произойдет, если соглашусь. Ведь там, с той стороны портала, у меня была вполне размеренная и налаженная жизнь.

— Скучная и унылая, — дополнил проректор.

— В той или иной степени, — не стала отрицать я.

— Смею заверить, Ксения, скучать вам с момента подписания договора больше не придется.

— Кровью?

— Что простите? — не понял моего вопроса мужчина.

— Подписывать договор нужно кровью?

И снова на кафедре прикладной магии звучит приятный смех Нелюба Петровича Бедо.

— Наш университет пока закупает канцелярские товары в достаточном объеме, — произнес он. — Ручкой, Ксения, ручкой. Шариковой.

От сердца отлегло. Хоть что-то у них здесь немагическое.

Глава 4

— Итак, отвечая на ваш вполне справедливый вопрос о выгоде обучения, скажу следующее: она огромна. Да-да, Ксения, нам есть, что вам предложить, кроме нескудного времяпрепровождения. Во-первых, стипендия, — проректор снова заглянул в листок и покачал головой. — Она будет в пять раз выше вашей заработной платы вместе со всеми бонусами и премиями. Во-вторых, на время обучения вы обеспечиваетесь общежитием. В комнатах у нас проживает по одному учащемуся. По окончании университета вам предоставляется квартира. Во время практики ваше жилье будет числиться за нами, а после поступит в полное ваше распоряжение. И потом, — профессор переключил громкость и следующую фразу произнес заговорщицким шепотом, — магов-мужчин несколько больше магов-женщин. Обучение у нас — это отличный способ наладить свою личную жизнь.

Я закашлялась, чтобы не оскорбить уважаемого мага своим неуважительным смехом. Тут с магией бы разобраться, а он мне женихов одаренных сватает. А вот стипендия в пять раз больше моей получки — это кое-что. Знаю, меркантильная. Но не я такая, а жизнь.

— Простите, Нелюб Петрович, но моя личная жизнь меня пока устраивает. У меня как раз вопрос личного, так сказать, характера.

— Неужто, Ксения, у вас и жених имеется? В вашем досье об этом ничего не сказано, — мужчина заметно погрузтел. Живая мимика его лица меня очень забавляла.

— Потому что жениха нет, но это, поверьте, совсем не то, о чем я думаю в первую очередь.

— Странно, обычно девушки вашего возраста очень даже задумываются на эту тему.

— Возможно, но у меня есть проблемы и поважнее. Дело в том, что я проживаю с родителями. И, как вы сами сказали ранее, говорить кому-либо о магах глупо. Даже, если это родные и очень близкие люди, — я сделала паузу, соображая, как лучше сформулировать вопрос, но проректор уже ответил на него. Вот чувствуется опыт и сноровка по заманиванию полукровок.

— Мы все-таки маги, а не шарашкина контора. С работы вас уволят по переводу, со всеми причитающимися выплатами. Об этом позаботятся наши специалисты. А для родителей сделают официальную бумагу, что вы откомандированы для выполнения важной государственной работы в другой регион. Да вы и сами все прочитаете. Обычно, все оговаривается в договоре.

То есть, на подумать времени не дают. По большому счету, и посоветоваться мне не с кем. Разве что зайти к Юре в местный музей. Но это произойдет уже после подписания договора.

— А... Сколько длится обучение в вашем ВУЗе?

— Этого я вам сказать не смогу, — виновато улыбнулся профессор.

— Понимаю. Тоже до подписания не положено знать?

— Нет, тут проблема иного характера. Вы спрашивали об уровне силы, так вот срок обучения напрямую зависит именно от него. Для таких как вы — полукровок университет создает вводный курс. Он длится два стандартных семестра, то есть один учебный год. Если уровень силы крошечный до умеренного, то обучение длится еще один год, идет по стандартной базовой программе и на этом все. А вот если уровень силы все же высок, а я подозреваю что это ваш случай, тогда уже со второго семестра вводного курса за вами закрепляется куратор — маг того направления, к которому у вас выявятся способности. Второй год вы проходите по индивидуальной программе, согласованной с вашим куратором, а если потребуются, то и третий.

Ну, хоть тут мне ответили понятно. Значит, если взять по максимуму с практикой, то освобожусь я от договора годам к тридцати. Что ж, не так плохо. Даже, если не срстется жизнь среди магов, всегда можно вернуться к людям с новым мировоззрением и новыми навыками. Профессор словно подслушал мои мысли, потому что следующая его фраза рассеяла некоторые из моих сомнений:

— Поверьте, Ксения, возвращаться к жизни обычных людей вам вряд ли захочется. Так уж устроены люди и маги, что обретая способности, возвышающие нас над другими, мы уже не можем с ними расстаться.

— А как же Диоклетиан, который променял царство на капусту? — усмехнулась я.

— Увлекаетесь древней философией? — оживился профессор. — Тогда вам будет вдвойне интереснее здесь учиться. Ведь вы узнаете историю Земли такой, какой ее помнят маги, которые трепетно относятся к хронологии и историческим фактам в целом. А Диоклетианы рождаются примерно один раз в полмиллиона лет. Время нового еще не наступило.

— А вдруг это я? — удержаться от колкости не смогла, каюсь.

— Нет, — и проректор лукаво прищурился. — Он не был человеком.

— Маг?

— И магом он тоже не был. — Вот это поворот!

— А кем же он тогда был? — признаться, я несколько растерялась.

— Он был турроном.

— Кем?

— А вот об этом и еще о многом другом вы узнаете, пойдя вводный курс по магии и околوماгических дисциплин, — опустил меня с неба на брентную землю профессор.

Да, мистер знает толк в изощренных пытках. Не то, чтобы я была яркой фанаткой древней истории, но меня всегда интересовали любопытные факты. Особенно, такие, о которых не прочтешь в обычном учебнике. Я же теперь спать не буду, пока не узнаю, кто такие эти загадочные турроны!

— Умеете вы уговаривать.

— Это еще не все бонусы, Ксения! — профессор сиял, как начищенный медный таз. — Диплом, полученный в нашем ВУЗе, при устройстве на работу сможет стать тем документом, который вам требуется.

— А если я захочу стать бакалавром Оксфорда или Кембриджа? — понимаю, что ерунду несу, но остановиться нет сил.

— Значит, станете, — профессор и глазом не повел. Ох, уж мне эта магия! Ладно, ради турронов и зарплаты умноженной на пять, можно и поучиться.

— Что будет, если я захочу расторгнуть договор? Штрафные санкции?

— Что-то в этом роде. Понимаете, Ксения, магический договор расторгнуть нельзя, — нехотя, ответил проректор. — Что-то должно закончиться. Либо сам договор, либо ваша жизнь.

Опа, вот он подвох подвохович. Не знаю, что отразилось у меня на лице, но на столе Нелюба Петровича тут же появился стакан с водой, который мне спешно протянули.

— Ну-ну, Ксения, что же вы так побледнели? — захопотал он.

Пас рукой, и меня обдувает прохладный ветерок, как на морском побережье. Даже пахнет также — морем, прогретым на солнце песком и почему-то персиками. Хорошие в заведении ароматизаторы. Натуральные. Вода тоже показалась удивительно вкусной, словно ее только что из бабушкиного колодца принесли. Холодная, аж зубы сводит.

— Ну, как вы? Получше? — заботливо спросил проректор.

— Д-да, кажется, — кивнула я, а вот желание обучаться здесь несколько потеряло свою привлекательность, несмотря на все бонусы.

— Не волнуйтесь вы так. Поверьте, мы не для того по всему миру разыскиваем полукровок, чтобы потом их убивать. Наоборот, каждая капля магической, пусть и основательно разбавленной крови, чрезвычайно ценна. Договор скорее гарантирует вам защиту, подтверждает, что сообщество магов вас приняло. Ну, и вся информация альтернативного мира в вашем распоряжении. Вы даже не представляете себе, сколько потрясающих фактов истории пропустили люди из-за своей хронической близорукости. А посмотри они на ситуации под другим углом, и им открылось бы много прелюбопытного, скажу я вам.

Гад! Вот знает, на что давить! Выдохнула и залпом допила остатки воды.

— Ладно, давайте почитаем ваш договор, — согласилась я. Читать — не подписывать же. Если найду нестыковки или непонятные моменты, вернусь домой. Жалко, конечно, что не узнаю о турронах. Зато, безопасно и шкурка целая, даже загорелая местами.

— Вот это дело! — потер руки Нелюб Петрович. — Простите, но тут обычной бытовой магией не обойтись.

Проректор провел ладонью одной руки над кистью другой. Воздух между ними вспыхнул искристо-фиолетовым светом, а потом на пальце мага появилось кольцо, от вида которого я поморщилась.

— Простите, я знаю, что вид у кольца не особо приятный, поэтому и скрываю пологом невидимости, — словно извиняясь, сказал профессор. — Но я горжусь, что такой древний артефакт когда-то выбрал меня. Кольца из танталума — большая редкость и сами выбирают себе хозяина.

Хм, танталум. Кажется, я уже слышала это слово от Юры, и на нем было кольцо из такого же материала, но совсем другое, не отталкивающее. В кольце моего провожатого разливался космос, поблескивая золотыми искрами звезд, а вот у Нелюба Петровича... Его средний палец клешнями обхватил скорпион. Причем, выполнено насекомое было так искусно, что казалось живым. Злобно блестели черные каменные глазки, а хвост, заканчивающийся жалом, угрожающе приподнят.

Тем временем, проректор что-то прошептал над уродливым артефактом и направил палец с кольцом на столешницу.

— Pro ut de lege! — закричал он. — Pro bono publico! Sponte sua!

Над столом закружился самый настоящий туман, который стал двигаться, закручиваясь в спираль все быстрее и быстрее. Маленький смерч бесновался, искрил, но не захватывал посторонних предметов, коими изобиловала столешница. Щелчок и все исчезло, а на месте странного тумана остались лежать несколько отпечатанных листков стандартного формата.

— Volente deo! — выдохнул маг и устало опустил в кресло. — Простите, создание магического договора требует немало энергетических затрат.

Едва заметный пас рукой, и рядом с договором появились две чашки горячего кофе. По кабинету поплыл умопомрачительный аромат. Еще один пас, и возникла небольшая корзиночка, наполненная песочным печеньем, сделанным в виде геометрических фигурок.

— Угощайтесь, Ксения, — улыбнулся Нелюб Петрович. — Угощайтесь и читайте документ. Не спешите, время у вас есть. А я, с вашего позволения, тоже угощусь. Ничто не восстанавливает магический резерв так быстро, как вовремя съеденная сладость.

Мы молча пили замечательный кофе. Время от времени тянулись за печеньем, которое тоже оказалось выше всяких похвал. Проректор что-то усердно изучал в документах, раскрыв перед собой толстую синюю папку. Я же сосредоточилась на договоре. «Буду читать все! Даже то, что написано очень мелким шрифтом. Чтобы потом не попасть впросак» — решила я.

Вообще, жизнь — удивительная штука. Когда кажется, что у тебя на руках наконец все карты, она вдруг начинает играть с тобой в шахматы. Еще вчера мне все было понятно, привычно, а сегодня... Сегодня творится — черт знает что! Ну, или бог знает! А может они оба, и впереди меня ждут, как приятные, так и не особо приятные моменты. Впрочем, обычная жизнь из них и состоит — из бесконечной череды приятностей и неприятностей.

Договор оказался совсем несложным, без заумных бюрократических терминов. Там вполне доступно объяснялись все позиции, которые маг мне уже успел озвучить. От меня требовалось лишь подписать и учиться, а впоследствии — плодотворно поработать на магическое общество, активно применяя полученные навыки.

Одного не могла понять, как я, имея магическую силу, нигде и никак ее не засветила? Помнится, небезызвестный Гарри Поттер со змеями разговаривал, а мне это и с людьми не всегда удается. Хотя, небольшая подсказка в договоре все же была. «Процедура разблокировки силы» — эту фразу я совсем не поняла, поэтому обратилась к профессору, задумчиво жуящему печеньку:

— Разблокировка силы — это что?

— Ох! — вздохнул тяжело. — Как же с полукровками всегда непросто. Особенно, со скептически настроенными. Природа — единый и разумный организм. Она веками формирует свои законы так, чтобы всем живым организмам жилось комфортно. Магия в руках дилетанта может стать страшным оружием. Поэтому дети магов рождаются с запечатанными способностями. Они учатся, познают мир, и только когда начинают осознавать всю ответственность, которую налагают на них новые способности, проходят процедуру разблокировки. Это не больно и быстро. Маг-менталист просто настроит потоки вашего мозга.

— Маг-менталист? — насторожилась я.

— Понимаю ваши опасения. Но, поверьте, здесь нет ничего страшного. Специалист проведет стандартную процедуру, одобренную высшим советом магов. Он не прочтет ваших мыслей, ничего не внушит и никак не навредит вам. В конце концов, менталисты приносят почти такую же клятву, как врачи у людей.

Утешает, конечно, но мало. С другой стороны, любопытно же что-нибудь намагичить.

— И когда я ее пройду? — решила все же уточнить сроки.

— Сразу после того, как подпишете договор и пройдете начальный вводный курс по общей магии и медитации. Такие сроки устанавливают для вашей же безопасности. Вы ведь в магическом плане сейчас как дитя, — проректор виновато улыбнулся. Думаю, недели через две-три вы будете вполне готовы.

Ага, врага я в универе уже завела, а способностей мне пока никто не даст. Весело. Что-то мне подсказывает, что белобрысый Кремер так просто нашу встречу не оставит. Обязательно отомстит, ведь по меркам данного общества я практически унизила истинно одаренного на глазах у его хорошеньких поклонниц. Что ж, попробую время до разблокировки с синеглазым не пересекаться. Хм, и думаю я уже так, словно подписание договора для меня вопрос решенный...

Снова уткнулась в договор. Кофе остыл, но и холодным казался вполне неплохим. Про плюшки с вареньем профессор тоже не обманул. От суммы стипендии внутри стало как-то тепло и приятно. Вот уж не ожидала, что я такая меркантильная и алчная. Квартира, досрочная пенсия, прочие бонусы... Так, это все понятно. А это что? Условия расторжения контракта. Любопытно! Нелюб Петрович назвал их всего два, а тут четыре пункта.

«Пункт 3. Апокалипсис» — это мне точно не подойдет. «Пункт 4. Договор считается расторгнутым, если обучающийся вступит в брак с магом аристократического сословия. Если же брак будет заключен с магом простого сословия, то для расторжения договора следует предоставить документ, подтверждающий беременность обучающегося» — опа! То есть вариант, что обучающийся мужчина и забеременеть не может отсутствует.

Поднимаю глаза на профессора. Медленно. Прищуриваюсь и смотрю очень внимательно.

— Дочитали до брака? — как-то очень легко спрашивает мужчина. Киваю. Угадал же. — Брак указан, как возможная причина расторжения договора. Возможная, Ксения, но необязательная! Хотя, не скрою, очень желательная для нашего сообщества.

Нелюб Петрович тяжело вздохнул.

— Почему? — спросила я. — У вас что, своих женщин мало?

— Женщин достаточно, но от девушек из семьи магов, к большому сожалению, рождаются слабые в магическом плане дети. За последние несколько сотен лет уровень магической силы в среднем снизился на 3,5 фонтая.

— На 3,5 чего?

— Фонтей — единица уровня магических импульсов, а соответственно — магической силы. Названа в честь великого мага древности. Именно Фонтей Эдур Элазар первым сумел измерить этот показатель. И если раньше средняя сила мага без усиливающего артефакта равнялась примерно 6 фонтаям, то сейчас не дотягивает и до 3. Это катастрофа. Вот такие дела...

Мужчина вмиг стал печальным. Он даже руки на своем круглом животике сложил как-то грустно. Даже жаль стало его и в его лице весь магический мир. Господи, беда-то какая!

Фонтеев у них не хватает. Да у меня этих фонтеев ну просто завались! Что мне трудно поделиться что ли?

Нет, я совсем не против выйти замуж. Пусть даже и за мага... Стоп! А почему у аристократов такая привилегия? От них беременеть не нужно? Им дополнительные фонтеи не нужны? Эх... Да тут дня не хватит, чтобы все разузнать. Спрошу прямо, авось ответят!

— В чем подвох? — и смотрю на проректора не отрываясь. А он ничего! Сидит, глаз не отводит. — Я же правильно поняла — полукровки, которых вы ищете, все девушки?

— Да, — кивнул профессор.

— И?.. — пытаюсь его поторопить с разъяснением, а то, что мы все ходим кругами.

— Кхе-кхе! — откашлялся он. Было хорошо заметно, что тема не доставляет ему удовольствия. — Если на чистоту, то вопрос деградации магии возник лишь недавно. Во все времена многие маги старались сохранить чистоту крови. Но, как оказалось, ни к чему хорошему это не привело. Семей истинно одаренных настолько мало, что мы все давно являемся друг другу родственниками. А с генетической точки зрения...

— Вы вырождаетесь, наследуя в каждом последующем поколении не самые лучшие гены, — закончила я за него.

— Это так, — профессор тяжело вздохнул. — И можно только поблагодарить тех, кто не так ревностно относился к чистоте крови, а все же вступал в отношения с людьми. В нашей истории бывали случаи, когда маг вводил человеческую женщину в семью или же признавал ребенка, рожденного от подобного союза. Но это единичные случаи. Так было, пока не участились случаи рождения бездарных магов, чей уровень магии фактически нулевой.

Мужчина вспотел и снова полез за платком в карман пиджака.

— Вы не любите полукровок! — я не спросила, нет. Скорее, констатировала факт.

— Я не питаю к ним любви, но и неприязни не испытываю, — ответил Нелюб Петрович после непродолжительного молчания. — Но мне претят брачные отношения магов и людей, хотя как ученый, я понимаю необходимость такого кардинального шага и лишь поэтому отношусь к ситуации терпимо. Но все равно, даже у меня в голове не укладывается! Человек и маг... Это же моветон... Это же все равно что с... обезьяной...

Встала и вернула ему договор.

— Открывайте портал. Я возвращаюсь в свои джунгли. Меня там, знаете ли, бананы заждались! — Подумать только! Маги нас обезьянами считают! Нет, ребята, заполняйте свой живой уголок кем-нибудь другим!

— Простите, Ксения! — тут же подскочил проректор. — Понимаете, я совсем не мастак формулировать обыденные вещи, а раз уж у нас такая доверительная беседа, то я позволил себе расслабиться. Поверьте, я совсем не хотел ни обидеть, ни оскорбить человечество...

— А просто назвали их обезьянами! — да, снова не удержалась! Злюсь же, киплю и практически тайфуню!

— Да, я не сдержался и сказал непростительную глупость, но я не имел в виду ничего дурного! Хотел лишь показать, что мы принадлежим разным видам. Именно это укоренилось в сознании магов, и многие, особенно отпрыски древних семейств, могут относиться к вам предвзято и неоднозначно. — Он снова сел, попытался засунуть скомканный платок в карман. В результате просто отбросил его на столешницу, куда-то в залежи документов. — Вы мне очень нравитесь, Ксения Сергеевна. У вас пылливый ум, нестандартная логика мышления и приятная манера излагать свои мысли, которая не дает собеседнику расслабиться и потерять интерес к разговору. Не скрою, мне хотелось бы обучать вас, потому что в вас нет ничего человеческого...

— Опять? — грозно рыкнула я, но уже не так сердито, как в начале инцидента.

— Простите великодушно, — снова извинился профессор. — Просто вы спросили про подвох, и я счел своим долгом предостеречь вас. Решение искать людей — носителей магического гена, принято совсем недавно. И многие члены нашего сообщества восприняли его в штыки. Вам, скорее всего, придется столкнуться с некоторым недопониманием или даже пренебрежительным отношением. Но, думаю, рано или поздно, окружающие, как и я, проникнутся вашим

обаянием, умом и непосредственностью и, наконец, изменят мнение о людях. Чем больше будет полукровок, похожих на вас, Ксения, тем быстрее возродится магический потенциал. Вы же любите историю и сами понимаете, как всегда непросто первопроходцам.

Села. Потерла виски. Вот же гадство! Мне тоже симпатичен этот уютный, кругленький профессор. Я бы с радостью у него училась. Не каждый день находишь такого лектора, которого готов слушать, раскрыв рот. Мне даже их магический замуж не страшен, но было бы неприятно, если бы супруг считал меня обезьяной и заманивал в кровать бананом. Почему-то вспомнился Кремер номер два, тот который глава чего-то там гиперважного и мегакрутого. Вот вроде и не красавец, как его однофамилец, а хочется смотреть не отрываясь. Значит, есть и в их гнилом сообществе индивиды, кандидатуры которых я с удовольствием рассмотрю, как потенциальных мужей, а впоследствии — и папаш.

— Профессор! — Мне показалось или Нелюб Петрович уже вздрагивает, когда я у него что-то спрашиваю? — Если я полукровка, то по определению у меня кто-то из родителей должен быть магом, так?

Проректор выдохнул облегченно и потянулся за платком, одновременно взглянув на большие часы, висевшие на стене, как раз над моей головой.

— Хотите еще кофе? — вдруг предложил он.

— А давайте! — решила я, потому что в любой неприятной ситуации должны быть приятные бонусы.

Чашки вновь возникли перед нами. На это раз к насыщенному аромату кофе примешивались нотки корицы и шоколада.

— Подписывать будете? — устало спросил мужчина, отхлебнув напиток.

— Буду! — буркнула я и последовала его примеру. — Вот как про родословную мою дворовую расскажете, так и подпишу. Так с каким магическим сенбернаром согрешила моя бабка?

— Вот видите, Ксения, вы и сами все поняли. Скорее всего, ни ваш батюшка, ни ваша мать не являются магами, но кто-то из них носитель гена. Но у них он скорее был рецессивного характера, а у вас активизировался, став доминантным. Проще говоря, магом был кто-то из ваших предков. Возможно, очень далеких.

— Понятно-о-о, — протянула я, хотя ничегошеньки мне было не понятно, но решение-то я уже приняла.

— Остались еще вопросы? — осторожно спросил проректор.

— А как же! — гордо сказала я, а он икнул.

— Я слушаю вас.

— Во время учебы я смогу видаться с родителями и звонить им? — для меня это было важно. По большому счету, мы еще никогда так надолго не разлучались.

— Разумеется, — проректор поставил на стол пустую чашку. Эх его жажда-то замучила. — Вы можете покидать территорию университета во внеурочное время. Портал открывается дважды в сутки — утром и вечером. Расписание вам выдадут вместе с учебниками. Телефон работает тоже — только вне портала.

— Ладно, — сжалилась над профессором я. — Где нужно подписать?

— На каждой странице внизу, — оживился Нелюб Петрович. Вон, как глазки заблестели. — Здесь... Здесь... Ага... И еще вот здесь.

Он живенько подставлял, прочитанные мною листочки. Я, на всяких случай, еще раз пробежала строки глазами и только потом ставила свою роспись.

— Все? — спросила, когда странички кончились.

— Да, — устало улыбнулся проректор. — Хорошо, что вы одна такая.

— А другие полукровки? — помнится, Юра говорил что-то про них.

— Ими занимаются специально обученные маги — искатели, психологи и адаптологи.

— А я нежданчик, — ввернула словечко моего нового знакомого.

— Совершенно верно, — ответил профессор. — но я искренне рад нашему знакомству, Ксения.

Он протянул руку, и я ее пожала.

— Взаимно, — моя улыбка тоже была вполне искренней.

— Поздравляю вас с зачислением в наш университет! Всю нужную информацию вам скажут на вводной лекции, которая состоится... — мужчина вновь взглянул на часы и покачал головой. — Через полтора часа, в аудитории 28-18, это на 28 этаже. Найдете?

Глава 5

После двух чашек кофе и печенья есть совсем не хотелось, и я решила провести время с пользой. А что? И много нового о мире узнаю, и к искусству приобщусь, и со знакомым повидаюсь. Поэтому, к лифтам не пошла, а направилась напрямиком в ту сторону, куда ушел Юрий.

Долго помещение 77 искать не пришлось. Оно скрывалось за массивными двустворчатыми дверями с большой вывеской, на которой было написано «Музей». Я постучала, но никто не откликнулся, и тогда, просто толкнула створки, и они раскрылись.

Пожалуй, место, в которое я попала, трудно назвать залом. Это скорее была анфилада залов, окутанных полумраком. Высокие потоки подпирали толстые колонны, а между ними, рядами стояли подсвеченные витрины. Каждый мой шаг отдавался гулким эхом. Только я и нарушала гробовую тишину музея. Даже как-то жутко стало.

— Юре-е-е-е-ец! — негромко позвала я.

— Рец... рец... рец... ец... — ответил мне музей.

— Ты меня не слышишь? — почти шепотом снова окликнула.

— Слышишь...Слышишь... — ответили мне и стало жутковато.

Еще и откуда ни возьмись холодный ветерок налетел. Он забивался под тонкую курточку, и кожа покрывалась мурашками, заставляя ежиться то ли от озноба, то ли от страха.

— Я тебя не боюсь! — ответила эху.

— Боюсь... Боюсь... — сказало оно.

— Вот и не вякай! — и... на этот раз мне никто не ответил.

Странный зал, странное эхо, и вообще от этих магов всего ожидать можно. Пойду-ка лучше Юру поищу.

Но дошла я ровно до первой витрины, а потом зависла, рассматривая экспонаты. За стеклом был разложен обрывок толстой цепи из желтого металла, толщиной сантиметров десять — не меньше. Надпись на табличке гласила: «Элемент магической цепи с дуба мудрости. 200 тыс. лет. До н. э.»

— Неужто из золота та самая? Ну, ничего себе! — восхитилась я.

— Чего тебе... чего тебе... — пристало ко мне противное эхо.

— Ничего мне не надо!

— Надо... надо... — решил меня выбесить невидимый собеседник.

— Да заткнись ты! — в сердцах сказала я.

— Ткнись... ткнись... — продолжали издеваться из темноты.

— Сиди там, в сумраке и не отсвечивай, а то фонарик достану!

— Не стану... не стану... — кто-то раздухарился не на шутку, пришлось достать мобильник и действительно осветить в самый темный угол.

Эхо обиделось и замолчало. Правильно, в общем-то, сделало, потому что любопытство всегда побеждает страх.

В следующей витрине рассыпали зубы и кости. «Верхние клыки и большая берцовая кость ликантропа обыкновенного Петера Штумпфе, 16 век н. э.» — прочитала я. Похоже, тут весь музей состоит из тех экспонатов, за которые бы ученые жизни не пожалели.

Так и брела я между лампами, в которых когда-то жили джины, изумрудными ядрами магического орешника, скрижалями, фолиантами, свитками и прочей бесценной мишурой далекого, чуждого мне, прошлого. В следующем зале все стены и поперечные перегородки были увешаны портретами. Некоторые оказались вполне узнаваемыми, вот только о тех их

регалиях, что перечислялись под портретом, я и понятия не имела. Например: «Леонардо ди вер Пьеро да Винчи, глава магической гильдии, маг-универсал, м.с. 8, 2 ф.» или «Мишель де Нострдам, маг-прорицатель, м.с. 6, 0 ф.». О значениях сокращений догадалась сразу, там указывали величину магической силы каждого великого деятеля магической общины.

Портреты женщин попадались намного реже, и на них обычно значилось «жена такого-то мага, верная спутница и соратница», хотя попадались изображения тех, кто чего-то достиг сам. Целый стеллаж посвятили ведьмам. На верхних полках расставили картины, а на нижних предметы ведьминского быта от сушеных крыльев летучих мышей до котлов и метел.

Оказывается, среди властителей и властительниц тоже встречались маги. На одном из портретов художник нарисовал изящную, потрясающей красоты женщину, восседающую на золотом троне. Ее простое белое одеяние спускалось крупными складками до самого пола, а украшений на ней было столько, что я невольно задалась вопросом, как она все это на себе таскала? «Нефертари Сери-эн-мут, социальный маг, видный политический деятель, м.с. 7, 2 ф.» — хмм, так вот ты какая царица египетская! Ничего похожего на древние изображения, где виден лишь профиль. Женщину изобразили настолько реалистично, что казалось, она вот-вот сойдет с портрета или начнет с тобой разговаривать.

На следующей перегородке висел всего один портрет, с которого на меня смотрел самый настоящий сказочный волшебник в высоком колпаке и ярко-фиолетовом халате, расшитом золотыми звездами. Седая борода свисала ниже пояса. Сафьяновые шлепанцы с загнутыми вверх носками смотрелись на тощих старческих ногах забавно, а вот взгляд мужчины притягивал. Казалось, он смотрит прямо на меня и хочет сказать что-то важное. «Фонтей Эзур Элазар, маг-универсал, изобретатель магметимур, м.с. 12, 9 ф. — максимально зарегистрированная по настоящее время» — прочитала я. Про этого старичка мне рассказывал проректор. Оказывается, он не только первый измерил магическую силу, но и сам обладал огромным потенциалом.

— Ксю, а ты что здесь делаешь? — голос Юры, прозвучавший за моей спиной, заставил вздрогнуть от неожиданности.

— Напугал! — выдохнула я.

— Уже соскучилась? — прищурившись, спросил Едемский.

— Мечтай, — усмехнулась в ответ. — Пришла вот на музей посмотреть прежде, чем окунуть с головой в вашу магическую жизнь.

— Подписала договор? — поинтересовался он. Отвечать не стала, а просто кивнула. — А я спускался в хранилище, подготовить зал с магметимуром.

— Магметимуром... — задумчиво повторила я и посмотрела на надпись под портретом мага. Юра проследил мой взгляд и понимающе хмыкнул.

— Фонтей Элазар — выдающийся был маг, открытый совершил — современным ученым мужам и не снилось, а ведь техника и средства в то время были, сама понимаешь, допотопные. Причем, в подлинном смысле этого слова — он жил еще до великого потопа. Тогда зануда Ной еще и не родился, когда Фонтей уже творил.

— А почему Ной зануда? — спросила я.

— Потому что ботаник, а для них цветочки и зверушки намного важнее разумных существ.

— А он, что, тоже из ваших?

— Из наших, Ксю! Теперь из наших. Привыкай! — усмехнулся Едемский и тему тут же сменил. — Есть хочешь? Сейчас обеденное время, можем в столовую спуститься.

— Неа, — покачала головой. — Меня Нелюб Петрович кофе напоил, с печеньем.

— Скряга Бедо напоил тебя кофе? — удивился Юрец и заржал. — Ну, ты, Ксюха, даешь! Что же ты с ним сделала, что он так расщедрился?

— Ничего, — пожала плечами. — Мы просто побеседовали. А, вообще, он меня уговаривал. Говорит, жен-полукровок вашим магам для счастья не хватает, а потом предупредил что тяжело мне придется, потому что для магического мира я обезьяна.

Ржач стал громче, перешел во всхлипы, когда Едемский согнулся чуть ли не пополам.

— Ксю, если ты обезьяна, то вполне симпатичная и с гранатой в нехилом таком тротиловом эквиваленте. Поверь мне как магу-интуиту. — Серьезно сказал юноша, когда отсмеялся. — У моей магической силы фонтеев хоть и немного, но зато меня выбрал сильный артефакт. Так что, вполне можешь довериться моему чутью — ты справишься. А что до скептически настроенных магов, то тут все правда — козлы они, особенно древние.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. Всегда, когда ввязываешься в новое, окутанное туманом, неизвестное дело, важна любая поддержка, а от Едемского я пока видела только хорошее, хотя ничем этого пока не заслужила. — Скажи, а тот Кремер, ну который важный, у лифтов... Он тоже против полукровок?

Почему-то мне было очень важно, что об этом думает тот зеленоглазый шатен, который так галантно назвал меня «леди», словно обласкав тягучим, медовым голосом.

— Что? Понравился? — хитро прищурился Юра.

— Причем здесь это? — возмущенно ответила я, но глаза все же опустила. — Просто он мне показался вполне адекватным и порядочным чело... э-э-э, магом, в отличие от своего однофамильца. Кстати, ты мне так и не рассказал, родственник ли он белокрысому?

— Кремеры — очень древний и уважаемый в магическом сообществе род, в большинстве своем радеющий за старые правила. Пойдем, а покажу тебе одного их представителя, — Едемский взял меня за руку и повел вдоль перегородок почти до конца зала. Перед одной из них мы остановились.

Картина, висевшая на ней, была огромна. На полотне художник изобразил в полный рост очень важного мага. Надменный взгляд прожигает смотрящего насквозь, словно выворачивает наизнанку и одновременно оценивает, гордо вздернутый подбородок, расправленные широкие плечи, а осанка такая, что кажется будто он проглотил лом. Но, что больше всего меня поразило, сразу можно догадаться, чей предок изображен на картине — те же синие глаза и шапка золотых волос, переливающихся на солнце. Копия. Правда копия более мужественная или возмужавшая, не знаю тонкостей характера предка.

«Марсий Кремер, маг-стихийник, глава Высшего совета магов, видный политический деятель 19-20 вв. м.с. 7, 8 ф.» — гласила надпись. А ничего такой дядя, сильный, строгий только очень. Когда на тебя так смотрят, возникает спонтанное желание спрятаться и не отвечать.

— Серьезный мужчина, — оценила я. — И имя под стать внешности.

— Да, — согласился Едемский. — Много полезного сделал и почти всю жизнь выступал против смещения магической крови. От первой жены-мага у него родился сын Борислав. Супруга скончалась где-то в сороковых годах, как раз во время Второй мировой человеческой войны. Шальная пуля, маги хоть и живут несколько дольше людей, но ведь не бессмертны. Борислав был уже достаточно взрослым, когда Марсий вдруг полюбил простую человеческую женщину, вопреки всем своим убеждениям. Никто не знает, была ли у нее магическая сила или нет, потому что он на ней не женился и сообществу не представлял. Только от их связи, уже на закате жизни мага, родился у Кремера еще один сын — Сильвестр. Сначала-то его не приняли в обществе, но потом, когда измерили его силу, замолчали даже самые ярые скептики. Сын превзошел отца на целый фонтей.

— Погоди, если у Марсия 7,8, то у Сильвестра почти 9? — удивилась. Исходя из того, что мне удалось сегодня узнать об уровне магической силы, по современным меркам Сильвестр Крамер был мегакрут.

— А я тебе о чем! — в глазах Юры горело неподдельное восхищение. Невооруженным глазом видно, что сейчас он говорит о своем кумире. — А с кольцом Тиберия, его потенциал вообще возрастает до 14 фонтеев. Ты только представь! Он такие вещи творит, что совет магов только в восхищении разводит руками. С его приходом иные присмирели, забились по углам и живут по нашей указке.

— Хм... — Из восторженного рассказа Едемского я, конечно же, поняла далеко не все, поэтому решила кое-что уточнить. — А зачем он у Тиберия кольцо взял?

Заржал. Снова. Не то, что обидно, а просто лекция важная скоро и вообще...

— Все время забываю, что мы для тебя, как смесь НЛО с Гарри Поттером, что в прочем не так уж далеко от истины. — Юра указал на руку Марсия. Там, на среднем пальце художник изобразил большой перстень. Вполне привычный, массивный, мужской, в середине овальный

светлый камень, очень похожий на бриллиант, а по бокам завитушки. И оправа толстая, из темного металла. Наверное, тоже танталум их магический. — Видишь у него кольцо?

— Вижу, — а чего бы не признать, если это правда?

— Это кольцо называется кольцо Ортея. Его так назвали в честь мага, который первым носил его. Оно тоже из танталума и жутко древнее. Говорят, добавляло своему владельцу не меньше 3 фонтеев.

— Ты что, про каждое кольцо знаешь?

— Не про каждое, — пожал плечами Едемский. — Но про самые сильные и известные знаю. Не зря же я историю артефактов второй преддипломной специализацией выбрал. Кроме того, кольцо Ортея сейчас в хранилище и ждет своего нового владельца, потому что Марсий скончался два года назад.

— То есть все маги владеют артефактом, который добавляет им магическую силу? — я подошла вплотную к картине, чтобы поближе рассмотреть кольцо.

— А вот тут как раз нет. Любой магический артефакт сам выбирает себе владельца и только добровольно. Иначе, горе тому магу. Говорят, лет двести назад один член совета попытался подчинить себе кольцо самого Фонтеев. Проник в хранилище, надел его...

— И что было потом? — как же непросто, но интересно живут маги.

— А потом хранилище ремонтировали, соскребая со стен все, что осталось от мага.

— Жестоко. Ты поэтому не дал мне дотронуться до своего кольца? Соскребать с асфальта не хотелось?

— Да. Не люблю, знаешь ли, с утра пораньше хорошеньких девиц убивать. Просто ты не местная и не знаешь, что чужие артефакты нельзя трогать. Вообще, старайся не касаться неизвестных вещей и не разговаривать с незнакомцами. Не все такие, как я. — Едемский посмотрел на свой артефакт и бережно погладил по камню, в котором переливался космос.

— Красивое, — невольно залюбовалась я. — Как оно называется?

— Кольцо Мурены.

— Женское?

— Нет, — улыбнулся Юра. — Мурена был очень талантливым магом в то время, когда человечество делило богов на пантеоны. И мне очень приятно, что я всего лишь третий владелец этого чудесного кольца. Но тебе, наверное, скучно слушать про архивные экспонаты.

— Что ты! — я не хотела, чтобы он переводил тему, потому что семья Кремеров, уровень магической силы и артефакты меня очень интересовали. Впрочем, как и все, что находилось в этом музее, здании, реальности.

— Обычно девушки любят более современные темы, не касающиеся науки. Например, моя сестра Тана может целый день трещать о нарядах и украшениях. Представляешь, чуть не завалила сессию, еле получила диплом, и теперь родители подыскивают ей жениха с хорошей родословной.

Господи, вроде и мир современный, а все их брачные отношения случку собак напоминают. Как-то неприятно стало, несмотря на то, что Юра мне нравился. Я постаралась перевести разговор в прежнее русло.

— Значит, Сильвестр Кремер сын покойного Марсия? — Едемский кивнул. — А его старшего брата зовут Борислав? — кивнул снова. — А тот блондин, с которым мы столкнулись у лифтов (ты, кажется, назвал его Дан), кем им приходится?

— Даниил Кремер? Он сын Борислава, соответственно Марсию приходится внуком.

— А Сильвестру — племянником?

— Да, магистру Кремеру Дан приходится племянником. — Как он уважительно говорит про Сильвестра и с какой прохладой про Даниила. Заметно, что отношения с младшим Кремером у него не особо хорошие. Собственно, как и у меня теперь.

— А Борислав и Даниил как к полукровкам относятся? — лучше о врагах знать побольше, целее будешь.

— Плохо относятся, — нахмурил брови Юра. — Тебе лучше не подходить к Дану. По крайней мере, до тех пор, пока не иницилируешь силу. Он хитрый и коварный, очень не любит, когда его выставляют дураком, а тебе это сегодня без особого труда удалось.

— Так он мне сам в этом помогал посильно, — попыталась оправдаться я. — А что он мне может сделать?

— Вряд ли что-то глобально плохое, но стоит ожидать любых пакостей. Открыто он не нападет, полукровки защищены советом магов, но все же... — Юра вздохнул и как-то виновато на меня посмотрел. — Будь осторожна. В том, что ты с ним столкнулась, есть и моя вина. Мы с ним не сходимся во мнении по некоторым вопросам.

Что-то мне подсказывало, что таких вопросов немало, и Юра разделяет мнение Сильвестра Кремера, в то время как его племянник, скорее всего разделяет мнение отца.

— Бывает, — нейтрально ответила я. — А у него уровень силы высокий?

— Выше, чем у меня! — Едемский скривился, тема явно была ему неприятна, но в то же время я являла собой те сторонние свободные уши, что так желанны в подобной ситуации. — У нас дома рядом, поэтому мы с детства общались. Потом вместе учились в школе, одновременно нам измеряли магическую силу. Оказалось, что у него она 4,2 фонтая, а у меня...

— 3,2, — подытожила я, и Юра тяжело вздохнул. Ох, и тяжело, наверное, ему было проиграть своему вечному сопернику.

— А уже перед поступлением в университет мы проходили инициацию, а потом спустились в хранилище. На мою магию сразу откликнулось кольцо Мурены, а Дану повезло меньше — ни один древний артефакт его не принял. А обычные магические кольца можно подобрать только после получения степени бакалавра. Да и то, они не дают большого преимущества. Так... Максимум до 1 фонтая.

— То есть сейчас ты намного сильнее Даниила Кремера? — в уме я прекрасно сложила 3,2 фонтая Юриной силы и 2,5, которые добавляло кольцо. Выходило 5,7. Здорово! Теперь даже если Кремеру перепадет самое сильное кольцо из обычных магических, то его сила не будет больше 5,2 фонтеев. Пожалуй, Едемскому есть чему радоваться. Он сделал своего противника и тот наверняка ему за это мстит.

— Сейчас да, но я все равно слежу за ситуацией, слишком уж хорошо знаю Даниила Кремера. Так что пообещай мне, Ксю, что будешь держаться от него подальше! — Что-то он разволновался совсем. Глаза горят и очков на нем нет. Хотя, зачем они здесь в полумраке?

Ладно, если ему так надо, то мне не жалко. Тем более, сама собиралась как можно меньше пересекаться с белобрысым.

— Обещаю, — торжественно поклялась я, приложив для убедительности к груди ладонь.

Юра проследил за моей рукой и задержал взгляд на том месте, где, собственно, я клялась. Пришлось и мне взглянуть, вдруг пуговики расстегнулись, и декольте неприлично оголилось. Нет, все очень даже скромно. Тогда чего это он?

Около Марсия мне стоять надоело, и я двинулась дальше, к следующему залу.

— Как тебе музей? — спросил Юрий, послушно вышагивая за мной.

— Очень интересно, — ответила искренне, даже ни на секунду не задумываясь. Я бы здесь все обследовала, в каждый уголок заглянула, в каждую книгу. — Обязательно выберу время, чтобы ознакомиться с экспозицией поподробнее.

— Он большой, дня точно не хватит, — обрадовал меня Едемский. — Сюда со всего мира тащат магические штучки, представляющие хоть какую-то ценность. Вот, например, знаешь что это?

Мне показали на большой острый камень. Форма, конечно, странная, но зачем его сюда притащили? Может быть, в нем окаменелые раковины мезозойской эры или еще какая-нибудь доисторическая жужелица?

— Нет, — честно призналась я. — А что это?

— Окаменелый коготь дракона! — с гордостью ответил Едемский. — Единственный в мире, который удалось найти.

— А потрогать можно? — благоговейно прошептала я, уже протягивая ручки.

— Вообще-то, нельзя! — строго сказал Юрий, и мои руки зависли на полпути. Он усмехнулся. — Но, так и быть, тебе можно!

Невольно улыбнулась и дотронулась пальцами до когтя настоящего дракона. С ума сойти можно! Кому рассказать — не поверят! В моем мире не поверят, а тут — запросто. Поэтому, чтобы не держать все в себе (так и лопнуть можно), нужно завести знакомых здесь, чтобы всегда было с кем поговорить на общие темы.

Вообще, ничего волшебного я не ощущала. Коготь дракона был на ощупь как камень. Обычный такой камень, холодный, серый булыжник. Куда больше меня сейчас занимали кольца. Как они попадают к магам, я уже поняла, а вот какие они бывают — это оставалось загадкой. Если кольцо Мурены дает владельцу 2,5 фонтая, то кольцо Тиберия — уже 5 с хвостиком. Страшно подумать, сколько принесет владельцу кольцо Элазара.

— Кстати, — словно подслушав мои мысли, сказал Юра, — поговаривают, что Фонтая Элазар мог превращаться в дракона. Кто знает, может, ты сейчас гладишь его останки.

Я одернула руку. Еще мне не хватало покойников наглаживать! Жуть какая! А потом, подумав немного, я у него спросила:

— Как ты думаешь, сколько дополнительных фонтеев своему владельцу могло бы принести кольцо Элазара?

— Это был очень странный маг, Ксю, — вздохнул Юра. — Не скрою, меня очень интересовала его личность, и я просмотрел все, что только смог найти о нем. Он ни с кем не делился своими секретами, не написал ни одного научного труда, не оставил дневников и мемуаров. Зато оставил несколько изобретений, которыми все магическое сообщество пользуется по сей день. Причем, никто не может сказать, как это работает.

— Однако, — восхитилась я. Личность древнего мага теперь притягивала меня еще больше. Надо бы почитать о нем.

— Так вот, за всю жизнь у Фонтая было всего два ученика Тиберий и Варро. Они стали известными и знаменитыми магами, совершили много открытий, но своих секретов учитель не открыл и им. Так и унес их с собой в могилу. Правда перед смертью Элазар сказал Тиберию, что вернется, когда придет время. Наверное, бредил. Прошло уже столько времени, а его кольцо так и лежит, не проявляя себя. Поэтому, на твой вопрос о бонусах от артефакта ответить сложно. Если учитывать силу учеников Фонтая и сколько прибавляется от их артефактов, то выходит, что никак не меньше семи единиц.

— Неслабый такой бонус, — согласилась я.

Мы подошли к дверям следующего зала. Они были закрыты, а на табличке прочла надпись «Зал иных земных рас». Хмм, эльфы, оборотни что ли?

— Сюда тебе еще рано, — улыбнулся Юра. — Вот через недельку, когда пообвыкнешься, тогда приходи — покажу.

У него в кармане что-то зазвонило. А когда он достал обычный мобильный, я вопросительно посмотрела на него. Мне же проректор сказал, что связи здесь нет. Для того, чтобы позвонить, нужно выйти из портала.

— Это местный! — прикрыв ладонью трубку, шепотом сообщил мне Едемский и ответил на звонок. — Слушаю вас, магистр Сауфей. Да. Да. Да, все готово, как вы и просили. Можете приводить полукровок, магметимур готов к работе. Что? Нет. Хорошо, давайте встретимся там через пять минут.

Юра убрал телефон и извиняясь на меня посмотрел.

— Звонил твой будущий декан магистр Этон Сауфей. У него есть некоторые вопросы, перед началом процедуры. Мне нужно бежать.

— А что за процедура, если не секрет? — услышав слово «полукровки», спросила я.

— Стандартная. Сегодня измерят вашу силу, сразу после вводной лекции.

Ну, ничего себе! Удивленно захлопала глазами.

— Тебе-то чего волноваться? — ободряюще подмигнул Юра. — Раз сайт увидела, значит, никак не ниже пятерки. А это очень хороший показатель, даже если тебя не выберет кольцо из танталума. Тебе, кстати, тоже пора. Пошли, провожу тебя до лифта.

И мы пошли, хотя мне очень не хотелось уходить из музея. Ладно, не последний раз сюда пришла.

— Слушай, я спросить хотела, а кто делает кольца из танталума? — решила уточнить, пока мы шли.

— Никто. На Земле нет танталума. Есть определенное количество колец, все они учтены и находятся либо у законных владельцев, либо в хранилище. Откуда они взялись, никто не знает, — ответил мне Едемский.

Ох, даже у магов есть нераскрытые тайны, а я их так люблю! Пока думала над словами Юры, пришел лифт.

— Садись, тебе наверх, — сказал он. — А мне вниз. Я дождусь следующего.

— Спасибо за экскурсию и рассказ.

— Не за что.

— Ну... пока тогда? — робко спросила я.

— Еще увидимся сегодня. В хранилище.

— Точно.

Шагая в лифт, я улыбалась. Новый мир манил и очень нравился мне.

Глава 6

Что не говори, а внутри что-то подрагивало, екало и дрожало от волнения. Сегодня измерят мой магический потенциал! С ума сойти! Ксюха Соколова — маг! Эх, жаль никому нельзя похвастаться — засмеют.

Лифт, слегка подмигивая лампочкой, уносил меня наверх. В кабину никто не набился, и я смотрела на свое отражение в металлической стене и размышляла о грядущем. А подумать было над чем.

Замуж без любви — это как-то не по-нашему, не по-человечески. Пусть они хоть всем ковенном попытаются меня выдать ради восполнения магической силы какого-нибудь местного рода! Лично я пришла сюда учиться. Ладно, вру! Пришла я сюда из-за симпатичной мордочки одного студента. Но кто ж знал, что эта мордочка такой мордой окажется? И потом, идея получить второе высшее образование, да еще со стипендией в пять зарплат, вдруг показалась мне чрезвычайно любопытной. Разве смогу я спокойно жить и делать вид, что все как обычно, зная, что где-то совсем рядом ходят эти — маги? Не-е-ет! Уж лучше я все узнаю из первого источника, чем буду терзаться неизвестностью.

Лифт звякнул, и двери раскрылись на нужном мне этаже. Здесь было совсем не тихо, как на этаже музея и кафедры прикладной магии. Здесь ходили, сновали, бегали, проталкивались и просто суетились сотни люд... э-э-э... магов. Благо в просторном холле места хватало всем. У дальней стены зала с надписью «Магия — зеркало вашей души!» расположилась массивная стойка ресепшна.

Отошла в сторонку, чтобы меня ненароком не снесли особо ретивые обучающие и обучаемые. Осмотрелась и поняла, я в жизни не найду 18 аудиторию! Выходов из холла было несколько, а обследовать каждый коридор этого этажа не хватило бы времени. Поэтому, вздохнув, направилась к симпатичной девушке в васильковой мантии, отделанной по бортам красным атласным кантом.

Как только подошла к стойке, девушка подняла на меня глаза, большие такие, светло-карие с густо накрашенными ресницами.

— Помощь нужна? — меня скептически смерили взглядом. Особенно грудную и филейную части моего тела. И, кажется, ничего примечательного не нашли. Может, оно и к лучшему. Девушка явно не любит конкуренции, судя по вызывающему раскрасу и стильному прикиду.

«Ильина Чара, секретарь приемной комиссии, ведьма» — прочитала я на табличке, стоящей тут же рядышком, на стойке. Согласна, все секретари немножечко ведьмы. Тут их хотя бы честно называют, а у людей они шифруются, прикрывая свою истинную сущность издержками нервной работы.

— Не подскажете, как пройти в 18 аудиторию? — спросила я.

— Крайний правый коридор, увидите аквариум с цихлидами и сразу налево до упора. Актовый зал уже открыт. — Несмотря на безразличный взгляд, ответили мне достаточно любезно и подробно, махнув небрежно рукой в нужную сторону.

— Благодарю, — ответила я ведьме Чаре и нырнула в указанный коридор.

Очень похоже, что на этом этаже располагалась администрация университета. Вдоль стен тянулась череда кабинетов с надписями типа «Проректор по хозяйственной части», «Научный секретарь», «Председатель приемной комиссии» и прочее, и прочее. Народ по дороге попадался, но толчеи уже не было. Кто-то чинно сидел на диванчиках и креслах, видимо, ожидая своей очереди на прием, кто-то тихо общался. В широких холлах стояли большие кадки с высокими растениями, похожими на деревья. Между кабинетами висели доски объявлений, агитационные плакаты и прочие информационные стенды. В общем, магический университет мало чем отличался от обычного.

Но дойдя до аквариума, про который мне сказала секретарь, я изменила свое мнение. Потому что... Потому что аквариум оказался огромным, во всю стену, на несколько тысяч литров. С двух сторон в воде булькали цепочки пузырьков, насыщая ее кислородом и шевеля длинные узкие листья каких-то буйно разросшихся водорослей. В самом углу, на дне сидел человеческий скелет, обнимающий костлявыми руками прогнувшийся бочонок, из которого на гальку частично высыпались золотые монеты. Он был настолько реалистичен, что я поежилась, надеясь в душе, что это все же бутафория. Цихлидами же оказалась стая

громадных, каждая не менее килограмма весом, рыб, серого цвета с редкой ярко-алой чешуей по бокам. Внешне они показались мне вполне симпатичными и даже безобидными, пока одна из них не подплыла совсем близко. Рыбка зависла как раз напротив моих глаз, лениво шевеля плавниками и помахивая хвостом. А потом, то ли воздуха ей набрать захотелось, то ли мне улыбнуться приспичило, но она открыла рот. А там! Мамочки-мои! Полная пасть острых, как иглы, загнутых крючками внутрь, зубов, длинной с фалангу моего пальца! Не удивлюсь, если скелет лежит тут с предыдущей кормежки. Быть может, это вообще один из нерадивых студентов, наказанный за неуспеваемость. А что? Ходят же они с проклятьем месяцами. В том, что яркие рыбины хищники, сомнений у меня не возникло. Вон, как плотоядно на меня посматривают! Таким можно и корову скормить, не то, что человека.

Обойдя аквариум по широкой дуге, свернула налево. Да, похоже, ходить налево становится общей и вполне закономерной тенденцией моей жизни.

Двери актового зала увидела сразу. Они приветливо распахнули свои створки, явив мне последние ряды уютных кресел, обитых темно-вишневым бархатом. Ну, здравствуй, моя новая жизнь, полная загадок и приключений! Жди меня, я уже спешу к тебе навстречу.

До зала дошла вполне бодрым шагом, но потом все же немного сбавила темп, и в помещение заглянула осторожно. Огромная люстра, подвешенная под высоким, украшенным затейливым лепным орнаментом, потолком, озаряла все пространство мягким, желтым светом, создавая ощущение тепла и уюта. На высокой сцене полукругом стояли несколько кресел и небольшой столик со стаканами и графином, наполненным водой. В первых рядах сидели несколько девочек примерно моего возраста и тихонько общались между собой. Мантий на них не было, и я поняла, что добралась до тех, с кем мне предстояло учиться, по крайней мере, ближайший год.

— Привет, — сказала чуть полноватой, но очень хорошенькой девушке, присаживаясь рядом. — Не возражаешь?

— Садись, не куплено же, — буркнула она, расправив складки на длинной клетчатой юбке, которая делала ее совсем нехрупкую фигуру еще объемнее.

Да уж, прохладный прием. А ведь я выбрала эту девушку, потому что сидела она немного на отшибе и в беседе участия не принимала. Жаль, конечно, что соседка оказалась неразговорчивая. Хотелось хоть что-то еще узнать до начала вводной лекции, ведь другие «полукровки» уже успели пообщаться с магами-искателями и магами-психологами. Вдруг что полезное скажут? И я стала прислушиваться к другим.

— Ой, не знаю как вы, девочки, а я очень рада, что у меня выявили предрасположенность к магии, — рассказывала подружкам рыжеволосая красавица. На самом деле, все находящиеся в зале девочки были очень симпатичные, каждая по-своему. — Вы же видели, сколько здесь интересных мужчин? И большинство из них заинтересованы в том, чтобы улучшить магию своего рода. А мы уникальны и поэтому...

— Не смотри ты на внешность! — перебила ее блондинка с очень ухоженным личиком и длинными, распущенными волосами. — Если семьи магов древние, только представь, сколько они богатств успели накопить. Я думаю, мужа нужно выбирать из аристократического семейства. Чем древнее род, тем более значительное положение занимает, а значит и богаче прочих. А уж там...

Она мечтательно закатила глазки, а я расстроилась. Вот тебе и реабилитация. Мозги им там промыли что ли? Хотя, и в нашем мире девушки зачастую мечтают о том же — о красивом, богатом, успешном. А уж как ей самой придется при таком муже это дело десятое. Боюсь, маги никаких брачных контрактов с перечислением прав и свобод составлять не станут.

— А я бы выбрала мага постарше, — сказала брюнетка со стильной короткой стрижкой, синими глазищами в половину лица и очень пухлыми губами. — Такого, чтобы пожил уже, достиг положения и оценил, что рядом с ним юная, красивая жена.

Я поморщилась, а девушки загомонили, обсуждая вкусы и разные жизненные позиции. Они спорили, махали руками, перекрикивали друг друга и смеялись над особо удачными, по их мнению, шутками. Мда-а, и с ними мне придется учиться... Хорошо, что с Юрой успела познакомиться, а то с этими курицами в миг с ума сойдешь.

— Дуры! — вдруг процедила моя соседка, и я уважительно посмотрела в ее сторону. Голос у нее был низкий, чуть хриловатый, и от этого произнесенное слово становилось весомее что ли. — Бесплатный сыр только в мышеловке бывает, а маги на идиотов не похожи.

— Согласна, — тихо сказала я.

— Юлия Жавурина, можно просто Юлка, — соседка протянула мне крупную ладонь с широким запястьем, скрытым толстым серебряным браслетом.

— Ксения Соколова, — я пожалала руку, едва не вскрикнув от боли.

— Прости, — захват тут же ослаб. — Я до всей этой котовасии с магией ядро толкала. Мастер спорта!

— Чувствуется, — уважительно протянула я, потирая сдавленную конечность.

— Я тебя что-то на занятиях по реабилитации не видела, — сказала моя новая знакомая. — Клуши были, а ты точно не приходила.

— А я нежданчик, — ввинтила Юркино словечко и улыбнулась.

— То-то я смотрю, рассуждаешь здраво, — прищурилась Юлка, смешно сморщив нос. — Ты вот почему договор подписала?

— Не знаю, — пожалала плечами я. — Не из-за мужа точно.

— И я не из-за мужа. Я сказки люблю. А где еще в нашем мире настоящие чудеса найдешь?

И сказала она это так серьезно, надув и без того пухлые щечки, сложив «уточкой» губы, что мне стало так весело. Я бы обязательно рассмеялась и возможно тем самым обидела бы новую знакомую, но в зал вошла целая делегация магов. Точнее, четыре мага и две магини. Колоритные очень, привлекающие внимание, облаченные в черные и темно-синие мантии. Это-то и помогло мне сдержаться.

— Светлого дня, леди! — поприветствовал нас высокий мужчина с опрятной бородкой и посеребренными сединами висками. По человеческим меркам на вид магу можно было дать лет 60 с небольшим хвостиком, а по их меркам — этот хвост мог оказаться весьма впечатляющим. — Позвольте вам представиться. Я декан факультета базовых магических практик, к которому теперь будет относиться и ваша группа «полукр...» Кхм... Я хотел сказать, магов, под давлением определенных обстоятельств выросших в среде неестественного обитания. Мое имя Этон Сайфей, для вас — магистр Сайфей или профессор. Оба звания ко мне вполне применимы. Теперь, позвольте вам рассказать, как будет организован ваш учебный процесс...

— Ты видела, как тетка скривилась, когда бородатый чуть не произнес «полукровки»? — горячо зашептала мне Юлка. — Чувствую, весь их радушный прием одна большая фикция. Мы еще увидим их зад вместо радушно восторженных лиц.

Я посмотрела на сцену. Пришедшие с деканом преподаватели расселись в креслах и внимательно нас рассматривали. Женщин среди них было две. Совсем седая старушка с моноклем в правом глазу. Но она, похоже, спала, сложив руки на животе и откинувшись на спинку кресла. А вот другая смотрела прямо на нас. Опасно смотрела, не отрывая взгляда слегка прищуренных глаз.

Надо признать, магиня была хороша. Даже под просторной мантией угадывалась отличная фигура с округлостями в нужных стратегических местах. Холеные руки с наманикюренными пальцами она положила на подлокотники кресла, выставив напоказ хищные, длинные ногти, покрашенные ярко-красным лаком. Точно такого же тона была и помада на ее губах, скривленных сейчас в надменной улыбке.

Заметив, что я за ней наблюдаю, дама как бы невзначай провела одной рукой над другой. Этот жест мне был знаком, так проректор проявлял свое кольцо. И у нее кольцо проявилось. Да, как я и думала, темно-серый металл, похожий на старое серебро — танталум. Камень в ее перстне тоже попал в цветовую гамму — кроваво-красный ромб во всю фалангу пальца. Такой огромный рубин? Однако.

Хищница определенно поняла, что я осознаю, какую силу и ценность представляет ее артефакт и удовлетворенно улыбнулась.

— Ты ее знаешь? — прошептала Юлка.

— Первый раз вижу! — так же тихо ответила я.

— Мне кажется, она нас ненавидит...

— Тебе не кажется, — в этот момент я наконец поняла, почему дама смотрит с такой безразличной неприязнью. Она одна из противников решения совета магов. Аристократка из древнего рода. — Она, Юлк, всех «полукровок», у которых интеллект выше, чем у обезьяны, ненавидит.

Жавурина посмотрела на меня с пониманием и ничего не сказала. Зато сказал магистр Сайфей, речь которого я наполовину пропустила мимо ушей.

— И, наконец, еще один ваш преподаватель — леди Франа Кавецкая, — представил он, и хищница едва заметно кивнула, даже не потрудившись встать со своего места. — Магистр Кавецкая будет вести у вас очень важный практический предмет «Базовые основы фундаментальной магии». И хотя эта дисциплина не является основной для мага-боевика, но леди Франа любезно согласилась прочитать вам полный курс и провести практические занятия.

Клуши с первого ряда восторженно захлопали. Разумеется, им главное перстень и маникюр, а то, что находится в черепной коробке предмет темный — напоказ не выставишь. Хищница снова усмехнулась, мы с Юлкой переглянулись.

— Будут жертвы! — озвучила Жавурина нашу общую мысль.

— А сейчас мы с вами отпустим преподавателей, а сами спустимся в святая святых магического сообщества — в центральное хранилище артефактов. Прошу вас не задерживаться и от меня не отставать.

Преподаватели поднялись и направились на выход. Лишь старушка продолжала посапывать, мирно свесив седую голову набок. Кажется, эта дама будет учить нас латыни.

— Леди Реут, — тихонько позвал ее декан, но старушка лишь всхрипнула и что-то промычала во сне, смешно прощамкав губами. Среди куриц раздались неприятные смешки. — Нина! — чуть громче позвал ее магистр.

Дама вздрогнула и открыла глаза. Монокль упал прямо в ее сложенные на животе руки. Подслеповато жмурясь, она стала ставить его на место.

— Собрание уже закончено, Нина! — с нажимом произнес декан.

Леди Реут мило улыбнулась, растянув тонкие бесцветные губы. От этого ее лицо словно помолодело и приобрело озорное выражение.

— Что-то я задумалась, Этон. Благодарю вас, мой мальчик, — на удивление звонким голосом ответила она и последовала за коллегами.

Магистр Сайфей поморщился, но ничего не сказал, лишь проводил забавную старушку строгим взглядом, но она не обратила на это решительно никакого внимания и уже вовсю беседовала с каким-то академическим стариканом, который, кажется, будет вести у нас «Историю магических учений».

— А бабулька-то, похоже, не промах, — прошептала мне на ухо Юлка. — И авторитет имеет не хилый. Декан и слова ей не посмел сказать. А уж это ее «мой мальчик»! Ха! Видела, что с ним было?

— Ага... — протянула я. Жавурина была права, что-то в леди Реут было такое, что заставляло окружающих проникаться к ней симпатией и уважением.

— Магистр Сайфей! — голос у хищницы был глубокий, томный, насыщенный интонациями, как хорошее вино оттенками вкуса. — Позвольте мне присутствовать на измерении силы у новых магов. Это такой незабываемый опыт в рамках нового эксперимента, затеянного советом.

А посмотрела она при этом почему-то на нас с Юлкой. И где мы успели ей дорогу перейти? Нужно вести себя осмотрительнее, не высовываться, а то притягиваю к себе неприятности как магнитом.

— О, леди Франа, вам я готов позволить все, что угодно, — расплылся в улыбке декан. — Тем более, магистр Кремер обещал непременно быть. Ему тоже, знаете ли, хочется посмотреть, как протекает его эксперимент. Прошу! — Сайфей придержал для Кавецкой двери, пропуская

ее вперед, а потом скомандовал нам: — Леди, прошу, за мной!

— Готов... все, что угодно... для вас... Тьфу! — передразнила декана Юлка, когда он повернулся к нам спиной. Получилось смешно и очень похоже.

Жавурина нравилась мне все больше и больше. Мы вышли из актового зала последними. Всего в нашей группе оказалось девять человек, включая меня. Не густо, прямо скажем. Похоже и среди людей, такие как мы, большой дефицит.

Коридор, рыбы, холл, ведьма Чара, лифт. Только на этот раз я уже была не одна. К великому сожалению. У моих согруппниц рот не закрывался ни на секунду. Даже когда декан оторвался от увлекательной беседы с Кавецкой и сделал им замечание, они просто убавили громкость, перейдя на выразительный шепот, который, конечно же, слышали все.

Мы с Юлкой вошли в кабину последними, поэтому стояли у самых дверей и усиленно прикидывались мебелью. Во-первых, участвовать в художественном хоровом шептании было неловко, а во-вторых, хищница время от времени на нас посматривала. Я в ее сторону даже не поворачивала головы, но ее взгляд чувствовала каждой клеточкой своего тела.

Благо лифты у магов стояли современные, скоростные, и неудобства наши вскоре закончились.

— Выходим, леди, и никуда не расходимся. Ждем меня в холле у лифта, — скомандовал декан, шустро пробираясь между нами к выходу. Надо сказать, ему это удалось, несмотря на совсем нехрупкое телосложение. — Леди Франа, прошу вас! Прошу!

И нам пришлось потесниться, чтобы хищница вышла из лифта вслед за Сайфеем. После их ухода, ждали мы совсем недолго. Декан пришел серьезный, подтянутый собранный и один, без Кавецкой. Интересно, куда он ее дел?

— Сейчас вы проследуете за мной, — сказал он. — Мы пройдем в главное хранилище магического сообщества. Там хранятся основные достижения магии, важные артефакты и другие ценные для всех магов вещи. От вас требуется слушать, выполнять все мои распоряжения и соблюдать тишину!

Последнюю часть фразы он особо выделил интонацией и многозначительно посмотрел на нас. Причем, на всех. Стало даже как-то обидно. Мы-то с Юлкой помалкивали, благоразумно предположив, что так будет для нас же лучше. Впрочем, девицы предупреждению магистра не вняли и быстро стали обсуждать последние новости. Сайфей укоризненно покачал головой, но промолчал и пошел вперед, попросив следовать за ним.

По всей видимости, мы находились где-то под землей, потому что на этом этаже не было ни просторных холлов с пышными растениями, ни больших витражных окон, пропускающих в здание веселый солнечный свет. Серые стены, чуть подмигивающие лампы под потолком и извилистый узкий коридор. Даже дверей кабинетов по дороге не встретилось.

Из-за спины Сайфея разглядеть, что там впереди, было почти невозможно. И все же отблески горящего пламени заметили все. словно там бушевал пожар, и мы шли прямо в его пламенные объятия.

Коридор постепенно расширялся и вскоре превратился в идеально круглое большое помещение. Пустое и какое-то зловещее. Красные гранитовые стены переходили в точно такой же потолок. Прямо напротив нас находились нет, не двери — черные створки огромных ворот из мерцающего темного камня. По блокам от них стояли две чаши никак не меньше полутора метров в диаметре, выполненных из того же материала, что и сами ворота. И вот в них горел огонь — высокий, мощный, взметающийся почти до самого потолка. Казалось, что пламя живет своей жизнью, просто танцует на гладкой черной поверхности чаши и абсолютно ничем не подпитывается.

— *Aregrire!* — громко воскликнул магистр, поднимая вверх руку с кольцом. Хм, а кольцо у него золотое. Совсем не похоже на те кольца из танталума, которые мне уже посчастливилось увидеть. — ***Omniun consensu! Pro bono publico! Placeat diis!***

— Похоже, латынь здесь второй государственный язык, — прошептала Юлка, толкая меня в бок.

Скорее всего, Жавурина права, ведь профессор Бедо тоже использовал магию для сложных чар. Только его личный артефакт был сильнее, чем у магистра Сайфея. Теперь-то я это точно

знала. Не выбрал декана ни один старинный перстень, пришлось покупать более современный образец.

Мужчина повторил заклинание трижды, а потом с его кольца сорвалось несколько красных искр, впитываясь в каменную поверхность ворот. Створки дрогнули и с грохотом раскрылись. А дальше... Дальше пространства не было. Там, за дверью висела энергетическая завеса. Искрясь и переливаясь, она напоминала воду, сквозь которую пропустили лунный свет. Красота настолько ошеломила всех, что даже самые болтливые из девиц притихли.

Декан усмехнулся и уже более снисходительно махнул рукой.

— Идемте, — и первый шагнул в проход.

Проходила через странную субстанцию с опаской. Сначала погрузила руку, когда неприятных ощущений не последовало — окунула лицо и открыла глаза. Тоже ничего странного. Я просто оказалась в совершенно другом помещении — просторном, светлом и прозрачном. Ощущения были такие, словно ты находился в разделенном на ячейки стеклянном кубе, который поставили где-то в совершенно недоступном человеку месте. По крайней мере, за стеклом возвышались неприступные пики почти отвесных скал, увенчанные снежными шапками, искрящимися на солнце так, что аж глазам было больно.

Впрочем, недоступность этого места я отметила лишь по инерции. Здесь было, на что посмотреть и без гор. За каждой стеной находилась комната с чем-то бесконечно чудесным.

— В этом отделе Хранилища мы содержим редких магических животных, практически полностью истребленных людьми, — рассказывал декан, шагая вдоль стеклянных вольеров. — Здесь у нас в основном птицы: фениксы, алконосты, несколько видов турулов. Там у водоема держат бубри. Так, ну в этом вольере тьянгоу белые и черные. Осторожно! Не подходите близко к перегородке! Черные могут сглазить даже через магический барьер. О, а здесь наша гордость — дракон. Пока еще совсем юный, не более трех веков от роду. Его удалось магически клонировать из мумифицированных останков, которые нашли в болотах Белого Нила.

Я восхищенно уставилась на зверя. Да, это был самый настоящий дракон. Серая чешуя отливала перламутром, а голову венчали рога и панцерные шипы. Размером он был примерно с небольшой микроавтобус. Дракон возлежал, как и положено, на горе злата и спал, периодически выдувая из ноздрей облачка пара.

Группа уже прошла, а я все смотрела и смотрела на него, не в силах оторваться.

— Какой же ты красивый... — прошептала и погладила кончиками пальцев стекло.

Может, конечно, в главном магическом хранилище проблемы со звукоизоляцией, но мне почему-то хотелось верить, что он меня почувствовал. Бронированное веко дрогнуло, и приоткрылся один глаз, которым дракон уставился прямо на меня.

— Привет... — от неожиданности и какой-то вдруг возникшей внутри щенячьей радости произнесла я.

Веко опустилось, поднялось. Ромбовидный зрачок на оранжевой радужке превратился в узкую полоску. Зверь повел носом, словно принюхивался к чему-то и, наконец, встал.

Да... Он был, пожалуй, выше микроавтобуса. Раза в полтора. Но красив, элегантен и отчего-то смутно знаком. Может, я где-нибудь на картинке похожего видела?

Зверь отряхнулся, как собака, вышедшая из воды, сбрасывая с себя налипшие золотые монеты, и пошел к перегородке, не сводя с меня глаз. Интересно, как у них здесь с техникой безопасности? Стекло прочное? Особь может и не сильно крупная, но у него зубы длиной с мою голову!

Дракон раскрыл пасть, и я часто-часто задышала. Тело покрылось предательскими мурашками, но глаза я не зажмурила, продолжая следить за каждым движением зверя. Вот нас разделяет лишь тонкая преграда магического стекла. Глаза рептилии сверкают, из пасти валит пар... И вдруг, между передними клыками появляется длинный, раздвоенный язык. И дракон. Он лизнул стекло как раз напротив моего лица, а потом завалился на спину, показав чуть зеленоватое, перламутровое пузо.

— Играешь? — улыбнулась я. — Предлагаешь почесать животик?

Дракон дрыгнул когтистой лапой и радостно выпустил пар из ноздрей.

— А вы, что здесь делаете? — раздался сзади строгий голос.

— Я? — обернулась, растерялась, смутилась.

Напротив драконьего вольера стоял седоватый маг в сером рабочем комбинезоне и самыми настоящими вилами в руках. На дворе 21 век, здесь — сердце магического мира, а он с вилами!

— Вы, леди. Вы!

Страха у меня не было. Просто глаза у мага были добрые и сам об весь не агрессивный, не злой. Опять же лукавые морщинки тонкими лучиками расходятся к вискам. Так бывает только у людей... то есть, я хочу сказать магов, которые часто смеются и вообще позитивно смотрят на жизнь.

— Я здесь с деканом Сайфеем, для измерения магии.

— Вон оно что... — сказать-то мужчина сказал, но ко мне не подошел и даже не улыбнулся. По-прежнему смотрит строго, хотя чувствуется, что она напускная. Не умеет он сердиться. Чувствую. — А у вольера с Императором вы что делаете?

— С кем? — я удивленно переводила взгляд с мага на дракона.

— С Императором, — по-доброму усмехнулся мужчина. — Перси он только для меня. Да, пожалуй, теперь и для вас. А для остальных Император.

— А почему для меня?

— Он выбрал вас, леди. Три сотни лет все маги по очереди ходили к нему на поклон, а выбрал он вас, — развел руками маг.

— Ох... — я смогла только выдохнуть и посмотреть на дракона. Перси сел, склонил голову набок и показал нам язык. Очень смешно!

— Что, не ко времени вам зверушка, леди? — понимающе прищурился мужчина.

— Я даже не знаю, что с ним делать. И называйте меня просто Ксения, лучше на «ты».

— А меня дядюшка Ахей кличут. Я за Перси всю свою жизнь хожу. Уж больше пятидесяти лет. А тебе, чтобы дракон не зачах от тоски, нужно к нему приходить хотя бы один раз в месяц. Тогда до поры можно твой секрет и попридержать. Видать, сильно одаренная ты магиня, Ксения.

— Я сюда и пришла, чтобы это выяснить.

— Соколова! — из-за поворота вышел злой как черт декан. — Я не намерен бегать за вами по всему Хранилищу!

— Ну, беги, девонька, — ободряюще кивнул Ахей.

— Спасибо, — шепотом поблагодарила я зрителя дракона, а зверю улыбнулась и помахала рукой. — Пока, Перси! Я скоро навещу тебя.

Это я сказала почти одними губами, но Император похоже меня отлично понял и величественно кивнул. А вот взбешенный магистр ничего этого не заметил, пропуская меня вперед.

Глава 7

— Я знал, что с «полукровками» начнутся проблемы, но не предполагал, что они всецело лягут на меня! — воскликнул декан, как только мы свернули за угол.

Впрочем, ни к кому конкретно магистр не обращался. Это был скорее крик души мага. А я впервые почувствовала, насколько ему неприятна наша группа.

В следующем зале Хранилища у каждой двери стояли маги-охранники. Видимо, здесь хранилось нечто весьма ценное, что необходимо оберегать и защищать. В руках стражи держали странное оружие, очень похожее на посох с навершием в виде мерцающего кристалла. Лица воинов скрывали шлемы с низко опущенными наносниками. Выглядели маги воинственно и устрашающе, смотрели прямо перед собой, а когда мы проходили мимо, даже не шелохнулись.

За затемненными стеклами рассмотреть что-либо не представлялось возможным, а декан никаких пояснений не давал. Я не спрашивала. Зачем лишний раз раздражать челов... мага?

Череда стражников тянулась и тянулась. Магистр шел быстро, и я едва за ним поспевала. Помещение закончилось небольшой неприметной дверцей. Декан буркнул что-то на латыни, и она тихо отъехала в сторону, пропуская нас вперед.

В этом зале магической стражи не было, но зато стеклянные перегородки мерцали голубым, почти потусторонним светом. Комнат с магическими сокровищами здесь было лишь две — по обе стороны коридора. Сопругницы, которых мы нагнали, сместили меня уничтожающими презрительными взглядами, отчего я почувствовала себя провинившимся непослушным ребенком.

— Ну, что же, леди, — декан, кажется, взял себя в руки и успокоился. — Продолжим наше познавательное путешествие. Тем более, мы уже близки к его конечной цели.

— Ты где была? — зашептала Юлка.

— Дракона смотрела, — честно ответила я.

— Понимаю, — печально отозвалась Жавурина. — Здесь так много интересного и все такое волшебное, что я бы отсюда вообще не уходила.

Эх, а я бы уже с удовольствием. Вернулась бы в привычный мир, отравилась бы кофе с пирожком в ближайшей забегаловке. При мыслях о еде живот предательски заурчал. Все же время в университете бежит незаметно, а печеное, съеденное у проректора, осталось лишь в моих воспоминаниях.

— Мы с вами находимся в зале, где скрыто одно из главных сокровищ нашего сообщества — кольца из танталума. Вам подробно расскажут о них на лекциях по истории магии. Я же позволю себе сказать лишь о том, что каждое такое кольцо уникально и само выбирает себе мага. Ведется строгий учет колец. На выбор артефакта ничто не может повлиять. И после смерти своего владельца он вновь возвращается в хранилище, чтобы дожидаться следующего.

— А нам тоже достанется по такому колечку? — с горящими глазами спросила блондинка, похожая на Барби.

Сайфей рассмеялся. А я посмотрела за стекло, туда, куда смотрела сопругница, и узнала кольцо, которое привлекло ее внимание — кольцо Ортея. Именно этот перстень был на пальце Марсия Кремера, про него мне рассказывал Юра.

— София, — декан посмотрел на блондинку снисходительно, — колец из танталума не так много. Их, если мне не изменяет память, 501 на все магическое сообщество. Это капля в море, леди. Если после инициации вас изберет любое колко, находящееся в этих стенах, то можете смело собой гордиться, ибо каждый маг мечтает о подобной чести.

— Простите, а где кольцо Фонтя Элазара? — вырвалось у меня прежде, чем я успела продумать все последствия своего вопроса.

— Откуда вам о нем известно, леди? — подозрительно прищурился магистр.

— Эм... — мозг работал быстро и судорожно. — Профессор Бедо упоминал этого мага, как выдающегося ученого. Вот я и предположила, что его кольцо тоже хранится здесь. Или у него

уже есть владелец?

Декан прожег меня гневным взглядом, но до ответа все же снизошел:

— Да, кольцо Фонтеля Элазара действительно сейчас находится в Хранилище.

Ха! Сейчас! Оно всегда здесь находится. С момента смерти великого мага.

— А можно на него взглянуть? — решила обнаглеть я. — Ну хоть одним глазком?

И лицо делаю попроще, умолительно-просящее такое.

— Дело в том, леди... — Сайфей сделал длинную паузу. Похоже, магу неудобно признаваться в своей несостоятельности, а вопрос я задала неудобный. — Артефакт, о котором вы спрашиваете, слишком капризен и непредсказуем. Его держат отдельно от других колец и выносят только тогда, когда инициированные маги приходят сюда попытать счастья.

Ага, скажи проще — убрали от греха подальше. Неизвестно до чего может пойти маг в амбициозном желании присвоить себе крутой артефакт. Но вслух я только тихо произнесла:

— Спасибо, магистр Сайфей.

Мы продолжили путь. За магическими стеклами, в подсвеченных витринах, стоящих в метре друг от друга, лежали кольца: с камнями и без, совсем простые или выполненные в виде диковинных зверей, насекомых, растений. Многие витрины пустовали. А мне ужасно хотелось посмотреть на кольцо Элазара. Какое оно? Если это самый прокаченный артефакт магического сообщества, то наверняка что-нибудь вычурное и навороченное, с нагромождением драгоценных камней. Эх, жаль, что до инициации нам его не покажут.

Зал магических колец заканчивался еще одной дверью. Самой обычной — белой, крашенной. Зато на ней висела позолоченная табличка с крупной надписью «МАГМЕТИМУР». Ну, вот, Ксения Сергеевна, сейчас вас и измерят. Неправильные все-таки эти маги. Плевать им на размер груди, окружности талии и бедер. На душу человеческую им плевать! Подавай достойный уровень магического потенциала, и будет тебе счастье. Так вдруг захотелось, чтобы мой показатель было средненьким, ближе к минимальному. Чтобы ничье повышенное внимание не привлекать, а изнанку мира посмотреть. Но, к сожалению, Юра сказал, что моя сила не ниже 5 фонтеев, что тоже весьма неплохо даже для чистокровного мага. Что уж говорить о какой-то «полукровке».

Мы вошли в небольшую комнатку. Вдоль трех стен полукругом, как в театре, стояли стулья, на одном из которых уже сидела хищница, о чем-то беседуя с Едемским. А третью стену закрывали тяжелые тканевые занавеси. Юра обернулся и чуть заметно подмигнул мне.

— Магметимур настроен? — спросил его декан.

— Конечно, магистр, — ответил ему мой новый знакомый. — Сейчас начнем.

— Хорошо, — Сайфей обернулся к нам. — Прошу располагаться, леди.

Едемский раздвинул шторы, открывая нашему взору витрину, за которой находилась крошечная комната с... саркофагом. Да, с самым настоящим золотым саркофагом, которые находят в гробницах фараонов. Только этот поставили перпендикулярно полу, он был открыт, а на том месте, где теоретически должна находиться голова усопшего, висел прямо в воздухе венок из ярко-синих, очень похожих на сапфиры, кристаллов. Однако, вряд ли Фонтель использовал драгоценные камни, потому что кристаллов было девять и каждый размером с мой кулак.

— А что магистр Кремер еще не подошел? — спросил декан у Юрия, присаживаясь рядом с леди Франой.

— Он немного задерживается, просил начинать без него, — тут Едемский как-то очень хитро усмехнулся и спросил Сайфея: — Вы сами проведете измерение или доверите процедуру мне?

Судя по тому, как побагровел декан, я догадалась, что для использования магметимура необходима магия достаточно сильного уровня, которой Сайфей не обладал даже с учетом купленного магического кольца. Магистр выдохнул и сдавленно ответил:

— Прошу вас, Едемский, проводите. Для вас это будет хорошей практикой.

Широкая улыбка озарила лицо моего знакомого, он кивнул декану и вошел в небольшую дверь сбоку от витрины. Даже хищница едва сдерживала смех, прикрыв рот ладонью. На счастье Сайфей никто из одногруппниц Юриного сарказма не понял. Кроме меня, разумеется. Потому что я то как раз не сдержалась и улыбалась открыто, пока не наткнулась на полный злости и ненависти взгляд магистра. Вот после этого вмиг стала серьезной и спряталась за могучей фигурой Юлки, чтобы лишний раз не отвечать.

Едемский сел за небольшой столик, который около саркофага я сразу не заметила, и раскрыл, стоящую перед ним шкатулку. В ней находился такой же кристалл, как и на венке магметимура.

— Ну, леди, кто из вас самый смелый? — с лукавой улыбкой спросил декан. — Кто пойдет первым?

— Это точно безопасно? — спросила рыжая красotka.

— Да, мне это тоже чрезвычайно любопытно, — поддержала ее брюнетка с короткой стрижкой. — Вы не могли бы нам рассказать, как происходит измерение магического потенциала. Если вас не затруднит, подробно.

— Леди, не волнуйтесь. Процедура стандартная. До вас ее проходили сотни тысяч магов, и ни с кем из них не произошло ничего плохого, — попытался успокоить разбушевавшихся девиц магистр.

Но Юлка его перебила.

— Вы нам сейчас прямо житие святых описываете. Так уж и ничего плохого ни с кем не случилось? — Жавурина смешно прищурилась. Я видела, как в комнате с саркофагом веселится Едемский.

— Безусловно, я имел в виду, что с магами ничего не произошло из-за самой процедуры измерения силы, а что касается их жизни... Хмм, многие из них уже давно умерли...

— Умерли? Какой ужас! — воскликнула «барби», прижимая к груди руки.

— Умерли, леди. Разумеется, умерли! — декан повысил голос, потому что сложившаяся ситуация, как, впрочем, и все мы, стала его раздражать. — Магметимуру бездна лет, а маги, хоть и живут несколько дольше людей, но все же не бессмертны! Лично я не знаю мага, чья жизнь длилась бы дольше трех сотен лет!

— Трех сотен? — удивилась блондинка, и захлопала своими голубыми глазками. — И мы столько проживем теперь?

— Пекло преисподней! Срок жизни мага напрямую зависит от уровня его силы, которую мы с вами тут и пытаемся измерить! — магистр терял терпение. Стремительно. — Об этом вы узнаете на лекциях по теории магии, прочтете в учебнике! А вам, милочка, рекомендую прочесть учебник дважды!

— А почему мне дважды? — возмутилась «барби».

— Потому что с одного раза вы не поймете и тем более не запомните! — прорычал Сайфей.

Юлка уже откровенно ржала, больно тыкаясь носом в мое плечо. Мне же было не до смеха, потому что Франа Кавецкая снова смотрела на нас. На этот раз не столько презрительно, сколько оценивающе.

— Значит так, — декан глубоко вздохнул и медленно выпустил воздух. — Процедура проходит следующим образом: заходите в комнату, встаете в магическую капсулу, вам на голову опускается считывающий обруч...

— Тот блестящий веночек? — уточнила рыжая.

— «Тот блестящий веночек»! — зарычал на нее магистр так, что бедная девушка зажмурилась и побледнела. — Первая пошла!

И Сайфей заорал так, что рыжая красотуля вздрогнула, опустила голову и пошла, аки агнец на заклание, но возразить декану не посмела. Да, раз в году и домашний кот может стать тигром. Особенно, если его долго дергают за хвост.

— Подойдите к капсуле, осторожно встаньте в нее спиной к стене и можете закрыть глаза. — Голос Едемского слышался так, словно никакой перегородки между нами не было.

Юра говорил девушке, что нужно делать, а она как во сне исполняла. Сгруппировавшись затаила дыхание. Ведь там, за стеклянной стеной сейчас должны начаться настоящие чудеса, в которые никто из нас не верил в прошлой жизни, и в которые придется поверить теперь. Я вдруг осознала одну простую истину — на моем жизненном пути перекресток, точка невозврата. Если сейчас сделать всего лишь один шаг вперед, то обратной дороги не будет. И вовсе не потому, что меня кто-то станет держать здесь насильно. Просто... Просто, я сама не захочу возвращаться.

Золотой саркофаг делали для великана, ростом метра три — не меньше! Он стоял на небольшом постаменте, и рыжухе пришлось высоко задрать узкую юбку, чтобы в него вскарабкаться. Свет в комнатке с магнетимуром погас, а венец, наоборот, засиял. Мне было хорошо видно, что же там происходит.

Юра занял свое место и стал что-то шептать, направляя на кристалл в шкатулке палец с перстнем Мурены. От моего внимания не укрылся завистливый взгляд декана. С кольца Едемского сорвался сноп голубоватых искр. Они не потухли и не впитались в кристалл. Огоньки закружились в причудливом танце, образуя затейливую паутинку, которая медленно и плавно укрыла кристалл. Секунду ничего не происходило, а потом венец над рыжей головой закружился и стал медленно опускаться. Красота необыкновенная! Очаровательная девушка, вся освещенная магическим светом и над ней плывущий по воздуху драгоценный венец. Как только синие грани кристаллов коснулись волос, в шкатулке почти погасла паутинка. Искорки слабо тлели на темном кристалле. Юра снова что-то прошептал, и венец плавно заскользил на место.

— Ну, что там? — спросил его декан.

— Все в порядке, магистр Сайфей. Поисковики не ошиблись. Сила действительно есть и находится на отметке полтора фонтеля, — доложил ему Едемский, пока рыжуха вылезала из саркофага. Элементарная вежливость, видимо, у магов не в чести. Девушке даже никто не подал руку.

— Следующая, — скомандовал декан, когда первая, робко улыбаясь подругам, заняла свое место.

— Как следующая? Как следующая, я вас спрашиваю? — вдруг подскочила «барби».

— Леди, если сейчас желаете идти вы, то вам не стоит так кричать. Достаточно просто попросить, — снисходительно улыбнулся ей Сайфей.

Наивный. Мозг женщины устроен хаотично, и предсказывать то, о чем она подумает в следующую секунду, напрасная трата времени. А у блондинок там не только хаос, а еще и лабиринты, схемы, которых не знает и сама хозяйка.

— Я? Следующая? — завопила она. — После этой?

— Да... — опешил магистр. — А в чем, собственно, дело?

— Вы в своем уме? У вас здесь не университет, а рассадник заразы! — верещала «барби».

— Что-о-о? — только успокоившийся магистр, опять начал накаляться, как утюг. Вот-вот из ушей пар повалит.

— Сами же сказали, что прибор древний. Пользовались им не счесть сколько магов! А вдруг на нем мутированная чума или вообще гниды! — не унималась блондинка, не обращая внимания на закипающего мага. — А давно ли прибор проверяла СЭС? Покажите сертификат! Почему не проводится дезинфекция после каждого использования?

— Это ты меня обозвала заразой? Это я мутированная чума? Это у меня гниды? — к «барби» подскочила рыжуха.

А магистр Сайфей... Он мужчина, и маг, поэтому не знал народную мудрость — если женщины дерутся, лучше в драку не вступай. Декан попытался разнять девушек. Сначала он призывал к порядку, потом уговаривал, а затем, когда девушки вцепились друг другу в волосы — хотел оттащить их друг от друга. Разумеется, досталось и ему. А визг стоял такой, что впору было уши зажимать.

За стеклом откровенно ржал Юрец, сбоку вторила ему Юлка, а мне вся эта некрасивая сцена казалась странной, какой-то надуманной и высосанной из пальца. Франа Кавецкая улыбалась, как все, кто стал свидетелями некрасивой сцены. Вот только ее глаза оставались серьезными. Она многозначительно поглаживала фалангу пальца, где еще совсем недавно, на вводной лекции я видела кольцо. Сейчас хозяйка его скрыла от посторонних глаз. Хищная, предвкушающая усмешка кривила красивые губы, но стоило ей встретиться со мной взглядом, как в темных омутах запылилась злость и еще какое-то чувство, которое я не смогла прочесть. Возможно, это была досада.

— Юлка, — тихо прошептала я. — Девчонки не сами. Уверена, тут вмешалась магия.

— Думаешь? — Жавурина вмиг стала серьезной. — Хотя, от хищницы я бы и не такого ожидала. Ладно, магия там не магия, сейчас поправим ситуацию.

И она встала, расправив богатырские плечи толкательницы ядра. Декан все еще суетился рядом с дерущимися, мягко приговаривая: «Девочки, вы же леди... Не стоит... Не подобает... Послушайте...». Полы его широкой мантии вздымались при каждом резком движении, отчего казалось, что магистр машет крыльями. Но ледей уже было не остановить. Его наставительные реплики только подливали масла в огонь. С пронзительным визгом по комнате катался рыже-блондинистый комок. На щеке Сайфее красовалась глубокая царапина, а под глазом наливался внушительный синяк.

— Посторонись-ка, магистр! — Юлка чуть приподняла декана и отодвинула его в сторонку. Туда, где по ее мнению было безопасно. А ведь немаленький мужчина! Затем, Жавурина медленно развернулась к кошачьей драке. — Эй, мочалки, быстро отскочили друг от друга!

Ох, на будущее учту, что Юлку злить нельзя. С дамой таких несомненно весомых достоинств лучше дружить, чем враждовать. Рык был такой, что магистр, нащупав рукой первый попавшийся стул, опустился на самый его краешек и, как прилежный ученик, сложил на коленях руки. Даже у меня все похолодело внутри. Но из-за своих собственных выкриков рыжая и блондинистая леди его не услышали, продолжая интенсивно валтузить друг дружку.

— Темные, посмотрели на меня! — почти ласково сказала им Юлка, хватая за шкирки и растаскивая. — Я выведу вас на светлую сторону, падаваны мои!

Хмм, а ведь ноги девушек касаются земли лишь носочками модельных туфель. А каблучки-то какие! Как они еще не покалечили друг друга? Я вновь мельком глянула на хищницу. Теперь спектакль не доставлял ей удовольствия, а Жавурина откровенно раздражала Кавецкую. Магиня безошибочно вычислила самых бойких и заводных девчонок нашей группы, помогла им сцепиться и, кажется, радовалась этому событию. Интересно, зачем ей это нужно?

— Пусти... — сдавленно прошипела блондинка. Рыжая промолчала, только кидала испепеляющие взгляды на оппонентку.

— Вспоминай правила хорошего тона, раз уж мы все теперь здесь леди! — Жавурина зыркнула, и «барби» тут же затихла, повиснув ветошью в могучих руках толкательницы ядра. — То-то же...

Она уже совсем было хотела отпустить девиц, но дверь открылась и в комнату вошел... В общем тот зеленоглазик, с которым у лифта свела меня судьба.

— Что здесь происходит? — спросил магистр Кремер, строго глядя на декана.

Сайфее опустил глаза и проямлил:

— Процедуру измерения магической силы проходим...

Что не говори, а декан проигрывал Сильвестру Кремеру, причем значительно и ощутимо. Казалось, присутствие шатена заставляет Сайфее нервничать и еще больше чувствовать себя ущербным.

— Процедуру я заметил, — усмехнулся глава какой-то там навороченной магической службы. — Измерения не наблюдаю.

— Дорогой, не стоит сердиться на лорда Сайфее, — к магистрам подходила Кавецкая. — Этон все делал согласно твоему плану, но ситуация вышла из под контроля. Следует понимать, с кем вы собрались работать.

Вот где собака порылась! Леди просто из тех магов, кто на дух не выносит «полукровок»,

считая нас обезьянами.

— Фрина? — Кремер удивленно посмотрел на женщину. — Что ты здесь делаешь?

Показалось, или в его голосе слышалось раздражение? И почему «дорогой»? Кто она ему? Почему-то мне очень не хотелось, чтобы этих двоих связывали романтические отношения.

— Во-первых, здравствуй, — женщина обольстительно улыбнулась, обнажив ровные белоснежные зубы с чуть выступающими, и от этого кажущимися хищными, резцами. — А во-вторых, невеста имеет право посмотреть, над чем ее жених работает.

Неожиданно. И неприятно, если быть с собой честной.

— Насколько я знаю, до заседания совета, на котором твой отец выступил в оппозиции, ты не проявляла такого завидного рвения, — усмешка у Кремера получилась вовсе не ехидной, а скорее грустной.

— Мое мнение могло поменяться в силу обстоятельств, — ответила ему хищница. Ох, что-то этот разговор мало напоминает общение влюбленных голубков.

— И все же, Фрина, я бы попросил тебя... — маг не договорил, но многозначительно посмотрел на свою невесту, и Кавецкая поджала губы. Он все знает. Абсолютно все! И что девчонки подрались не сами по себе, и кто к этому причастен. Знает, но по какой-то причине молчит и не предъявляет обвинений.

— Хорошо, — хищница отвела взгляд, но последнее слово оставила за собой. — Я уйду, но прошу вас известить меня об уровне магической силы моих студентов!

Гордо вскинув голову, магиня удалилась.

— Вот как? — теперь Кремер смотрел на пострадавшего декана.

— Я ничего не мог сделать! — пролепетал он. — Ее рекомендовали, и леди сама изъявила желание, хоть и профиль несколько иной. Вы же сами знаете, что никто не горит особым желанием работать с полу... — Сайфей осекся, но быстро поправился: — С людьми.

Шатен больше ничего не сказал по этому поводу. Он развернулся к нам и, как ни в чем не бывало, заговорил:

— Добрый день, леди. Мое имя Сильвестр Кремер. Как вам уже сказали, сообщество магов еще никогда целенаправленно не искало магинь, подобных вам. Мы нуждаемся в приливе новой крови и очень надеемся на симбиоз. Было бы великолепно, если кто-нибудь из вас нашел среди магов свою любовь. Принуждать никто никого не будет. Все сугубо добровольно. При любом исходе к концу обучения вы получите новые уникальные способности. Курировать ваше обучение буду я. Мой помощник, к которому вы можете обращаться по всем возникающим вопросам, вам уже представился. — Он посмотрел на улыбающегося декана, а как только отвернулся, Сайфей тут же скривился. — Называть меня можно магистр или лорд Кремер. Кому как будет удобно. Помимо всего перечисленного я буду вести у вас дисциплину «Иные разумные расы».

— НЛО что ли? — спросила коротко стриженная брюнетка.

— В каком-то смысле, все мы НЛО, леди. Разумная жизнь зародилась вовсе не на планете Земля, но на моих занятиях мы будем говорить о тех разумных расах, что живут рядом с нами.

— Еще скажите, что эльфы, тролли и прочие гоблины существуют, — фыркнула рыжая.

— Не скажу, — улыбнулся лорд Кремер, отчего его не слишком красивое лицо сразу стало притягательно привлекательным. — Не скажу, потому что подобных рас действительно нет. А вот иные есть, и мы обязательно поговорим о каждом виде. А сейчас я бы хотел продолжить то, что вы начали без меня.

— Драку? — спросила «барби».

— Драка девушек не красит! — строго сказал наш куратор и перевел взгляд на декана. — На чем вы остановились?

— Мы только начали. Процедуру прошла только одна студентка — Наталья Дегтярева, — он кивнул на рыжуху. — Установлена магическая сила в полтора фонтя.

— Хорошо, продолжим, — кивнул ему Кремер. — А кто из вас Ксения Соколова?

От своего имени даже вздрогнула. Неужели опять где-нибудь успела накосячить?

— Это я! — поднялась со стула и посмотрела на молодого мага. Есть в нем что-то, определенно есть. Вроде и черты лица грубоваты, и до идеала далеко, а хорош настолько, что от его вида и голоса мурашки проступают.

— Ваше лицо кажется мне знакомым, — задумчиво произнес он.

— Так виделись сегодня. У лифтов, — напомнила я.

— Верно. Я вас случайно задел. Еще раз извините, леди. Поскольку вы попали в группу при странных обстоятельствах, вы пройдете измерение силы последней. Возражений нет?

— Нет, — покачала головой и села на место. Чего возражать-то? Все равно, пока портал не откроется, сидеть мне в университете.

— Приступим. Я называю вашу фамилию, вы заходите в комнату с магнетимуром. С процедурой, как я полагаю, вы уже ознакомлены.

Никто Кремеру возражать не стал. Даже блондинка не вспомнила про дезинфекцию, на которой так рьяно настаивала.

— А вы, лорд Сайфей, можете быть свободны. Я свяжусь с вами позже.

Декана перекосило от злости, но возражать он не посмел и молча покинул комнату.

Далее никаких сюрпризов не возникло. Девушки, согласно списку, лезли в саркофаг, жмурились и выходили, уже зная свои параметры. Сила у всех примерно была одинаковой и приходилась на интервал от одного до двух фонтеев. Исключением оказалась Юлка. Ее показатель достиг почти трех фонтеев.

— А меньшее количество во мне бы потерялось, — довольно улыбалась она под одобрителный гул одноклассниц.

— Ну, что же, леди. Всем спасибо. Университетский портал откроется через полчаса. Подробные инструкции вам перешлет секретарь. Я же буду ждать вас в 10.00, в понедельник, сразу после вашего заселения в общежитие. К выходу вас проводят. Вопросы есть?

Конечно, есть!

— А я? — Ксюшеньку забыли! Я осталась неизмеренная!

— А вас, Ксения, я попрошу задержаться.

Ну, надо, так надо. Пожала плечами и снова села на стул, пока куратор провожал девчонок, отчаянно строящих ему глазки. А у него невеста есть, между прочим! И кольцо у нее не игрушечное! Быстро особо пронырливым ослиные уши с поросычьим хвостиком наколдует.

Юрка ободряюще мне подмигнул. Он тоже остался и что-то записывал в большущий фолиант. Перед уходом ко мне подошла Юлка.

— На, держи! — протянула мне листок из блокнота.

— Что это? — я подняла глаза на метательницу молота.

— Телефон мой, мобильный. Созвонимся!

— Созвонимся, — ответила я.

Оно, конечно, держаться вместе как-то сподручнее, тем более Жавурина мне нравилась.

Глава 8

Девчонки никак не хотели уходить, окружив Кремера. На мага сыпались вопросы. Зачастую, глупые. Но ведь не все могут соображать, когда видят объект желания. Пусть в данный момент всего лишь симпатии. Женщины в условиях жесткой конкуренции, имея виды на одного и того же самца, способны не только на глупость, но и на подлость. А мне и магини-невесты хватает, если не учитывать племянника лорда куратора. Хорош, конечно, но чувство самосохранения важнее. И потом, я ведь не всех причитающихся нам магов посмотрела. Огласите весь список, пожалуйста!

Юра не высовывался из комнатки с магметимуром и иногда кидал на меня ободряющие взгляды. Наконец, пришел маг — симпатичный молодой мужчина, и внимание девушек на какое-то время переключилось. Чем и воспользовался Кремер.

— Леди, Семен проводит вас до самого портала, — произнес он, давая понять, что разговор окончен.

А вот наш разговор только начинался.

— Прошу меня простить, Ксения, — произнес лорд куратор.

— За что? — искренне удивилась я.

— За то, что невольно выделил вас среди ваших сокурсниц.

— А вы выделили, да?

— Занятно у нас с вами разговор начинается, — усмехнулся Сильвестр Марсиевич. Хорошо, что не все маги просят называть их по имени и отчеству, а то бы я язык сломала. — Все не совсем так.

— А как? — продолжаю я наш занятый диалог. Причем, стараюсь поддерживать беседу изо всех сил. Все же к portalу пошли, а мне здесь торчать приходится. А ну как вообще домой не попаду!

— Понимаете, Ксения, сайт, на котором вы нашли информацию о нашем университете, разрабатывал мой отдел. Цель казалась нужной, задача интересной, а в итоге получился продукт, прямо скажем, не на массового потребителя. Формула магического заклинания, которое лежит в основе чар для ресурса, начинает работать только тогда, когда у клиента уровень магии не меньше пяти. А это редкость даже для мага. Для людей же со скрытым геном силы подобная концентрация силы вообще нонсенс. Поэтому, вы своего рода уникам, Ксения. И, если позволите, мне хотелось бы изучить ваш феномен без лишних свидетелей. Обязуюсь доставить вас домой персональным порталом! Прямо к квартире!

— Изучайте, чего уж там, — пожала плечами я. — Все равно мною и договор уже подписан. Так что поздно отступать, когда ноги отдавили.

— Никто вам ничего давить не собирается. Пройдете к магметимуру, — передо мной галантно открыли дверь. И даже, как одноклассникам, самой не пришлось в него карабкаться, мне подали руку и помогли. Ведь могут же, когда хотят...

— Глаза закрывать? — спросила я, вспомнив, как процедуру проходили девочки.

— Можете закрыть, если хотите, но вам тогда ничего не будет видно, — усмехнулся Кремер.

— Да, если закрыть, то не видно, — согласилась я, чем вызвала более широкую улыбку.

— Юра, позволь я сам, — лорд куратор тронул моего провожатого за плечо, и Едемский подскочил, уступая магистру место.

Кремер уже привычным для меня жестом сделал видимым свое кольцо. Жаль, поближе рассмотреть не удастся. Похоже на чью-то оскаленную пасть то ли медведя, то ли льва, с блестящими янтарными глазками. Так вот оно какое, второе по силе кольцо — артефакт Тиберия, если верить Юре.

— Готовы? — я кивнула, и надо мной вспыхнул венец из сапфировых кристаллов.

Вблизи измерение силы выглядело еще эффектнее и волшебнее, чем из зрительного зала.

Меня словно обдувало теплым ласковым ветерком, дующим ниоткуда и отовсюду одновременно. Вот знакомые искорки сложились в магическую паутинку и накрыли кристалл в шкапулке. Мгновение, и все потухло. Вообще, все. Искры, кристаллы, свет... Обе комнаты погрузились в полнейшую темноту.

— Не может такого быть! — возмущенно выкрикнул Едемский.

— Чертовщина какая-то, — озадаченно ответил ему лорд куратор.

— А что происходит? — шепотом в темноте спросила я.

— У вас нет магии, Ксения, если верить прибору. Ни фонтя нет! — ответил Кремер.

— Как нет? — стало обидно. У всех есть, а у меня ни фонтя!

— Подождите! — Юрий вклинился в наш диалог, и его голос прозвучал как-то возбужденно громко. — Ксю, ты о чем думала, когда сайт смотрела?

— Не скажу! — тут же выпалила я.

Что хотите со мной делайте, а признаваться, что сидела и мечтала тогда о противном блондинчике, не буду! Стоп! Блондинчик потом был, а сначала была родственница «вождя» со своими призовыми кроссвордами. Я бесилась, невольно слушая ее вопиющие глупости, и потом увидела блондинчика.

— Нет, ты меня неправильно поняла, — попытался донести до меня свою мысль Едемский. — Вспомни, ты тогда не испытывала каких-нибудь сильных эмоций? Стыд, ненависть, раздражение. Или, скажем, оргазм.

О, да! Оргазм головного мозга, слушая Мандатру Петровну Задунайскую.

— Испытывала раздражение. Сильное, — призналась я.

— Ты к чему ведешь? — спросил Кремер.

— Я тут в архиве копался и наткнулся там на дневник Тиберия. Начал листать и зачитался. Помню, никак не мог понять, что такое разнонаправленная магия. А теперь вдруг понял! Он там пишет, что в основном у магов прямонаправленная сила, но случаются исключения. Магия, чья сила разнонаправленная, на первых этапах обучения учатся контролировать эту силу, потому что чаще она зависит от эмоций. Причем, чем сильнее эмоции, тем больше сила.

— Я о таком даже не слышал, — задумчиво произнес Кремер. — Где говоришь, ты про это читал?

— Бу-у-у! — раздалось в темноте прямо рядом со мной.

Я завизжала так, что чуть не оглохла. Да у меня сердце в пятки ушло и там дрожало несколько минут, пока не вернулось обратно! Нельзя же так людей пугать!

— Едемский, ты — сволочь! — заорала я, находясь на пике страха.

А вокруг все засветилось, заискрило. Магическая паутинка на кристалле вспыхнула ярко и загорелась не синим светом, она переливалась всеми оттенками радуги. Красиво! Просто фейерверк какой-то.

— Девятка! Будь я проклят! Девятка! — заорал лорд куратор, вскакивая со своего места.

Свет в комнатах загорелся. Венец из синих кристаллов поднялся на свое место. А мне было хорошо видно, как обнимаются Кремер и Едемский, похлопывая друг друга по спине. Потом они развернулись и уставились на меня.

— Что и требовалось доказать! — сказал Юра. — Кстати, для справки, у Элазара магия была тоже разнонаправленная.

— Это ты тоже в дневнике Тиберия прочел? — поинтересовался лорд куратор.

— Да, там. Он ведь был учеником Фонтя и многие его штучки описывает. Интересно так. Я думаю, что книгу в архив убрали за ненабностью, потому что со времен Фонтя разнонаправленная магия и не встречалась. Так что ты уникам, Ксю, и потенциал у тебя от нуля до девяти, а может и больше.

— И... Что теперь со мной делать? — растерялась я. Если я такая уникальная, то ведь они тоже не знают, что со мной делать.

— Хороший вопрос: Что теперь с тобой делать, неожиданная Ксения Сергеевна? — повторил за мной Кремер.

— Магистр? — Юра умоляюще посмотрел на Кремера.

— Придется тебе показать мне дневники Тиберия, — усмехнулся куратор, посмотрев на Едемского, а добавил к сказанному уже мне... — Если Фонтей Элазар при своей разнонаправленной магии сумел достичь подобного величия, то и ты сможешь. Лично я в это верю.

— Спасибо, — мне на самом деле было приятно, что такой чело... маг в меня верит.

— Вообще, наставника прикрепляют к молодому магу только после инициации, а до нее еще две недели, — задумчиво произнес Кремер.

— Пожалуйста, магистр! Пожалуйста! — молил Юрик.

— Хорошо. Наверняка существует какая-нибудь методика. Например, медитации. В общем, сделаем так, до начала занятий я просмотрю материал и выберу тактику, а потом наметим стратегию наших действий.

— Так... вы ее берете, магистр? — смешно выпучив глаза, чуть ли не прошептал Едемский.

— Не вижу препятствий, — как ни в чем не бывало ответил куратор. — В силу моей занимаемой должности индивидуальных студентов у меня нет, и я вполне могу одного на выбор взять. Так уж и быть, беру!

— Ура-а-а! — завопил Юрка и сграбастал меня в охапку.

Его объятия были настолько крепкими, что я отчетливо услышала треск своих собственных костей, при этом, не осознав почему, собственно, «ура». Пришлось мило улыбаться и всем своим видом показывать, что я тоже совершенно счастлива.

— Раз возражений нет, то на сегодня все. Можете быть свободны. — произнес Кремер. — Юра, покажешь Ксении общежитие и возьмешь сферу стихийного портала из моих личных запасов. Я ведь обещал доставить ее домой. До понедельника!

— До свидания, — вежливо попрощалась я и повернулась к выходу.

— Ксения? — окликнул меня куратор.

— А?

— Ну, ты и штучка! — усмехнулся Кремер и, активировав кольцо, растворился в воздухе. Кстати, на этот раз я успела рассмотреть зверя и не узнала его. Существо было чем-то средним между львом и медведем, но его раскрытая пасть внушала уважение.

— Вот это тебе фартануло! — заорал Юрка, и я на всякий случай отступила. Повторных проявлений радости Едемского мои ребра могли бы уже и не выдержать. — Стать индивидуальной ученицей самого магистра Кремера! Да я пять лет бился, чтобы попасть к нему в ассистенты! Ты хоть понимаешь какой он?

— О, да, — поспешила ответить я. — Он мегакрут!

— Не то слово! — поддержал меня Юра, и всю дорогу до выхода из университета я слушала дифирамбы лорду куратору.

В холле, как только мы вышли из лифта, Едемский попросил подождать его, а сам ненадолго отлучился. Вернулся он довольный, с широкой улыбкой и сияющими глазами.

— Смотри! Ты такого еще точно не видела? — он раскрыл ладонь. На ней лежал прозрачный шарик размером с крупную горошину, а внутри него пульсировала золотая искра.

— Я еще ничего здесь толком не видела, но уже очень хочу посмотреть, на что же я все-таки променяла свою пусть серую, но вполне размеренную жизнь.

— Не переживай, не пожалеешь, — еще шире улыбнулся Едемский.

— С чего ты так решил?

— Фактов, подтверждающих, что жалеть не о чем, уже вполне достаточно.

— Например?

— Например, если бы ты сюда не попала, мы бы не встретились. А я настолько милый, что стою любых сожалений!

— Да, как говорил Карлсон: «Малыш, я же лучше собаки!»

— Вот именно, ты и сама все прекрасно понимаешь. — Он покатал магическую горошину между большим и указательным пальцем.

— И ты совсем мне не хочешь сказать, что это за штука у тебя? — прищурилась я, вызвав смехок у Едемского.\

— Портал это, стихийный портал. — И снова уставился на меня, ожидая, что я рассыплюсь на тысячу восхищений.

— И? — спросила я. — Это тоже мегакруто?

— Черт, Ксю, я все время забываю, в каком ты захолустье росла!

— Сам ты — в захолустье! — обиделась я и пошла вперед.

Едемский догнал и просто пошел рядом. А когда мы дошли до знакомой тропинки к portalу, я остановилась, потому что марева уже не было, как не было частных домиков и осени с ее ненастной погодой. Передо мной простиралась зеленая постриженная лужайка, на которой стояли лавочки и бил небольшой фонтан. А вдалеке виднелся лес, тоже, между прочим, одетый по-летнему.

— Нам туда, — Юра направил меня в противоположную сторону, к почти такой же высоте, какую занимал сам университет. — Так ты про портал узнать хочешь?

— Хочу! Только без оскорблений.

— Не хотел я, вырвалось, — повiniлся мой провожатый.

Вообще, Едемский был удивительно уютный и удобный. С ним я чувствовала себя спокойно, всегда находились интересные темы для бесед, а главное, он улыбался так, что ему хотелось улыбнуться в ответ.

— Рассказывай!

— Порталы бывают трех типов: стационарные, личные или еще их называют — частные и стихийные. Над стационарными порталами обычно трудится группа магов. Как правило, это переход из одной определенной точки пространства в другую. То есть, путь без изменения места.

— Как университетский? — уточнила я.

— Да. Только здесь таких порталов несколько, и все ведут в разные места и открываются в определенное время совсем ненадолго. Портал требует слишком большой объем магической энергии, и поддерживать его постоянно очень затратно.

— А личные?

— Личные порталы могут создать маги достаточно высокого уровня, чтобы перенестись в нужное место. Ну, или перенести кого-нибудь. Чаще такой портал служит для переноса одного человека. Реже на двоих. Все зависит от магического уровня того, кто его открывает. Например, Кремер мог бы перенести и четыре человека. Только, пожалуй, потом истощение лечил бы неделю. А вот чтобы создать стихийный портал, нужно быть не только магом высокого уровня, но и универсалом. То есть, владеть всеми семью направлениями магии. — Юра подкинул на ладони горошину. — Такие штуки сейчас могут создавать лишь несколько магов.

— И магистр Кремер один из них! — я не спрашивала, нет. Я утверждала.

— Конечно! Мы пришли.

Да, высотка была такая же, только вывеска отличалась. Корявыми буквами на криво приколоченной доске было выведено «Берлога магов»..

Едемский покачал головой и сказал:

— Опять местные жильцы шутят. Привыкай.

— А зачем мы сюда? Нам же в понедельник сказали заселяться.

Положа руку на сердце, уже очень домой хотелось, и есть, и домой... Но есть больше.

— К понедельнику все хорошие комнаты будут уже заселены. А мы сейчас застолбим, — и Юрка подмигнул мне.

А я вздохнула и без энтузиазма поплелась за ним. Мы прошли холл, в котором кроме целующейся за раскидистым растением парочки больше никого не было, и свернули в слабо освещенный коридор, где, видимо, располагались подсобные помещения.

— Сейчас пойдем к одной уважаемой леди, и нам все сделают по высшему разряду, — говорил Едемский, пока мы протискивались мимо старой мебели, новых, еще в упаковках, матрасов и прочего общежитского скарба. — Здесь чем выше живешь, тем круче у тебя статус. Всего этажей 35, поэтому самыми престижными считаются последние три.

— А все живут в общежитии? — я еще подумывала пользоваться стационарным порталом, но трястись на автобусе через весь город не хотелось. Или, например, опоздаешь? Портал закроется и все! Ку-ку! Хоть в лепешку расшибись, а в университет не попадешь.

— Все живут здесь. От первогодок до аспирантов. У преподавателей квартиры, но они в другом здании.

— Слушай, тут зданий с десятков. Ну, универ, общежитие, жилой преподавательский дом, а в остальных что?

— Так здесь, считай, вся наука магического сообщества сосредоточена: лаборатории, питомники магических существ, заповедные леса, легендарные острова. Ты, например, знаешь, что Атлантида затонула, а Геперборея раскололась на части. А на самом деле это не так.

— А как? — я слушала Едемского, раскрыв рот. Сегодняшний день перевернул всю мою жизнь, и она уже никогда не станет прежней.

— На самом деле это древние поселения магов. Их просто перенесли в альтернативное подпространство. Так что... — Юрка сделал многозначительную паузу, акцентируя мое внимание на важности слов. — Можешь считать, что здесь весь магический мир, распиханный по карманам. Карман, в котором находится университет, самый большой.

— А где живешь ты? — мысли роились и не давали покоя. Мы ведь с ним встретились там, в моем мире.

Едемский рассмеялся, задорно так, громко.

— Ксю, почти все маги живут на большой Земле, а сюда выбирают работать или отдыхать. Это заповедная зона, и она сравнительно небольшая. Поэтому, когда я езжу к родителям, то живу недалеко от тебя. Коттеджный поселок «Волшебное озеро», слышала?

Ха, кто о нем не слышал? Там же одни богатеи живут! Простым смертным туда и близко не подобраться.

— Там одни маги живут? — тихо спросила я.

— Конечно, мы не селимся рядом с людьми. — Ну вот, опять им люди не угодили. Едемский поспешил исправиться. — Прости, это не намек на людей, это всего лишь факт. Просто так исторически сложилось.

— Понимаю, — говорить об этом расхотелось, тем более мы остановились у новенькой, очень стильной двери с надписью «Комендант».

Юра постучал, и я услышала очень низкий, женский голос:

— Входите! Кто там такой вежливый? — Шагнула вслед за Едемским. В большом кожаном крутящемся кресле кто-то сидел. Еще не развернувшись к нам, обладательница странного голоса хрипло рассмеялась и произнесла:

— А-а, это ты, Юрочка? Входи, дорогой! Кто это с тобой?

И... кресло развернулось. Вы видели когда-нибудь гномов? А их женщин? Нет? Я тоже не видела, но в кресле сидела именно женщина-гном. Точнее, вылитый гном, только без бороды и в цветастом сарафане. У незнакомки было круглое лицо с крупными чертами. Рыжие и толстые, как медная проволока, волосы заплетены в две толстые косы. И вообще, вся она была такая коренастая, плотно сбитая и производила впечатление, как сказал бы Остап Бердер, фундаментальной женщины. В крупной руке с короткими толстыми пальцами комендант держала сигарету и с явным удовольствием затягивалась.

— Леди Клодия! — воскликнул Едемский, театрально всплеснув руками. — Вы все хорошеете день ото дня!

Вот ведь мерзавец! Врет и не краснеет. Ему бы на сцену — всех бы затмил.

— Скажешь тоже, — хрипло рассмеялась немолодая гномка. Ее сросшиеся брови при этом смешно дергались, а в уголках глаз появились веселые морщинки. — Твою комнату я оставила за тобой. Девочки там все убрали уже. Сегодня будешь заселяться?

— Нет, леди! Вселяться я буду в понедельник, но ключи, если позволите, заберу сегодня. А это вам небольшой презент от меня и от бабули! — В воздухе мелькнули искры, а перед гномкой возникли два блока сигарет, перевязанных широкой красной лентой. — С прошедшим днем рождения!

Едемский подошел и чмокнул комендантшу в щеку. Гномка покраснела, разулыбалась и пророкотала:

— Не забыли все-таки! Передай бабуле привет и мою благодарность.

— Позвольте вам представить мою подругу — Ксению Соколову! — наконец, дошла очередь и до меня. — Ксю, познакомься! Это подруга моей бабушки и по счастливой случайности начальник этого общежития — Клодия Томар.

— Очень приятно, — поспешила заверить я. Больше говорить ничего не стала, так как боялась чихнуть. Запах табака щекотал нос.

— Человек? — удивленно посмотрела на меня гномка. — И давно отпрыск Едемских водит дружбу с людьми?

— С тех пор, как совет постановил найти одаренных с магическим геном, — ответил ей Юра и покосился на меня.

А я что? Я уже привыкать стала, что люди для магов, как кость поперек горла, а такие, как я, вообще, вестники апокалипсиса. А все потому, что их могущества вынуждены с нами общаться и не только! Дети от разговоров не заводятся, для этого нужно действовать куда глубже и ниже.

— А-а, — догадалась леди Клодия. — Это подопечная магистра Кремера, что ли?

— И его персональная студентка! — вставил свое веское слово Юрец.

— Вон даже как?! — комендантша ретиво соскочила с кресла, обошла стол и направилась ко мне. — Надо, же! Персональная студентка!

Она обошла меня по кругу, внимательно рассматривая, словно я статуя Венеры Милосской, у которой вдруг отросли руки, и она по такому случаю удрала из Лувра. Гномка что-то тихо бормотала себе под нос, затягивалась и выпускала клубы едкого дыма. Глаза слезились, хотелось кашлянуть и послать эти смотрины куда подальше. Но почему-то я была уверена, что не так уж проста знакомая Юркиной бабушки, поэтому помалкивала и в споры с леди Клодией не вступала.

— Там что ли все такие? — наконец, спросила она у Юры.

Едемский пожал плечами.

— Они все разные. — Потом подумал и добавил: — Такие же как мы.

— Ну-ну, — шикнула на него гномка. — Мне-то ты все, что хочешь можешь сказать, а вот большинство магов воспримет твои слова враждебно. Сам знаешь, как скептически был настроен совет. И как только Сильвеструшке их уговорить удалось? А девка хороша-а-а...

— Что? — Не понял Едемский резкой смены темы разговора.

— Хороша, говорю, девка! За такую можно и против совета пойти! Будет вам комната! Рядом с твоей — будет. Ключи на вахте возьми. Номер 31-13.

Что-то меня число тринадцать в последнее время преследует. Вроде никакая черная кошка с пустыми ведрами мне дорогу не перебежала, а события так и роятся, приключения так липнут. Что ж, пока ничего плохого не случилось, значит, и дальше выживу.

Мы поблагодарили комендантшу, взяли ключи и направились к лифту. Ну не пешком же на 31 этаж топтать. Я оценивающе посмотрела на Едемского и протянула:

— А ты круто-о-о-ой! Тридцать первый этаж из 35? Это же почти бинго!

— Почти, но не совсем. Едемские — древняя фамилия, но не такая известная и могущественная, как, например, Кремеры.

Я закатила глаза. Кажется, у кого-то на почве многолетнего противостояния развилась фобия — кремерофобия. И каким бы самодостаточным, умным, добрым и замечательным не был Юрка, он всегда подспудно сравнивал себя с Даниилом Кремером. А может и не в этом дело. Обожание им Сильвестра Кремера достигло размера фанатизма. Возможно, он просто завидует племяннику, что у него дядя такой крутой перец. В любом случае с этим нужно что-то делать. Неприязнь к Даниилу (хотя, мне он тоже совсем не понравился) и тень дяди могут помешать парню самореализоваться, расти, в конце концов.

— Значит, Кремер живет выше 31 этажа?

— Да, на последнем. Там всего 4 комнаты.

— Пентхаус? — рассмеялась я.

— Зря ты смеешься, — почему-то очень серьезно ответил мне Едемский.

Не стала больше его ни о чем спрашивать. Захочет — сам расскажет. А по мне так общежития всего мира похожи друг на друга — общая кухня, общие сплетни, общая жизнь.

А потом у лифта случилось дежавю.

— Кто это у нас тут? — Да-да, это был именно он — бывший объект моих желаний, не сбывшихся надежд и горькое разочарование сегодняшнего дня.

Перед нами стоял сам лорд Кремер-младший. Уж его-то блондинистую персону ни с кем не спутаешь. И он был не один. Девицы, что сопровождали его утром, растаяли, как утренний туман, и теперь рядом с ним стоял вполне симпатичный молодой человек, если бы не его надменное выражение лица. Впрочем, у Кремера ничем не лучше.

— О, Едемский! Давно не виделись!

Я почти услышала, как Юра заскрипел зубами, но сдержался и ничего не ответил Кремеру. Того это не остановило. Он собирался сказать что-то еще, но подошел лифт. Мы были вынуждены войти все вместе. Тесное пространство кабины только накалило обстановку. Казалось, между Едемским и Кремером пролетают искры. Не может быть, чтобы люд... маги так ненавидели друг друга, потому что не поделили пасочки в песочнице. Что-то тут не сходилось. Определенно, Юра мне не все рассказал, и этих двоих связывала какая-то тайна. «Cherchez la femme!» — как говорят французы. Очень похоже, что именно женщину они и не поделили. Только вот какую? Если Едемский показался мне серьезным, принципиальным, с определенным набором моральных качеств, который никогда не позволит себе расплыться по пустякам, то Кремер-младший, наоборот, казался прожигателем жизни. Неужели у них схожи вкусы и им нравятся женщины одного типа? Не может быть! Хотя жизнь порой и не такие абсурдные штуки проделывает.

— Что-то вы высоко поднимаетесь, — прищурился блондин. — Прислуга выше пятого не живет. Или ты решил взять над птичкой шефство и везешь показать ей свое гнездышко? А, Едемский?

— Заткнись, Кремер! — процедил Юра.

Я же благоразумно помалкивала, как и спутник блондина. Молодой человек улыбался и как-то странно на меня посматривал. Вообще, маги, в большинстве своем, наделены привлекательной внешностью. И этот юноша, а точнее — молодой мужчина, исключением не был. Красавцем, как блондина, его тоже сложно назвать. Скорее, очень холерный брюнет, с холодным взглядом голубых, почти прозрачных глаз. Когда он смотрел на меня, создавалось впечатление, что сканирует.

— А то что? — усмехнулся Кремер. — Ты, Едемский, не трус, но против меня у тебя решительности не хватает, поэтому даже полукровка от тебя сбежит. Вот увидишь! Возможно, ко мне.

Улыбка Кремера-младшего стала запредельной, сделав его лицо еще более привлекательным. Глаза засияли, а на щеках появились ямочки. И почему мерзавцам порой достается внешность ангела? Нет чтобы, наоборот, чем хуже человек, тем страшнее. Посмотрел на чудище и сразу понял, надо ноги делать. Эх, а природа — она ж мать, и все дети для нее родные. Она всем дает шанс на исправление. Правда, не все это понимают.

— А то договоришься!

У Юрика тоже глаза сверкают. Похоже, не на шутку рассердился. Затронул блондин больную для него тему, надавил на нужные кнопки.

— Может, и на дуэль магическую вызовешь? — продолжает издеваться Кремер.

— Может и вызову! — еще немного и Едемский врежет блондину вовсе не магически. Вон, как кулаки сжал!

— Хватит. Замолчали оба! — сказал спутник Кремера. — Леди, позвольте представиться, Кирилл Федорицкий.

А голос у незнакомца красивый. Глубокий такой, чувственный. С таким хорошо в «сексе по телефону» подрабатывать — отбоя от озабоченных дамочек не будет. Как скажет: «Здравствуйте! Вы позвонили в секс по телефону. Вам ответит первый возбужденный оператор!» — и будешь ждать как миленькая! А легкая хрипотца и вовсе завораживает. Стоп! Ксю, ты уже один раз повелась на «Поттера с картинки», теперь на голос запасть решила? А главное, оба спорщика действительно как по команде заткнулись. Ладно Кремер, он все же приятель брюнета, но Юра...

— Очень приятно. Ксения. Ксения Соколова.

Щеки предательски вспыхнули, а краснеть, как целомудренная невеста перед брачной ночью, на глазах трех мужчин в мои планы не входило. На счастье лифт звякнул, сообщая, что поездка завершена. На табло отобразилась цифра 31, и я устремила к выходу. Едемский вышел следом.

— Было очень приятно познакомиться! — крикнул мне вдогонку брюнет.

— Взаимно, — ответила я, не оборачиваясь. Отчего-то не хотелось показывать свою улыбку никому.

— Еще увидимся, — успел сказать Кирилл, прежде чем двери закрылись, отрезая нас друг от друга.

Глава 9

Я шла по коридору за сердитым Юркой и смотрела ему в спину. И даже спина у него была какая-то сердитая. Интересно, что его больше разозлило? Кремер-младший или же то, что я вполне благосклонно отреагировала на его спутника? Так мне брюнет ничего плохого не сделал. Пока. Не могу же я вот так просто на люд... магов кидаться?

— И что? — вдруг развернулся ко мне Едемский.

— Что? — искренне не поняла я. А глаза-то так и сияют у него.

— Скажешь! — дополнил свой грозный вопрос Юра.

— По поводу? — продолжила косить под дурачку я. Для достоверности похлопала глазами.

— Ну давай, скажи мне, что я повелся как мальчишка! Скажи! — Упс! Значит все-таки детская возня в песочнице. Каждый помнит, кто кому песка в глаза насыпал, и кто кого лопаткой долбанул.

— Знаешь, мне бы сейчас со своими проблемами разобраться, а ты хочешь, чтобы я в твои вникала, — устало сказала я, глядя прямо ему в глаза.

— Я не хочу, — поспешно ответил Едемский. — Мы уже пришли. Моя комната, кстати, соседняя — 31-12.

— Но здесь написано 13-14, - я удивленно посмотрела на Юру.

— Все верно. Потому что на нашем этаже комнаты объединены общей гостиной и ванной.

— А-а-а... А кто будет моим соседом?

— Соседкой, — поправили меня. — В такие блоки селят по половому признаку.

И мы открыли дверь. И мы вошли. И я обалдела, рассматривая номер-люкс шикарной гостиницы.

— Ого-о-о-о-о.... — протянула я.

— Нравится? — было хорошо заметно, что моя реакция очень приятна Юре.

— Еще бы! — восхищенно присвистнула я.

Что сказать. Мы оказались в помещении размером с нашу с родителями, пусть малогабаритную, но все же отдельную трешку. Только эта комната называлась общей гостиной. Да здесь гостить человек тридцать смогут, не испытывая неудобств с размещением. Диван, если так можно назвать огромного монстра, повернут к стене, на ней висит огромная плазма. Я таких даже в магазине не видела.

— И сколько каналов ловит? — поинтересовалась я, поднимаясь к «монстру». Он стоял на небольшом возвышении, к которому вели три мраморных ступени.

— Канал тут один — местный. Новости крутят, фильмы познавательные. Тебе интересно будет, они почти все про альтернативную реальность, про живность разную магическую, про традиции, историю магов. В общем, тому, кто впервые с этим столкнулся и собирается во всей этой кухне вариться, будет весьма познавательно, — пояснил мне Едемский. — Кстати, о кухне!

Юра пересек гостиную и раздвинул неприметные перегородки, сделанные на манер японских сёдзи. За ними обнаружилась небольшая, но вполне современная кухонька с двухкомфорочной плитой, небольшим холодильником, чайником и даже встроенной микроволновкой.

— Завтракать, обедать и ужинать в университете принято в столовой. В специально отведенные для этого часы. Питание входит в обучение, платит за него дополнительно не нужно, если, конечно, ты не идешь в кафе или ресторан. Там принимают любую человеческую валюту, вплоть до монгольских тургигов. А здесь ты можешь выпить чашку чая или, например, съесть бутерброд, прихваченный из столовой, потому что магазинов на территории университета нет. Есть магические лавки, но я бы тебе не советовал пить то, что там продают.

— Отравят? — улыбнулась я. Честно признаться, искала пульт от телека. Очень уж любопытно

было взглянуть на магический канал. Хоть одним глазком.

— Не отравят, но могут произойти любые неожиданности. И, поверь, тебе они не понравятся. А что ты там ищешь? — спросил Юра, заметив, как я копошусь около дивана.

— Пульт? — удивился он. — Зачем?

Тупой вопрос.

— Если есть телек, должен быть и пульт. — Ну, собственно, какой вопрос, такой и ответ.

— Смысл в пульте, если показывает только один канал? — мда-а, было бы смешно, если бы не я участвовала в этом абсурдном, с точки зрения нормального человека, разговоре. — Здесь нет пультов, Ксю. Все управляется голосом. Включить!

Юра скомандовал, телевизор послушался и включился.

— ...ывают трех видов: болотные, лесные и озерные, — о чем-то вещал почтенный маг, отдаленно напоминающий Дроздова в его лучшие времена.

— Выключить! — произнес Едемский, и экран вновь стал черным. — Точно также работают все приборы в номере. Пойдем, я тебе еще ванну и террасу покажу.

Ванна не произвела на меня особого впечатления. Красивая, конечно, современная, большая. Кроме самой ванной, в помещении находились еще две душевые кабины, две раковины, к каждой из которых прилагался набор туалетных шкафчиков и тумбочек. Удобно. По крайней мере, толкаться или занимать очередь нам с соседкой не грозит.

А вот терраса впечатлила. Да, что там! Я в нее влюбилась сразу и бесповоротно. Пожалуй, это станет моим любимым местом в магическом мире на время обучения.

Дело в том, что высотка, в которой находилось общежитие, начиная с тридцатого этажа, уступами сужалась кверху. Вот в одном из таких уступов и пряталась терраса шириной метра три, а длиной на все пять, а то и еще больше. Среди буйной растительности оккупировавшей кадки, вазоны, горшки и горшочки, уютно расположились два плетенных из ротанга кресла и такой же столик. Вся суэта мира осталась где-то внизу, а над тобой лишь небо. Тихое пристанище, где можно передохнуть, чтобы не сойти с ума от того количества информации, которое на меня сегодня вылили.

— Все! Здесь и буду жить! — я действительно уже была на пределе. День выдался насыщенным, хотя ни о чем не жалела.

— Вставай! Впереди еще твоя комната! — величественно произнес Едемский, подавая мне руку. Пришлось топтать.

Комната... У меня в жизни не было такой комнаты. Да, что там в жизни! Такой не было даже в мечтах. Это же малогабаритная квартира на одного человека. Помещение делили сёдзи на три части: спальню, учебную и туалетно-гардеробную. И продумали маги здесь все.

В учебной находился широкий стол, удобное крутящееся кресло, стеллажи и большой мерцающий зловеще-зеленым кристалл.

— Что это? — спросила я, некультурно тыкая в эту штуку пальцем.

— Эпишка.

Ответ меня озадачил. Кажется, Едемскому надоело отвечать на мои вопросы и ответы звучали уже менее распространенные, а поэтому совсем мне непонятные.

— Эпишка?

— Голосовой помощник, как Google или Алиса в человеческих телефонах. Кладешь ладонку на кристалл и спрашиваешь. Если твой доступ к информации соответствует статусу, то ты ее получаешь.

Ох, уж эти сказочки! Ох, уж эти сказочники! Я закатила глаза! И кого же угораздило так помощника обозвать! Подошла к кристаллу и водрузила на него ладонь.

— Ок, Эпишка! — в этом месте Едемский заржал, взбесив меня еще больше.

— Ок можно было опустить, — сказал он.

— Эпишка! — зло проговорила я. — А скажи-ка мне, кто такой Едемский?!

— Э-э, непонятен вопросец-то, — прокаркал старческий голос. — Обдумай на досуге, да потом и воспрошай про какого Едемского знать желаешь.

— Ничего-то ты, Эпишка, не знаешь! Да-да! Гад этот Едемский!

— Погоди, изменения внесу! — ответил мне кристалл.

— Э! Э-э! — заорал Юрец, сбрасывая с помощника мою руку и водружая свою. — Отставить! Изменения не вносить!

— То вноси, то не вноси... — заворчал Эпишка. — Определитесь, потом и беспокойте.

Кристалл потух. Едемский убрал ладонь и укоризненно на меня посмотрел. А я что? Стою, паркет носком ботинка ковыряю.

— Ксю! — голос недобрый.

— А? — и глазками так: хлоп, хлоп-хлоп.

— Магическая техника, она тонкая, нежная, а ты в нее считаешь с ломом. Аккуратнее надо. Узнает магконтроль, что инфу меняли и у тебя будут неприятности.

— Предупреждать надо! Ладно, пошли, что ли, спальню посмотрим, а то домой уж очень хочется, — старательно перевела тему я.

Спальня тоже оказалась выше всяких похвал. Огромная кровать перед витражным во всю стену окном, за которым только небо. Эх, у меня уже два любимых места в магическом мире. Хмм, и тут мне неожиданно, хотя и своевременно, пришла мысль...

— Если такие апартаменты на 31 этаже, то какие же на 35? — вслух подумала я.

— Почти такие же, только без соседа и с персональным бассейном. И номера там всего два, — ответил Едемский.

— А Кремер часом не на 35 живет? — ох, не подумав спросила. Юра опять нахмурился.

— Да, на 35 живут Кемер и Федорицкий. Обычно эти комнаты пустуют, если в университете не учатся отпрыски пяти самых старинных магических родов. А тут так совпало, что оба номера заняты... — Юрка тяжело вздохнул.

— Не грусти! — похлопала его по плечу. — Подумаешь род! Я вообще человек. И, заметь, нисколько не комплекую по этому поводу.

— Тебе проще, а маги вынуждены считаться с происхождением. — Еще один тяжкий вздох. — У Кремера отец в Совете, а у Федорицкого, вообще, его возглавляет.

— Подумаешь, — пожала плечами я. — Зато у Кремера магия слабая, и кольцо из танталума его не выбрало. Не помогли, значит, ему папины связи. А личный бассейн по сравнению с магией — это такие мелочи, я тебе скажу!

Улыбнулся. Оттаял. Вот и замечательно.

— А куда моих девчонок из группы селить будут? — не то, чтобы я очень переживала за одноклассниц, но судьба Жавуриной почему-то волновала. Все предпосылки говорили о том, что мы вполне можем стать подругами.

— Магистр Кремер позаботится об этом. Не переживай, в плохое место не поселят. Возможно этаже на 20-25, — ответил Едемский.

— А там как?

— Как в общежитии. Куча комнат, общий душ, общая гостиная и ученическая.

Я нечто подобное себе и нарисовала. Пока я тут буду на мягких перинах бока отлеживать, бедная Жавурина... Нет, думать о таком не хотелось. Слишком уж душещипательные картинки рисовало мое богатое воображение.

— Слушай, а ты не мог бы попросить леди Клодию, чтобы она поселила со мной одногруппницу, Юлку?

— Это которую? — нахмурился Едемский.

— Крупная такая, красивая.

— Которая драку разнимала и декана спасла? — Юрка улыбался. Да, я тоже вспомнила наливающийся синяк под глазом магистра Сайфея.

— Да, это она.

— Вообще-то... — я затаила дыхание. — Могу! — выдохнула. — Но... — снова затаила. — Ты мне будешь должна. Желание.

— Чего-о? Какое еще желание? — нахмурилась я. Мало ли что эти маги желают! Едемский хоть и лапочка, а все же маг. Значит, темная лошадка.

— Чего испугалась? — рассмеялся он. — Ничего недостойного, нечестного и плохого не попрошу, не бойся. Просто... Просто ты теперь будешь часто общаться с магистром Кремером... Ну и... В общем, при удобном случае сможешь замолвить за меня словечко.

Словечко? Это я могу, да.

— И ты поселишь здесь Жавурину вне зависимости от того, пойдет ли куратор мне на встречу? — на всякий случай спросила.

— Вне зависимости, — подтвердил Юрка.

— Поклянись!

— Клянусь своим магическим кольцом, что никаких неприятностей тебе моя просьба не принесет. В ответ же обязуюсь поселить твою подругу в этом блоке. — Он активизировал перстень, и на нем полыхнула красная искра. — Магическая клятва засчитана. Ты довольна?

— Вполне, — улыбнулась я.

— Ключ от 14й комнаты отдам утром.

— Договорились.

— Ну, что домой? — спросил Едемский. Я кивнула. — Подставляй ладонь!

Мне в руку упала неожиданно тяжелая горошина.

— Помнишь, где находится стационарный портал? — кивнула.

— Дорогу найдешь? — снова кивнула.

— Не опаздывай! А теперь, активизируй стихийный портал.

— А как?

— Сдави горошину и подумай о том, где хочешь очутиться.

— Спасибо! — сказала я Едемскому. — За все, спасибо!

И улыбнулась, а потом подумала, что хорошо бы очутиться дома, в своей квартире, где пахнет маминым борщом и пирогами, где нет никакой магии, но все равно хорошо и здорово, потому что дом — это не просто четыре стены, а место, где тебя любят и ждут.

Мгновение и знакомый уют квартиры окутал с ног до головы. Работал самый обычный телевизор, а из кухни доносились умопомрачительные запахи субботнего ужина.

— А, Ксюшенька! А я и не слышала, как ты пришла, золотая! — улыбнулась мне мама, выходя в прихожую.

Эх, мама, я и сама не слышала. А если бы сама не видела, то и не поверила бы.

Кажется, всего за один день у меня выработалась стойкая привычка ничему не удивляться. С

магией возможно все! Даже то, что невозможно в принципе.

Оказывается, еще до моего прихода маме позвонил мой «вождь», по совместительству непосредственный начальник Генрих Всеволодович Кочубей. Он долго рассказывал ей о миссии, которая мне предстоит, о ее важности для моей карьеры и для всей статистики страны в целом. Мама прониклась. А что ей оставалось? Не каждый день дочь отправляешь поднимать целую статистическую отрасль. И я бы рассказала про все, потому что врать как-то нехорошо. Но травмировать родительскую психику рассказами о магах, драконе и измерении магического потенциала еще хуже. Поэтому я благополучно промолчала Хорошо, что вопросов мне задавать никто не стал.

Ужин тоже прошел суетливо. Мама не знала, куда посадить родное дитяtko, и чем его накормить перед долгой разлукой.

— Я буду звонить. И писать, — в который раз уверяла я.

— Носки тебе теплые положила и свитер. Холодно, наверное, там, — по третьему кругу говорила мама, смахивая предательски набегающие на глаза слезинки. Причем, где это, собственно, «там» никто не спрашивал. Просто очень важным тоном произносили, выделяя интонацией — та-а-ам!

Папа в основном молчал, время от времени кидая на меня серьезные взгляды. Кивал, соглашаясь с мамой, и, кажется, был чуточку растерян. Для отцов всегда становится полной неожиданностью тот факт, что птенец давно вырос и вот-вот выпорхнет из гнезда.

Я не знала, пригодятся ли мне в сообществе магов теплые носки, но вот несколько ценных и дорогих сердцу мелочей все же собрала.

— Не забудь зарядку от телефона! — Ох, мамы — они всегда такие... мамы. — Питайся регулярно. Всухомятку не ешь. И звони мне хотя бы через день. Меня Генрих Всеволодович предупредил, что там не всегда связь ловит, но ты постарайся.

Кивала и складывала в сумку зарядку, фен, волшебные поливитамины, которые посоветовала соседка, мазь от комаров, фонарик и еще бездну полезных вещей, которые могут мне пригодиться в далеком «там».

Суббота закончилась, наступило не менее суетливое воскресенье, наполнившее наш тихий спокойный дом какой-то нервной нервозностью. Когда ровно в полдень в дверь позвонил курьер и передал мои документы с записью об увольнении, а спустя минуту, пикинул телефон, сообщая о зачислении полного расчета на мой банковский счет, я окончательно уверилась в могуществе магов и приняла решение — я хочу быть одной из них. Хочу, чтобы для меня не было условностей и выходных. Хочу быть выше обстоятельств. И хочу, наконец, почувствовать себя свободной. Пусть ненадолго и, скорее всего, иллюзорно, но свободной.

Когда опека родителей достала окончательно, а слова «да, мам» и «хорошо, мам» отработались до автоматизма, я решилась и позвонила Жавуриной.

Спасительница просекла мое плачевное состояние на раз. Видимо, и у нее в доме творился подобный невообразимый бардак. В общем, через час мы уже сидели в уютном кафе, наслаждаясь ароматным чаем и уписывая за обе щеки свежеиспеченные плюшки. За окном моросил мелкий дождик. Порывы беспощадного ветра срывали с деревьев остатки листвы, которую потом нещадно топтали прохожие, уничтожая последние воспоминания о лете. Город готовился к зиме. А там, в альтернативной реальности светило солнце, и ждали настоящие чудеса, в которые ни я, ни Юлка до вчерашнего дня не верили. Да и кто бы поверил, скажи ему, что маги существуют? Ха-ха — три раза! Драконы? А вы к психиатру давно обращались? А остров Буян и Гиперборея на фоне магии, вообще, кажутся детской сказкой.

— И что ты обо всем этом думаешь? — спросила я Юлку, после того, как коротко рассказала ей об экскурсии по музею и о тех сведениях о мире магов, которыми снабдил меня Юра. Кстати, о номере-люкс тоже не забыла упомянуть.

— А что тут думать? — усмехнулась Жавурина и шумно отпила горячий чай. — Больше, чем уверена, миллионы хотели бы оказаться на нашем месте. Ты только подумай, куда мы сможем попасть, что увидеть! У меня даже голова кружится.

— Да, но, похоже, большинство магов нам не особо рады, — резонно уточнила я.

— Скорее уж магинь, — рассмеялась Юлка. — Сама подумай, вот живешь ты вся такая

магически одаренная, мечтаешь о муже. Разумеется, красивом, высоченном, богатом. А тут понаехали полукровки, от которых дети качественнее получаются и с которыми веселее. Это я сейчас, если что, не наших куриц имела в виду, а нас с тобой. А что? И мир магический посмотрим и замуж выйдем. Удачно! Видела, как на тебя наш лорд куратор смотрел?

— Прямо так и смотрел! — рассмеялась я. — У него невеста есть. И вообще, я замуж не тороплюсь.

— А вот это ты зря! Пока ты не торопишься, всех нормальных разберут! И останутся одни козлы бородатые, типа нашего декана. «Леди, пройдемте за мной...» — Жавурина смешно скопировала лорда Сайфея.

— А вдруг у него жена и трое детей?

— Нет у него никакой жены! — безапелляционно заявила Юлка. — Ты разве не видела, как он каждую из нас глазами общупал, а магиню Кавецкую — еще и облизал. Так женатики не смотрят.

— Может, он просто бабник? — не сдавалась я, хотя в душе была с ней полностью согласна.

— Бабники так не смотрят. Бабник — это, прежде всего, мужчина, избалованный женским вниманием. Он скорее общается с некой усталостью во взгляде, с небрежностью и ленцией, потому что знает — не эта, так другая. А этот же... Он смотрит на женщин, как голодный пес, которому сахарную косточку показали. Кажется, сейчас рот откроет, и слюна с языка закапают. При этом декан очень дорожит своим положением и должностью. А что? Ты же видела, как он перед куратором лебезил. Наверняка, магии немного. Сайфей не бабник, он похотливый трус, парень из большинства, который свое мнение ни за что не выскажет, если оно от общественного отличается.

— С чего ты взяла? — сказать, что я была удивлена — это ничего не сказать. От Жавуриной я такого анализа точно не ожидала. И главное, интуиция подсказывала, что она почти во всем права.

— Да, — отмахнулась Юлка, — это не сложно. Поклонник у меня был, профессор психологии. Вот и научил нескольким своим штучкам. Я наблюдательная, поэтому в людях редко ошибаюсь. Знаешь, я ведь там в зале сидела и думала: «Куда я попала? Мне же даже элементарно поговорить не с кем.» Пока ты не пришла. Правда, ты мне сначала тоже не особо понравилась.

— Поэтому ты мне нахамила?

— Это я так, машинально. Сначала думала, что ты такая же фифа, как эти курицы, а потом смотрю, они говорят, а ты сидишь, словно лимон съела, кривишься. Ну, думаю, наш человек!

— А с чего ты взяла, что я фифа? — любопытство мое только усилилось.

— Красивая, — пожала мощными плечами Юлка.

Странно, я сама себя красавицей никогда не считала. Миленькая — это да. Фигура от мамы досталась достаточно пропорциональная. А в остальном, обычная. Толпу поклонников никогда не собирала, с первым красавцем школы не гуляла. Словно подслушав меня, Жавурина продолжила:

— Только... — она замялась. — Ты только не обижайся, но ты свою красоту подать не умеешь. Вот, посмотри на меня!

Юлка вскочила и, наплевав на удивленные взгляды посетителей кафе, закружилась у нашего столика.

— Я красивая?

— Красивая, — с улыбкой кивнула я.

Жавурина действительно была красавицей. Даже слегка пышная фигура ее нисколько не портила. Плечи расправлены, огромные голубые глаза горят, а умелый макияж делает их еще больше. Тяжелая пшеничная коса небрежно перекинута на грудь, которую глубокий вырез блузки только подчеркивает. И брючки ей идут, и достаточно толстый каблук сапог смотрится с ее фигурой правильно и соразмерно. Вообще, она как будто десять килограмм скинула с момента нашей последней встречи. Умеет же одеваться. Зачем тогда напялила ту

безразмерную клетчатую юбку?

— Ты, наверное, сейчас думаешь, почему я в универе выглядела, как баба на чайник? — улыбнулась она.

— Мысли читаешь? — не осталась я в долгу.

— У тебя все на лице написано, — отмахнулась Жавурина. — Понимаешь, мы с курицами хоть и проходили реабилитацию, но вне стен университета. А в незнакомое место лучше не ломиться при всем параде. Нужно прийти так, чтобы не привлекать внимание. А если и привлечешь случайно, то чтобы тебе посочувствовали, а не позавидовали. Появляется время осмотреться, разработать план и не завести для своей кармы недоброжелателей. Понимаешь?

— Понимаю, — вздохнула я. У меня как раз минимум два пятна на карме появилось — Кремер-младший и невеста лорда куратора. Не понимаю, чем я успела им насолить, но кожей чувствовала, что придется с ними еще пересечься на узкой дорожке.

— Не грусти только! — подмигнула Жавурина, пропуская мимо ушей комплименты от мужчин из-за соседнего столика. — Теперь у тебя есть я, а вместе мы прорвемся! Обязательно! Нам бы в магическое сообщество влиться, потом уже сами разберемся, куда направиться и что посмотреть первым делом.

Крупная ладонь Юлки накрыла на столе мою. И столько в этом простом жесте было тепла, столько поддержки, что невольно ее уверенность передалась и мне. Конечно, прорвемся! Не сами, так я на них ручного дракона натравлю. Правда, я сама к нему подойти боюсь...

— А внешность мы твою поправим. Брильянт должен блестеть, на то он и брильянт. Просто алмазу огранка качественная нужна. Пошли деньги тратить! — огорошила меня Юлка.

— Какие деньги? — спросила я.

— А ты карту свою посмотри. Университет аванс стипендии перевел, с подъемными! Да еще какими!

Да, после того как пришел расчет с бывшей теперь уже работы, больше я телефон не смотрела. А зря. Сумма меня не просто впечатлила, она меня ошарашила!

— Это что... все мне? — восхищенно прошептала я. В статконторке мне и за два года столько не заработать. Видать сильно мы магам нужны, не смотря на всю их неприязнь. Это радует, потому что значит, в любом случае не прибьют в подворотне и не прикопают где-нибудь под кустиком.

— А ты думала? Чай не прохлаждаться едем, а на магические смотрины! Женихи же еще не знают, что мы с замужеством не спешим. — рассмеялась Жавурина. Ее низкий голос снова привлек к нам всеобщее внимание. — Так, вставай и пошли! Шампанское по дороге возьмем. Надо же отметить наше везение. Вперед! Нас ждут салоны красоты, магазины и прочие приятности!

Голубые глаза Юлки лихорадочно блестели. Деньги явно жгли ей не только руки, но и карман.

— Вперед... — как-то вяленько повторила я, потому что магазины не любила, а в салоны красоты просто не верила, но послушно поднялась и поплелась маленьким катерочком за большой парадной каравеллой Жавуриной.

Глава 10

Злобным набатом звучал в телефоне будильник, несмотря на приятный рингтон. Глаза катастрофически не хотели открываться. Ноги нещадно гудели. Даже за ночь они не отдохнули. Сколько же в Юлке энергии? Она с такой одержимостью носилась по магазинам, что если бы к ее ногам подключить динамо-машину, то Жавурина осветила бы небольшой микрорайон. Да-а, и Юра сказал, что моя физическая подготовка оставляет желать лучшего. Что ж, нет непоправимых вещей. Пока ты дышишь, по крайней мере.

Хотела дать себе еще минуточку, но в дверь постучала мама.

— Ксюша, там курьер пришел, — растерянно прошептала она. — Говорит, его направили, чтобы перевезти твои вещи. Это что, теперь такая новая модная услуга?

— Нет, мам, — все-таки еще разик сладко потянулась я. — Это значит, что твоя дочь весьма ценный сотрудник.

— Ну-ну! — усмехнулась родительница и вышла из моей комнаты. Через несколько секунд ее голос звучал уже в коридоре. — Эту сумку возьмите и эту. А вот с этой осторожнее, там хрупкие вещи! Осторожнее! Я же вас прошу...

В ответ прозвучали басовитые уверения мага. Надо же, какой сервис. Носильщик на дом — удобно, не придется тащить все это на себе. Немного огорчало, что маме я так правды и не открыла, но ведь для ее же пользы. И потом, о ценности ее дочери я нисколько не приврала. Вся наша группа очень ценна для магического сообщества. Быть может, наш симбиоз даже немного сдвинут. Мы им важнее, чем они нам.

Прощания длились недолго. Скупые слезы, горячие торопливые объятия и, конечно же, традиционное — «присядем на дорожку». Автобус продирался по пробкам, поэтому к конечной немного опоздал. К порталу, где ждала меня Жавурина, пришлось бежать.

Когда я запыхавшаяся и красная достигла конечной цели, оказалось, что Юлка мило беседует с Едемским. А Юрик, вчера едва заметивший несуразную девушку в мешковатой юбке, сегодня включил все свое обаяние и напропалую охмуряет похорошевшую Жавурина. Со мной вчера он так не церемонился. Впрочем, ее, похоже, как раз все устраивало. Они ворковали, бросая друг на друга нежные взгляды, и не замечали ничего вокруг.

Зато, когда подошла я, на меня посмотрели, как на незваного гостя.

— Где ты ходишь? — это спросила Жавурина.

— Да, Ксю, сколько ждать можно? — соответственно, Едемский.

И лица у них такие, словно только обо мне и разговаривали.

— Пойдемте уже, — сказала, когда отдышалась. — А то и правда опоздаем.

Юра быстро слинял, оставив нас в холле дожидаться куратора. Все наши семь курочек уже были здесь, при полном параде, и вовсю стреляли глазками в проходивших молодых магов. Те отвечали им сдержанной заинтересованностью. Да, против природы не попрешь. Можно и с обезьяной, если она симпатичная.

Смотреть на перемигивания двух миров не хотелось, и я отошла к дивану, стоящему под раскидистым деревом в большой круглой кадке, присела и достала бесполезный здесь мобильник. Интернета не было, но остались книги, которых, я закачала в гаджет великое множество. Жавурина плюхнулась рядом, сложив руки на пышной груди, чем еще больше привлекала к ней внимание. Какой-то старичок в лиловой мантии чуть не свернул себе шею, проходя мимо.

Ждать долго не пришлось. Широким шагом в холл вошел магистр Кремер в сопровождении уже виденного мною брүнета, а за ними, едва поспевая, семенил декан. Заместитель лорда-куратора держал в руках резную деревянную шкатулку, а магистр Сайфей — стопку папок.

— Доброе утро, леди, — поздоровался наш куратор. — Это мой помощник и правая рука — Димитрий Острожский.

Брүнет шутливо поклонился, лукаво сверкнув карими глазами, чем вызвал слаженный полустон-полувздых наших барышень.

— Любить его не прошу, но его слово для вас должно стать таким же значимым, как и мое. Магистра Сайфея вам представлять не нужно. В университете действует строгий дресс код, поэтому после занятий зайдете к завхозу и получите все, что вам потребуется для учебы. Книги и учебные пособия вам выдадут позже, после инициации вашей магии. Вполне вероятно, для каждой из вас учебники потребуются разные. Это понятно?

— Да, — за всех ответила рыжуля. Кстати, следов побоев ни на ее лице, ни на лице декана уже не наблюдалось. Магия! — А скажите, магистр Острожский тоже будет у нас что-то преподавать?

Она просто поела брюнета взглядом. Тот ничуть не смутился и ответил смелой девице снисходительной улыбкой опытного дамского угодника, от которой рыжая чуть не грохнулась в обморок от переполняющих ее чувств.

— Степени магистра у меня нет. Можете называть меня лорд Острожский.

При этом от меня не укрылась ехидная ухмылка Сайфея. Видимо, он тоже соперничает с помощником Крамера. Только знает ли об этом сам Острожский. Судя по его поведению и манере держаться, ему на декана плевать с высокой колокольни. Но первое впечатление может быть обманчиво. На магии и всем, что с ней связано, здесь помешаны абсолютно все.

— Если вопросов больше нет, то попрошу по одной, каждую подойти ко мне. Я надену на вас артефакты, которые блокируют магию, направленную на вас, — произнес Кремер.

Острожский раскрыл шкатулку. На светло-бежевом бархате лежали девять вполне заурядных брошей, овальной формы, из темного металла, с крупным тускло-зеленоватым камнем в середине.

— Но она не подойдет к моему платью, — надула губки «барби».

— Зато она сохранит это платье на вас, к примеру, — подмигнул ей Острожский. — Вряд ли вам кто-то собирается серьезно навредить, но юные маги очень любят подшутить друг над другом. И не всегда эти шутки безобидные. Поэтому, в ваших же интересах, одеть эту брошь и носить ее не снимая до тех пор, пока не обзаведетесь собственной магией и не сможете дать отпор шутникам.

При этом лорд помощник куратора так улыбался блондинке, что девушка поплыла. Она, словно под гипнозом шагнула к Кремеру, который аккуратно прикрепил ей на грудь одну из брошей.

— Сами вы вольны ее перевесить на любую свою одежду, а вот постороннему магу украсть или снять ее будет весьма и весьма сложно, — предупредил ее куратор.

— Почему? — спросила «барби», при этом умудрившись кокетливо посмотреть на Острожского, что крайне не понравилось рыжуле.

— Прежде всего, потому что этот артефакт — нейтрализатор силы. И чем сильнее маг, который его заряжал, тем более сильными свойствами обладает брошь. — Кремер улыбнулся своей фирменной улыбкой, делающей его лицо прекрасным. — А постольку поскольку заряжал артефакты я, то снять их сможет маг, чей уровень силы превосходит мой. А на текущий момент таковых не существует.

— А-а-а, — протянула блондинка. Она не отходила от магов, она от них пятилась, не сводя глаз с помощника, хотя тот давно перестал обращать на девушку внимание.

Каждая получила магическую защиту от куратора и папку, в которой находилась карта университета и расписание занятий, от декана. Я прикоснулась к броши. Металл вовсе не был холодным, он грел и немного покалывал пальцы. С артефактом почувствовала себя немного увереннее. Наверняка, у Кремера-младшего и леди Кавецкой уровень магии не дотягивает до нашего магистра, а значит, пока я могу вздохнуть спокойно.

— У вас есть полчаса, леди, до начала первого занятия. Прошу не опаздывать! — строго сказал декан, прежде, чем нас покинули.

Я смотрела в карту и пыталась сориентироваться, где находится комната Ц18. Не то, чтобы очень хотелось пройти полный курс латыни, но опаздывать на первую лекцию все же неудобно.

— Да-а, кошка бросила котят, пусть скребутся, как хотят, — задумчиво произнесла Жавурина,

пялясь в свою папку.

— Прорвемся, — ответила я.

Оглянувшись, мы с горечью увидели, что наших одногруппниц как ветром сдуло. Но на урок все же попали. Дорогу нам подсказал тот самый старичок в лиловой мантии, что запал на Жавуринскую грудь. Он и расположение аудиторий объяснял, поглядывая на два объекта своего вождения, гордо вздымающиеся от каждого вздоха Юлки.

А все оказалось проще простого. Буква «Ц» перед номером комнаты означала цокольный этаж. Нужно было всего лишь спуститься на пролет вниз по неприметной лесенке.

Одногруппницы уже пришли и даже заняли места на первом ряду у окон. Приятной новостью стало то, что в большой аудитории они находились не одни, а в компании магов и магинь примерно нашего возраста. Правда, сидели наши девушки как-то обособленно. Между ними и магами словно пролегла зона отчуждения из нескольких посадочных мест. Но это не помешало им настойчиво строить глазки сильным представителям магического сообщества. Или... Может, у них сила определяется не по половому признаку, а по уровню этой самой магической силы? В любом случае, симпатичные молодые мужчины не остались без внимания, а были замечены и обсуждены.

— Что делать будем? — тихо спросила, стоящая за моей спиной, Жавурина.

Я посмотрела на шушukaющихся, хихикающих девушек, время от времени глупо улыбающихся кому-нибудь из магов, и поняла, что идти к ним мне совсем не хочется. Обернулась. Судя по выражению лица, Юлка мое мнение полностью разделяла.

— Пошли назад что ли? — нерешительно предложила она, показывая на почти пустой задний ряд.

— Пошли, — кивнула я, и первая направилась по проходу наверх.

Чувствовать на себе взгляды незнакомых людей... магов, мягко говоря, не очень приятно. А постольку поскольку, они сидели, а мы шли, то оказались той движущейся мишенью, на которую все направили свои прицелы. Хорошо хоть, не успели мы сесть, как в аудиторию бодрым шагом вошла уже знакомая по собеседованию старушка.

— Доброе утро, мои котятки, — хорошо поставленным звонким голосом произнесла она. — Для тех, с кем мы еще не знакомы, сообщаю — мое имя Нина Реут и я стану обучать вас одному из самых занимательных, на мой взгляд, предметов — латыни.

— Магистр, позвольте вопрос! — со своего места поднялась симпатичная шатенка.

Магиня метала взгляды-молнии на нашу брюнетку с короткой стрижкой, которая этого не замечала, потому что была чрезвычайно занята перемигиванием с красавцем-блондином. И если бы до этого я не видела Кремера-младшего, то подумала бы, что именно этот юный маг эталон мужественности, красоты и прочего, на что обычно ведутся женщины. Парню внимание стриженной фифы льстило, и он не скрывал своего интереса.

— Задавайте, Дана, уже свой вопрос, — немного устало усмехнулась старушка. Готова поспорить, что она на раз просекла, о чем сейчас пойдет речь.

— А что здесь делают люди? — выпалила шатенка.

— Полагаю, вы все здесь находитесь для того, чтобы обучиться латыни, не правда ли? — О, а магистр Реут та еще язвочка.

— Несомненно, — не сдавалась магиня. — Но я спросила не в узком, а в широком смысле. Что люди делают на территории сообщества магов?

— Ах, вы в широком смысле спросили? — старушка, не смотря на свой шуточный тон, бросила довольно строгий взгляд на студентку, и, кажется, шатенка ее очень хорошо поняла. — У всех здесь присутствующих имеется подтвержденный уровень магии. А вам известно, что это означает, *amabile opus*?

— Каждый имеющий подтвержденное количество фонтеев внесен в реестр магов! — отрапортовала шатенка.

— Кроме того, мисс Урсати, девушки находятся на обучении по приглашению совета магов.

Хотите оспорить их решение?

— Нет, магистр. Извините. — спокойно ответила девушка и села на свое место. Только пунцовый румянец на ее щеках выдавал ее состояние.

Как же скверно, что стриженная в первый же день так явно настраивает против нас магов. Хотя, нет. Маги, судя по осоловевшим глазкам, не все, но настроены вполне лояльно, а вот магини... На них я предпочла вообще не смотреть, сосредоточившись на лекции.

— Volente deo начнем, — вздохнула старушка. — Итак, латынь, прежде всего, язык магов. Тайный язык магов, древний, каждый звук которого наделен силой. Не зря все заклинания произносятся на латыни, потому что каждое слово — это руна, формула, несущая и передающая энергетику посредством вашей магической мощи.

— Вот уж не знала, — пихнула меня в бок Жавурина. — Думала: «Ну, чо там латынь? Мертвый язык.» А оно вон как оказалось.

— Люди считают, что на латинском языке говорили древние обитатели Лации — небольшого государства, когда-то находившегося на современной территории Италии. Они отчасти правы, — тут магистр сделала паузу и окинула взглядом притихшую аудиторию. — Правы, не удивляйтесь. Древние маги некогда жили именно там, и общаться предпочитали именно на латыни. Это уже потом, спустя многие века, когда магическое сообщество стало существовать отдельно от человечества, было принято использовать родной язык лишь для ритуальных фраз, заклинаний и магических формул.

Лекция настолько захватила меня, что я опомнилась только тогда, когда магистр Реут произнесла:

— До следующего занятия выучить историю экспансии языка с Апеннинского полуострова и его распространение в Западной Европе. Отдельно спрошу часть об использовании латыни в медицине и фармакологии. — Магистр заглянула в небольшую книжечку и вновь подняла на нас глаза. — Ксения Соколова здесь присутствует?

От неожиданности вздрогнула.

— Я! — несмело подняла руку вверх.

— Вы подойдите ко мне, остальные свободны. — Леди Реут хоть и выглядела совсем старенькой со своим неизменным пенсне, но видела все лучше многих молодых. От нее не укрылось, что шатенка осталась сидеть на своем месте, наблюдая как коротко стриженная брюнетка что-то с улыбкой спрашивает у явно интересного ей блондина. — Мисс Урсати!

— Да, магистр! — подскочила магиня.

— Лекция закончена. Все выходят. Это же касается и вас, молодые люди! — с нажимом произнесла магистр, обращаясь к разговаривающей парочке.

Шатенка вскочила и пулей вылетела из аудитории.

— Я тебя в коридоре подожду, там, кажись, самое интересное сейчас начнется, — шепнула Жавурина прежде, чем упорхнуть вслед за всеми.

Мне тоже хотелось интересное посмотреть вместе со всеми, но я поплелась к магистру.

— Не волнуйтесь, деточка, — словно читая мои мысли, сказала мне старушка. — Я вас надолго не задержу. Магистр Кремер поделился со мной информацией о вашем магическом феномене. Я так же знаю, что вы стали его личной ученицей. Поверьте, милая, это дорогого стоит. Так о чем же... Ах, да! В вашу ситуацию посвящена лишь я и все те, кто присутствовал при измерении вашей магической силы, включая вас. И магистр принял решение пока никому об этом не сообщать. Вам понятно? Никому!

— Простите, магистр Реут, — не могла не задать закономерный вопрос. — А почему лорд куратор доверил эту тайну вам?

— Ах, деточка, кому, как не мне! Ведь я помню его еще в пеленках. И зовите меня Нина. По крайней мере, когда мы наедине.

— С пеленок? — переспросила я.

— Да, — лицо пожилой леди вдруг сделалось грустным, отчего морщинки проступили отчетливее. — Отец Марсия был моим родным братом, поэтому Вест мой внучатый племянник. И если мальчик выбрал тебя в качестве личной ученицы, то что-то мне подсказывает, что видеться мы станем часто. Не вижу причин нам не подружиться.

Это что же, старая леди — бабка лорда куратора? Вот дела. Значит, белобрысому она доводится прабабкой. Однако.

— Мой внук будет ждать вас в своем кабинете после занятий на ваш первый урок, — как-то очень торжественно объявила дама.

— Но... — растерялась я. — Мне нужно к завхозу... Сказали получить... Дресс код...

Что-то мямлила я, пытаюсь сориентироваться с делами и во времени.

— Ничего. Получите все нужное, занесете к себе в общежитие, а потом пойдете к нему. В конце концов, «после занятий» понятие растяжимое. — Она вытащила пенсне и подмигнула мне. — Кабинет 13 на 35 этаже.

— Спасибо, магистр.

— Удачи, деточка.

Я развернулась и пошла, но спиной чувствовала оценивающий, внимательный взгляд леди Реут. Шла и думала: «Опять цифра 13. Это уже не совпадение, а закономерная реальность моей жизни. Не иначе сглазил кто. Точно. Продавщица в овощной палатке, которой я вернула гнилые помидоры. Да, она смотрела на меня таким взглядом, которым не только сглазить, убить можно. А вы говорите — нечисть. Смешно».

Глава 11

А вот коридор был пуст. И интересного почему-то не было тоже. Одно эхо копировало звук моих шагов, но недолго. Вскоре послышались голоса. Причем, в основном, женские. Особо выделялся визгливый голосок рыжули. Его я успела запомнить. Вот склочная девица! Самое печальное в данной ситуации то, что по одной девушке будут судить обо всех. А так хотелось тихо, неприметно отсидеться, сказку посмотреть, магов опять же.

Хотя, именно магов я и увидела, едва свернув за угол. Их было больше. Гораздо больше. Впереди выстроились немногочисленные магини во главе с шатенкой, а позади них, как футбольная стенка, стояли мужчины. Напротив представителей магического сообщества жалась кучка наших «курочек», изрядно испуганная, но еще далеко не сломленная.

— Ну, где ты ходишь? — схватила меня за руку отлепившаяся от стенки Жавурина. Она затащила меня в какую-то темную нишу и прошипела на ухо «тссс». Как ей при такой комплекции удастся по собственному желанию или привлечь всеобщее внимание, или оставаться совсем незаметной, как сейчас?

— А то ты не знаешь где... — буркнула я. — Пропустила интересное?

— Что ты! Веселье только начинается. Блондин оказался уткой, — со скорбным лицом изрекла Юлка.

— Какой еще уткой?

— Подставной. Он специально поощрял нашу брюнетку, чтобы был повод прицепиться к курицам. А как только вышли в коридор, он тут же переметнулся к своей девахе.

— А ты почему не там? — шепотом спросила я.

— Нас не посчитали, представь! Они думают, что ты и я — магини из Дуево-Кукуево, о котором никто и слыхом не слыхивал, — так же тихо ответила Жавурина.

В коридоре завизжали. «Барби»! Скоро я каждую одноклассницу за километр смогу по голосу опознать. Мы, как по команде, синхронно высунулись из-за угла. Одна из магинь, комплекцией не уступающая Жавуриной, держала бедную блондинку за грудки и монотонно встряхивала, пока мисс Урсати втолковывала нашим девчонкам прописные истины. Естественно, с точки зрения магов. «Барби» же, просто оказалась в ненужное время в ненужном месте. Ее показательно трясли как грушу.

— И запомните! — цедила каждое слово шатенка, магиня-громила встряхивала блонди, та, разумеется, визжала. — Вас сюда никто не звал! Это первое.

— Любое посягательство на наших мужчин... — пауза, встряхивание, визг. — И вам несдобровать! Это второе.

— И третье! Пожалуй, самое главное! — все по плану: пауза, груша, визг. — Подписав договор с университетом, вы подписали себе приговор! А насколько он будет суров, зависит только от вашего поведения. Чем незаметнее вы, тем лояльнее мы. Это понятно?

И снова визг «барби», от которого даже я, находясь на расстоянии от нее, поморщилась. Рыжуля попыталась выступить в защиту, но ее быстро приструнили. Фактически, оказалось достаточно лишь взгляда.

— Хочешь магическую дуэль, крошка? — шатенка подняла рыжей пальцами подбородок, вынуждая смотреть себе в глаза. — Я бы предпочла твою стриженную подружку, но и ты сгодишься для показательного шоу.

Мисс Урсати сделала видимым кольцо на пальце, которого там просто еще не могло быть, если это не... Черт!!! Черт!!! Танталум. Вот почему шатенка так себя бойко ведет — чувствует свой авторитет и силу.

— Юлка, что мы делать будем? Может, я успею сбежать позвать магистра Реут? — прошептала я.

— Уверена, что старушка еще там и резво доскачет к месту происшествия? — едва слышно откликнулась Жавурина. — Тут все, как в жизни, Ксю, по-взрослому: либо ты сидишь и не отвечаешь, в надежде, что тебя не заметят, либо, как говорил волчонок: «Мы принимаем»

бой!»

— Бой? Какой бой? Ты спятила? Я не то что не дралась ни разу, а даже в детстве в пятнашки не играла! — горячо зашептала я.

— Выбор невелик, — спокойно ответил Юлка. Она почти всегда шутила, улыбалась. Сейчас же на ее лице не дрогнул ни единый мускул.

— Что здесь выбирать? Девчонки, хоть и клуши, но свои. И лучше нам держаться всем вместе, — неохотно призналась я. На душе было тревожно. — Но я предупредила — драться не умею!

— Ладно тебе, Ксю, — вот теперь уже пусть криво, но все же усмехнулась Юлка. — С кем там драться? Не думаю, что мужики настолько глупые и полезут в женские разборки. Ясно же, что магини конкуренцию почуяли, вот и взъелись. Ты, главное, держись поближе ко мне и не путайся под ногами.

А я вот совсем не была уверена в том, что инцидент произошел из-за элементарной ревности. Нет, здесь что-то другое, политическое, связанное даже не с людьми, а с лордом Кремером. Поэтому надежды на то, что все закончится, не начавшись, у нас нет.

За Жавуриной по коридору практически летела. В том закутке, где сейчас стояли почти всем составом маги и наши страдалницы, он расширился, образуя небольшой холл.

— О, девочки, и вы пришли? — почти по-дружески сказала шатенка, едва нас заметила.

— Конечно, пришли, — проворчала я, вставая спиной к девчонкам.

— А что у магов конечности лишние? Или вы регенерируете, как ящерицы? — прорычала Юлка

Она подошла к крупной магине и просто разжала ее руки, успев при этом подхватить «барби», кулем падающую на пол.

— Ну-ну, девочка, сейчас не время разлеживаться! Потом поистерись, обещаю! — и Жавурина хлопнула девушку по щекам. Блонди застонала, большие глаза распахнулись. Она обвела шальным взглядом всех собравшихся, увидела магов и снова попыталась уплыть в nirvanу. — Не смей! А то хуже будет! — как ни странно, приказ Юлки подействовал, и «барби» пошатываясь, заковыляла в нашу сторону.

— Так вы что, не из наших? — почти зашипела мисс Урсати.

— Значит, все же не так мы и отличаемся от вас, раз ты распознать не смогла, — усмехнулась я, нервно просчитывая итог схватки.

Нас девять, из которых драться умеет одна Жавурина. Остальные лишь визжат, но зато громко. Магинь одиннадцать и все тренированные. Юра рассказывал, как важно для молодого мага, пока он еще не сроднился со своей магией, быть в хорошей физической форме. То есть, даже если нам очень сильно повезет и мужчины уйдут, расклад сил все равно неравный. И это я еще не принимала во внимание их злость, когда они узнают, что не смогут воздействовать на нас магически. Ситуация непростая.

— Вы, конечно, меньше, чем они похожи на конченных идиотов, но ненамного, и сути это не меняет! — заорала шатенка и вскинула руки. На пальце зловеще сверкнул перстень.

— Угомонись, заполошная! — попыталась достучаться до магини Жавурина. — У нас еще нет магии, мы неиницированные. Какая уж тут дуэль? Тут избиение младенца получится.

— А я и не собираюсь вас избивать. Так, проучу немножко, — сноп красных искр сорвался с кольца и полетел в Юлку.

— Берегись! — заорала я и бросилась к подруге.

Едва успела добежать и схватить ее за плечи. А вот пригнуть Жавурину или заставить упасть ее на пол не удалось. Она так и осталась стоять, несокрушимая, как Эверест. Не знаю, как Юлка, а я зажмурилась. Страшно, когда в тебя летит боевое заклинание. А в том, что шатенка не шутит, сомнений не было.

Искры, как грозные стрелы летели в нашем направлении, но когда они были буквально за

один человеческий шаг, вокруг нас вспыхнуло синее защитное поле. И... Когда столкнулись две магии, начался такой фейерверк, что салют на главной площади города в Новый год, по сравнению с ним казался детской шалостью.

— Ух, ты-ы-ы! — я задрала голову, любуясь красными и синими всполохами.

— Зачетно! — согласилась со мной Юлка.

— Что такое? — растерянно пробормотала шатенка, оглядывая свой перстень. — Как такое возможно? Почему не сработало?

— Силенок не хватило? — выкрикнула из-за наших спин... ну, конечно, рыжуля, чем вызвала взгляд полный ненависти, обращенный в нашу сторону. И чем мы так насолить успели? Ну, обезьяны, и что? Люди же не относятся к приматам столь враждебно.

Но зло на нас посмотрев, мисс Урсати развернулась к магам-мужчинам, которые, к их чести, совсем ничего не предпринимали, а просто стояли немим укором и мнимой поддержкой магиням. Некоторые даже поглядывали на девчонок с сочувствием.

— Ивор! — прикрикнула она на своего блондинчика. — Схватите их!

— И что мы с ними будем делать дальше, Дана? Мы с тобой ТАК не договаривались! — опа, а блондинчик-то вовсе не ее оказался. Что-то мисс Урсати нацепила на крючок, а парень глубоко заглотив наживку, раз делает то, что ему в принципе неприятно. Даже жалко его как-то стало.

— Так? Так? Ты что, не помнишь чем... — шатенка не кричала — визжала.

— Я помню. Но никого хватать не буду. Ты просила заманить, я заманил. А теперь я сваливаю.

Он развернулся и неспешно удалился по коридору. На минуту злоба на лице магини уступила место удивлению и, несмотря на весь трагизм ситуации, это показалось мне забавным.

— Самка богомола очень удивилась, увидев своего бывшего, — подумалось мне.

И подумалось похоже вслух, потому что раздались сдавленные смешки как со стороны наших девчонок, так и со стороны магов. Эх, к компании Кремера-младшего и хищницы можно теперь смело прибавлять еще и мисс Урсати. Вон как смотрит, того и гляди — дыру во мне взглядом просверлит.

— Я тоже пас... — еще один маг ушел.

— И я...

— И я тоже...

Маги покидали поле боя. Но, даже несмотря на это, наши силы все еще не были равны. Одна Жавурина с довеском в виде восьми непригодных к драке девиц против одиннадцати наверняка тренированных дам.

— Трусы!!! Какие же вы трусы!!! А ты, Френкели, еще пожалеешь о своем постыдном бегстве! Вы все пожалеете! — орала она вслед мужчинам, хотя те уже скрылись за поворотом и вряд ли ее слышали. Тогда она обвела взглядом магинь. — Кто-нибудь еще желает уйти?

Мисс Урсати спросила так, что будь я на месте этих магических девчонок, тоже осталась бы. И ижику понятно — месть шатенки последует обязательно и будет страшной. Магини, конечно же, отрицательно повертели головами и не сошли со своих мест.

А вот я бы с удовольствием покинула, но пробиться через заслон магинь не смогла бы сейчас даже Жавурина, которая стояла впереди, сложив руки на мощной груди, и с арктическим спокойствием за всем наблюдала.

— Ладно, сдаюсь, поймали. Ну, так что с нами делать-то будете? — наконец, спросила она. — Время-то идет. У нас через несколько минут История магических учений. Не хотелось бы, знаете ли, опаздывать.

— Дана, правда, не драться же нам с ними. У тебя есть план? — громким шепотом спросила громила.

— План есть. Они должны знать свое место! Должны знать, кто тут главный! Должны жить с постоянной оглядкой или не жить совсем! — процедила шатенка, а Жавурина впереди хрюкнула. Я не видела лица Юлки, но представляла, как она сдерживает улыбку, потому что со мной происходило то же самое.

— Но на них магия не действует!

— Сола, ты хочешь смотреть, как люди уведут наших мужчин? Хочешь посмотреть, как твой Микки кокетничает с кем-нибудь из них?

— Мой Микки? — растерялась громила. — А он... А я... Э-э-э...

— Да, на них не действует магия! Но магия действует на другие предметы вокруг нас! Мы на цоколе, ключи от подвала у меня. — Из кольца шатенки вылетело несколько розовых искр, и в ее руках появилась веревка. — Чтобы связать, на них вовсе не нужно воздействовать. Можно управлять лишь веревкой! Свяжем и затащим в подвал, а дальше сотрем память и внушим что-нибудь нам полезное.

— Ты забыла, на нас ведь не действует магия, — любезно напомнила ей Юлка.

— Думаете, нацепили на себя артефакт, и никто вас не достанет? Его можно снять или обойти его действие! — почти прошипела мисс Урсати.

— Попробуйними, артефакты заряжал лорд Кремер, — усмехнулась я. — Думаю, это не секрет. Да и остальным полезно будет узнать.

— Снять? — шатенка рассмеялась. — Никто не может снять артефакт, кроме более сильного мага, создателя и владельца. Так вам лорд напел? Та-а-ак! Так вот, через три дня без воды и еды вы их сами снимите и смиренно попросите стереть этот случай из вашей памяти. Вяжите их, девочки!

У магинь колец не было. Между их сложенных ладоней появилось голубоватое свечение, которое стало трансформироваться в веревки. По интенсивности света, по его насыщенности и скорости образования предмета, можно было судить об уровне магии. Да и веревки получились у всех разные.

— Готовы! Понимаю, девочки, что без кольца это сложно, но вы старайтесь, а я подстрахую вас своей силой. Начали! — скомандовала мисс Урсати.

Веревки полетели в нас. Они извивались, как живые змеи, и, в прямом смысле этого слова, нападали на нас. Отмахнуться от них было практически невозможно. Словно прочная лоза хищного вьюнка, веревки оплетали руки и ноги. Увидев пару наших девочек на полу скрученными, я перестала сопротивляться и махать руками, отталкивая назойливых змей. Старалась вообще держать конечности от них подальше и уворачивалась. Жавурина поступала точно так же. Лучше бы магини снизошли до драки. Так, по крайней мере, все привычно и понятно — если ты не набил физиономию, то ее набили тебе.

Очень скоро все девчонки оказались на полу, скрученными в кокон. На ногах оставались только мы с Жавуриной, но теперь нам приходилось отбиваться от шести веревок, нападающих на нас. По три на каждую. Господи, да я в кружке русских народных танцев так не плясала, как сегодня!

— Дана, прекрати! — мужской смутно знакомый голос окликнул шатенку. Жаль посмотреть, кто это, я не могла, некогда было.

— Но... — проямлила мисс Урсати.

— Я сказал, прекрати!

И веревки безжизненно упали на пол, позволяя нам с Жавуриной выровнять дыхание и утереть пот со лба. Ладно, вру. Только мне, потому что Юлка выглядела, как свежий огурчик, а не как перепрелая квашня, вывалившаяся из кадки.

— Кир? — мисс великий маг удивилась и, кажется, напряглась. — А ты что здесь делаешь?

— Прикрываю твою задницу, как видишь! — зло прервал ее Федорицкий. Да, это был мой новый знакомый из лифта, по совместительству сосед и спутник Кремера-младшего. — Ты чем думаешь, Дана? Похитить люде... неактивированных магов в стенах университета под носом у Сильвестра! Уму непостижимо! У тебя на почве надуманных переживаний совсем башню

снесло? Не знаешь, чем себя занять?

— Не вмешивайся, Кир! Иначе... — шатенка выставила вперед руку с кольцом.

— Иначе что, Дана? Воспользуешься боевой магией против студента в стенах учебного заведения? Поднимешь руку на родственника? — говорил Федорицкий негромко, но строго. И голос... Этому голосу хотелось подчиниться, что бы он ни попросил. Нет, пусть даже не просит, ему все отдадут и так. — Быстро отпустите девочек и попросите прощение! И молитесь богов всех известных вам пантеонов, чтобы они не сообщили об инциденте куратору!

Кирилл небрежным жестом визуализировал свой перстень. Да, именно перстень. Кольцом это чудо называть было сложно. Огромную печатку из танталума размером с самую крупную фалангу пальца украшал продолговатый желтый камень, мерцающий внутри, словно туда вставили светодиод. Значит, Федорицкий тоже силен, и его тоже выбрал артефакт. И шатенка Дана ему явно не чужая. Вон, как за нее переживает! Правда отчитывал магину он, скорее, как сестру, чем как девушку, с которой у него какие-то отношения.

Маг присел перед замотанной веревками на манер египетской мумии рыжулей. И направил на нее кольцо. Девушка глухо застонала, потому что через ее рот тоже проходили несколько витков веревки.

— Кир, не смей, слышишь? — зашипела на него мисс Урсати.

Магини ошарашено переводили взгляд со своей предводительницы на Федорицкого и молчали. Второй раз я сталкиваюсь с тем, что слова этого чело... мага не оспариваются и исполняются мгновенно. Интересно, кто же он такой?

Сейчас Кир сидел к шатенке спиной, ничуть не боясь направленного в него артефакта.

— Ну, что же ты, Дана? Давай, запусти в меня самым мощным твоим заклинанием? — не поворачивая головы, произнес мужчина. Красавец! В этот момент, как всегда не в тему, застонала рыжуля. Честное слово, планида у нее такая говорить и делать никому ненужное, но Федорицкий проникся. Он склонился над ней и почти прошептал: — Ну-ну, моя хорошая, знаю, что магические путы причиняют боль, но ты потерпи еще немножко. Сейчас я тебя освобожу.

С его гигантского перстня слетели несколько зеленых искорок, и веревки исчезли. Рыжуля всхлипнула, но быстро взяла себя в руки и даже робко улыбнулась, когда красавец-мужчина подал ей руку, чтобы помочь подняться.

— Спасибо, — прошептала девушка, вот-вот готовая рухнуть в обморок, но теперь уже от счастья.

— Ты как? В порядке? — рыжая кивнула, и Кир обернулся к магиням. — Чего встали? Быстро распаковывайте остальных, извиняйтесь и проваливайтесь. Долго магический полог я не удержу и, если ситуация не разрулится, то очень скоро здесь будет Сильвестр Кремер собственной персоной. Ты этого хочешь, Дана?

Он резко развернулся и посмотрел прямо на магину. Шатенка вздрогнула, но взгляда не отвела. Магини бросились исполнять его приказание. И скоро коридор наполнился стонами, охами и криком наших поднимающихся с пола одноклассниц. Мы с Жавуриной, как зачарованные, следили за развивающимися событиями.

— Вот это мужчина... — едва слышно выдохнула она, и я была полностью с ней согласна.

— Кир, заканчивай этот фарс сам! Я сваливаю! — заорала шатенка и попыталась пройти мимо него к коридору, ведущему из закутка наверх.

— Стоять! — с огромного перстня искры полетели прямо в спину мисс Урсати. Магину окутало зеленоватым свечением. Было хорошо видно, как она дергается, но девушка не могла сделать ни шагу. — Я сказал, стоять! Ты плохо слышишь, Дана? Хочешь, чтобы о твоей выходке стало известно всем?

Шатенка отрицательно замотала головой. Зеленое свечение оторвало ее от пола и развернуло к нам лицом.

— Приступай! — прищурился маг, не опуская направленного на Дану перстня.

— Я сожалею... — прошептала она, едва шевеля губами.

— Нам не слышно! Громче! И добавь проникновенности, чтобы даже я поверил!

Нет, определенно, это не его девушка. Так может наказывать брат провинившуюся младшую сестру. И главное, на глазах у магинь, для которых мисс Урсати несомненно являлась авторитетом. Как нашкодившего щенка...

— Я сожалею! — выкрикнула она. — Я очень сожалею, что не сдержала своих эмоций и чуть не причинила вам вред! Доволен?

Шатенка, болтаясь в полуметре от пола, вскинула голову и с вызовом посмотрела на Кира.

— Не совсем. Где раскаянье? Где оно, Дана? — Федорицкий улыбнулся нам и... Наши клушки точно растаяли. Э-э, да и Жавурина от них недалеко ушла. Блестит на мага масляными глазками. — Мы же ей пока не верим, да, девочки?

— Да!

— Да!

— Не верим!

На мой взгляд, Федорицкий переигрывал. Хотел очаровать всех сразу или кого-то конкретного? Больше версий не было, как он сказал: «Пока».

— Прошу прощения, больше такого не повторится, — выдохнула шатенка и виновато склонила голову.

— Ну, что? Простим ее, девчонки? А за это я приглашаю вас всех сегодня на вечеринку в честь начала учебного года! Она состоится в моем номере, провожатого я пришлю. Жаль, спиртное под запретом, но обещаю клубнику и ванильное мороженое. А Дану звать не будем, она наказана!

Федорицкий скрыл перстень, свечение исчезло, и шатенка повалилась на пол.

— Так, инцидент исчерпан! Все свободны! Снимаю магический полог! Тем более вам уже давно пора на занятия!

И только сейчас я услышала чьи-то голоса вдалеке, шелест листвы за открытыми под потолком оконцами и целую какофонию других звуков. Странно, а ведь я этой зачарованной тишины не замечала.

— Что стоим? Кого ждем? Расходимся, красавицы! Быстрее! Быстрее! Девушки, не забудьте — вечером жду! Не прощаюсь!

Магини ушли первыми. Они помогли подняться шатенке и скрылись за поворотом коридора. Наши девушки, разумеется, покидать общество привлекательного спасителя не торопились. А вот я пошла. Меня очень интересовала история магических учений, а маги-позеры нет. И, как раз меня-то и окликнул Федорицкий:

— Ксения! Можно вас на минутку? — и улыбка такая... запредельная, что можно даже на две, три и так далее минуток.

Наши дамы тяжело вздохнули и все же направились вслед за магинями. Жавурина жестами показала, что подождет меня, и я кивнула. Жди, что уж. Но лучше бы ты меня не оставляла, а собой забрала. Вдруг он еще больший магический маньяк, чем его родственница?

— Ты придешь на мою вечеринку? — не сводя с меня глаз, спросил Кир. Он несмело попытался взять мою руку, но я спрятала ее за спину. Знаю, по-детски, но береженого Бог бережет.

— Не могу ничего обещать. У меня дополнительные занятия, — ох, не надо было про занятия. Но когда на тебя так смотрят, еще и не то взболтнешь.

— Уже? Вы же только начали курс...

— Учиться люблю, сама попросила, и мне пошли навстречу, — не вдаваясь в подробности, ответила я.

Кир чуть нахмурился. Видимо, скупость информации его не устроила, но он с честью пережил

это.

— И все же, я был бы очень рад... Приходи, я буду ждать! — последние слова прозвучали тихо, так ласково и интимно, что мне тут же захотелось покивать ему в ответ или закричать «да!», но... Призрак лорда-куратора не давал расслабиться. В конце концов, непонятки с моей магической силой гораздо интереснее всех красивых магов вместе взятых. Даже если у них чарующий голос и пронзительный взгляд.

— Я постараюсь, — улыбнулась я. — Мне пора.

И я пошла, а он остался, но спиной чувствовала его взгляд и улыбалась. Не знаю почему. Просто потому, что жить — это здорово!

Глава 12

Дальнейшие занятия как-то смазались, слились в один серый ком. Что говорить, по яркости происходящего с покусением ничто не сравнится. Тем более, все последние лекции наша группа прослушала в гордом одиночестве. Маги на горизонте больше не маячили и белыми флагами не махали.

Однако, толику полезной информации я все же впитала.

Историю магических учений вел тот самый сарикан, с которым с вводного занятия ушла магистр Реут. Звали его величественно и волшеббно Асмодей Гракк. Да-да, именно с двумя буквами «к» на конце фамилии, потому что на этом он особо акцентировал свое внимание. И выглядел профессор соответствующе: длинный, худой, белая борода до самого вышитого пояса, которым он почему-то подпоясывал темно-синюю мантию, хотя ее фасон ничего подобного и не предполагал.

Читал он весьма монотонно, и слушать его было тяжеловато, особенно после возлияний накануне, урывочного сна и недавнего происшествия с ожившими веревками. Первое, что он нам сказал после того, как представился:

— И запомните — я никогда не спорю со студентами. Просто объясняю, почему я прав.

В этом как раз никто не сомневался. Только объяснял уж он очень дотошно, но предмет свой знал. Это чувствовалось.

Оказывается, маги — это не просто отдельная раса. Они защищают планету и поддерживают на ней баланс. От кого защищают? Все по порядку. Во-первых, среднестатистический уровень силы магического сообщества прямо пропорционален количеству природных катастроф и прочих климатических изменений. Иными словами, если маги сильны, то на планете все спокойно. А чем они становятся слабее... В общем, потеряет магическое сообщество силу, и наступит всем неотвратимый армагидец. И сейчас, видимо, кризис назрел, раз снизили даже до нас — обезьянок.

Лично я сомневалась в том, что маги, как они считали, отдельная раса. Внешне мы ничем не отличались, а способность спариваться и воспроизводить совместное потомство говорила сама за себя. Ну владеют они силой, и что? Может, это не люди ненормальные, а маги? Мутанты...

Во-вторых, вставал вопрос от кого же все-таки защищает планету их сообщество? Ведь не только от самого себя. Наверняка какой-то подвох есть.

И, конечно же, он был. Мы не одни! А я все ломала голову, что за предмет собирается нам преподавать лорд куратор? Кто такие иные? Инопланетяне что ли? Нет, не инопланетяне, а совершенно себе самостоятельные расы. Турроны — они в основном под землей обитают. Морраны — морские. И эллины — воздушные крылатые создания. Причем, все они за долгое сосуществование рядом с магами и людьми научились прекрасно мимикрировать под последних и незаметно сливаться с обоими сообществами. Научились — значит, когда-то не умели. Вот откуда пошли все истории о чертях, ангелах и русалках. На самом деле, это не профессор Гракк рассказал, а я сама за ним додумала. Нет ничего проще. Вот так живешь-живешь, а потом вдруг узнаешь про существование сказочных существ. Вот только для существования им тепло человеческих душ требуется. Что это значит старикан нам так и не объяснил, углубившись в описание становления первого магического государства. Ничего, узнаем еще. Под иных целый предмет выделен. Жаль, не сегодня.

— Ну, о чем с тобой говорил этот красавчик? — спросила меня Жавурина, как только мы перешли в другой класс. Здесь нас обещали научить базовым магическим жестам.

— Юлка, — тяжело вздохнула, — я не узнаю тебя! Не ты ли еще недавно порицала остальных девушек за проявление подобного интереса. Ни о чем не говорили. Просто я его уже видела, когда ходила в общежитие с Юрой. Мы ехали в одном лифте.

— А-а-а, — протянула она. — Соседями, значит, будем.

Но от меня не укрылось, как в ее глазах сверкнула радость. Ох, не похоже это было на Жавурину. Придется тихонечко расспросить Юрика об этом Федорицком. Сам по себе Кирилл мне был даже симпатичен, но все, кто общался с белобрысым красавчиком Кремером, вызывали подозрение. Все! Даже лорд куратор. И потом, это нападение... Странное оно какое-то. Вот вроде умом понимаю, что сцена разыграна как в хорошей постановке, но отчего-то эта

мысль не задерживается, ускользает, оставляя лишь благодарность за спасение и нездоровый восторг. Бред... И об этом я тоже обязательно спрошу. У куратора не посмею (я ж не стукач), а вот Едемского ждет допрос с пристрастием.

— А не хочешь ли ты, Юлка, посетить местный музей? — спросила я. Жавуриной тоже невредно было бы обо всем послушать.

— Это где скатерти-самобранки и сапоги-скороходы хранятся? — попыталась пошутить она.

— Ты даже не представляешь, как сейчас близка к истине, — заговорщицким шепотом сообщила я. И теперь в глазах моей подруги горело нормальное здоровое любопытство.

Визит к завхозу больше расстроил. Форма, которую нам выдали, и которую предлагалось носить, походила на серое рубище. Мантия скрывала все от плеч до самых стоп. Это у меня, а вон на Жавуриной совсем не сходилась.

— А у вас больше размера нет? — озадаченно спросила Юлка, встряхивая странную тряпочку.

— Тут вам не магазин, леди, — скрипуче ответил старичок кастелян. — Размер стандартный. Либо подгоните себя под него, либо наоборот. Не мои проблемы. Следующий!!!

Ха, а вот следующей была рыжуля. Она даже в руки не взяла то, что мы пытались примерить.

— Что это? — заявила она. — Вы меня с кем-то перепутали. Я не уборщицей сюда устроилась, а учиться здесь буду!

— Все верно. Я и выдаю вам ученическую мантию одобренного образца, — старичок был непробиваем.

— Вот кто одобрил это безобразие, тот пускай и носит! — выпалила девушка.

— Это невозможно, леди, — загрустил кастелян.

— Почему? — все еще недовольно спросила рыжая.

— Они все умерли...

— А? Их уже кто-то убил до нас, увидев, что они наодобряли?

— Положение о ношении единой формы принималось в 15 веке, леди, — объяснил ей старичок. — Они умерли своей смертью.

— Если вы не можете пригласить разработчиков этого ужаса, зовите декана! Проректора! Ректора! Я, Эвелина Седнева это носить не буду! — заорала она так, что у кастеляна со лба сдуло челку. Но ответил он ей спокойно:

— Минуточку, леди. — И исчез в недрах кладовой.

— Да, и передайте им, что если мне придется это одеть, то пусть сами за своих магов замуж выходят! Слышите! — кричала она вдогонку.

— Какая же ты умница, Эва, — похвалила ее блондинка. — Я бы не решилась с ним спорить, но думаю точно так же, как ты.

Впрочем, так думали все. А клуши не такие уж клуши. С ними вполне можно жить и даже общаться. Мы с Жавуриной молча сложили серые подобия мантий на стойку.

О чем беседовали дамы, прислушаться я не успела, так как вспомнила о двух красотках, сопровождающих Кремера-младшего, когда мы столкнулись в холле. Их мантии не шли ни в какое сравнение с тем, что пытались выдать нам. Даже любопытно стало, что это: очередная диверсия, направленная в наш адрес, или чья-то халатность? Да, и вообще в рубищах по университету никто не ходил. Наоборот, маги поражали своей изысканностью и вкусом. Не все, конечно. Но большинство.

Вскоре послышались торопливые шаги, и, в сопровождении кастеляна, ворвался Нелюб Петрович Бедо. Вид у него, прямо скажем, был не очень. Лысина блестела от пота, который скатывался крупными каплями на раскрасневшееся лицо. Дышал проректор как паровоз под парами, а когда нас увидел, то оперся рукой о дверной косяк, согнулся и долго, глубоко дышал.

— Вот они — нарушительницы! — неприлично ткнул в нас пальцем кастелян. — А я говори-и-ил, говори-и-ил вам, что наплачемся мы с людьми!

— Да погодите вы, право слово, причитать, любезный Федот Малкович, — прервал его профессор сразу, как смог говорить. — Объясните толком, что у вас произошло?

— Они, особенно вон та рыжая, не желают получать предметы, согласно инструкции! — закаркал старикан.

— Какие предметы? — спросил проректор.

— А вот эти! — ему ответила рыжуля, сдернув наши с Юлкой мантии. — Полагаете, в этом может ходить приличная девушка? У меня дома даже горничные одеты в сто раз лучше!

А девочка-то не из простых собак — из породистых. Не то, что я. У нас и горничных отродясь не бывало. Все своими ручками делать приходилось. Взглянула на Юлку. Ага, Жавурина кривилась. Значит, не одна я такая.

— Вот ведь незадача, — почесал остатки волос Нелюб Петрович. Судя по его реакции, диверсии не было, слишком уж он растерялся. — Приношу вам свои извинения, леди! От лица руководства!

— Что мне ваши извинения! С этим-то что делать? Я этого не одену! — продолжала возмущаться наша Эва. Вокруг согласно загудели подруги. — То в коридорах нап... н... э-э-э...

— Что, простите, в коридорах? — вынырнул из каких-то своих размышлений проректор.

— Н... — и тишина. Словно рыжуля силилась сказать про нападение, и что-то упорно не давало ей это сделать.

— Не понимаю вас, — расстроился профессор. Завхоз смерил Седневу грозным взглядом, но в его исполнении это вызывало скорее улыбку. Рыжуля тоже все осознала и поправилась, чтобы не выглядеть странной в глазах представителя руководства.

— У вас в коридорах в подобном никто не ходит! — выпалила она и выдохнула с облегчением.

Когда Эва обошла в разговоре щекотливую тему, то дар речи к ней немедленно вернулся. Эх, значит и у меня не выйдет рассказать ни Юрке, ни, тем более, лорду куратору.

— Простите великодушно, — в третий раз извинился полненький проректор. — Произошла накладка. Даже не так. Чудовищная ошибка! — он так искренне был огорчен произошедшим, что все девушки ему невольно посочувствовали. — Дело в том, что все вы являетесь экспериментальной группой. Ничего подобного до вас в нашем сообществе не было. В связи с этим, возможны некоторые шероховатости в организации вашего быта и обучения. Мы так много сил положили на то, чтобы вас отыскать, что было весьма и весьма непросто. Поэтому прошу вас о снисхождении, если вдруг будут возникать подобные инциденты.

— А с этим мы что будем делать? — уже совсем несердито потрясла мантией рыжуля.

— С этим? — профессор задумался, а потом вдруг посмотрел на кастеляна. Строго так посмотрел, отчего старикан даже зрительно съежился. — С этим мы разбираться станем. Тщательно так. Инвентаризацию проведем, книги расходов посмотрим. В каком веке говоришь, Федот Малкович, инструкция писана?

— В 15, мой лорд, — старикан склонился в почтительном поклоне.

— Вот и проверим с момента написания сего документа, кто поставлял нам это! — Нелюб Петрович взял из рук рыжули злосчастную мантию и потряс ею перед струхнувшим кастеляном. — Кому были выданы и сколько за это заплачено! Уж не к вашим ли троллям родичам ведет тропинка?

— Клянусь... — старикан попятился, когда увидел проступившее на пальце проректора страшное кольцо.

— Потом разберемся! Ступай и готовься! Я лично займусь этим вопросом!

— А может вашему заместителю, Пестимею Никоновичу будет сподручнее? — с надеждой в голосе, заглядывая в глаза Бедо, прокаркал завхоз.

— Сам справлюсь! — отрезал проректор. И куда только девалась его былая неуверенность. Подчиненные его побаивались и уважали. Это было заметно невооруженным взглядом. — Теперь с вами, девушки. Да, в университете принято ходить в мантиях. Это скорее дань прежним традициям (сам проректор Бедо был одет в серый деловой костюм явно дорогого кроя). Студенты привозят униформу с собой, выбирая фасон самостоятельно. Единственное условие — это неброский цвет одежды: серый, черный, темно-синий. Видимо, магистр Сайфей упустил этот момент. Что ж, я постараюсь это исправить. В ближайшие выходные вы отправитесь на остров Туле.

— Он существует? — удивилась Юлка.

— Я бы вас на Буян отправил, но там сейчас неспокойно. Алатырь пошаливает, слишком раскалился. Поэтому отправитесь порталом к лучшим магическим портным легендарного Туле. Расходы на пошив вашей одежды, разумеется, университет берет на себя. А пока, разрешаю вам посещать занятия в свободной одежде.

Договорить проректор не успел. Его голос начисто перекрыл радостный визг одноклассниц.

— Надеюсь, вопрос решен? — все же уточнил он, когда гомон немного стих, и рыжуха, широко улыбаясь, ему кивнула. — А вас, девушка, кстати, как величать?

— Эвелина, а что?

— Назначаю вас, Эвелина, старостой и благодарю за своевременно донесенную до руководства информацию. Ну, и за смелость, конечно.

Нелюб Петрович горячо потряс конечность удивленной девушки и, пока мы еще не пришли в себя от новостей, ретировался. А нам ничего не оставалось, как обсуждая сегодняшний день, направиться в общежитие. Оказалось, что, пока нас никто не слышит, мы вполне могли обсудить нападение. А вот при появлении любого встречного словно немели и не могли вымолвить ни словечка о том, что случилось после латыни. Впрочем, этот факт тоже как-то быстро вылетел из головы.

Заселение прошло гладко и без лишних вопросов.

Нами, видимо, и правда дорожили, потому что группу разместили на достаточно высоких и по меркам магов престижных этажах: с 27 по 29. И только мы с Жавуриной поднялись выше.

Я заходила последней, жмурясь от восторженно громких Жавуриных восклицаний. А учитывая ее низкий голос, это звучало, как не умелая игра на трубе.

— Помереть не встать! — орала она. — Соколова, я в раю!

Ха, признаться, когда все это увидела я, мне хотелось кричать точно так же. Сдерживало присутствие Юрика.

— Там еще терраса есть с плетеной мебелью и полной экибаной, — махнула ей рукой в нужную сторону.

— Вау! Вау! Вау! — донеслось оттуда, потом стихло и снова донеслось, а потом Жавурина всплыла обратно. Причем, какая-то серьезная для такого фривольного жизненного момента. — Знаешь, Ксю, сначала меня очень сильно напрягало, что у тебя знакомства среди магов. Словно ты не наша, а казачок посланный, а теперь... — Она снова окинула взглядом наш номер и присвистнула. — Теперь я этому даже рада.

— Знакомства среди магов... — передразнила ее я. — С Юркой случайно познакомилась. Рассказывала же! А Кремер заинтересовался, потому что с даром у меня что-то не так. Нестандартный он какой-то.

— Ой, а сколько натикало-то? Ну, на той штуковине, которая на гроб похожа...

А вот правда, преподавателей и свои ощущения от мира мы с Юлкой обсудили, а про мой уровень магической силы и не вспомнили сначала, а потом уже и не до того стало. Сейчас, когда меня попросили сохранить это в секрете, я, признаться, не знала, что ответить. Врать Жавуриной уж очень не хотелось. Спелись мы с ней, да и нравилась она мне, чего уж там!

— В том то и дело, что нисколько! — Ну ведь правда нисколько! Правда! Пока я не расстроилась и переживать не начала...

— Как это? — удивилась подруга.

— А вот так. Куратор чувствует, что сила есть, а прибор ничего не показывает, — пожала я плечами.

— Ты сломала этим магам антикварный прибор? — громким шепотом спросила Жавурина.

— Не думаю, — сразу ее успокоила. — Думаю, мне бы тогда сразу по шапке навалили и разговаривать бы не стали.

— Факт! — подтвердила она.

— Просто мой случай требует дополнительного изучения. Вот сегодня магистр Реут как раз передала мне, что лорд куратор хочет меня видеть именно по этому поводу.

— Знаю я, по какому поводу он тебя видеть хочет, Соколова! — вдруг хитро улыбнулась Юлка.

— По какому? — нахмурилась я, соображая, что ей может быть известно о моей магической силе.

— По любому! Я же тебе говорила — он на тебя запал!

— Тьфу ты! Опять двадцать пять! — отмахнулась я. — Лорд Кремер прежде всего ученый, а я его лабораторная мышь. Все люди науки любят своих подопытных зверьков.

— Не-е-ет, Соколова! Тут совсем другое! Да ты иди-иди, сама увидишь, — выпроводила меня язвительная Жавурина. — Не забудь к вечеринке у того симпатичного парнишки вернуться!

Нападение, мантии, лекции... Теперь еще лорд куратор и странная вечеринка, куда, чем больше я о ней думала, тем меньше хотелось идти. Один день. Всего один день, а мне хочется спрятаться от всего мира. От двух миров.

Глава 13

В вечернем университете, словно все вымерло. Я брела, слушая звук своих одиноких шагов. Холл был пуст, свет огромных люстр приглушили, и от этого вьющиеся растения отбрасывали огромные загадочные тени.

В животе неприятно заурчало, и я вдруг вспомнила, что ела последний раз дома. С сожалением вспомнила мамыны оладушки, которые под бдительным родительским взглядом практически впахивала в себя, запивая маминым фирменным мятным чаем. Нет, нам, конечно, показали, где находится бесплатная для нас столовая и кафе с умеренными ценами, но уж больно день выдался суматошный. А вот сейчас я совсем бы не отказалась ни от чая, ни от оладушек, даже банальный суп подошел бы.

Лифт унес меня в те высоты, где располагался кабинет его кураторства. Створки раскрылись, и сначала я вздрогнула от неожиданности. Передо мной стоял парень в обычном сером рабочем комбинезоне. В его длинных лохматых волосах запутались огромные наушники, отороченные искусственным сиреневым мехом. На груди висел плеер — старый, еще кассетный. Глаза незнакомец закрыл и насвистывал, по всей видимости, ту мелодию, которая играла сейчас на кассете.

Я попыталась обойти его, но, увидев, чем он занят, остановилась. Перед ним стояло обычное жестяное ведро с водой, в него сама макалась тряпка, сама же она и отжималась, и наматывалась на швабру, аккуратно расправив свои концы. Незнакомец только показывал пальцами какие-то странные знаки, но глаз при этом не открывал. Он, словно дирижер, управлял своим небольшим хозяйственным оркестром. Вот парень взмахнул рукой, и швабра послушно заскользила по каменному полу.

— Привет, — поздоровалась я.

Магов обучающихся и обучающихся мне видеть уже приходилось, а вот магов моющих полы пока нет. Меня проигнорировали. Скорее всего, попросту не услышав. А вот это зря. Только во мне могут так уютно сочетаться два странных и по сути противоположных качества: жуткая стеснительность и откровенная наглость. Поэтому я подошла и подергала уборщика за рукав комбинезона.

Глаза открылись, красивые такие, почти оранжевые. В них отразилось удивление, и через секунду наушники были сняты, а плеер выключен.

— Привет, говорю! — повторилась я.

— Кому?

— Ну не лифту же, с ним я уже утром здоровалась.

— Мне? — и такое искреннее изумление.

На всякий случай обернулась и огляделась вокруг. Никого, кроме нас двоих, в холле не было.

— Тебе, — уже сомневаясь в умственных способностях собеседника, ответила я. Может, зря я решила с ним заговорить.

— Но ты же маг! — новая его реплика меня как-то озадачила.

— А ты разве нет? — осторожно спросила я. Если уж выбирать из нас двоих, то маг, скорее он, чем я, потому что меня тряпка точно не послушается, даже если стану на нее кричать и топтать ногами.

— Да какой я маг, — отмахнулся парень, поправил падающую на глаза челку и обаятельно улыбнулся. — И половины фонтея нет. Все, что могу — это вот шваброй командовать, а кроме простейших бытовых чар ничего у меня не выходит.

— Я тоже не маг, — призналась я, вызвав у собеседника новую порцию удивления.

— На работу пришла устраиваться? — поинтересовался он. — Так здесь платят мало. Если уровень до единицы дотягивает, лучше уж к частным нанимателям. Ты девушка симпатичная, опрятная, тебя горничной с радостью в любой дом возьмут.

— Не совсем. Я здесь учусь, но я действительно не маг, а человек.

Повисла неловкая пауза. Парень, видимо, пытался осознать, кто я, а мне больше нечего было ему сказать.

— Человек... — задумчиво повторил он, а потом просиял. — Вот уж не думал встретить в этих стенах человека! Меня Глеб зовут.

— А я Ксюша. Будем знакомы, — и улынулась в ответ. — А почему ты так удивился, что я с тобой поздоровалась?

— Маги не здороваются с обслуживающим персоналом, — вздохнул он. — Если ты родился в простой семье, и тебе не повезло с уровнем силы, то ты как бы выпадаешь из сообщества. То есть, ты вроде маг, но почти все для тебя закрыто. И тут ты со своим «привет».

— А что все маги игнорируют обслуживающий персонал? — не хотелось верить, что все они напыщенные снобы. Особенно не хотелось верить, что куратор один из таких зазнаек. — Те, кто тоже из простой семьи, тоже не здороваются?

— Таких единицы. В простых семьях зачастую рождаются сейчас вообще без дара. Так что мне повезло. Да ты не думай! Есть и среди одаренных хорошие маги. Вот, например, лорд Кремер, всегда подойдет и поинтересуется, как у меня дела. Ему, скорее всего, и дела до этого нет, а на душе все же светлее становится.

У меня тоже на душе светлее стало. Всегда приятно узнать, что симпатичный тебе мужчина, не козел.

— Теперь я тоже буду всегда с тобой здороваться, — пообещала пареньку я.

— Тебе если чего нужно будет, заходи. Я в общежитии живу, на третьем этаже. Меня там все знают. Глеба спросишь, каждый покажет.

— Ой, и я в общежитии! Только на 31 м. Заходи в гости!

— Я? На 31? В гости? — Глеб изумился и смутился одновременно.

— Ты. На 31. В гости! — рассердилась и расстроилась. Почему, если мне человек симпатичен, то он обязательно с каким-нибудь изъяном или пятно во всю репутацию, а если хитрый, изворотливый или, вообще, неприятный, так обязательно уважаемый член магического сообщества? — Я живу с подружкой. Ее Юлка зовут. И поверь, она тоже будет тебе рада.

— А... Когда приходите? — робко спросил он.

— Вот завтра и приходи. После работы, — ответила я. — Не подскажешь, где кабинет лорда Кремера?

— По правому коридору до конца, а там увидишь. У него почти всегда дверь открыта, особенно по вечерам.

— Тогда, до завтра?

— До завтра, — сказал мой новый лохматый знакомый и снова натянул пушистые наушники.

Кабинет нашла быстро, а перед дверью немного замешкалась. Что сказать-то ему? По вашему приказанию прибыла? Так я вроде не солдат. А вот и я? Глупо. Поздороваться? Виделись уже. Миллионы вариантов роились в голове, а нужный никак не находился.

— Ксения! — окликнул меня, вышедший из дверей лорд куратор. — Давно здесь стоишь? Почему не заходишь?

— Только подошла, — поспешно ответила я.

— Тогда проходи, — меня любезно пропустили первой, потом вошли сами, а после — закрыли дверь.

Опа, а Глеб говорил, что двери лорд Кремер предпочитает держать открытыми. Значит, не всегда. Иногда он их закрывает, особенно, когда работает с секретными нежданчиками.

Словно почувствовав мое замешательство, Кремер сказал:

— Вообще-то, я двери редко закрываю, когда работаю, но сейчас нам лишние уши ведь не нужны? По крайней мере пока мы сами не разберемся с вашим феноменом, Ксения.

Я кивнула. В кабинете чем-то таким пахло... Пахло... И живот снова предательски заурчал. На столе лорда куратора стояла большущая тарелка с бутербродами, а рядом с нею дымился чай с плавающей на поверхности долькой лимона. Уж не знаю, что у меня отразилось на лице в тот миг, но, проследив за моим взглядом, Кремер улыбнулся и как-то виновато произнес:

— Ничего не успеваю. Все приходится делать на бегу, даже есть.

И это произошло снова. В третий раз мой живот уже не урчал, он взревел, как дикий раненый зверь.

— Не составите мне компанию за скромным ужином? — быстро нашелся лорд, усиленно делая вид, что никаких странных звуков не слышал.

Ой, даже если слышал. Что такого-то? А на тарелке лежали куски белого пористого хлеба, покрытые внушительными ломтями розовой ветчины. Сглотнула набежавшую слюну, и отказываться от столь щедрого предложения не стала, а снова кивнула.

— Присаживайтесь, — мне показали на удобное кресло, вплотную придвинутое к массивному письменному столу.

Как только я села, передо мной возникла чашка дымящегося чая.

— С сахаром? С лимоном? Или, может быть, молока? — спросил лорд.

— Спасибо, ничего не нужно, — почти прошептала я. Что-то голос сел от волнения, хотя вроде бы и не из-за чего особенно.

— Тогда, прошу, угощайтесь, Ксения.

А вот тут уж смущаться не стану. Я, знаете ли, сюда учиться приехала, а не на диетах сидеть. Но откусывала я маленькими кусочками, несмотря на то, что хотелось вцепиться зубами и заглотить сразу половину бутерброда. Возможно, с кем-то другим я бы так и поступила, но вот с лордом куратором как-то не посмела. А он сидит, смотрит, улыбается.

— Проголодались? — и снова хитрая улыбка.

— В этом мире сегодня я еще не ела, — призналась, чтобы избавиться от рвущегося наружу неудобства.

— И как вам мир? — очередной вопрос не заставил себя ждать. Не знаю, что хотел выяснить лорд куратор, но ответила я предельно откровенно.

— Да, как вам сказать... Как червивое яблоко. С виду красивое, а внутри живность все испортила.

— Хмм... — а лорд спорить не стал. То ли я его обидела, то ли, наоборот, мое мнение совпало с его собственным. — Однако.

Минут через десять чай закончился, бутерброды тоже. Причем, последний, Кремер, как джентльмен, мне уступил, а я не стала возражать. Кушать хотелось. Очень.

— Ну, что ж, Ксения. Пожалуй, приступим. Я тут изучил некоторые материалы и... — и тут лорд куратор завис, и, кажется, у него включилась перезагрузка.

Прошла минута полного молчания. Я поерзала, покашляла, но мой персональный преподаватель пребывал в глубокой задумчивости.

— И? — решила обратить на себя внимание.

— А? — система отвисла, но последние настройки сбились.

— Вы изучили некоторые материалы... — напомнила я.

— Ах, да! — и куратор виновато улыбнулся. До чего же улыбка меняет его лицо! Никогда и никого в жизни не видела привлекательнее. — Разнонаправленная сила не бывает хаотичной. Она всегда упорядочена. Понимаете?

Неа-а. Я ничего не понимала, поэтому покачала головой.

— Например, у Фонтея Элазара сила имела форму пятилучевой звезды. То есть, такой маг

может воздействовать не только на то, что находится впереди, но, если его уровень достаточно высок, то и на другие объекты, находящиеся непосредственно сзади него или по бокам. Причем, маг волен сам выбирать направленность.

— Ух... — вырвалось у меня, скорее, восхищенное восклицание, хотя, признаться честно, я ни черта не понимала. Просто... Просто лорд куратор так рассказывал... Нет, не рассказывал — горел, зажигая и меня заодно.

— Вам ведь почти ничего не понятно из того, что я сейчас сказал? — спросил вдруг Кремер. И так спросил, что мне за свое «ух» даже неудобно стало.

— В самых общих чертах, — сообщила я, а он кивнул. И ведь не соврала.

— Ладно. Я пришел к выводу, что вам, Ксения, нужно увидеть направленность своей силы еще до того, как ее инициируют менталисты. В этом нам поможет практика медитаций.

Кремер протянул руку, на кольце полыхнули глаза невиданного зверя, а из огромного шкафа, который занимал всю противоположную столу стену кураторского кабинета, вылетел пушистый ковер и сам расстелился.

— На полу нам будет удобнее, — пояснил свои действия лорд. При этом посмотрел на меня так, словно мы не медитировать здесь собираемся. К слову, я бы с ним... Стоп. У него хищница. — Присаживайтесь так, чтобы вам было максимально комфортно.

Сам он расшнуровал ботинки, снял их, прошел в центр ковра и сел в позу, которую принято называть позой «лотоса». Узкие брюки тотчас обтянули мускулистые бедра на длинных ногах. Ох, Ксю, о чем-то ты не о том думаешь. Не о том!

Кроссовки снимала в спешке, а когда садилась напротив лорда куратора, сердце в груди отбивало чечетку. Что-то я разволновалась не на шутку.

— Ближе.

— А? — лучше уж прикинутя, что не понимаю, чем выдать свое истинное состояние.

— Ближе, Ксения, ближе. Я вас не съем. — И улыбается.

За что? За что мне это? Двигаюсь совсем чуть-чуть. В нос ударяет запах, его запах, уже знакомый мне, с нотками детства и ирисок. Сердце стучит еще сильнее, еще отчаяннее.

— Еще ближе... — его голос обволакивает, заставляет мое дыхание прерываться.

— Возьмите меня за руки... — и я подаю дрожащие ладони, чтобы через миг ощутить легкое пожатие его теплых рук.

Мне кажется или его пальцы вскользь поглаживают мои ладони? Нет, это игра воображения. Щеки горят, а по спине, наоборот, пробегает волна озноба, заставляя кожу покрываться мурашками.

— Видите, ничего страшного. А теперь посмотрите мне в глаза... — и я смотрю. Да, смотрю же! И тону в зеленых глубоких омутах.

— Расслабьтесь... — ага, как же! Меня колотит нервная дрожь. — У вас руки холодные.

И он подносит их ко рту и согревает своим дыханием. А я... А у меня... А со мной творится такое... Только не прекращай!!! Никогда не отпускай мои руки, слышишь? Дуть перестал, но начал растирать ладони пальцами. Никогда не думала, что медитация такое нервное, волнительное занятие.

— Уже лучше. А теперь медленно глубоко вдохните и так же медленно выдохните... — Не только волнительно, но еще и чертовски сложно. Как вдохнуть, если я вообще дышать не могу, когда он так близко?

Пытаюсь успокоиться. Отчаянно. Выдыхаю носом, получается громко и... стыдно. А вот вдыхаю с каким-то свистящим звуком. Ну, почему это получается, когда он смотрит на меня? И я смотрю на него, потому что не могу отвести глаз.

— Вот... Уже лучше. А теперь выдыхайте, Ксения, медленно выдыхайте... — А его пальцы выводят узоры на моей ладошке, заставляя кожу покрываться мурашками. Сердце уже не

колотится, как сумасшедшее. Оно трепещет, как пойманная в силки птичка.

— Закройте глаза и слушайте мой голос... — Закрыла, чего уж там. Но в темноте обострились все чувственные рецепторы.

И теперь касание его пальцев рождало электрическую волну, которая, обежав все тело, концентрировалась внизу живота. Ноющая, но такая приятная боль, заставляет подаваться к куратору все ближе. Что я творю? Что творю? Я чувствую, как он смотрит на меня, как склоняется ко мне. Его дыхание шевелит волосы у моего виска.

— Представьте, что вы на берегу моря... Вы слышите шум прибоя, крики чаек... — он почти шепчет мне на ухо, а я...

Я представила море, Сочи, и дочерна загорелую тетку истошно орущую: «Пахлава! Горячая кукуруза! Чучхела!» Семья фотографируется с обезьяной. Мальчик на руках лысеющего отца корчит животному рожу, и именно этот момент попадает в кадр.

— Нет, что-то не то! — с досадой произносит куратор. — Сосредоточьтесь на море, Ксения!

— Что конкретно мне делать? Расслабляться или сосредотачиваться? — не выдержала я. Ну почему хищникам такие мужчины достаются? Вот если бы мне! Я бы пылинки с него сдувала и сидела бы вот так рядом до бесконечности.

Открыла глаза и снова встретилась с невероятной зеленью глаз куратора.

— Ксения, — устало произнес он. — Давайте вы будете представлять то, что я говорю и ничего больше.

— Но я так и представляла! — искренне возмутилась я. — И море, и чаек, а тетка с пахлавой туда случайно влезла. Ну и обезьяна, конечно тоже...

— Какая обезьяна? Какая тетка? Закрывайте снова глаза! — мои руки снова сжали. — Представляйте море...

— Она снова лезет!

— Кто?

— Тетка! На этот раз у нее пиво с чипсами!

— Зачем ей пиво? — почему-то спросил куратор. Наличие у тетки чипсов его не удивило.

— Так она его отдыхающим втридорога толкает.

— А-а-а... — глубокомысленно протянул лорд Кремер. — Какие отдыхающие? Ксения! Берег пустой. Нет ни теток, ни обезьянок, ни пива.

— Совсем?

— Абсолютно. Только чайки и шум прибоя.

— И крабик!

— Хорошо, и крабик. Слушай, как набегают на берег волны... Слушай и сливайся с ними...

И я слушала и слушала, но не волны, а лорда Кремера, вдыхала чудесный запах ирисок и ощущала, как бережно он держит мои руки в своих. В какой-то момент я действительно слилась с окружающим меня миром. И хотя глаза были закрыты, я прекрасно видела кабинет куратора и нас, сидящих на пушистом ковре.

И могла бы поклясться, смотрел лорд Кремер на меня не как наставник. Я, конечно, не большой специалист в подобном вопросе, но когда за моей коллегой Лидочкой стал ухаживать ее будущий супруг, он смотрел на нее также — как будто она сдобная булочка, а он очень-очень голоден. Может маги еще и хищники и Кремер смотрит на меня, как на пищу, а не как на женщину? В любом случае, заинтересованность моей скромной персоной была.

Наши силуэты несколько расплывались. Казалось, их окутывало свечение. Причем, лорда куратора свечение охватывало равномерно и поднималось ярким лучом вверх, а вот у меня... У меня все было гораздо сложнее. Я словно находилась внутри странной субстанции, которая постоянно меняла свои очертания. Какая уж тут упорядоченность, хаотичность на лицо!

— Ксения... Ксения, вы слышите меня? — тихонько зовет меня мужчина. А как я ему отвечу, если он зовет ту, что сидит перед ним, а я-то здесь и рта у меня нет. Наверное...

— Ксения!.. — звучит более встревожено.

Меня гладят по рукам, но я не чувствую, потому что гладят там, а я здесь. И здесь я чувствую только то, что меня тянет к этому мужчине. Вдруг лорд куратор садится на колени, обхватывает ладонями мое лицо и целует... О, нет! Он целует мои губы! Там! Но я же здесь и не чувствую какво это, когда его губы прикасаются к моему рту. Хочется кричать и выть от бессилия. Я стремлюсь туда, где сейчас осталась моя оболочка — сосуд для моей сущности, но в последний момент замечаю, что субстанция вокруг моего тела сгустилась. Да, субстанция, похожая на светящуюся амебу стала принимать совершенно определенные очертания, и за секунду до моего воссоединения с телом, я увидела звезду. И пусть ее лучики были не ровные, но и спутать фигуру не с чем — моя сила имела форму семиконечной звезды.

И я открыла глаза.

— Видела? — почему-то шепотом спросил куратор.

— Ага...

— И что там?

— Звезда.

— Как у Фонтеля. У него тоже была пятиконечная звезда. У единственного. Регистрировали еще несколько случаев, но там были либо квадрат, либо треугольник.

— У моей звезды семь лучей.

— Что?

— Лучей, говорю, семь! — как маленькому повторила я.

— Не может этого быть. Звезда бесконечности...

— И? Что это значит? — выжидающе смотрю на лорда, а он опять завис, погрузившись в свои мысли. — Скажите хоть, хорошо это или плохо?

— А не знаю.

— Как это?

— А вот так. Семиконечная звезда — известный магический символ, но вот что она дает в твоём случае — загадка, которую нам только предстоит разгадать.

Вот так ответ.

— Пожалуй, на сегодня закончим. Завтра попробуем немного другой принцип медитации, — сообщил мне лорд Кремер. — Можете быть свободны, Ксения.

И я поплелась к двери, но потом все же обернулась.

— А зачем вы меня поцеловали? — выпалила и сама же смутилась.

— Поцеловал, действительно. На слова и магические импульсы ты не реагировала, а бить я как-то не решился, — пожал плечами куратор.

А, ну если вопрос стоял между поцеловать и вломить мне, то он, конечно, правильно сделал. Хотя, в душе я надеялась на несколько иной ответ.

Глава 14

Как же я рада, что безумный день заканчивается! К чертям собачим все вечеринки! Спать!!! Спать и только спать. Пусть Жавурина идет куда хочет, а я до кровати. И до завтрашнего утра меня никто не поднимет.

Но не успела завернуть за угол, как меня окликнули. Причем, дважды и с двух сторон.

— Ксения! — это лорду куратору что-то срочно от меня понадобилось.

— Ксения! — О, бедна его побери! Федорицкий, собственной персоной! Этому-то что в университете поздним вечером понадобилось? По моим подсчетам он должен сейчас гостей в своем несомненно фешенебельном номере встречать.

А мне теперь разорваться что ли? Эх, из двух бед, как говорится, выбираю обед. Или кто девушку кормит, тот ее и танцует. Разворачиваюсь и топаю к Кремеру. Наверняка ведь по делу зовет.

— Я тут подумал... — несмело начал он. Подумал он. Это я как раз заметила. Думаете вы очень часто, лорд куратор. Порой настолько глубоко уходите в свои мысли, что перестаете замечать все на свете. — Время позднее... Может, я провожу вас?

— Э-э-э... — произнесла я многозначительно, усиленно соображая, что ответить Кремеру, ибо там, за углом неизбежный Федорицкий, и он, по всей видимости, направляется сюда.

— Не стоит, магистр! Девушку провожу я. Тем более, нам по пути, неправда ли... Ксения? — Кирилл подошел к нам стремительно, бросив неприязненный взгляд в сторону Кремера, а потом вопросительно посмотрев на меня.

— Угу... — мда, я такая красноречивая под вечер! Слова из меня так и льются потоком, горной бурной рекой. И обороты речи все такие витиеватые, затейливые. Не захочешь, а заслушаешься.

— Федорицкий? — переспросил Кремер, словно не веря своим глазам. Встреча явно его не обрадовала. — А вы что делаете так поздно в здании университета?

— Жду понравившуюся мне девушку, чтобы проводить ее до общежития! — заявил он и прищуривается, словно хотел испепелить куратора взглядом.

— Неужели? — впрочем, Кремер не остался в долгу. У него взгляд не лучше. Кажется, я сама того не подозревая влезла меж двух огней. — Если мне не изменяет память, раньше вы не испытывали тяги к людям и ночным прогулкам.

— Все меняется, магистр, — как ни в чем не бывало ответил Кирилл. — А вас разве не ждет невеста?

— Вы правы, — на несколько секунд замявшись, наконец, ответил лорд куратор. — Хорошего вечера, студенты.

Последнее слово Кремер особо выделил, напоминая мне, а, быть может, и себе о той пропасти, что между нами лежит. А поцелуй? Что поцелуй? Он ничего не значит. Тем более, я его даже не почувствовала, не ощутила, потому что пребывала тогда вне своего тела. Пора забыть и жить дальше, общаясь с ним только по делу. И он пусть живет со своей хищницей. Уж ей я точно не хочу дорогу переходить. Леди Кавецкая итак меня невзлюбила с первого взгляда.

Кремер прошел мимо нас и, не оборачиваясь, направился к лифтам. А мы смотрели ему вслед и молчали. Не знаю, о чем думал Федорицкий, а я мечтала лишь о том, чтобы поскорее от него отделаться.

За нашими спинами с грохотом захлопнулась дверь кабинета Кремера. Послышался щелчок, и замок сам собой закрылся. Удобно управлять вещами на расстоянии. Вот так уехал на работу, вспомнил, что дома утюг не выключил, и возвращаться не нужно.

— Пойдем? — Федорицкий попытался взять меня за руку, но я ее одернула и прижала к себе.

— Кирилл, зачем ты за мной пришел? — решила расставить все точки над «i».

— Потому что понял, что ты не придешь на мою вечеринку. Потому что твоя подруга Юлка

пришла, а ты — нет.

— Я не обещала, — напомнила ему о нашем утреннем разговоре.

— А я не переставал надеяться.

Странно, но сейчас его голос уже не производил на меня того неизгладимого, чарующего впечатления. Хотя, разумеется, ничего странного. Федорицкий просто не использовал магию и смотрел на меня как-то внимательно очень, будто боялся спугнуть что ли. А голос у него и без магии приятный, и сам он вполне симпатичный, когда спецэффектов себе не добавляет. Вот если бы принялся снова за свои фокусы, клянусь, послала бы подальше и ушла. А я стою, разговариваю, понять пытаюсь, чего ему от меня понадобилось.

— Надеяться на что?

— На то, что снова увижу тебя. А когда понял, что все зря, решил встретить тебя здесь.

Кирилл улыбнулся. У него тоже улыбка красивая, но все же не такая, как у лорда куратора. Кремера улыбка освещает, делая нереально обаятельным, сглаживая углы, расправляя упрямые складки между бровей, а Федорицкий и без улыбки идеальный. Так что от нее ничего кардинальным образом не меняется. Был красивый Кирилл — стал улыбающийся красивый Кирилл. Изюминки в компоте не хватает.

Он вновь попытался взять меня за руку. Ага, щас. Мне еще сказку про белого бычка не рассказали.

— И зачем я тебе так срочно понадобилась? — вот если сейчас наврет...

— Не знаю, — пожал плечами маг. Он прислонился спиной к стене, и улыбка угасла, а взгляд стал серьезным. — Я тебя, когда в лифте увидел с Едемским, сам себя понимать перестал. Этих двоих зачем-то заткнул, хотя они бесконечно спорят и достают друг друга. Видел, что тебе их мышиная возня неприятна. Ты такая была... Настоящая что ли. Все воскресенье думал о тебе.

Не ожидала. Вот честно. Ладно, прогресс есть, едем дальше.

— А потом?

— А потом увидел тебя сегодня утром, в холле. Ты сидела такая серьезная, даже глаз на меня не подняла. Вроде ничего в тебе не поменялось, а ты словно красивее стала.

Знал бы ты, Федорицкий, сколько я страданий в салонах красоты вытерпела! «Вроде ничего в тебе бла-бла-бла...» — за этого ничего такие пытки вытерпела! Ничего...

— И ты решил...

— И я решил, во что бы то ни стало, пригласить тебя в гости, пообщаться и узнать друг друга лучше, — и маг опустил глаза.

Правильно делаешь, потому что просек, что я догадалась и дальше разговор пойдет для тебя неприятный.

— А зачем магинь на нас натравил?

— Глупая идея, да? — все же взглянул, виновато так. — Думал, будет красивая постановка со спецэффектами. Вы жертвы, а потом явлюсь я и всех спасу. Кузину подговорил, чуть не надорвался магический полог над цокольным этажом удерживать. Правда, я не знал, что на вас артефакты зачарованные Кремером навесят, иначе бы все гладко прошло.

— Глупая идея! — я даже не скрывала своего негодования. — Мы испугались, по-настоящему. А потом был театр одного актера? У тебя ментальные способности? Почему у всех девочек слюноотделение началось обильное, стоило тебе заговорить? И странно, что артефакт лорда куратора не пресек магию, направленную на нас.

Кирилл низко склонил голову.

— Каюсь, способности есть. Но, Ксения, я бы ни за что не стал их применять, если бы ты смотрела на меня так, как все твои подружки.

— Они мне пока не подруги, — на автомате поправила мага.

— Ну не подруги — одноклассницы. В любом случае, я не добился того эффекта, на который рассчитывал, придумывая эту маленькую шалость. Пришлось идти до конца. А артефакт распознает только магию, способную причинить вред, я же вызывал у вас лишь положительные эмоции.

— Иногда искусственной симпатией можно нанести вреда гораздо больше, чем явной агрессией.

— Да, понял я уже. Извини, торжественно клянусь больше подобным образом не шутить, — и Федорицкий умоляюще на меня посмотрел. Начинать обучение со ссор и разборок — последнее дело.

— Ладно уж, но у девочек попросишь прощение тоже.

— Заметано! — оживился маг.

— И еще... — остановила его я. — Доверия больше к тебе нет.

— Всеми силами попытаюсь завоевать его! — поклялся Федорицкий, приложив к груди ладонь. — Но на вечеринку мы все-таки идем?

— Извини, но нет. Устала я.

— Жаль, я хотел тебя со всеми познакомить... — расстроился он. — Может, тогда погуляем в выходные? В ваш мир вам пока нельзя, но и здесь полно интересных мест.

— Не сомневаюсь, — улыбнулась я. — Но в выходной у нас с девочками коллективный поход к портнихам на острове Туле, если не ошибаюсь.

— Не возражаешь, если я составлю вам компанию, а потом проведу экскурсию?

— Для всех? — уточнила я.

— Хотелось бы лично для тебя, но, боюсь, ты после сегодняшней моей глупой выходки будешь против.

— Угадал.

— Тогда для всех. Идет?

— Кирилл, скажи честно, что тебе от меня нужно? — не могла я не спросить. Слишком уж подозрительно выглядела внезапная заинтересованность. Я, конечно, не уродина, но чтобы вот так, с первого взгляда... Сомневаюсь.

— А вариант получше узнать понравившуюся девушку не катит? — лукаво ухмыльнулся он, но я покачала головой. — Зря, потому что это правда.

— Если других вариантов нет, можно пока остановиться и на этом, — пожала плечами я и направилась к лифтам.

Глеба уже не было. До общежития добрались быстро, но на моем этаже распрощались, несмотря на повторное предложение продолжить вечер. Нет, хватит с меня этих магов. На сегодня.

Номер-люкс встретил меня тишиной. Я долго стояла под горячим душем, чувствуя, как под ударами воды расслабляется тело, а потом нырнула в кровать, пахнущую лавандой и другими луговыми травами. Когда я засыпала, Жавуриной еще не было. А ночью мне приснился сон.

Находилась я в весьма странном месте. Ничего похожего до этого момента мне видеть не доводилось. Старинный зал поражал своими размерами. Огромный, величественный. Казалось, даже гулкое эхо устает, долетая из одного его конца в другой. Каменные полы, каменные стены и потолки, каменные резные колонны — здесь все дышало стариной, если не древностью. На стенах горели, потрескивали и нещадно коптели самые настоящие факелы. В конусообразные высокие окна заглядывала луна. На ясном ночном небе мерцали звезды. И было их такое количество, какого никогда не увидишь в городе. И сами окна показались мне очень странными. Там, снаружи завывал ветер, раскачивая кроны высоких деревьев. Я отчетливо его слышала, но не ощущала. Вроде и нет в окнах ни рам, ни стекол, а тяжелые

фиолетовые портьеры не шелохнутся. Что-то явно магическое защищало помещение от ветра и холода.

В центре зала расположился массивный стол. Нет, это был не стол, а целый остров, окруженный коваными сундуками с пиратскими сокровищами. Почему с пиратскими? Да потому что половину сундуков кто-то раскрыл, и внутри чего только не было. Причем, большинство из предметов попавших в поле моего зрения раньше мне видеть не приходилось, и о их назначении оставалось только догадываться. С уверенностью смогла бы сказать лишь одно — вещи вокруг казались настоящим сокровищем, выглядели диковинно и богато. Вряд ли среди такого антиквариата найдутся подделки под золото и драгоценные камни. Вон как все переливается в тускло мерцающем свете факелов.

Я наклонилась и подняла кубок, тяжелый. В него, по моим расчетам, вошло бы никак не меньше двух литров жидкости. Но привлекли меня не размеры, а сам предмет. В чаше ничего примечательного — ровная полусфера с начерченными на ней силуэтами материков, островов и океанов, словно глобус взяли и разделили пополам. А вот поддерживали ее три фигуры. Одна из них очень напоминала черта. Это был мужчина с небольшими рогами, козлиной бородкой и длинным лысым хвостом. Вторая — была похожа на ангела, только перьев на сложенных крыльях я не заметила. Скорее, они чем-то напоминали крылья летучей мыши. А вот третья фигура явно напоминала женщину верхней своей половиной и селедку — нижней. Значит, черт, ангел и русалка поддерживали половину земного шара, а их, в свою очередь, сжимала огромная когтистая, покрытая чешуйками лапа. Такая могла принадлежать огромной рептилии. Память услужливо напомнила о походе в хранилище магов и знакомстве с Перси. А ведь точно! Именно такая лапа у драконов. Станный кубок, странная композиция, однозначно символизирующая что-то очень важное.

И только я хотела поднести чашу к свету, как ко мне что-то подлетело и, выхватив кубок, полетело прочь. Взглядом я проследила за странным созданием. Оно устроилось на деревянной балке под сводчатым потолком, Чашу животное поставило рядом с собой. Судя по кожистым крыльям, кубок у меня выхватила летучая мышь. Но, честно признаться, я не слышала, чтобы летучие мыши были размером с собаку. Не таксу и не болонку, а с хорошего такого ротвейлера.

— Эй... — тихо позвала я неизвестное существо.

— Эй-эй-эй... — ответило за него почему-то эхо.

— Ты меня слышишь? — предприняла новую попытку дозваться чудовище.

— Слышишь... Слышишь... шишь... — продолжало издеваться эхо.

— Я уже поняла, что шишь мне, а не кубок. Можно было и не уточнять.

Существо с любопытством взглянуло вниз и расправило крылья. Нет, это была вовсе не гигантская летучая мышь, за которую в самом начале я его приняла. Это был тот самый ангел, что с русалкой и чертом поддерживал полусферу, только очень маленький, совсем дитеныш.

— Иди сюда, не бойся! — тихонько позвала малыша я.

Существо все время шурилось, но стоило ему услышать мой голос, как оно тут же распахнуло глаза — огромные, синие озера. Я, к сожалению, не видела, отличается ли их строение от человеческих, но цвет однозначно был иным. У людей не встречается такого василькового оттенка.

— Ну, же! Спускайся! — тихо говорила я, не представляя, как подзывают странных ангелов. — Цыпа-цыпа-цыпа! Кис-кис-кис!

Малыш смешно склонил голову к плечу, рассматривая меня сверху, а потом расправил крылья и атаковал, широко раскрыв пасть, полную острых, как иглы, зубов. Его отчаянный писк напугал. Я отступила назад и обязательно бы грохнулась, если бы там не стоял стол. Не говоря уж о том, что ни за какие сокровища мира не успела уклониться. Вдруг между мной и существом выросла зеркальная стена. Не материальная, световая. Словное какое-то силовое поле отделило меня от странной твари. Теперь я его не видела. В стене отражалась лишь я, а все, что происходило с той стороны, было мне недоступно.

Испугалась, признаться, не на шутку, поэтому подошла к стене, чтобы посмотреть на свое отражение, но она лопнула, как мыльный пузырь. Вот вроде только стою я, а через миг на моем месте уже находится старик — тот самый с портрета, в звездатом халате и смешном

колпачке, Фонтей Эзур Элазар.

— Чему вас только учат в ваших академиях! — разгневанно закричал он. В дребезжащем голосе проскальзывали визгливые нотки.

— В университетах, — поправила машинально я.

— Какая к турронам разница?! — разозлился старичок. — Важно не то, как твоя недоучка зовется, а то, что ты нужные извилины тушью закрасила. Вас там совсем думать не учат, или ты эллина впервые видишь?

Хамоватый маг мне не понравился. Он меня, можно сказать, первый раз в жизни... Или что там у него? Вроде почил же уже давно. В общем, впервые видит, а уже такие выводы сделал.

— Разумеется, впервые. Я и о магах узнала всего пару дней назад. И представьте, жила как-то, — огрызнулась я.

— Не жила, а влачила жалкое, безрадостное существование! — поправил противный старикашка.

Все, хватит с меня. То существа странные нападают, то покойники жизни учат, при это оскорбляя на пустом месте. В конце концов, это мой сон, и я его хозяйка. Со всей силы ущипнула себя за руку, и мир вокруг меня стал терять четкость, размываться, распадаться на куски, рушиться.

Я открыла глаза и с наслаждением потянулась. Приснится же такое! До сих пор в ушах звенели напутственные слова почившего когда-то великого мага:

— Куда ты, куда? Вертихвостка! Морранова дочь тебе имя! Стой немедленно!

Пусть перед тобой магини стоят, а мне и здесь неплохо. Может даже завтраком покормят.

Глава 15

С Жавуриной столкнулись в ванной. Благо, тесниться не пришлось, места хватило всем и даже немножечко осталось в запасе. Но Юлка была сама на себя не похожа. По крайней мере, я ее не узнавала. Где моя энергичная приятельница, с которой все так легко и просто? Что это за недовольное всем на свете существо? Хотя, многие женщины с утра угрюмые чудовища, а потом кофейку выпьют, бубен напоят, и жизнь налаживается. Возможно, здесь именно тот случай.

— Доброго! — решила все же быть вежливой я.

— Добрее видели, — хмуро буркнула Жавурина, расчесывая свои длинные волосы.

— Случилось что? — я не на шутку забеспокоилась.

— Тикать надо отсюда, Ксю... Клоака здесь, — выдала глубокомысленное заключение Юлка.

— Что? — для меня ее мысль была слишком глубока.

— Клоака, говорю. Птичья жопка, — поделилась мудростью щедрая приятельница.

— Я знаю, что такое клоака, но пытаюсь понять, как анатомия птиц соотносится с нашим пребыванием в университете.

— А? — теперь, кажется, я слишком загнула для Жавуриной.

Вообще, утро даже в компании профессоров и академиков совсем не то время суток, чтобы словоблудить и использовать витиеватые речевые обороты.

— Рассказывай!

— Нечего рассказывать, Ксюха. Ты думаешь, я вчера на вечеринке была?

— Не была? — моему удивлению не было предела.

— Была, — хмуро буркнула Юлка. — Но лучше бы не ходила. Это больше смотрины напоминало. Нет, не смотрины. Рынок, конный ряд. Покупатели пришли подобрать себе лошадку. Им волю дай, они бы нам еще в зубы заглянули, и анализы заставили сдать.

— Все так плохо?

— Знаешь, что мне сказал один маг? — Жавурина сделала паузу, а я вопросительно на нее посмотрела. — У вас замечательные, просто великолепные бедра, леди! Бедра, Ксю! Бедра! Не волосы, не глаза... Бедра! И когда я его спросила, чем же они у меня такие замечательные, знаешь, что мне ответили?

— Что?

— Женщина с такими бедрами рождена, чтобы стать матерью! Ксю! Это невыносимо! Думаешь, они нас сюда учиться позвали? Ха-ха три раза! Маги спят и видят нас вечно беременными, рожаящими будущее их магического сообщества!

— Фу... — скривилась я.

— Вот и я говорю — фу-у-у!

— Мне, казалось, тебе понравился Федорицкий, — осторожно попыталась прощупать ситуацию.

— Мне тоже так казалось. Еще днем в универе. А потом симпатия схлынула. Вдруг упали розовые очки, и я, наконец, смогла мыслить здраво. Кстати, самого Федорицкого на вечеринке не было. Точнее, он нас встретил, а потом сразу ушел. Зато остался его друг — симпатичный такой блондин. Лицо красивое, а внутри дерьмо плещется. Прости, за такие откровения, но хороших слов для него не нашлось.

— Полностью с тобой согласна, — закивала я.

— А ты его знаешь, что ли?

— Виделись в лифте, когда Едемский наше жилище показывал. — Рассказывать о том, что умудрилась поругаться с блондином еще в университете, не стала.

— Кстати, у него тоже фамилия Кремер, представляешь?

— Да, он племянник нашего куратора.

— Не похож! — вынесла вердикт Жавурина. — Куратор наш — мужик, а племянник его — тля в корсете. И, вообще, ты заметила, как на Федорицкого все девчонки повелись? Ладно клуши, а я-то что в нем нашла? Мне кажется, что тут без магии не обошлось. Наверняка, какое-нибудь ментальное внушение было, или любовный эликсир. Хотя, его еще выпить надо... Не важно! Главное, что что-то было!

— Собирайся, по дороге на завтрак тебе все расскажу.

— Да, вчера так расстроилась, что толком не поужинала, — согласилась Юлка и упорхнула наводить марафет.

И пока мы шли до здания университета я как можно подробнее рассказывала Жавуриной обо всем, что со мной приключилось вчера. По-прежнему, обходя лишь уровень своей магии. Так о нем я и сама имела весьма смутное представление. То ли есть он у меня, то ли его нет. Временный он, постоянный ли? И что следует делать, чтобы он был? На эти вопросы не мог ответить никто, даже лорд куратор.

— И он тебя поцеловал? — в который раз переспрашивала Жавурина, слово ее интересовала только это. Тут жизнь по всем швам трещит, а ей подробности поцелуя подавай! Женщины!

— Только потому, что посчитал оплеуху негуманной. Говорю же, я выпала из тела и смотрела на себя, как бы со стороны и возвращаться не торопилась.

— Ох, медитация... астрал... — когда уже и я буду чем-то таким заниматься? — мечтательно спросила Юлка.

— Значит, похотливые магические самцы, жаждущие твоей беременности, тебя больше не волнуют?

— Меркнут на фоне ожидаемых чудес, — тут же нашлась Жавурина. — И вообще, где человеческая женщина прошла, там магам ловить нечего. Хорошо, что они этого не знают.

С ее доводами сложно было не согласиться. Главное, Юлка снова стала собой, и от этого, пусть немного, но полегчало.

Больше всего мою приятельницу возмутило то, как маги относятся к своим же, только менее одаренным сородичам. Когда я рассказала ей про Глеба, Юлка возмутилась не на шутку.

— Удивилась тому, что ты с ним поздоровалась?

— Угу.

— Ну и гады же они все! Хорошо, что ты пригласила паренька к нам. Берем над ним шефство!

Ой, я, кажется, не учла чересчур деятельную натуру своей новой подруги. Ей дай волю, она еще и движение «За права угнетенных неодаренных магов» организует. С нее станется.

— Прежде, чем брать над кем-то шефство, нужно его самого спросить, не станет ли он возражать.

— Глупости, — заявила Жавурина, взлетая по ступенькам на крыльцо университета. — Вот, к примеру, спасают же люди уссурийских тигров, и при этом, никто за ними по тайге не бегаёт и разрешения не спрашивает.

На это возразить было решительно нечего.

В столовой все происходило так, как обычно происходит в любом учебном заведении. Столы занимались компаниями и сообществами по интересам. Вообще, по тому, с кем чело... маг сидит за столом, можно сделать массу выводов.

Самые привилегированные столы, покрытые вышитыми скатертями, разумеется, преподавательские. Сбоку от них, рядом с вереницей витражных окон, места для уважаемых

студентов. В середине зала и сидит обычно середнячок. А вот чем ближе к выходу, тем места все менее, и менее почетные.

Войдя в столовую, Жавурина скривилась. Я проследила за ее взглядом и все поняла — наши подружки по ситуации уже восседали в обществе молодых магов неподалеку от руководительских столов.

— Вчерашние знакомые? — спросила я Юлку.

— Да, — кивнула она. — А вон тот брюнет в темно-синей мантии — любитель пышных бедер.

В нашу сторону обернулась рыжуля и приветливо помахала рукой, приглашая присоединиться. Рядом с ней сидел Федорицкий и не сводил с меня глаз.

— Ни за что... — прошептала Жавурина. — Уж лучше у выхода, чем с ними.

Словно в ответ на ее слова, я увидела, как с подносом к выходу топает Глеб в своем сером комбинезоне уборщика. Он старался никого не задеть, при этом, смотрел четко прямо перед собой. Не хочет никого провоцировать, но само его существование в мире с подобными традициями уже было провокацией.

— Мой новый приятель, — Жавурина по моему взгляду поняла, о ком идет речь. — Можем сесть с ним.

— Боюсь, это будет резкий разрыв шаблона у магов.

— Не дрейфь! — подбодрила ее я, шутливо толкнув бедром. — Сама хотела шефство взять, вот с этого и начнешь. Пошли на раздачу.

Кормили обучающихся магов неплохо. Не сказать, чтобы обилие блюд поражало. Все довольно просто, но рацион смог бы удовлетворить любой, даже самый притязательный вкус.

Меня с детства приучили к тому, что завтрак — основной прием пищи. Это обед и ужин можно пропустить, а вот утром организм нужно обязательно питать, чтобы энергии хватило на все, что принесет грядущий день.

Жавурина поставила на свой поднос чай и капустный салат. Потом вздохнула и добавила к своему изобилию еще апельсин, грустно покосившись в мою сторону. Вот пусть даже не смотрит! Большая порция творожной запеканки, булочка с корицей и чашка какао — это не так уж и много для растущего магического организма. Если ей нравится себя истязать, то я категорически против этого.

Глеб уже почти дошел до своего столика, когда его толкнул проходивший мимо маг. Просто задел плечом. Специально. стакан кефира упал, и его содержимое окатило комбинезон уборщика. И, конечно, по закону подлости несколько капель попали на черную мантию его обидчика. Только все вокруг смотрели с осуждением на бедного уборщика, а вовсе не на того, кто его толкнул. Чертов менталитет! Я не против магии, но против таких магов!

— Смотри, куда прешь! — заорал маг.

Толкнул Глеба тщедушный паренек, ниже его ростом и гораздо уже в плечах. Все щеки обидчика покрывала угревая сыпь. Да, тут на лицо желание самоутвердиться за счет того, кто априори не сможет дать отпор. Самое обидное, Глеб не сможет дать отпор не потому, что слаб, а потому, что на стороне мерзкого паренька молчаливая и не очень поддержка магического сообщества.

— Извините, — тихо произнес он.

— Не слышу! — продолжал над ним измываться неизвестный мне маг.

Разумеется, всеобщее внимание переключилось на них. Кто-то смотрел на уборщика с осуждением, а кто-то с азартом, предчувствуя надвигающуюся потасовку.

— А что он не навалиет-то этому дрищу? — прошептала Юлка. — Давно бы уже раскатал его по паркету.

— Глеб не может, он же почти не маг, — так же тихо ответила я.

— А мелкий, значит, маг? И ему можно просто так хороших людей обижать? — зашипела

Жавурина.

— Неодаренных магов, — поправила ее я.

— Не вижу разницы.

— Прошу прощения, господин маг. Я был слишком неуклюж, — отчеканил Глеб, глядя прямо перед собой.

По всей видимости, подобные стычки переживать ему приходилось часто, поэтому он старался абстрагироваться и всячески сгладить неприятные моменты.

— Прощения? Вот так просто? Ты испортил мою мантию! Знаешь, сколько она стоит? — он протянул руки к Глебу.

— Ну, не-е-ет! Я не могу больше на это смотреть! — заявила Жавурина и, поставив свой поднос на первый попавшийся столик, стала проталкиваться сквозь толпу собравшихся поглазеть магов.

Я с трудом попевала за Юлкой, проскальзывая, пока толпа не сомкнулась за ее спиной, оттесняя меня назад. Поднос бы не уронить, а то маги из-за одного кефира вон какой кипиш устраивают, а у меня запеканка и какао. О том, что я его не оставила рядом с Юлкиным, жалеть было поздно.

— Тебе за год столько не заработать, чтобы купить такую! — не унимался мелкий маг и схватил-таки Глеба за рукав комбинезона.

— А ну убрал свои заготовки от моего друга! — низкий голос Жавуриной заставил всех в столовой замолчать.

Я бы не смогла сказать, кто больше удивился: Глеб или дрищ, который к нему приставал. Но на ошарашенный взгляд уборщика только подмигнула, встав рядом с Юлкой.

— А ты кто еще такая? — после некоторого замешательства взял себя в руки маг.

Не привык держать удар, а зря. Мы сюда сами не напрашивались, вы нас действительно пригласили. А значит, нужны мы вам. Тогда и поступайте при нас как люди, а не как недоделанные маги с лишним комплектов зубов. Все это пронеслось у меня в голове мгновенно. Более того, схожую трактовку ожидаемых событий можно было с легкостью прочесть во взгляде Жавуриной, который она ни на секунду не отрывала от дрища. А тот, хоть и грызался, но как-то уже не особо неуверенно.

— Я кто? Это тебе рентгенолог скажет, который твои переломы снимать будет, если не уберешь от него руки!

Хорошо, что Жавурина пока держала себя в руках. Надеюсь, у нее железное терпение, потому что виновник выполнить ее справедливое требование не торопился.

— Кто-о? — снова не понял ее маг.

— Я бы на твоём месте сделала, что она сказала, — вставила свое веское слово я, попутно пристраивая поднос на соседний столик. От греха подальше. Жертвовать своим завтраком, даже ради спасательной операции, в мои планы не входило. — Глеб наш друг, а толкнул его ты!

— Что-о? — закричал дрищ.

— Слушай, ты вообще обычно с первого раза понимаешь то, что тебе говорят? — не на шутку озадачилась Юлка. — Кто, да что... Заладил! Руки, говорю, убрал!

И, о, чудо! Руки от комбинезона уборщика маг убрал, только сжал их в кулачки и развернулся к нам. А лицо-то злое такое, красное. Гневаться изволит. Нет, ему пурпурный цвет идет, вообще. Потому что прыщи потерялись в общей цветовой гамме кожи, и выглядеть он стал пусть не здоровее, но менее отталкивающе.

— Амулет неприкосновенности? — прошипел он. — Так значит вы те самые люди! Надеешься на защиту магистра Кремера?

Дрищ расхохотался. Наверное, это должно было звучать зловеще и вызвать в наших сердцах

трепет на пару с благоговейным ужасом, но мы переглянулись и неприлично заржали. Ситуация не располагала к веселью, но... Вы когда-нибудь слышали, как зловеще хохочут фальцетом? Нет? Примерно так, как если бы настоящий злодей надышался гелием почти до отключки, а потом стал бы рассказывать о своих планах по завоеванию мира.

— Похоже, что я сильно нуждаюсь в чьей-то защите? — отсмеявшись, серьезно спросила Юлка и медленно закатала до локтя рукава на своем пуловере. Мда, у дрища даже в бедрах мышц было на порядок меньше, чем в предплечьях у Жавуриной.

— Я специалист по проклятиям и порче! — завопил маг, проникнувшись молчаливым обещанием физической расправы. — От них ваши брошки не помогут!

— Ты какой-то излишне нервный паренек, — улыбнулась Юлка. Ласково так. У меня бы, на месте мага, все похолодело внутри, а он еще больше разозлился. Дурачок. — Не стоит так волноваться. После моей порчи не каждый хирург соберет, но я же не хвастаюсь так беспардонно перед всеми. Скромнее нужно быть.

Послышались смешки. Дрищ закипел, как чайник со свистком. Миг и с его рук слетело что-то темное, вязкое, словно дым с хлопьями гари. На перерез черному пятну откуда-то из-за моей спины спикировал светящийся шар, и все пропало, словно ничего только что не летело в Юлку.

— Савва, прекрати! — ровный голос Федорицкого заставил нас оглянуться.

Он стоял с направленным на дрища кольцом и был явно недоволен происходящим, чем вызвал сумятицу у окружающих. Маги не знали, как реагировать. С одной стороны тот, кого Кирилл назвал Саввой, не делал ничего непривычного или недопустимого, но с другой — почему же тогда их лидер так рассердился? Мне было бы очень приятно, если бы Федорицкий встал на защиту Глеба по своим собственным убеждениям, но интуиция кричала об обратном — он просто хотел угодить мне. И это, к сожалению, не делало Кирилла более привлекательным в моих глазах.

— А в чем дело, Кир? — ничуть не испугался дрищ. Видимо, и у него имелся авторитет в магическом сообществе. — Давно у нас запрещено учить разуму нерадивых неодаренных?

Я даже поперхнулась от такой наглости.

— А нерадивых магов у вас как принято учить? И, главное, кто этим занимается? — не удержалась Юлка, взглянув на прыщавого так, что, несмотря на весь свой магический авторитет, тот втянул голову в плечи. — Нет, если у вас учителей нет, вы меня попросите. У меня, знаете ли, большой опыт по обучению невежд.

— Что-о? — взвизгнул дрищ, и в его руках снова что-то заклубилось. На этот раз субстанция имела стойкий цвет хаки.

— Савва, я сказал, хватит! Достаточно! — с нажимом произнес Федорицкий. — Девушки в нашем обществе недавно и еще не прониклись, с кем стоит иметь дело. Думаю, инцидент будет исчерпан если уборщик просто принесет тебе свои извинения.

— И эта пусть извинится тоже... — буркнул прыщавый, при этом некрасиво ткнув пальцем в Юлку.

— Позвольте! — тут уж не сдержалась я. — Этот чело... маг толкнул невинного, причинил ему ущерб, обвинил в том, чего тот не совершал, пытался напасть на мою подругу! Причем, напасть при свидетелях! А теперь перед ним же еще и извиниться должны?

Гнев просто распирает меня изнутри. Сейчас одно чье-то неверное слово, и я взорвусь. Это состояние мне было хорошо знакомо со времен студенчества. Вроде сидит такая тихая серая мышка, никого не трогает до той поры, пока не закипает праведным гневом. Обычно нечто подобное во мне проявлялось, когда рядом творилась, с моей точки зрения, явная несправедливость. И что характерно, не на меня лично направленная, а скорее на того, кто мне мало знаком, но где-то в душе глубоко симпатичен.

— Ксения, успокойся, — Кирилл попытался заговорить со мной мягко. Так разговаривают с капризными легковозбудимыми истеричными детьми.

— Я спокойна, но желаю знать, кому подать жалобу! Ректору? Декану? Или сразу писать в совет ваших хваленых магов? — меня несло, и я это прекрасно чувствовала.

— Сами разберемся, — теперь уже Федорицкий раздраженно поджал губы, но говорить начал спокойно. — Чего ты хочешь?

— Чего я хочу? — вот честно, удивилась постановке вопроса. — Я бы сказала, что хочу, чтобы со всеми поступали по-человечески, но разве маги это поймут?

— Он потомственный темный маг с достаточно большим уровнем силы, — едва слышно шепнул Федорицкий.

— А мне плевать, слышишь? Или вы прекратите эту дискриминацию или...

— Или что, Ксения? — ох, лучше бы он не лез под горячую руку.

— Или ярываю договор и возвращаюсь в привычный для меня мир, — отчеканила я.

Повисла тишина. Стало настолько тихо, что я слышала удары своего сердца. Кажется, даже дышать перестала. Ну, все! Язык мой — враг! Сказанного не воротишь... И вдруг тишину разрывает Жавуринское:

— И ярываю.

Как же приятно когда ты не одна. Плечо подруги — это вовсе не плечо друга, это гораздо больше.

— И ярываю! — а вот этого я вовсе не ожидала. Между ошарашенных магов к нам протискивалась... рыжуля.

А за ней и барби, и стриженная... Где-то в душе разливалось приятное тепло, но... Но и страшно тоже было. Ой, какую я кашу заварила...

— Что здесь происходит? — прогремел такой бас, что я от неожиданности даже вздрогнула.

— Магистр Федорицкий! — пропищал прыщавый.

— Отец? — удивленно спросил Кирилл.

— Какого туррона здесь происходит? — рокотал дядька... Э-э, я таких если и видела в жизни, то только издалека. Один его рост вызывал трепет, не говоря о самой комплекции.

— Верховный маг, лорд Федорицкий, а я вас везде ищу, — пропел подоспевший декан.

— Да? — грохотнул дядька. — Считайте, что нашли.

— У меня к вам вопрос...

— Это у меня к вам масса вопросов, магистр Сайфей.

— Ка-каких? — пролепетал магистр.

— Серьезных. Потрудитесь мне объяснить, что сейчас здесь происходит?

— Но... Я ведь подошел вслед за вами, ваша светлость. — Ого, похоже Федорицкий не просто маг-аристократ. Он даже среди аристократов «белая кость». — Но мы можем спросить у старосты группы. Седнева! Эвелина! Объясните нам, пожалуйста, что здесь произошло.

Рыжуля откинула назад красиво уложенные локоны и вскинула хорошенькую головку.

— А я объясню! Я сейчас все популярно вам объясню! — не зря ее выбрали старостой! Не зря! Нашел лорд Сайфей себе головную боль в лице вездесущей и неугомонной рыжули. — Я так понимаю, вы тут будете главный?

Мелкая девушка рядом с огромным магом смотрелась совсем козявкой, но козявкой, кипящей праведным гневом, а потому опасной и непредсказуемой. И, кажется, декан это осознал. Он тяжело вздохнул и нервно потер переносицу.

— Я тут буду главный, — кивнул ей маг-гора.

— Тогда, это вы мне объясните, что у вас здесь происходит!!! — заорала рыжуля так, что у верховного мага дернулся глаз.

— А в чем дело? — растерялся он.

— Почему у вас отсутствует субординация по отношению к обслуживающему персоналу, творятся вопиющие бесчинства и полностью отсутствует элементарная этика поведения среди учащихся? — выпалила Эва.

— Красавица! — восхитилась Жавурина. — Я бы точнее не сказала.

— Ага... — только и оставалось произнести мне.

— Поясните свою мысль, — верховный маг тоже не лыком шит.

— Этот, — рыжуля, не стесняясь своих жестов, показала пальцем на прыщавого темного мага. Под взглядом Федорицкого-старшего он весь съежился. — Толкнул этого! — теперь перст Эвы указывал на Глеба, который был настолько смущен, что не мог поднять глаз от пола. — При этом, виноватый обвинил невинного, оскорбил его и угрожал нашим девочкам, которые встали на защиту жертвы. И все! Все промолчали! Из чего я делаю вывод, что у вас здесь подобное в порядке вещей.

— Кхм... — Верховный маг взглянул на сына. Строго. И Кирилл опустил взгляд. Видимо, решать подобные вопросы не входило в компетенцию Федорицкого-старшего, но раз уж сам влез, то тут ничего не поделаешь. — Понимаете, леди... Студенты — это большие дети, и шутки у них бывают злые. Нелидов!

— Слушаю Вас, Верховный маг, — отозвался прыщавый.

— Вы ведь пошутили? Не так ли? — с нажимом спросил отец Кирилла.

— Совершенно верно, мой лорд. Пошутил. — неохотно, но все же выдавил из себя Савва.

Но Эвелину разве остановишь? Рыжуля начинала мне нравиться.

— В моем понимании это не шутка, а элементарная невоспитанность. Если у кого-то уровень магии ниже вашего, то вы, как старший товарищ, должны относиться к этому с пониманием. Извинитесь перед ним, немедленно!

Сказать, что темный маг обалдел, это ничего не сказать. Даже верховный маг удивленно крякнул. А Эва продолжила, как ни в чем не бывало.

— Заявляю при свидетелях, или вы немедленно извиняетесь, или мы всей группой подаем заявление на отчисление!

— Что-о-о? — вот теперь верховный маг рассердился. — Вы все подписали договор!

— Да! — ничуть не смутилась рыжуля. — И я, как юрист, требую соблюдения его пунктов! А вы нарушаете!

— Мы? — рыкнул Федорицкий-старший.

— Да, вы! — Эва была непреклонна. — В договоре сказано, что магическое сообщество, в лице верховного совета магов, гарантирует нам полную безопасность. А также обещает создать все условия для нашего комфортного пребывания. Так?

Со стороны смотрелось забавно. Маленькая собачка лает на слона и, о, чудо, слон пятится. Именно так выглядели Седнева и верховный маг.

— А ваш студент проявляет чудеса хамского поведения в нашем присутствии и еще смеет угрожать, когда ему делают замечание.

— Вы правы, леди. — Взял себя в руки Федорицкий. — Считаю ваши требования справедливыми. Нелидов, извинитесь!

— Перед этим? — вскипел прыщавый, но под строгим взглядом верховного мага сник. — Извини...

Процедил Савва сквозь сжатые зубы, но при этом посмотрел на Глеба так, что порча бедному уборщику была обеспечена.

— И перед девочками! — не сдавалась рыжуля.

Нелидов вопросительно посмотрел на Федорицкого.

— Вперед, студент. Вы же не хотите стать причиной провала эксперимента, от которого зависит полноценная жизнь магического сообщества?

Савва явно не хотел или имел другие весомые причины не перечить верховному магу, несмотря на всю свою потомственную темно-магическую составляющую.

— Прошу прощения, леди, — кивнул он нам и даже слегка поклонился.

— Да что с тебя взять, болезный. Ступай себе, а к Глебу приставать и не думай! — в сердцах ответила Юлка.

Вряд ли Нелидов оставит свое фиаско безответным. Нет это чело... маг, не тот. Бросив злой взгляд в нашу сторону, он ретировался из столовой, так и не позавтракав. Зато мы подхватили свои подносы и направились к ближайшему столику, не забыв при этом взять с собой Глеба. Он удивленно хлопал глазами, но послушно шел, куда направляла его Жавурина.

— Ты теперь наш! — гордо заявила она.

— Юлка! Не пугай ты его! Дай парню в себя прийти! — улыбнулась я. Сейчас меня даже остывшее какао не огорчало.

— Расходимся! Расходимся! — засуетился молчавший до этого декан. — Лорд Федорицкий, я могу с вами поговорить?

— Можете, магистр. Мотете, только чуть позже, — отмахнулся верховный маг от Сайфея и повернулся к рыжуле.

— Простите, леди, — пробасил он. — Не составите мне компанию за ужином?

А папа у Кирилла не промах. Челюсти вытянулись у всех вокруг, но больше всего у стоящего рядом декана.

— Это будет деловой ужин? — поинтересовалась рыжуля. — Вы планируете обсудить со мной, как со старостой, вопросы организации учебного процесса?

— Отчасти, — усмехнулся огромный маг. — Я просто приглашаю на ужин симпатичную мне женщину. Без всяких поводов.

Эвелина покосилась на Кирилла, который стоял рядом и в полном изумлении смотрел на них. Она же явственно слышала слово «отец». Значит, теоретически есть и мать.

— Будет ли это уместно с моей стороны? И что скажет ваша супруга?

— Я вдовец, поэтому не вижу причин для вашего отказа, кроме, разумеется, вашего личного нежелания отужинать сегодня в моей компании.

— Хорошо. Я согласна, если вы обещаете вести себя прилично.

— Клянусь, — уже шире улыбнулся верховный маг. — В шесть я за вами зайду. До встречи, леди Эвелина.

— До вечера, лорд... — рыжуля замялась.

— Филипп. Филипп Фелорицкий, к вашим услугам.

— До вечера, — прошептала смутившаяся девушка. Хмм, чтобы наша рыжая бестия и раскраснелась? Необычно, непривычно и показательно.

— Идемте, магистр! — сказал декану Федорицкий и размеренным шагом покинул столовую. Лорду Сафею ничего не оставалось, как поспешно проследовать за верховным магом.

— Ничего себе! Какой мужчина! — выдохнула «барби». — Повезло же тебе, Эвка!

— Да, придраться не к чему! — согласилась брюнетка.

— Ой, да ладно вам девочки, — смущенно улыбнулась рыжуля, а потом посмотрела на Кирилла. — Ты ведь не против?

— Я не вмешиваюсь в личную жизнь отца, а он крайне редко вмешивается в мою, — ответил ей Федорицкий-младший, а потом подошел к нашему столику.

Признаться, случившееся так меня потрясло, что я продолжала сидеть с наколотым на вилку куском творожной запеканки, с которого стекала капля густой сметаны.

— Дамы, не желаете присоединиться к нам за завтраком? — Кирилл кивнул на свой столик, за которым сидели некоторые наши девочки, несколько незнакомых мне магов и... Кремер-младший.

— Спасибо, но мы уже присоединились, — буркнула Юлка магу, а потом обратилась к все еще находящемуся в прострации Глебу: — Ты ешь-ешь, а то с этими магами так и останешься голодным.

Сама же Жавурина с тоской во взоре ковырялась в капустном салате.

— Спасибо, Кир, но мы позавтракаем с Глебом. — Федорицкий брезгливо скривился, лишь на секунду выдав свои подлинные эмоции, но кивнул. А я... Я решила, так сказать, усугубить... углубить... В общем, поиздеваться. — Если хочешь, можешь присоединиться к нам. Мы возражать не будем. Правда, Глеб?

У уборщика упала вилка с нацепленной на нее сарделькой.

— Спасибо, но я почти закончил, — выдавил из себя улыбку маг. — Возможно, в следующий раз. Приятного аппетита.

— Ага, и тебе приятного, — откликнулась Жавурина.

Я же не сказала ничего, потому что боролась с рвущимся наружу смехом, наблюдая, как сын верховного мага с ровной, как стрела, спиной, топает к своему столику.

Глава 16

Аудитория, в которой у нас ожидалась очередная лекция, оказалась на удивление небольшой и уютной. Может быть из-за того, что витражные окна прикрывали легкие лавандовые занавеси, никак не сочетающиеся с серьезностью заведения. На этот раз, присутствовала только наша группа. Девчонки живо обсуждали произошедшее в столовой, загадочно улыбались и поздравляли рыжулю. Она же, практически не принимала в этом участия, а прибывала в состоянии близком к нирване. Если эмоциональный оргазм бывает, то сейчас у нее наступил именно он.

Жавурина что-то тихо журчала на ухо про этические нормы магов и борьбе за права угнетенных. Мне даже показалось, что в ее речи проскользнуло имя Мартина Лютера, хотя ни одного негроида или хотя бы монголоида среди магов я не заметила. Посматривая на дверь, все думала, как я смогу посмотреть в глаза лорду куратору после того случайного шального поцелуя? Пусть не я была инициатором, пусть даже не почувствовала его, но... Но это не отменяет того факта, что он имел место! Кремер целовал меня!

— Доброе утро, леди.

Как ни ждала, как ни высматривала, а его появление все равно застало меня врасплох. Он окинул нас внимательным взглядом и улыбнулся той самой улыбкой, что преображала его до неузнаваемости, превращая в сказочного принца. Не меньше!

— Рад видеть вас в добром здравии, в хорошем настроении и с такими сияющими лицами, — произнес лорд куратор. — Наслышан о ваших подвигах в столовой и искренне рад, что вы остаетесь ту точку зрения, что, поверьте, близка и созвучна многим магам. Но... Как вы понимаете, порой привычки и менталитет общества трудно преодолеть. Особенно, если к этому никто не стремится. То есть, даже осознавая, что подобное явление мешающий прогрессу рудимент общественной формации, по инерции смиряешься с его существованием. Только не вы. Вы — свежий взгляд, глоток чистого воздуха. И я рад, что не ошибся, когда предположил вашу необходимость.

Приятно стало, словно внутри что-то теплое разлилось.

— А вы сами, как относитесь к тем магам, которые свой уровень магии считают признаком вседозволенности? — спросила Жавурина.

— Отрицательно отношусь! — ни секунды не сомневаясь, ответил Кремер. — Но я, как и вы, рос и воспитывался вне магического сообщества, поэтому тоже вижу достаточно. Я не раз поднимал вопрос о принятии нормативных актов по защите неодаренных и малоодаренных магов. К сожалению, один лишь мой голос в совете практически ничего не значит.

Он глубоко вздохнул, а я вдруг перевела взгляд с Кремера на рыжулю. Лицо у нее было такое... Решительное лицо, волевое. Не нужно быть гением, чтобы понять, что там сейчас варилось под идеальными рыжими локонами. Ох, не поздоровится за ужином верховному магу. Эва не из тех, кто делает что-то наполовину. Она идет до конца, даже, несмотря на свою излишнюю импульсивность.

— Ну, не будем о грустном. Давайте поговорим о том, для чего мы здесь сегодня собрались. Тема нашего занятия — иные. Кто же такие иные? И чем они так отличаются от нас?

— Домовые, лешие, кикиморы? — хихикнула блонди.

— Зря вы смеетесь, — серьезно ответил ей куратор. — Домовые, лешие, кикиморы — это сущности. Они существуют, как бы вас это не веселило, но относятся к разряду нежити. То есть, назвать их полноценной расой нельзя. Зачастую, у них нет даже тела, но всегда есть энергетически заряженный дух, способный как помочь вам, так и навредить. Заметьте, я говорю, что они наделены духом, а не душой. Потому что именно душа является той составляющей, которая отличает мага и человека от иных, как сущностей, так и рас.

— Значит, маги тоже наделены душой так же, как люди? — не скрывая ехидности, поинтересовалась стриженная брюнетка.

— Леди, — Кремер вздохнул и посмотрел на девушку. — Не напомните мне свое имя?

— Элеонора. Элеонора Стрелецкая, но для вас, магистр, просто Нора, — представилась девушка, сияя запредельной улыбкой, открывающей ряд ровных белоснежных зубов.

Все понимаю! И что куратор общий, и что поцелуй случайный, но никто не помешает мне в душе недолюбливать брюнетку. Раз уж я человек и этой самой душой наделена.

— Итак, леди Нора задала очень мудрый, на мой взгляд, вопрос. Маги и люди. Сейчас я вам скажу свое мнение по данному вопросу. Причем с точки зрения мага, оно является крамольным. Я бы даже сказал — преступным. Сколько бы не искали отличий между магами и людьми, их не находили, за исключением наличия дара. Причем, есть люди со спящим, нераскрытым даром и есть маги, у которых этого дара попросту нет. При этом другие анатомические составляющие у людей и магов идентичны. Отсюда, со всей очевидностью, можно сделать вывод, что люди и маги — это одна раса, единая. Просто маги наделены определенной чертой... — Кремер прошел по классу и остановился у «барби». — Как, скажем, вы, леди, наделены этим волшебным цветом волос, так подходящим к вашему милому личику.

Блондинка просияла, а вот брюнетка — наоборот. Скрип ее зубов услышали даже мы с Жавуриной. А ей бы улыбку поберечь. Наверняка стоматологи содрали целое состояние за такую. Хотя, лично я ее чувства очень хорошо понимала.

— Итак, мое мнение вы слышали. — О, да! Очень хорошо слышали! Вам нравятся блондинки, лорд куратор! Тогда чего же вы себе невесту выбрали темноволосую? — Лично я не делю людей и магов на расы, а считаю их одной единой. Возможно, так сложилось исторически, и я вас уверяю — предпосылки к подобному предположению есть, что кого-то из людей наделили даром свыше. А уж потом все вылилось в ту ситуацию, которую мы наблюдаем на сегодняшний день. Доподлинно известно, что несколько веков назад уровень магии был значительно выше. Среднестатистический маг, например, 15 века имел такое же количество фонтеев без кольца, как современный маг с кольцом из танталума. То есть, на лицо тотальная деградация магического гена, из-за замкнутой экосистемы, в которой не вынужденно, а осознанно жили маги много-много поколений. Но душа есть как у людей, так и у магов, потому что одни неотделимы от других, как бы они не отгораживались и не загоняли в себя рамки условностей и глупых традиций. Я ответил на ваш вопрос?

И он улыбнулся стриженной.

— Да, спасибо, магистр, — пропела она, не оставшись в долгу и вернув улыбку. Теперь зубами скрипела блондинка. А мне... Мне не нравились обе.

— Вернемся к нашему предмету, леди. Итак, иные. Не сущности, но расы. — Лорд куратор прошел на кафедру и сел за преподавательский стол. — Издревле рядом с нами не существуют, а именно живут три отличные от нас с вами расы. Они чужды нашему миру, но приспособились и адаптировались в нем. Существует мнение, и я его горячо поддерживаю, что с приходом в наш мир иных, появились и маги, как составляющая, способная в случае необходимости дать отпор. Если провести экскурс в историю, то она знает немало примеров войн между магами и иными. Но в последние несколько веков, после последней магической войны, которая состоялась на рубеже 15 и 16 веков, мир пребывает в относительном спокойствии. Тогда, одержав победу, маги заключили договор, который передает нам все функции контроля над иными. Но в последнее время выявляется все больше и больше нарушений со стороны иных. И связано это, как вы понимаете, с ослаблением магического контроля, который прямо пропорционален среднестатистическому уровню магического дара. Вот такое положение дел. Скверное. Оценили свою значимость для сообщества и мира в целом, леди?

И... Он снова улыбнулся, заставив мое сердце пуститься вскачь. По всей видимости, не только мое, потому что все наши девицы одаривали его пронзительными взглядами из-под кокетливо опущенных ресниц и томно вздыхали. Даже рыжуля, почти поймавшая в свои женские сети крупную магическую рыбину. Огромную такую, если учитывать рост верховного мага.

— Оценили, — промурлыкала «барби». Хотя и козе было понятно, что конкретно она оценила!

— Вернемся к расам иных. Их, как я уже сказал, три. Турроны — жители глубоких пещер и полостей в подземных недрах земной коры. Внешняя отличительная особенность — наличие характерных плотных наростов в верхней части лба, очень напоминающих рога, красноватый цвет кожи, а также, наличие хвоста. У этой расы, как вы знаете, очень много прототипов во многих земных религиях, мифах и легендах. Например: бесы, черти, сатиры и многие другие сказочные существа. Далее, морраны — эта раса обитает в воде, преимущественно соленой, морской. Отличительными особенностями данной расы можно считать: наличие жабр и перепонки между пальцами. Так же, их конечности могут трансформироваться в хвост при попадании в водную среду. Прототипы данных существ: русалки и водяные. И третья группа иных — это эллины. Предпочитают местность в несколько тысяч километров над уровнем

моря. В основном горные хребты. Их отличает наличие крыльев, способность летать и дивный голос, способный оказывать на многих людей гипнотическое воздействие. Прототипом этой расы могут являться различные мифологические птицы — сирий, гамаюны, финисты, кроме этого — гарпии и даже ангелы.

Ох, ничего же себе! Значит, существо, спикировавшее на меня во сне, было иным? Дитенышем эллинов. Нет, они похожи на кого угодно, но только не на ангелов! Или может мне попался страшенький? По аналогии с крылатыми, две другие расы мне показались тоже малопривлекательными. Ну что может быть привлекательного в черте?

— Продолжительность жизни у этих рас в десять раз больше, продолжительности жизни мага или человека. Встречаются особи разменявшие третью тысячу земных лет. Размножаются крайне редко и при определенных условиях. За время, прожитое в нашем мире, приспособились мимикрировать под окружающих существ. Скажем, если туррон захочет прогуляться по центру многолюдного города, вы вряд ли, не имея магического зрения, отличите его от обычного среднестатистического прохожего.

— А у нас будет такое зрение? — спросила «барби».

— Не сразу, но обязательно будет. После активизации вашего дара и некоторых усилий с вашей стороны, способность переключать зрение с магического на обычное будет присуща и вам, — ответил Кремер, а мне вдруг пришла в голову одна шальная мысль...

— Скажите, магистр, а заклинания, которые используют наши коллеги, мы тоже будем видеть? — вопрос родился сам собой, ведь я же видела в руках Саввы сгустки и различала их цвет, хотя, по идее, мой дар находится еще в спящем состоянии.

— Есть заклинания, которые видны и немагическим глазом, но в основном, даже самый сильный маг видит лишь отголоски магии и наиболее яркие магические линии. А вот темно-магические проклятия способен видеть лишь зрячий. Но подобный дар очень редок, поэтому вряд ли о нем стоит говорить.

— А я видела мерзкие сгустки в руках у прыщавого, — толкнула меня в бок Жавурина.

— Ага, — прошептала ей в ответ. — И я тоже, но может, он использовал как раз видимые заклинания?

— Что-то мне подсказывает, что нет, — подмигнула Юлка. — Здесь какая-то тайна, или мы с тобой особенные.

Особенные, точно. Грустно улыбнулась. То дар плавает, то дракон кидается как к родной, то старые маги сняты. Теперь вот еще оказывается, вижу темно-магические заклинания, которых нормальный чело... маг не видит! Весело живем, только никто не смеется.

— Так что же делает иных иными? Что отличает их от магов и людей? — продолжил меж тем Кремер. — Наличие у нас того, чего нет ни у одной расы иных, но без чего они не могут полноценно существовать в нашем с вами мире. Того, что не видно глазом, не осязаемо. Существование чего во все времена вызывало горячие философские споры..

— Что же это? — не выдержала рыжуля.

— Это называют по-разному: божественная искра, светлый дух, психея, манна и, наконец, душа. В магии все эти понятия принято объединять термином *anima autem humana*. Анима — то, что делает вас живым, заставляет чувствовать, любить, ценить прекрасное. Иные лишены этого, но для продолжения рода и для полноценного существования им необходима энергия души, ее свет, ее тепло.

— То есть, ангелы и демоны действительно существуют? Они забирают наши души? — шепотом спросила брюнетка. — Это не миф? Не сказка?

— В том смысле, о котором вы говорите, разумеется, миф. Но... В каждой сказке есть доля правды. Душа — это нематериальная субстанция, энергетический дух, поэтому съесть ее нельзя. Зато энергией и производными от нее очень даже можно воспользоваться, подпитаться. Что, собственно, иные и делают.

— Они убивают людей и магов? — спросила «барби».

— Физически, нет. Но, поверьте, жизнь без души — всего лишь жалкое существование, — ответил ей лорд куратор.

— Если с иными воевали, значит, они нашли какой-то способ получать эту энергию, — сделала предположение я.

— Совершенно верно, Ксения. — И так лорд куратор выделил мое имя, что блондинка и брюнетка совсем не по-доброму на меня посмотрели. Плевать. Все равно я с ним буду видеться чаще. Пусть и вынужденно. — Иные действительно нашли способы питаться энергией наших душ. И были времена, когда бесконтрольное потребление этой энергии иными привело к росту их популяций. Не вдаваясь в подробности, скажу так: утверждение, что наш мир живой — это не вымысел. Оно имеет немало доказательств. Так вот, жизнь нашего мира напрямую зависит от качества наших душ.

— Что вы хотите этим сказать? — напряглась Жавурина. Я тоже почувствовала, что сейчас раскроется тайна. Страшная и чертовски важная.

— По-моему, тут все ясно. Когда энергии в душах достаточное количество — мир процветает, а когда ее становится мало — он начинает болеть. К болезням мира можно отнести все факторы, которые осложняют нам жизнь или делают ее вообще невозможной. Например, войны, техногенные, климатические и иные катастрофы, истончение озонового слоя и многое-многое другое.

— Ничего себе! — вспыхнула рыжуля. — Пришли в наш мир и еще гадят, питаюсь нами же!

— А что если их того? — Юлка провела себе пальцем по горлу.

— Все так, но не так. — Лорд куратор снова улыбнулся. — Вряд ли эти существа попали в наш мир сами. Периодически возникают фронтальные разломы, в которые может засосать любое существо. К слову, так когда-то попали в наш мир драконы. Правда они вымерли еще до 13 века, если мне не изменяет память.

— Одного мы видели, когда спускались в хранилище! Огромны-ы-ый! — воскликнула рыжуля.

— Перси уникальный. Иногда мне кажется, что он наделен разумом. Те же драконы, о которых говорю я, были просто большими летающими ящерами. На них очень любила охотиться аристократия того времени. Убить дракона во славу красоты дамы сердца стало модной традицией, а для драконов — фатальной. Точно так же в наш мир попали и иные. Не их вина, что им пришлось приспособливаться. Так же сделали бы и мы с вами, попади мы к ним. Но в этом вопросе для гуманности нет места, поэтому с появлением иных появились и охотники за иными — маги. И поначалу, действительно, их пытались истребить полностью. Но парадокс заключается в том, что чем больше их притесняли, тем изощреннее они приспособивались, изыскивая все новые и новые методы влияния на наш мир. Кроме того, убить иного можно, но очень непросто, а уж выследить и подавно. Положительным фактом является то, что без энергии душ ни одна раса размножаться не может. А учитывая специфику среды их обитания, раздобыть нужное количество этой энергии им достаточно проблематично.

— Но ведь и магам сложнее их контролировать, если, как вы говорите, учитывать их среду обитания! — Почему-то после рассказа Кремера об иных я уверилась в том, что маги — это все-таки люди, имеющие некоторые способности.

— Верно, сложнее, — согласился со мной куратор. — Но, тем не менее, это возможно. И разумно, несмотря на все сложности, потому что мы всегда знаем, какое количество энергии потребляется иными. Более того, по подписанному всеми сторонами договору, каждая раса живет в строго отведенных местах — в своеобразных резервациях, за пределы которых может выйти лишь тот, у кого на это есть специальное разрешение. Соответственно, контрольная функция несколько облегчается.

— То есть маги не позволяют иным питаться нашими душами? — спросила Жавурина.

— Совсем запретить этого мы им не можем, потому что с энергией душ связана их репродуктивная функция. А вот контролировать потребляемый ими объем можем. Для этого в разных частях планеты стоят специальные фоновые датчики, показания которых строго отслеживаются и фиксируются.

— Значит, они все-таки нас жрут! — подытожила Жавурина.

— Может и не вас. У каждого вида иных свои предпочтения. Разные души имеют разную энергетику. Например, турроны избегают светлых душ. Если вы во всех смыслах положительный человек, то вряд ли будете представлять для них интерес. Они испытывают тягу лишь к душам, в которых имеется темное начало, оскверненных страстями и пороками.

Чем больше в человеке плохого, тем вкуснее его душа для туррона.

— Да они просто демоны ада! — ахнула брюнетка.

— В некотором смысле, да. И способ, которым они добывают свою энергию, очень напоминает тот, что описан в различных человеческих книгах. Душу нельзя забрать против воли. На это человек должен пойти добровольно, он должен сам отдать. А уж подарить, одолжить или продать не имеет значения. Вот турроны и придумали своеобразные контракты исполнения желаний в обмен на человеческую душу.

— А эллины? Они, как ангелы, уносят душу в рай? — поинтересовалась «барби».

— И здесь тоже есть доля истины. Дело в том, что эллинам как такая душа вовсе не нужна. Они питаются эмоциями. Причем, сугубо отрицательными.

— Что же здесь плохого? — удивилась блондинка. — Кому же жаль неприятные эмоции? Пусть хоть все забирают.

— Тут вы правы, — согласился Кремер. — Но всегда есть определенный подвох. Эллины предпочитают светлые души. Точно так же, как турроны предпочитают темные. А отрицательные эмоции в светлой душе не частые гости, поэтому эллины зачастую вызывают их искусственно, рано или поздно доводя человека до безумия.

— Вот тебе и ангелы, — нахмурилась «барби». — Но если турроны любят темных, а эллины — светлых, то кем же питаются морраны?

— Они всеядны и могут питаться энергией, как темных душ, так и светлых. Главное, чтобы это происходило в воде. Так что мифы о прекрасных русалках, которые дарят морякам свои поцелуи, вполне правдивы. Хотя и не романтичны.

— Обалдеть можно, — вздохнула Юлка. — Хорошо, что маги контролируют этих паразитов.

— И тут тоже есть сложности.

— Как? Вы же сказали, что есть датчики и все такое!

— Датчики действительно есть, но никогда не стоит недооценивать противника. Иные в той или иной степени наделены магией, правда, отличной от нашей. Поэтому, они очень хорошо чувствуют, насколько высок уровень магии у нас. И сейчас все расы иных проявляют активность. Участились нарушения границ резерваций и несанкционированные случаи расхода энергии. И главное, если раньше все три расы были разобщены, то сейчас они действуют сообща.

Выходили мы с лекции под большим впечатлением. Для каждой из нас мир уже никогда не станет прежним. Хотя, он изменился в ту секунду, когда мы узнали о том, что магия существует. Хотим этого или нет.

— Эвелина! — окликнула я рыжюлю, догнав ее в просторном коридоре.

— Чего тебе, Соколова? — староста времени зря не теряла и группу знала уже не только по именам, но и по фамилиям.

— Ты же в столовой недалеко от нас стояла, когда маг толкнул моего знакомого? — уточнила я, потому что утром так волновалась, что ничего не запомнила.

— Ну, допустим, стояла. И что?

— Скажи, а ты видела в руках мага сгустки один темный, почти черный, а второй такого болотного цвета?

— Ты не выспалась, что ли? Какие сгустки? То, что прыщавый выписывал руками какие-то кренделя видела, а никаких сгустков точно не видела. Я бы запомнила.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не за что, — пожала плечами рыжуха. — А вообще, знакомых нужно лучше выбирать. Мальчики за завтраком говорили, что общаться с такими, как твой приятель, здесь не престижно. Так что, ты девочка умная, делай выводы.

Рыжуля развернулась и пошла дальше. Понятно, что за мальчики, и что они еще говорили о Глебе и ему подобных. Тут даже далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить, с какой брезгливостью смотрел на уборщика Федорицкий. Перебьетесь! Только я буду решать с кем мне общаться, и с кем дружить.

— Ну, что? Видела? — поравнялась со мной Жавурина.

— Только то, что маг совершал пасы руками. Самой магии рыжая не видела.

— Я же говорила — чудеса! — улыбнулась Юлка и потянула меня за руку. — Идем, а то на урок опоздаем. К хищнице.

А я... Я пошла. Предмет лорда Кремера меня увлек по-настоящему. Посмотрим, что расскажет нам его невеста. Название «Базовые основы фундаментальной магии» интриговало. Жаль преподаватель меня невзлюбила с первого взгляда. И чем я ей не угодила?

Глава 17

Хищница не подвела, ко мне она придиралась по малейшему поводу, а для всех остальных почему-то акцентировала внимание на вопросе о том, что муж-маг — это вовсе не манна небесная. Она не отговаривала напрямую, но при каждом удобном случае намекала на то, что нам в магическом сообществе не место, и полукровку никогда не будут считать полноценным истинно одаренным. Ой, испугала! Да вы и к своим родным магам относитесь не лучше! Как только его дар ниже определенного уровня — все, это хваленое сообщество списывает чело... мага, как непригодного, и начинает всячески гнобить, ничуть не чураясь его магического происхождения. Просто пещерный век какой-то!!!

А вот предмет, несмотря на то, что, по словам декана, фундаментальная магия не основной профиль Кавецкой, она знала мастерски. А главное, рассказывала живо, интересно, с огоньком. Основной навык, который мы должны постичь, изучая эту науку, умение создавать мыслеобразы, удерживать их в голове и ни при каких обстоятельствах не терять концентрации. В общем, все то, чему собирался обучать меня лорд Кремер, только не столь углубленно. Мне требовалась повышенная концентрация. Я пока не разобралась зачем, но опытному магистру виднее.

Для тренировки юных, начинающих магов существовал прибор, позволяющий выводить на кристалл мысли ученика. Э-э-э... Это что же? Получается, что на тренировке хищница сможет увидеть все мои мысли? Я несколько напряглась, но подросла рыжуха и поинтересовалась тем, о чем сейчас думал каждый из нас.

— Нет! — Это «нет» хищница произнесла так, и одарила нас таким взглядом, что всем сразу стало понятно — ей искренне жаль, ибо наши мысли она очень хотела бы увидеть. — На кристалле отображается лишь то, что вы представляете непосредственно в момент концентрации.

И на том спасибо. В целом, лекция прошла увлекательно. Передать информацию так, чтобы она дошла до слушателя, леди Кавецкая умела. Но, чем больше я на нее смотрела, тем меньше представляла именно эту женщину рядом с лордом куратором. Ей бы подошел напыщенный аристократ, который смотрит на людей, словно на сор под своими идеальными туфлями. Кремер же таким не был. Возможно, их связывало нечто, что посторонним взглядом не определить. Все же о магах и их жизни я знала пока еще преступно мало.

Базовые магические жесты преподавал старичок еще более древний, чем Асмодей Гракк, с еще более непроизносимым именем — Эпоридорикс Друс. Он часто надолго задумывался о чем-то своем и поэтому терял нить своего предыдущего повествования.

— Так о чем я? — спрашивал он визгливо каркающим голосом и сам себе отвечал: — Ах, да! Ах, да! Энергия есть бесконечная пространственная составляющая. Она лишь переходит из одного качественного состояния в другое. Все вы изучали такую человеческую дисциплину, как физика. Забудьте все, о чем вам там говорили. На магические энергетические потоки законы физики не действуют. Магия струится в ваших венах, как вода по руслу рек. Но вы вполне можете изменить ее направление по своему желанию и для своих нужд. Для этого и существуют базовые магические жесты. Основные из них имеют названия букв латинского алфавита. Рассмотрим с вами базовый жест «Кью»...

И мы записывали и записывали, а потом пытались изобразить жест сами. Магистр ходил по рядам и кивал тому, у кого получалось скопировать жест. Остальных он терпеливо поправлял и по десять раз вдумчиво объяснял последовательность действий.

В общем, магия — это не только интересно, но и крайне энергозатратно. Лично моя бесконечная энергия перешла в какое-то новое качество вне моего тела, и к обеду я изрядно проголодалась.

В столовую мы с Жавуриной не бежали — неслись. И похоже о своей диете Юлка решила на время забыть, потому что на этот раз у нее на подносе было блюд не меньше, чем у меня. Компанию магов и наших одноклассниц мы снова проигнорировали и отправились напрямик к столику, за которым с утра завтракали. Глеб не пришел, поэтому есть нам предстояло в гордом одиночестве. Недолго. Совсем недолго.

— Ксю, вот ты где! — рядом со мной плюхнулся Едемский, водрузив на стол полный поднос. Он скривился. — Ну и место вы выбрали. Здесь же только служба сидит...

Развить тему он не успел.

— А мы никого не звали! Не нравится место и компания — смени! — огрызнулась Юлка, зло смерив Юрку взглядом.

— Ух! — опешил он и улыбнулся. — А говорят, после еды люди добреют. Врут, значит?

— Нагло, причем. А ты чего расселся-то? Мы не только здесь сидим, но еще и дружим с обслугой. И, вообще, не делим никого на маги и не маги. Для нас важнее внутреннее содержание! Правда, Ксю? — продолжила наезжать Жавурина.

— Ладно-ладно! Тише, гром! — Едемский выставил вперед руки в шутливо защитном жесте. — Я пришел с миром. И компания меня устраивает, и против обслуживающего персонала я ничего не имею. А от двери дует, между прочим.

— А ты курточку-то застегни, раз такой хлипкий, — не осталась в долгу Юлка.

Я лишь следила за пикировкой этих двоих, молча пережевывая свою котлету. Вкусную, кстати.

— Предлагаю, как там у людей говорят, зарыть топор войны! — проявил недюжинный интеллект Юрец.

— Ага, и выкурить трубку мира. — Жавурина вгрызлась в котлету, перенеся вес свой нерастроченный запал на еду.

— Кого выкурить? — переспросил Едемский.

— Забей! — отмахнулась я.

— Кого? — снова не понял он. Маги.

— Я тебя на завтраке не видела.

— Проспал, а вы тут без меня отличиться успели. Только ленивый в университете не говорит о том, как вы всей группой уборщика защищали. Могу поспорить, что это была твоя затея, Ксю!

— Моя, — вздохнула. Отпираться не имело смысла.

— Ладно. В честь нашего примирения сделаю доброе дело — попрошу леди Клодию назначить Сикорского вашим домработником.

— Кого? — хором переспросили мы с Юлкой.

— Ох, темнота... — Едемский вздохнул. Кто бы говорил, вообще-то. — Уборщика вашего — Глеба Сикорского. Тем, кто проживает выше тридцатого этажа, положен личный уборщик. Как правило, на эти должности берут девушек но, думаю, могут пойти на встречу.

— А ты правда можешь это сделать? — оживилась Жавурина.

— Могу, — самодовольно усмехнулся Юрец.

— Тогда точно мир!

— Приятного аппетита, леди. Позвольте с вами отобедать? — Мне вдруг срочно захотелось застонать. Судя по физиономии Жавуриной, ее посетило схожее желание. Перед нашим столиком стоял Федорицкий собственной персоной.

— Садись, чего уж, — буркнула Юлка.

И вот дальше беседа уже не клеилась, несмотря на то, что Кирилл всячески пытался нас развлечь. Едемский замкнулся и, быстро поев, сбежал, оставив нас в компании мага. Правда Юлка была бы не Юлкой, она успела ему крикнуть:

— Про обещание не забудь!

— Ладно, — отмахнулся Юра.

Едемский не обманул. Глеба действительно приставили к нашему номеру, чему все мы были несказанно рады. По сути, он жил у нас, уходя к себе лишь ночевать. Сикорский оказался кладезем тех знаний, которые нам не преподавали в университете. Он рассказывал о том, как живут простые семьи, как они общаются между собой и, в целом, к людям относятся очень даже неплохо. Но если вдруг у кого-то из семьи показатель магического оказывается

приемлемого уровня, то с ним прощаются, словно с покойником. Слишком разные уровни жизни между истинно одаренными и неодаренными.

На закономерный вопрос о том, рождаются ли в аристократических семействах неодаренные, и что с ними происходит, когда выясняется низкий порог магического дара, Глеб только пожал плечами. Не ответил на него и Едемский, отделившись фразой, что в их семье подобного не случалось, а про другие семьи он не знает. Что ж, вопрос повис в воздухе и остался открытым, но мы с Жавуриной решили обязательно докопаться до истины.

Учиться мне нравилось. Ощущения, которые я испытывала сидя на лекциях и практических занятиях, можно было лишь сравнить с ощущениями вдруг прозревшего слепого. Слово весь мир был черным и вдруг наполнился красками. Пожалуй, все девчонки из нашей группы жадно впитывали те знания, которые нам давали. Жаль, что в местной библиотеке до активации дара нам можно было пользоваться только рекомендованной для начинающего мага литературой. А хотелось забрести в те разделы, где на полках стояли огромные старинные фолианты в кожаных переплетках. Хоть одним глазком бы взглянуть, но увы... На страже запрещенных знаний стоял еще один академический старикан, и проскочить мимо него оказалось непосильной для нас задачей.

Нам с Жавуриной повезло, у нас был Эпишка. Магические программисты что-то в нем не доработали или попросту прошляпили, и ограничений на образовательном кристалле не оказалось. Если ко мне хозяин скрипучего голоса относился настороженно, то Жавурину принял сразу и бесповоротно.

Обычно общение с кристаллом происходило по вечерам, когда я возвращалась с медитаций у лорда куратора. Кремер больше не целовал меня. И даже старался не дотрагиваться. Мне казалось, что он испытывает неловкость за ту самую встречу с Федорицким. Скорее всего, из-за того, что Кирилл озвучил при мне его статус — мага, помолвленного с магинею. Он словно стеснялся своей невесты. Не знаю, виделись ли они наедине, но в стенах университета общались официально. Не так ведут себя влюбленные, не так. Не так смотрят друг на друга, не так реагируют. Куратор будто подтягивался весь, ожидая в любую минуту нападения, когда видел леди Кавецкую. Да и она общалась с ним холодно и отстраненно. Впрочем, так магинея общалась со всеми, не проявляя никаких эмоций. Только я по какой-то непонятной причине раздражала ее. Со мной она всегда говорила довольно резко, тщательно скрывая рвущуюся наружу злость. Честно признаться, ее чувства ко мне были взаимны. Я тоже без видимого повода ее недолюбливала.

Обычно после занятий у Хищницы наши медитации с лордом куратором оказывались более эффективными. То ли моя эмоциональная напряженность сказывалась, то ли решительность просыпалась. Очень хотелось добиться результатов, чтобы утереть нос магине. Понятно, что лорда Кремера мне не видать, но просто для того, чтобы доказать — я не хуже, а во многом возможно даже лучше невесты Кремера.

Результаты были. Я свободно впадала в транс, в котором моя душа словно отделялась от тела. И я была ею — душой, свободно парящей по кабинету лорда куратора. В такие минуты для меня не было запретов. Раз никто не видит, значит, можно делать то, что очень хочется.

И я делала. Подлетала к преподавателю и зависала близко-близко от его лица. Рассматривала, впитывала, запоминала, жалела о том, что не могу дотронуться, почувствовать на ощупь насколько пушистые у него ресницы, как чувствуется под пальцами небольшой шлам на правой скуле. Я знала его лицо до мельчайших деталей, и мне не надоедало смотреть на Кремера. Наоборот, в те дни, когда куратор отлучался по делам и отменял наши занятия, я как будто не получала очередной дозы своего наркотика и не находила себе места. А он... Он вел себя безукоризненно, как и должен вести себя преподаватель со своей студенткой. Единственное отступление — это неизменный чай, который ждал меня на его массивном столе. И те пять-десять минут, что я пила его были нашими общими — моими и Сильвестра Кремера. Ради этих минут я летела к нему в кабинет. Потому что простая чашка чая превратилась в общую тайну, в символ, кричащий об отношениях, которым не суждено развиваться в нечто большее, чем простая привязанность ученицы к учителю. Банально? Да, разумеется. Но для меня подобные ощущения были новыми, удивительными и, как нестранно, желанными. Разум твердил: «Нет! Не-ет! Чужое! Не тронь!», сердце шептало: «А вдруг...», а душа... Она никого не слушала, она летела. К нему. Жаль только он об этом не знал. Да и не узнает никогда.

А вот после занятий до спасительного объятия моего нового дома, которым мы с Жавуриной считали наш уютный номер, начинался мой персональный ад. У лифта меня неизменно поджидал Федорицкий. И если между рыжухой и его папашей возникла симпатия, то я к

Кириллу относилась достаточно прохладно. А его настойчивость меня и вовсе бесила. Все просьбы не встречать меня после занятий игнорировались. Маг просто шел рядом, о чем-то рассказывал, у номера желал доброй ночи и откланивался. Обедал Кирилл тоже с нами. Правда, когда мы с Юлкой были одни или с Едемским, а вот когда с нами сидел Глеб, Федорицкий топал к своему элитному столику, останавливаясь около нас, чтобы пожелать приятного аппетита.

— Ксюха, он к тебе клеется! Точно говорю! — неизменно шептала мне Жавурина, когда мы встречали Кирилла в универе. — Вариант не самый худший. Может, рассмотришь? А что? Из хорошей семьи щенок, одарен, привит и чистокровен. Вырастишь чудного кобеля. Он тебе тапочки будет магией телепортировать...

— Я больше двортерьеров люблю. Они хоть и без аристократического стержня, зато надежные, — отшучивалась я.

А вечером мы втроем садились у кристалла, и начиналось таинство. Глеб тоже потихоньку учился с нами, впитывая новые, ранее недоступные ему знания.

Жавурина ласково поглаживала холодный камень, и он начинал таинственно мерцать.

— Эпишечка, привет! — благоговейно шептала Юлка.

— Ну, чаво? Все чтоль собралися? — скрипел совсем не злой голос нашего Эпифана.

— Все! — хором отвечали мы.

— Вот и хорошо. Вот и ладно, — по-доброму ворчал обучатель.

А потом Жавурина спрашивала его о чем-то для нас таинственном и неизвестном. Глеб тоже не бывал дальше своего поселения и с интересом рассматривал новые места или слушал рассказ о магическом мире.

— А покажи ты нам, Эпишечка, достопримечательности острова Буяна, — просила Юлка, а сама легонечко поглаживала обучатель. Он розовел, потом краснел. Раздавалось деликатное покашливание, а потом возникала картинка, и нам рассказывали интересную историю про алатырь-камень, про гнездовые эллинов и город морранов, про болота, где водятся редкие виды нечисти, а мы, раскрыв рот, впитывали, восхищенно всматриваясь в грани кристалла.

Поездка на остов Туле, как и обещал проектор, состоялась.

Ранним субботним утром нас всех собрали на широком крыльце общежития и прямо оттуда открыли портал. Но перед этим каждой выдали плотный плащ, отороченный пушистым мехом какого-то животного, напоминающим нечто среднее между енотом и песцом.

— Плащи снимать только в помещении! В городе — ни под каким видом! — предупредил Нелюб Петрович.

В провозатые нам выделили симпатичного молодого мага, то и дело краснеющего под пристальными взглядами наших девиц. Сами, между прочим, виноваты! Сказали девчонкам, что замужество — главная цель нашего безнадежного предприятия, вот они и рассматривают каждого мага как потенциального спутника жизни.

Через мгновение мы оказались на шумной, по всей видимости, торговой площади. Ярко светило солнце, но было холодно. На крышах странных, старинных домов, карнизах и других поверхностях искрился белоснежный снежок, делая все вокруг еще ярче. Место очень напоминало ярмарку. Пожалуй, в моем представлении, такие рынки или базары имели место в средние века, но никак не в современном мире. Здесь каждый что-то продавал, предлагал, выменивал. Голоса смешались с рыком, визгом, свистом каких-то животных, звоном металла, скрежетом и еще миллионом разных звуков. Сновали коробейники, раскинулись торговые шатры и палатки.

Пока мы стояли, открыв рот, соображая, куда же все-таки попали, провожающий сориентировался на местности и попросил:

— Леди, следуйте, пожалуйста, за мной. Не отставайте. У вас будет свободное время до возвращения в университет, чтобы осмотреться.

Да, где там. Мы, хоть и двинулись гуськом за магом, но глазеть по стонам не перестали. А посмотреть было на что.

— Это что живые мамонты? — шептала мне Юлка, неизменно толкая в бок локтем. Тут не захочешь, а посмотришь.

Я обернулась и замерла. Мамонты там действительно были. Точнее, может, и не мамонты вовсе, а животные похожие на громадных, обросших густой длинной черной шерстью слонов. Слонов я видела в зоопарке и в цирке. Причем, четко знала, что африканские — самые большие на планете и дорастают аж до четырех метров в высоту. Но как же я ошибалась! Эти гиганты были как минимум в два раза выше и настолько же крупнее.

Массивные, закрученные вниз, бивни на слоновьи тоже походили мало. Их покрывал замысловатый орнамент, сверкающий под лучами яркого солнца так, что становилось больно глазам. Сверху на зверей накинута расшитая золотом попона, отчего сияние только усилилось. Мамонты, как грозные часовые, стояли у массивных ворот и, скорее всего, их действительно охраняли. Они смотрели на рыночную толчею печальными голубыми глазами, обрамленными пушистыми длинными ресницами. Умереть, не встать! Грустный взгляд никак не вязался с их воинственным, величественным обликом. Книгоед.нет

Но больше зверей меня впечатлили их погонщики или смотрители. В общем, существа, которые стояли рядом с мамонтами. Это были гиганты — более трех метров ростом. Но поразил меня вовсе не рост. Человеческая фигура словно расплывалась, ее окутывала темная дымка, и, казалось, что они созданы из сгустков тьмы. При этом желто-рыжие глаза в клубах мрака смотрелись до крайности четко. Ужас-то какой! Я даже вздрогнула, встретившись с одним взглядом.

— Мамочки... — только и смогла прошептать.

— Ага... — ко мне сбоку прижалась Жавурина. Нашла к кому!

— Леди! — раздался рядом сердитый голос сопровождающего нас мага. Оказывается, мы с Юлкой зависли посреди улицы, не в силах оторвать глаз: она — от мамонтов, а я — от погонщиков. — Вы что примелифасов никогда не видели?

— Неа... — искренне хором ответили мы.

— А у них всегда глаза такие огненные? — тихо спросила я.

— У кого? — удивился маг.

— У этих... Примелифасов...

— У примелифасов глаза голубые, леди. Вы что-то путаете.

— Я не про слонов говорю, а про этих... — кивнула в сторону сотканых из клубов мглы существей.

— Ах, вы про вупаров? Это древние предшественники людей. Сохранились только здесь, на острове Туле. Видимо, перед тем, как создать человека из плоти и крови, создатели экспериментировали. У вупаров нет четких границ тела, но в таких рамках не прижилась и амина. Это бездушные, не очень умные создания. Но, благодаря огромной силе и выносливости, их используют, как стражей, — пояснил нам маг.

— Как же они такие тупые и присматривают за такими гигантами? — спросила Жавурина.

— Боюсь, тут все наоборот. Это примелифасы, как существа с более высокой организацией и интеллектом, присматривают за вупарами, — рассмеялся маг. — Ну, идемте. Нам еще несколько кварталов до улицы швейных мастериц.

Но по дороге произошло еще одно событие, которое испугало и крайне озадачило меня. Не прошли мы и двух кварталов, как сопровождающий скомандовал:

— К стене! Живо!

И никто не посмел ослушаться. Большинство прохожих поступили так же, как мы. Некоторые еще и отвернулись к стене лицом. «Эллины! Эллины!» — шептались вокруг. А меня разбирало любопытство, похожи ли эти эллины на того детеныша из сна?

— Леди! Не смотрите им в глаза! И вообще лучше на них не смотрите! — снова предупредил нас маг.

Как же, не смотрите! Вот насмешил! Да, сейчас все самое интересное начнется!

По дороге двигались несколько фигур. Издалека их действительно можно было принять за ангелов. Такими их обычно изображают на иконах — долговязые создания в длинных белых рубашках с крыльями за спиной. Пожалуй, ничего нечеловеческого в них не было. Обычные люди, худенькие, высокие. А крылья? Так у кого нет недостатков?

Эллины медленно брели, ничего не замечая вокруг. Длинные прямые волосы свешивались вперед, закрывая лица. А вот крылья, сложенные за спинами, оказались все же перепончато-кожистыми. Правда, их покрывал бело-серый пушок, который издали мог вполне показаться оперением.

— И чего Кремер говорил, что они страшные? Смотри, какие хорошенькие! — восхитилась Жавурина, рассматривая приближающуюся процессию из семи эллинов.

Я не стала отвечать ей, потому что хорошо помнила какие, загнутые внутрь, крючья-зубы во рту у детеныша эллина. Что же тогда там у взрослых особей? Внешность обманчива — это я хорошо усвоила на примере Кремера-младшего, и повторять ошибок не хотела. Чем ближе подходила процессия, тем сильнее я вжималась спиной в стену дома.

Может быть, я зря кипешую? Идут себе, никого не трогают, ни на что не реагируют.

— А что они здесь делают? — спросила Юлка у мага.

— Спускаются за необходимыми для резервации вещами, — пояснил наш сопровождающий. — Покупают ткани, мыло и разные мелочи.

— Слышала, Ксю? Ангелы тоже пачкаются! — засмеялась Жавурина. А вот мне было совсем не до смеха.

Едва поравнявшись с нами, эллины, как по команде, подняли головы и повернули их в нашу сторону. А дальше... Дальше повторился кошмар из моего сна, только помноженный на семь. «Ангелы» зашипели и оскалились. Они расправили крылья, на которых весь пух встал дыбом, а руки с крючковатыми пальцами и длинными когтями на них протянули к нам.

— Что за... — прошептал маг-сопровождающий и активизировал на руке свой перстень — самый обычный, золотой с большим изумрудом, не из танталума, а значит — не сильный. Уж в этом, благодаря Едемскому, я теперь хорошо разбиралась. — Леди, как только скажу «бегите», вы побежите со всех ног. Это ясно?

Эллины скалились, шипели, но не нападали. Хотя и это испугало нас до полусмерти.

— Ничего себе ангелочки... — прошептала Жавурина, тыльной стороной рукава утирая выступивший на лбу пот. — Демоны отдыхают.

Я бы и рада была ей ответить, но, как на зло, нестерпимо зачесался нос. То ли от пуха на крыльях, то ли от пыли, поднятой с мостовой эллинами. Как не пыталась сдержаться, но не вышло, и я громко чихнула. Иные словно ждали сигнала и всем скопом бросились на нас.

— Живой не дамся! — заорала Юлка, закатывая рукава.

— Lucius Annaeus Seneca! — завопил маг, выставив перед собой кольцо, с которого сыпался каскад желтоватых искр, образующих своеобразный щит. Но разве слабенький артефакт может сдержать натиск семи древних созданий?

Вокруг визжали девчонки, и громче всех «барби». Я тоже приготовилась драться. Да, не умею, но жить хочется, и теперь почему-то еще сильнее, чем раньше. Поднялась такая неразбериха: сновали маги, орали, визжали, плакали, толкались, пытались скрыться с места нападения. И тут первый из эллинов побился сквозь защиту и бросился напрямик на меня. Блонди завопила так истошно, что, несмотря на нападающего инога, я скривилась. «Какой противный голос!» — подумалось мне прежде... прежде, чем я упала на землю, сбита с ног и придавленная чьим-то большим, тяжелым телом.

В нос ударил знакомый аромат ирисок с примесью детства, и вдруг стало все равно, погибну я сегодня или выживу. Главное, чтобы это мгновение не заканчивалось подольше. А вдруг это не лорд куратор? Кремер ведь говорил, что эллины обладают впечатляющими гипнотическими способностями. Вдруг мне просто внушили? Откуда здесь ему взяться?

Сомнения были, но сейчас они ничего не значили. Мое тело предательски реагировало на

тепло, исходящее от Кремера, на его запах, которым хотелось дышать и дышать. Даже мужское учащенное дыхание вызывало во мне дрожь и заставляло кожу покрываться мурашками. И когда интересно я настолько запала на лорда куратора?

Мысль промелькнула, но додумать мне ее не дали. Лорд куратор скатился с меня, поднялся сам и помог мне. А потом с тревогой спросил:

— Ты как? Не ушиблась? Сильно испугалась? — и столько беспокойства в голосе.

А я и ответить ничего не могу, только смотрю в его зеленые глаза и мне хорошо. Хорошо оттого, что он рядом, что пришел и спас. Эх, Кремер, как же мне жаль, что ты не свободен...

У него зазвонил мобильный. С виду — самый обычный, как у Едемского. Но я уже знала, что обычные сети в альтернативном мире не берут.

— Слушаю, — ответил куратор. — Да, нападение иных. Да, на девушек из моей группы. Никто не пострадал. Нет, захватить никого из нападавших не удалось. Хорошо, до встречи.

Я огляделась. Девчонки испуганно что-то рассказывали друг другу. До меня доносились только обрывки фраз: «А я кричу... А он ка-а-аак полетит! Зубы у него... Прямо на Юлку с Ксенией...». И все в таком духе. Жавуриной помогал подняться наш геройский, изрядно потрепанный маг-сопровождающий. Эллинов нигде не было, как не было и прохожих. Улица вмиг опустела. Стояли мы, лорд куратор и несколько магов, которые осматривали место и что-то собирали с земли. Среди них я узнала помощника Кремера — Дмитрия Острожского. Стоило ему улыбнуться девчонкам, как все страхи были забыты, на симпатичных лицах засияли улыбки, а глаза призывно заблестели.

— Ты не ответила. С тобой все хорошо? — Кремер поднял руку и костяшками пальцев медленно провел по моей щеке, словно смахивал какую-то пылинку. Наши взгляды встретились и...

— Ксения! Слава высшим, с тобой все в порядке! — я едва не застонала. К нам бежал Кирилл Федорицкий.

Стоило куратору его увидеть, как он тут же отошел от меня. Больше в мою сторону лорд Кремер не смотрел, сосредоточившись на осмотре места нападения.

— А мы с друзьями, как я тебе обещал, пришли показать вам город. И тут отец говорит, что на вас напали... Мы так спешили и все равно не успели... Все хорошо?

Почему же два совершенно одинаковых вопроса, но заданных разными людьми, пробуждают во мне такие противоположные чувства? Забота куратора, растекалась внутри теплым медом. А от заботы Федорицкого хотелось отмахнуться, как от надоедливой мухи, или даже нахамить ему вместо ответа. Вздохнула, взяла себя в руки. Кирилл ни в чем не виноват. Наоборот, тоже хотел помочь, просто Кремер оказался быстрее.

— Спасибо, со мной все в порядке.

— Я рад! — улыбнулся Федорицкий. — Магистр Кремер, мы уже можем забрать девушек? От пережитого стресса им неплохо было бы выпить сейчас что-нибудь согревающего.

— Да, Федорицкий. Мы уже закончили. Можете сопроводить леди, — ответил куратор, и с помощниками скрылся в открывшемся портале, оставляя мне лишь воспоминания о нескольких мгновениях нашей близости.

— Идем! — Кирилл взял меня за руку, а мне... мне нестерпимо захотелось вырвать ее и спрятать за спину. Только титаническим усилием воли я заставила себя не делать этого. Федорицкий не заметил моего состояния и потянул вверх по улице. — Сейчас в ателье, а потом я покажу вам такое...

День оказался безнадежно испорчен. Почему-то в обществе Кирилла и его друзей мне не хотелось разглядывать достопримечательности. Вкусный обед в небольшой таверне тоже не улучшил настроения. Даже две прекрасных мантии, что пошили для меня мастерицы, не исправили положения. А все почему? Да потому что на месте Кирилла хотелось видеть другого мужчину, безнадежно чужого и неприступного.

После посещения острова дни потянулись унылой вереницей. Занятия, уроки, лекции. Медитации с куратором стали реже. И общался со мной лорд Кремер официально и лишь по делу. Его невеста, казалось, тоже успокоилась и бросала на меня уже не такие злые, полные

ненависти взгляды. Время шло, я почти убедила себя в том, что нежность в глубине зеленых глаз мне привиделась. Почти. Иногда надежда все же брала верх, и я давала волю фантазии, представляя себя и персонального, но, к сожалению, далеко не моего, куратора.

К концу третьей недели почти все в нашей группе сносно концентрировались, овладели стандартным набором базовых жестов и изрядно продвинулись в изучении других предметов. Приближался день активации нашего магического дара. Не знаю почему, но я лично ожидала от этого дня чего-то особенного. Чуда? Да, скорее всего, именно его.

Глава 18

Никакая возможность подзывать тапочки щелчком пальцев или, скажем, левитация туалетной бумаги взглядом не стоят того, чтобы в твоей голове копался совершенно посторонний чело... маг. Чем меньше дней оставалось до активации магического дара, тем тревожнее мне становилось.

Жавурина тоже не находила себе места.

— А если нам все-таки успеют что-нибудь внушить? — в который раз спрашивала меня она.

— Например? — отвечала я ей спокойно, но внутри распирали те же сомнения, которые озвучила Юлка.

— Например? Да, хотя бы выйти замуж за то прыщавое недоразумение из столовой! Бр-р-р...

И подобные разговоры возникали у нас все чаще и чаще.

Лорд Кремер после случая на острове совсем замкнулся. Наши занятия превратились теперь в лекции, и практикой мы не занимались. Даже на астральном уровне я не могла почувствовать его, и, как оказалось, мне этого очень не хватало.

Все преподаватели, словно сговорившись, твердили о важности активизации дара, называя сам процесс таинством. Какое же это таинство, если в мою голову должен залезть посторонний?

Федорицкий неизменно встречал меня с занятий у лорда куратора, но в столовой больше не сидел с нами, предпочитая свою привычную компанию. Он стал теснее общаться с рыжулей, которая явно приглянулась верховному магу. С того случая, когда Федорицкий-старший пригласил ее на ужин, они встречались еще несколько раз, и его интерес к нашей старосте ни у кого не вызывал сомнений. Возможно, сын хотел лучше узнать будущую мачеху, а, возможно, ему просто надоела моя скучная компания, односложные ответы и постоянное «нет» на все его предложения.

В общем, я была вполне довольна, что сидели мы вчетвером: Глеб, Едемский и мы с Жавуриной. Не знаю, что подстегнуло Юру: то ли наше с Юлкой непринужденное общение с Глебом, то ли кривые ухмылки Кремера-младшего, но общался он с ним совершенно нормально, не делая даже намеков на его низкий статус.

Естественно, и Едемского, и Глеба мы тоже пробовали расспрашивать об активации дара, но ничего полезного для себя из этих разговоров не вынесли.

— Ну, хоть какие ощущения испытываешь, когда кто-то копается у тебя в мозгах? Помню, отдыхала я в одной экзотической стране. Так там считается деликатесом мозг живой обезьянки. Ей прямо при посетителях вскрывают черепную коробку и...

Закончить Жавурина не смогла.

— Прекрати! — зашипела я. — И без твоих тошнотворных рассказов тяжело.

— А что? Я просто вспомнила, — пожала плечами Юлка. — Будем мы завтра, как та обезьянка...

— Перестань! — снова застонала я.

— Ладно, но потом не говори, что я не пыталась открыть тебе глаза.

— Животные, они, как дети, все чувствуют, — сказал Глеб, поставив на поднос опустевший стакан. — У них природная интуиция незамутненная, не испорчена разными благами цивилизации. Мой дядя долгое время ухаживает за одним существом, так вот оно прекрасно разбирается в магах. Если к нему пришли с хорошими мыслями, он вполне лоялен, а если с дурными... В общем, даже магический барьер порой не спасает.

— А дядю твоего случайно не Ахей зовут? — поинтересовалась я.

— Ты его знаешь? — удивился наш домработник, хотя, чего уж там, почти всю домашнюю работу мы с Юлкой делали сами, с удовольствием. А Глеб за это время стал нашим хорошим другом. Он больше развлекал нас рассказами о своем мире, но ни от какой работы не

отказывался и всегда был рад помочь.

— Встречались у вольера с Перси, — нейтрально ответила я.

— Перси! — усмехнулся Глеб. — Смотри при драконе не произнеси. Он любит, когда его называют полным именем — Император.

— Да, это точно, — подтвердил Едемский. — Как-то по молодости, один из моих славных предков хотел приручить Императора. Даже вошел к нему...

— И что случилось? — поинтересовалась Жавурина.

— Еле выскочить успел! Дракон ему мантию подпалил, — как-то нехотя признался Юрка.

— Погоди, а твоего славного предка случайно не Ипат звали? — с широкой улыбкой, явно подавляя, рвущийся наружу смех, спросил Глеб. — Ты ведь Едемский?

— Ипат, — буркнул тот.

— Дракон пожег огромную дыру в мантии, как раз в районе ягодич. Маг потом долго сидеть не мог. И кличка к нему пристала пожизненно — Ипат паленый. После него к Перси лет сто никто не отваживался заходить.

— А потом? — поинтересовалась я.

— Пробовал магистр Кавецкий. Его дочь вам что-то преподает, кажется, — ответил за него Юрка, который был несказанно рад перевести тему. — В вольер он не входил, Император плевался огнем так, что едва не пробил магический барьер. Дракона три дня не могли успокоить. Кавецкий после этого пытался убедить совет, что животное опасно и его следует усыпить. Хорошо, что его никто не послушал. Ну, кто в своем уме станет усыплять последнего в мире дракона? А потом — магистр Кремер, но он тоже не входил к Перси. Постоял, посмотрел, а потом сказал, что это не его зверь.

— А для чего маги пытаются его приручить? — осторожно спросила я.

— Как для чего? Конечно, для того, чтобы повысить уровень магии. Дракон — это же, как кольцо из танталума, только круче. Даже останки самых обычных драконов, тех, которые в средние века обитали, используют для создания артефактов, а тут древний. Да еще и живой! Говорят, между драконом и магом, которого он выберет, устанавливается связь. И в случае необходимости, маг может использовать часть магической силы зверя.

— Варварство какое-то! Тянуть энергию из животного! — нахмурилась Жавурина. — То есть, маги пытаются его приручить, чтобы использовать, как переносной аккумулятор?

— Примерно так.

— Куда Гринпис смотрит? Он же последняя особь! Его беречь нужно! Считаю, без самки — вымерший вид. А они магию сосать из него хотят...

— Да, ладно вам, — примирительно усмехнулся Глеб. — Перси не даст себя в обиду.

И чего Юлка возмущается? Нас ведь сюда тоже ради магии пригласили. И, если с самого начала я была настроена довольно скептически, то сейчас, когда на меня набросился эллин... В общем, я несколько изменила свои взгляды. Вырождение магов — это не только их личная проблема, это проблема всего человечества. Без тотального магического контроля все души находятся под угрозой.

На одном из занятий лорд Кремер показывал нам человека, добровольно продавшего душу турронам. Не знаю, как магам удалось сделать подобный видеоматериал, зрелище, прямо скажем, не их приятных. Мужчина продолжает жить, но как бы по инерции. Он больше похож на робота, действующего по определенной программе. Абсолютно равнодушное лицо, оно не меняется, потому что чувств нет. Нет ни любви, ни интереса, ни симпатии. Даже жалости у него нет. Когда его жена, пытаясь разбудить в нем хоть какие-то эмоции, разбила кубок, который, по всей видимости, когда-то был ему дорог, а потом стала собирать осколки и расплакалась. Он просто стоял и смотрел.

— Что ты молчишь, Федя? Что ты молчишь? — всхлипывала женщина, прижимая к себе порезанные руки.

— Накрывай на стол. Время ужинать, — ответил ей бездушный муж.

Маги забили тревогу еще и потому, что в последнее время участились случаи браконьерства. Подобным промыслом занимались практически все виды иных. В этом случае забирали не всю душу. С помощью какого-то хитрого прибора душа раскалывалась на части. Большую — иные забирали, а меньшую оставляли, чтобы человек не выглядел подозрительно. Он по-прежнему испытывал некоторые эмоции. Особенно те, что почти граничат с инстинктами. Например, любовь у таких людей сводилась к элементарной похоти. Часто, в самых гнусных ее проявлениях. Неприязнь могла вылиться в ненависть. Причем, людям с кастированными душами приходилось восполнять недостающие чувства. А поскольку чувствовать они не могли, то заменяли это ощущениями, часто наносящими вред не только самому человеку, но и окружающим.

Ощущений при недостатке души всегда оказывалось мало. Начиналась ломка. Человеку требовалось все большая и большая доза. Чувство меры изымалось с частью души. Поэтому гурман превращался в обжору, строгий — в садиста, сластолюбец — в насильника или маньяка. И это только часть того, на что способен малодушный человек. Если задуматься и проанализировать, то практически каждый сможет назвать из своего окружения людей, ставших жертвами иных. Если от меня хоть что-то зависит, то я готова помочь, даже если для этого нужно позволить постороннему магу влезть ко мне в голову.

В день X волновались все. Жавурина вместо капустного салата набрала полный поднос еды. Я же напротив, ограничилась чашкой крепкого кофе. Кусок не лез в горло.

— А я когда волнуешь — ем! — сообщила мне Юлка, уминая третий бутерброд с маслом и с сыром. Их она запивала какао, отставив в сторону пустую тарелку из под омлета.

За Сайфеем шли молча, дисциплинированно. Только у знакомых черных ворот, ведущих в Хранилище, остановились, пока наш декан произносил надлежащее заклинание.

— Ой, девочки! — воскликнула наша боевая рыжуля. — Я так боюсь, что даже коленки трясутся.

— Чего нам переживать? — попыталась успокоить ее брюнетка, но у самой тоже нервно дергался глаз.

Привычно шагнули в открывшийся портал. Только на этот раз попали не к магическим зверям, а напрямиком к залу, где хранились кольца из танталума. И сразу услышали сердитые голоса. Два из них я узнала. Магистр Кремер ругался сразу с двумя оппонентами: верховным магом и еще кем-то пока мне неизвестным.

Сайфей приложил палец к губам и знаком попросил нас остановиться. Интересно было всем. А если в женщине просыпается любопытство, то тишина наступает сразу. Казалось, что девочки даже дышать перестали.

— Филипп, я повторяю, это мой эксперимент! И он проходит вполне удачно, насколько ты успел убедиться. Я не допущу к девочкам менталиста, в котором не уверен! — говорил куратор на повышенных тонах, чем Федорицкий явно был не доволен.

— Но Ивана не смогли найти, он словно сквозь землю провалился, и магистр Кавецкий любезно согласился предоставить специалиста из своего отдела, — возразил верховный маг. — Или ты не доверяешь своему будущему тестю?

Ах, вот кто там третий? Отец хищницы. Похоже, Кремер не только невесту недолюбливает, но и ко всей их семейке относится настороженно. Интересно почему?

— Это-то и странно. Я два дня назад лично общался с Иваном Суриковым и договаривался о проведении процедуры, а вчера, накануне активизации дара он почему-то исчез. Я, безусловно, доверяю Кшиштофу, но подпустить к девочкам незнакомого специалиста не могу.

— Магистр Кальбо уважаемый специалист. Его рекомендации говорят сами за себя, — вклинился третий голос. — Я не понимаю твоего скептического настроения, Сильвестр. Кроме того, если не Хьюго, то кто? Менталист весьма редкий дар.

— Редкий, — согласился с ним Кремер.

— Хорошо, — устало вздохнул верховный маг. — Я тоже, в некотором смысле, лично заинтересован в успехе твоего эксперимента. Что ты предлагаешь, Вест?

Все посмотрели на слегка покрасневшую рыжую.

— Да, что ты можешь предложить, когда все ведущие специалисты этого направления сейчас заняты? Отложишь активацию? — снова раздался голос Кавецкого.

— Признаться, кроме Сурикова, я больше никого не рассматривал и не тестировал. И активацию откладывать нельзя. Если начнутся волнения, то девочки окажутся беззащитны, — задумался куратор.

— Вот я и предлагаю выход, — снова влез отец хищницы.

— Нет, Кшиштоф, магистр Кальбо не будет участвовать в моем эксперименте. Это не обсуждается. Если нет другого выхода, то процедуру проведу я сам. Все же я маг-универсал достаточно высокого уровня.

Я выдохнула с облегчением. Только сейчас заметила, что почти все это время дышала через раз. Если активацию будет проводить куратор, то я спокойна.

Мимо нас прошел высокий мужчина, облаченный в алую мантию. Шагал он размашисто, смотрел строго перед собой. Кшиштоф Кавецкий был уже немолод, но все еще сохранил привлекательность. Вот от кого дочь унаследовала свою красоту. За ним, сгорбившись, семенил старичок. Он не поспевал, и Кавецкий раздражался.

— Вы можете быстрее, Кальбо?

— Уже бегу, мой лорд, — задребезжал старческий голос.

На нас они даже не взглянули, отец хищницы лишь слегка кивнул декану в ответ на его приветствие и достаточно низкий поклон.

— Идемте! — скомандовал нам Сайфей.

Мы и пошли.

В зале царил полумрак. Все было также, как и в тот раз, когда мы приходили сюда измерить свой магический потенциал. Только стеклышки, отделяющих коридор от помещений, где хранились кольца, не было.

— Все слышали? — укоризненно так спросил лорд Куратор. А верховный маг, стоящий рядом с ним, опустил голову, чтобы мы не видели его улыбки.

— А не нужно было так громко говорить! — выпалила рыжая. Верховный маг отвернулся, и его спина затряслась.

— Что ж, тогда суть вы уловили. Загадочным образом исчезли все менталисты, которым я бы мог доверить такое серьезное дело, поэтому, если ни у кого нет возражений против моей кандидатуры... — Кремер вопросительно посмотрел на нас.

— Шутите? — вспыхнула брюнетка. — Да вы единственный человек в этом магическом бардаке!

— Вы правы, — как-то не очень весело улыбнулся лорд куратор. — И от этого у меня одни проблемы. Итак, по очереди подходите ко мне, я активирую ваш дар. Затем, проходите на середину зала и громко, отчетливо трижды произносите «Vosa». Понятно?

Мы дружно закивали. Заклинание призыва артефакта мы учили на одном из самых первых занятий хищницы.

— Хорошо. Приступим! — Лорд Кремер поднял руки, и на его пальце полыхнуло снопом желтых искр кольцо. Мне даже показалось, что морда хищного зверя оскалилась. — *Aperire! Et audi aperire est!*

Искры завертелись огромным круговоротом и ринулись к тумбам, на которых лежали кольца. Секунда, и они выстроились в ряд прямо напротив нас.

— Круто! — зашептала мне в ухо Жавурина. — Интересно, а где кольцо того крутого мага, которое никого никогда не выбирает?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Там, наверное.

— Et audi aperi est! — снова грозно выкрикнул Кремер, и искры закружились снова.

Ничего не произошло.

— Et audi aperi est! Aperire! Aperire! — и вновь фейерверк.

И после такого настойчивого заклинания как бы нехотя, лениво появилась еще одна тумба, на которой лежало всего одно кольцо. Обычное такое, серое. Без камней и завитушек. Разве что, выполнено оно было в виде лапы какой-то рептилии, а может быть, птицы.

— Мне кажется, это оно, — снова зашептала Юлка.

— Ага, — выдохнула я.

— Ну, вот, все готово. Начинаем. Первой пойдет Седнева, за ней — Стрелецкая, последней пойдет Соколова.

Я даже не удивилась. Последней, так последней.

— А нам спешить некуда, — прокомментировала Жавурина.

И активизация началась.

Сам процесс оказался совсем нестрашным. Рыжуля подошла к лорду куратору, он прикоснулся ладонями к ее вискам. Буквально на несколько секунд под его пальцами вспыхнуло голубоватое свечение, а потом Кремер опустил руки.

— Можете перенастроить зрение? — спросил он рыжую.

— Да-а... Кажется-я... — неуверенно протянула наша бойкая староста.

— Линии видите?

— Да... Зеленые... Еще красные... И голубые...

— Хорошо, — выдохнул куратор.

Верховный маг улыбнулся и бросил к ногам девушки небольшую монетку.

— Эва, попробуй ее поднять перенаправив магические линии, — попросил он.

Рыжуля уставилась на монетку и... О, чудо! Она медленно оторвалась от пола и поплыла девушке в руки.

— Получилось! — сияя широкой улыбкой, воскликнула она и продемонстрировала на ладони монетку.

— Замечательно, — довольно усмехнулся Федорицкий.

— Пройдите в центр зала, — опросил ее Кремер.

Рыжуля вышла вперед и встала напротив тумб с кольцами.

— Приступайте. Смелее! — подбодрил девушку он.

— Vosa! — почти шепотом произнесла Седнева. Ничего не произошло.

— Громче!

— Vosa! — несмело произнесла рыжая. И вновь тишина.

— Ну, что же вы, Эвелина? Разве так зовут помощника?

— Vosa! — заорала староста. Даже эхо подхватило и разнесло ее приказ.

Все затаили дыхание. Рыжуля жадно всматривалась в тумбы. И ничего... Она горько вздохнула и отвернулась, жалобно осмотрев на верховного мага.

— Ничего, так бывает... — мужчина начал говорить ей стандартно утешительные фразы, как вдруг...

— Смотрите! — заорала блонди, показывая пальцем в сторону колец.

Над одной из тумб появился бледный столб света, по которому поднималось кольцо. Знакомое кольцо — массивное, мужское, с большим овальным брильянтом в центре.

Я посмотрела на лорда Кремера. Он словно окаменел, не в силах отвести взгляда от кольца, которое плыло по воздуху прямо в руки рыжуле.

— Эва, протяни навстречу руку, — тихо подсказал девушке верховный маг.

Седнева протянула. Рука дрожала, а по щекам девушки текли слезы. Она плакала то ли от счастья, то ли сказалось нервное напряжение сегодняшнего дня. Кольцо опустилось в самую середину ее ладони, тут же трансформировавшись в изящное женское.

— Одевай! На указательный палец! — скомандовал Филипп Федорицкий.

Рыжуля огладила серый ободок, и колечко вспыхнуло мягким зеленоватым светом, признавая свою новую хозяйку. Медленно, очень бережно Эвелина надела его на палец и развернулась к нам, демонстрируя артефакт и счастливо улыбаясь.

— Вас выбрал очень могущественный артефакт, леди. Он называется — кольцо Ортея. Именно он был первым носителем, а после него — целая плеяда великих магов, — хрипло сказал лорд Кремер. — Последним в цепочке был мой отец, Марсий Кремер. Носите же его с честью и используйте силу во благо.

— Клянусь... — почти выдохнула рыжуля. Ее тоже переполняли эмоции. На непослушных ногах она направилась к нам и встала на свое место.

— Прошу вас, леди Элеонора, — пригласил лорд куратор брюнетку.

Процедура активизации повторилась. А вот заклинание стриженная не произносила, она вопила.

— Vosa! Vosa! Vosa! — так громко, что я даже прикрыла ладонями уши. Рядом кривилась Юлка.

— Зачем же так орать? Она думает, что артефакты глухие? У них и ушей-то нет, — пробурчала она, вызвав смешки у наших барышень.

Кольца молчали. Свечение не появилось ни сразу, ни спустя минуту. А брюнетка все стояла и стояла.

— Все, леди. Можете вернуться на свое место, — сказал ей лорд Кремер.

— Не может быть! Я хочу попробовать еще раз! Возможно, я сказала недостаточно громко! — возразила стриженная.

— Леди Элеонора, вы говорили предельно громко. Думаю, вас слышали даже в отдаленных уголках магического мира.

— Я требую вторую попытку! — заявила Стрелецкая.

— Поверьте, это ничего не изменит.

— И все же!

— Прошу, — скептически улыбнулся куратор.

— Vosa! Vosa! Vosa! — произнесла брюнетка. На этот раз она не кричала, а говорила, четко произнося каждую букву. Но чуда не произошло. Артефакты молчали.

— Убедились? — спокойно спросил ее Кремер.

— Что-то у вас здесь глючит! — фыркнула стриженная и направилась к нам, высоко подняв подбородок. Только вот смеяться над ней никто не спешил, все вполне могли оказаться в точно такой же ситуации.

— Леди, прошу! — произнес лорд куратор, приглашая следующую девочку.

Активизация шла полным ходом, заклинания произносились, но ни один артефакт больше не

откликнулся.

— Ой, ну значит не судьба! — философски заключила Жавурина. — Девочки, не унывайте! Не повезло с артефактом, так в любви повезет!

— Леди Юлка, прошу! — пригласил ее куратор.

— Что уже? — осеклась только что улыбающаяся Жавурина.

— Смелее! Мне, казалось, вы не из робкого десятка, — усмехнулся Кремер. И ведь знал, какие слова найти для подруги. Вот уж кто ведется на «слабо», так это она.

— А кто вам сказал, что я боюсь? — с вызовом ответила Юлка и шагнула к нему.

Мне показалось, что на этот раз свечение под пальцами было ярче. Но ведь и фонтеев у Юлки больше, чем у девочек.

— Все? — спросила она, когда Кремер опустил руки.

— Почти. Прощу в центр зала.

Жавурина выдохнула и встала напротив тумб.

— Только время зря теряем, — пробухтела она. — Ясно же, как божий день, что никакое кольцо меня не выберет.

— Поизнесите заклинание, леди!

— Ох, ну ладно. Voca! Voca! Voca! — сказала Юлка быстро, почти как скороговорку. Лишь бы маги от нее отвязались. И тут же отвернулась, посмотрев на преподавателя. — Все что ли? Я же говори...

Но не договорила. Ошарашенные, вытянутые физиономии куратора и верховного мага заставили ее медленно развернуться обратно. А там... Над одной из тумб раскрывал свои полыхающие огнем лепестки красный цветок. Он был настолько прекрасен, что никто из присутствующих не мог оторвать от зрелища глаз.

— Ого... — выдохнула Жавурина. — Джек пот что ли? Сектор приз на барабане?

Оранжевые тычинки отогнулись в сторону, и в самой сердцевине цветка появилось кольцо. Нет, не кольцо — перстень с огромным алым камнем.

— Однако... — тихо произнес верховный маг.

— Да, такого и мне видеть не приходилось, — ответил ему куратор.

— Протяните к артефакту руку, леди, — напомнил Юлке Федорицкий.

— А не обожжет? — тут же выпалила Жавурина. — Ай, ладно. Теперь уж все равно.

Она протянула ладонь, и цветок поплыл к ней, сбрасывая по дороге лепестки, которые тут же рассыпались гроздью искр и исчезали.

— Тушите свет! Прямо лазерное шоу! — воскликнула рядом блонди.

Я ничего отвечать не стала. Меня волновало другое. Очень хотелось узнать, какое же кольцо выбрало Юлку. Эх, Едемского бы сюда! Он бы просветил.

Цветок рассыпался, а кольцо упало в раскрытую ладонь Жавуриной. Трансформации тоже не произошло. Перстень остался по-прежнему массивным.

— Надевайте! — скомандовал Кремер, и Юлка тут же нацепила артефакт на палец. Камень вспыхнул оранжевым и погас, полностью признав свою хозяйку.

— Поверить не могу! Варо — второй ученик Элазара! — воскликнул верховный маг. — Вам, леди, несказанно повезло! Вест, твой эксперимент не просто удачный, он ошеломительный!

— У нас еще одна студентка, — напомнил ему куратор. — Леди Ксения, прошу вас.

Волновалась ли я? Да, я волновалась! Бешено. Панически. И вовсе не из-за того, выберет ли

меня какое-нибудь кольцо. По большому счету, на это мне было наплевать. Волновалась я совершенно по другому поводу. Сейчас лорд куратор дотронется до меня и узнает все мои тайные мысли. Узнает, что думаю о нем почти постоянно, что храню в памяти каждое его прикосновение, каждое слово. Ох...

— Готова? — тихо спросил Кремер, когда я уже стояла напротив него.

— Да, — честно соврала я.

Его пальцы коснулись моих висков, и я прикрыла глаза, потому что смотреть на него было выше моих сил. Приятное тепло от висков, вдоль ушных впадин спускалось вниз по шее. Сердце стучало как сумасшедшее. Мне казалось, что его слышат все находящиеся в этом зале.

— Все, можете открыть глаза, — тихо произнес лорд Кремер.

— Вы видели? — почти шепотом спросила я.

— Что именно, Ксения? — на невозмутимом лице отразилось полное недоумение.

— Мои мысли.

— Никто не может считать мысли человека за секунды. Это процесс долгий и весьма энергозатратный.

Слова куратора меня немного успокоили, но сомнения все же остались. Не то, чтобы я ему не верила, но...

— Пройдите в центр зала, — и мне показалось, что лорд Кремер улыбнулся, а потом добавил так тихо, что расслышала лишь я: — Удачи!

И на том спасибо. В то, что меня выберет какое-нибудь кольцо, я, как и Юлка, не верила, но чуда хотелось. Особенно, после напутствия наставника.

— Воса! — произнесла я, вглядываясь в тумбы. Тишина и темнота.

— Воса! — и снова тот же эффект.

— Воса! — не сказала, а скорее хрипло выдохнула от волнения в третий раз. Ну же, колечки, пожалуйста, откликнетесь!

Ничего не произошло. Артефакты молчали, сияние не вспыхнуло. Что ж, многие маги живут и без колец из танталума, проживу и я.

Но когда я развернулась, на лице куратора на миг отразилось такое разочарование, словно все его надежды рухнули. А мне... Мне так обидно стало, и горько. И обидно. Вот.

На Кремера больше не смотрела. Побрела к Жавуриной.

— Не расстраивайся, Ксю! — Юлка сжала мою руку.

— Ага, я помню — теперь мне в любви повезет, — ответила я, пресекая ее дальнейшие слова.

— А то, как же! Повезет, обязательно.

— На этом, уважаемые леди, активизация вашего дара окончена. Уже сегодня у вас началась новая, совершенно иная жизнь. В этом вы все очень скоро убедитесь, — произнес верховный маг. — Тех, кого выбрали артефакты, я попрошу остаться для измерения нового уровня магии. С остальными прощаюсь. Лорд Сайфей выведет вас из Хранилища.

— Я скоро, — шепнула мне Жавурина, прежде чем направиться к Кремеру.

А я пошла вместе со всеми обратно. Перед глазами так и стояло расстроенное лицо куратора. Он в меня верил, спас от эллинов, а я его подвела, не оправдала, так сказать, возложенных на меня надежд. Что ж, жизнь на этом не заканчивается, но на душе все же муторно.

Как вернулись, и как я добрела до комнаты, почти не помнила. Просто легла на кровать, закрыла глаза и почти мгновенно уснула.

А потом мне приснился сон.

Глава 19

Я оказалась в том самом зале, в котором на меня напал детеныш эллина. И ворчливый старик здесь был. Хотя, почему был? Вот он сидит в кресле, положил ногу на ногу, отчего насыщенно фиолетовый халат раскрылся, обнажив тощую коленку. Но, кажется, мага это нисколько не смущает. Вон, как непринужденно покачивает сафьяновым тапком с загнутым носком.

— Наконец-то, — ворчливо сказал Эрзул Эрлазар... или как там его?

— В смысле? — не поняла я его претензий.

— В мое время девушки не позволяли себе появляться перед мужчинами в подобном виде! — вновь отчитал он меня. Интересно, Фонтей хоть когда-нибудь говорит что-то хорошее?

Я оглядела себя. Да, во сне на мне была та же самая одежда, в которой я ходила в университет. И если мантию и джемпер я сняла, то джинсы и футболку с надписью «У кого сиськи, тот и прав!» не успела, вырубилась.

— А в мое время считается неприличным мужчине обнажать коленки на людях, если, конечно, он не на пляже, — возразила я.

— Мужчина дома и здесь он как хочет, так и ходит — это раз. И потом, где ты здесь людей увидела? — ехидно поинтересовался этот Эрлазарл.

— А я вам, что уже не люди? — как-то даже немного задело, вот правда!

— Ты? Люди? А-ха-ха-ха-ха! — смеялся он долго, от души, вытирая рукавом халата выступившие слезы.

— А будете смеяться, вообще проснись! — буркнула я.

— Так вот, деточка, ты — не люди! — сказал он неожиданно серьезно.

— Знаю-знаю, я теперь маги, да?

— Ты — не маги! — припечатал Эрзул Эрлазарл.

— А кто? — растерялась я.

— В тебе нет ни капли крови тех, кто именуется магами. Ты чистая, без примеси искусственного гена. Ты — чародейка!

— Кто? — по-моему, от древности у кого-то явно поехала крыша, и этот кто-то, из находящихся в этой комнате, не я.

— Чародейка! — так же пафосно, как и до этого, произнес старикан. Видимо, для особо тупых.

— Чародейка, значит? Ага. — Я согласилась. А чего спорить с душевнобольным-то? За столько веков в этом каменном мешке любой сдвинется.

— Вижу скепсис в твоём взгляде! — прищурился маг или не маг, в общем, Эрлазарл. Скепсис! Да, дедуля! Бери выше! Я просто тебе не поверила.

— Послушайте, Эрзул Эрлазарл... — осеклась я. Его имя никак не хотело выговариваться.

— Я — великий чародей Фонтей Эзур Элазар, непревзойденный охотник на гефов и прочие вредные формы жизни. Если хочешь, спаситель брэнного человечества! — представился он.

— Ни чего себе! — восхитилась я. — Мне столько за один раз не выговорить!

— Тебе можно называть меня дедушка или, как там у людей, дедуля, — благосклонно позволил Фонтей. Значит, с дедулей я как в воду смотрела. — Тем более, это не далеко от истины. В каком-то смысле, я и есть твой предок, далекий, очень далекий, но все же родная кровь.

— А я просто Ксюша, — ошарашено выдала, все еще переваривая информацию.

— Сейчас мы приведем тебя в нормальный вид и продолжим беседу, — усмехнулся чародей и щелкнул пальцами.

Упс. Передо мной возникло огромное, выше моего роста зеркало в золоченой витой раме. В нем отражалась я, но это была точно не я, потому что я так выглядеть просто не могла. Там отражалась греческая богиня — не меньше! Белоснежная тога, прихваченная на талии золотым поясом, усыпанным драгоценными камнями, спускалась небрежными складками до самых щиколоток. Темные волосы собраны в высокий хвост массивной заколкой, а на ногах самые настоящие древние сандалии, чьи золотые ремешки переплетают голени до самого колена.

— Ух, ты! — удивилась я.

— Ну, вот. Другое дело! — довольно усмехнулся чародей. — Теперь ты похожа на настоящую чародейку, а не на нищенку из нижнего города.

Э, дедуля, да ты отстал от жизни и ничего не шаришь в современных модных тенденциях. Хорошо, что мы с тобой только во сне общаемся. Но вежливость — наше все, поэтому обижать пожилого чело... чародея не стала.

— Спасибо, — кивнула я родственничку.

Фонтей резко подскочил с кресла. Роста мы были примерно одинакового. Он широко развел руки и вдруг ринулся на меня с визгом, в котором я едва разбирала слова:

— Приди же ко мне в объятья, долгожданный потомок!

Еле отскочить успела.

— Полегче, дедуля! Я вас, можно сказать, сегодня в первый раз вижу! — попыталась успокоить его я.

— Во второй, — поправил меня чародей. — Ты ко мне в гости уже захаживала.

— Не по своей воле.

— Разумеется. Даже во сне до тебя достучаться сложно. А все почему?

— Почему?

— Не веришь ты в то, что выходит за рамки законов вашей хваленой физики, — обиделся старикан. И мне очень захотелось его как-то поддержать, успокоить.

— Уже верю.

— Знаю. Ты ведь здесь! — Вот, гад! Давит на жалость, а сам?!

— Вообще-то, я вам снюсь, — напомнила ему очевидные вещи. — Проснусь, и сидите потом здесь один сколько влезет!

— А вот этого не надо! — нахмурился дедуля.

— А раз не надо, то рассказывайте все по порядку! Я только с существованием магии свыклась, а вы на меня новую правду обрушиваете.

— До чего же ты девица несговорчивая, — покачал головой старикан. — Давай хоть присядем, стар я столько на ногах стоять.

Он щелкнул пальцами, и рядом с его креслом появилось еще одно.

— Выпьешь что-нибудь? Ах, да! Кому я это предлагаю? — и снова щелчок пальцами. Передо мной появился стакан с ярко желтой жидкостью. — Пей. Сок ананаса. В ваших широтах не растет такое.

— Не растет, — согласилась я, но отказываться не стала. Вряд ли мне во сне плохо станет. — Его к нам на самолетах привозят.

— На ком? — нахмурился чародей.

— На летающих повозках. Их изобрели, благодаря нашей хваленой физике, — не могла не съязвить я и отхлебнула сок, который оказался очень вкусным.

— Опустим физику, — поджал и без того тонкие губы Фонтей.

— Куда? — насторожилась я. От них — чародеев, всего ожидать можно. Начародеят чего-нибудь, и бегай потом с дубиной в набедренной шкурке за пропитанием.

— В разговоре нашем, — пояснил старикан. — Итак, что бы ты хотела узнать?

Я задумалась. Вот передо мной сидит тот, кто стоял у самых истоков и знает все ответы, о которых Кремер с Едемским лишь догадываются, изучая древние рукописи и артефакты. И о чем же его спросить?

— Кто такие гефы? — выпалила я.

— Гефы? Это существа без души, которым для существования нужна подпитка от душ тех, кто ее имеет.

— То есть турроны, морраны и эллины?

— В том числе. Подобных существ много, но на этой планете только три разновидности. Не самых опасных, к счастью.

Ох, ты ж, елки-метелки! Инопланетянин! Живой! Я вхожу в контакт с разумным существом с другой планеты! Кому рассказать — не поверят, засмеют!

— А вы, простите, с какой планеты будете? — тихонько поинтересовалась у собеседника. Не права я была на счет крыши! Не права! У меня она едет, а дедуля — молоток! Кремень!

— Охотники — вечные странники, дитя, — усмехнулся старикан и начаровал перед собой большой кубок с чем-то алкогольным. — Итак, сейчас я поведаю тебе историю твоего мира. Правдивую. Об этом не написано ни в одном учебнике Земли, об этом не знают маги, об этом даже я предпочитаю не вспоминать.

— Все печально?

— Более чем, более чем. — Фонтей сделал пару больших глотков и отставил кубок в сторону. — В одном из секторов нашей вселенной когда-то давно разразилась страшная война. Силы бездушных объединились и теснили чародеев, но бесстрашным воинам удалось одержать победу. Лишь один из них так увлекся, преследуя три аппарата противника, что не заметил, как всех их затянуло в черную дыру, а спустя какое-то время выбросило в совершенно неизвестном районе.

— Это были вы? Вы потерялись?

— Это был я. Измотанный, еле живой, я нашел единственную планету, где могли укрыться гефы. Ею оказалась Земля. Ступив на планету, запоздало понял свою главную ошибку — черная дыра преломляет не только пространство, но и время. Гефов выкинуло в этот сектор на несколько веков раньше, и они успешно пировали, пока никого из охотников не было рядом, выращивая людей, как домашний скот. Это были темные времена, а я ничего не мог сделать. Ничего... Я был один против тысяч морранов, терронов и эллинов. Один... Меня засекли, и теперь они стали охотниками, а я добычей. Пришлось затаиться. Тогда я и выстроил этот замок.

— А маги? Откуда появились они?

— Даже скрываясь, я не сидел сложа руки, а работал каждую секунду. Думал, пробовал, проводил эксперименты и снова работал. Первый мой проект оказался ошибочным. Создав огромных неповоротливых существ, которых вы теперь называете динозавры, понял, что они слишком громоздкие и глупые, чтобы с их помощью дать отпор гефам. И я уничтожил их. Вторым, более удачным проектом стали драконы. Но и от этой идеи я отказался. Все же победить бездушного может только тот, кто наделен душой. Лишь ее свет разгоняет мрак.

— И вы... — я догадалась, но договорить мне не дали.

— Да, дитя, я стал проводить эксперименты над людьми, искусственно вживляя в них магическую искру. И однажды мне это удалось. Так появились маги.

— А потом?

— А потом все было прозаично, в духе человечества. Я скрыл пологом поселения магов, создав альтернативную реальность. Росла их численность, крепла магия. Ген охотников прижился идеально. Каждое последующее поколение при вливании свежей крови, становилось сильнее.

И вскоре маги обрушили на гефов всю свою мощь. Война была яростной, но маги победили. Небольшие стычки, которые они так же именуют войнами, были и потом, но основную победу одержали тогда — в августе, 79 года до вашей эры, близ города Помпеи. Бесчисленные тела гефов валялись повсюду. Пришлось вызвать извержение вулкана, чтобы скрыть все следы.

— Везувий? Это тоже вы?

— Я!

— Но ведь погибли люди...

— Людей, в том смысле этого слова, который ты вкладываешь, в Помпеях не осталось. Там существовали только бездушные людские оболочки.

Мамочки, я сижу с богом...

— А вы существуете или все же мне снится? — почему-то шепотом спросила я.

— Снюсь, дитя. Сейчас я тебе снюсь, но моя душа все еще существует. Кстати, когда тебя отведут в Хранилище, чтобы ты выбрала себе кольцо? — вдруг спросил Фонтей. — Запомни! Ты должна взять то единственное, на котором чары крови! Оно сделано в форме лапы дракона! Запомнила?

Теперь уже расхохоталась я. Старикан снова закинул ногу на ногу. Халат распахнулся, колечка оголилась. Я засмеялась еще громче. Фонтей смущенно кашлянул и прикрылся полкой халата.

— Не вижу поводов для веселья, — нахмурился он.

— А я вижу. Нас сегодня водили в хранилище и ни одно кольцо меня не выбрало!

— Другие кольца тебя бы никогда не выбрали! Слышишь! Лишь «лапа дракона» — тот артефакт, который ты должна взять!

Так и сказал — взять! Ни одеть, ни владеть, а именно взять. Странно и чудно.

— Кому должна? — решила уточнить я.

— Всем! Немедленно просыпайся и беги за кольцом! Я чувствую, времени осталось слишком мало, — вдруг забеспокоился Фонтей.

— Мало для чего? — не поняла я.

— Не для чего, а до чего! Не трать время! Просыпайся!

Последние слова чародея звучали все глуше и глуше. Их перебивали стуки и чьи-то вопли.

— Ксю! Ксюха! Вставай! За тобой пришли!

Это кричала Жавурина. Зевнув, потопала открывать. А тога с золотым пояском исчезли. Эх, и сандалики тоже были славные.

— Кто пришел, Юлка? Чего ты?

Рядом с Юлкой стоял, как всегда, лохматый и очень встревоженный Глеб. Я бросила взгляд на большие часы, висящие в гостиной. Два часа ночи — время совсем не располагающее к дружеским визитам. Значит, пришел по важному делу. До этого момента странностей, кроме тех, что водятся за всеми магами, мы у него не заметили и признали вполне адекватным.

— Выкладывай! — я жестом пригласила нашего как бы домработника присесть, но он отчаянно замотал головой.

— Не-е-ет, там дракон бушует. Никто не может его успокоить. Так это... — Глеб почесал затылок и закинул за спину растрепанную косу. — Дядя Ахей почему-то тебя велел позвать. И чем скорее, тем лучше.

— Да, и почему это тебя? — подозрительно спросила Юлка.

— Понравилась я ему, наверное, — пожала плечами, а недоделанный маг рассмеялся.

— Кому? Перси? Разве что в качестве закуски. На основное блюдо меню, прости, не тянешь по весу.

— Ладно, не веришь и не надо. Я быстро оденусь. Только, как мы туда попадем?

— Так по служебному portalу, для обслуживающего персонала.

— Хорошо, а то мне все равно нужно в Хранилище, — я зевнула так, что даже челюсть щелкнула.

— Зачем? — спросил хор из Жавуриной и Глеба.

— Сон приснился. Вдруг вещей? Хочу проверить. — А что? Честность — наше все.

— А знаете что? — подбоченилась Юлка.

— Что? — в хоре изменился состав: Жавурина выбыла, Соколова добавилась, Глеб остался неизменным.

— Драконы, сны вещие, порталы служебные... Я иду с вами!

Возражать никто и не собирался. Жавурина действовала на меня успокаивающе, и мы с ней разбежались по комнатам, оставив Глеба в гостинной одного.

Когда мы уже одетые выскочили в коридор, наткнулись на заспанного Едемского.

— А, вот кто тут ночами спать не дает? — недобро буркнул он. — Куда собрались?

— В Хранилище, — ответила честная я.

— Куда? — тут же проснулся Юрка.

— Тебе же сказали! — нахмурилась Жавурина. — Пропусти.

— Я с вами! — крикнул Едемский, исчезая в своей комнате.

Ох, какой-то теремок у нас выходит: я — мышка-норушка, Юлка — лягушка-квакушка, Глеб — ёжик- не головы не ножек, а Юрец — петушок... Ой, не ляпнуть бы при нем! Обидится еще.

В общем, на улицу мы выбегали уже вчетвером. До здания университета было рукой подать, но таких темных ночей я что-то не припоминала. Хотя, мне приходилось возвращаться от лорда куратора достаточно поздно.

Фонари горели, тускло освещая тротуарную дорожку, но почему-то их света все равно не хватало. Я задрала голову и глазам не поверила. Звезд не было. Обычно усыпанное мириадами искорок ночное небо полностью затянули тучи. И это в альтернативной-то реальности, где плохой погоды в принципе не случается. Что-то неладное творится в нашем королевстве.

В здании университета мы даже не стали проходить в холл, а сразу свернули на неприметную лестницу, ведущую куда-то вниз. И если у нас с Юлкой возражений не нашлось, то Едемский выступил:

— Куда? Не туда же!

— Официальный портал не пропустит ночью без особого разрешения верховного мага, — ответил ему Глеб.

Металлические ступени вели все ниже и ниже. Лязг и скрежет от наших шагов по тесной шахте разносило эхо. Здесь было совсем не так привлекательно, как наверху. Пахло сыростью и еще чем-то неприятным.

Наконец, лестница кончилась, и мы ступили на бетонный пол какого-то подвального помещения.

— Не отставайте, здесь посторонним нельзя находиться, — предупредил Глеб и приложил карточку к, очень похожему на самый обычный, электронному замку.

До портала, оказавшегося узкой неприметной дверкой, дошли без приключений. Пока. А ведь душа их чувствовала. А может, и не душа это была вовсе.

Вышли прямо в той части Хранилища, где содержались редкие магические животные и сразу услышали громоподобный рык, крики, уговоры, заклинания. В общем, здесь жизнь кипела, несмотря на ночное время.

Завернув за угол, оказались в центре событий. Нет, скорее, это был эпицентр. Пять магов во главе с лордом Кремером старались удержать магический щит, а за ним бушевал Император. Дракон бросался на стекло, шипел и с завидной регулярностью исторгал из пасти огромные сгустки сине-оранжевого пламени.

— Ух, ты! Как красиво! — восхитилась я. Императора в гневе почему-то совсем не боялась.

— Где вы ходите? Я же сказал, что дело не терпит отлагательств! — заорал на нас Ахей. Вот уж не думала, что мужчина с такими добрыми глазами станет так кричать. — А группу поддержки зачем привели?

Строго он на нас смотрел, словно мы нашкодившие школьники. Глеб опустил голову, мне тоже стало как-то неудобно. Все же солидная магическая контора, и тут вваливается целый табор недоученных магов.

— Что случилось, Ахей? — не оборачиваясь, помогая удерживать щит, спросил лорд Кремер.

— Племяш магиню привел, магистр, — ответил ему смотритель дракона, и куратор оглянулся.

— А вы что здесь делаете? — почти грозно спросил он нас всех, но смотрел почему-то только на меня. Пристально. В упор. — Ажей, я же просил — никого постороннего!

— Я понял, лорд Кремер, — смутился старый смотритель. — Но это та самая девушка, которую признал Император.

— Которая? Жавурина, вы?

— Нет, конечно! Я змей и ящериц с детства боюсь! — возмутилась Юлка. Как-то герпетофобия не очень сочеталась с ее воинственным и грозным видом.

— Соколова? — прищурился Кремер.

— Я не специально!

— Подойдите к дракону, Ксения! Поговорите с ним! Видите, мои люди из сил выбиваются?! — крикнул мне лорд куратор.

Конечно, это ж козе понятно, что женщины с древних времен расходный материал. Кого в пещеру первого пускали? Разумеется, бабу! А-ну как саблезубый тигр или другой какой пещерный лев охотника сцапает? А охотники — это же сила, мощь племени! А женщины, как кошки. Подумаешь, лев! Отряхнулась и пошла, или не пошла. Тут, как повезет. Львы, они же шуток не понимают. У них чувства юмора нет.

В общем, это я к чему? Кого дракону в пасть? Ксюшеньку, душеньку-голубушку! И пошла я, солнцем палимая, напрямиком к вольеру.

— RRRRRRRRYYYYYYYYYY!!!! — сказал мне Перси и выдохнул могучий сгусток огня.

— Прекрати орать! — А что? Я тоже умею голос повышать!

Дракон озадачился и сел на... в общем, на то, что под хвостом сел. Я не особо хорошо драконью анатомию представляю. А хвост ходуном ходит. Нервничает. Что-то же его волнует. В прошлый раз он был весьма флегматично настроен. И, полагаю, за последние пару веков он никогда так не раздражался.

— Если ты злишься на то, что я к тебе так долго не приходила, — я вдруг вспомнила слова Ахея о частоте моего посещения, — то совершенно зря. Новое место, бездна неотложных дел. Сам должен понимать, не маленький! Не первый век живешь!

Пристыдила. Не знаю, понял ли меня Перси, но проникся. Хвостом бить перестал.

— Rrrryyy... — неуверенно и совсем страшно произнес он, склонив набок голову.

— Значит, не сердись больше? — пристально вглядываясь в ромбовидные зрачки, спросила я.

— Ры! — ответили мне из-за магического щита.

— По моему сигналу снимаем магическое укрепление и отходим. Медленно! — скомандовал лорд Кремер магам. — Соколова, продолжайте с ним разговаривать!

А это он уже мне скомандовал. А то, можно подумать, мы с драконом без его подсказок не разберемся. Тоже мне командир нашелся! Шел бы к своей невесте. Все-таки ночь на дворе. Ждет, наверное. Волнуется. Что-то я злиться не вовремя начала, и Император это почувствовал. Он вскочил и выдохнул ровное оранжевое пламя. Раздался противный скрежет. Магическое защитное стекло лопнуло. Огромная кривая трещина прочертила извилистую линию от потолка до самой середины.

— Отходим! Все в укрытие! — закричал куратор.

— Сидеть! — а это я заорала дракону. И, что характерно, Кремера не послушал никто. Все продолжали, как зачарованные, пялиться на нас с Перси. А меня он послушался и сел.

— Соколова! Ко мне! — вопил куратор. Вот щас, прямо все брошу. К вам я готова была все эти дни, всей душой, а возможно даже телом, а вы! Вы меня игнорировали, лорд Кремер! Разумеется, вслух этого не сказала, но подумала.

— Перси! — дракон прислушался и посмотрел на меня. — Голос, Перси!

— Ры! — ответили мне. Причем, оба и дракон, и куратор.

— Ай, молодец! Хороший мальчик! — похвалила я только чешуйчатого, потому что мага хвалить не за что. И вообще, пусть его хищница хвалит.

— Ксения, стекло долго не выдержит! — предупредил меня Кремер. Издалека предупредил, подходить не рискнул. Эх, а там, на острове он меня собой от эллинов прикрывал. Кончилось, значит, благородство.

— А его долго восстанавливать? — тихо спросила я.

— Кого? — не понял куратор.

— Стекло! На дракона я пока не покушаюсь!

— Примерно минут 15-20.

— Тогда, я пойду к нему, а вы тут восстанавливайте защиту.

— Вы с ума сошли! — закричал на меня Кремер. — Не будьте идиоткой! Дракон — это не игрушка!

— RRRRRРЫЫЫЫЫЫЫ! — это Перси заругался на моего обидчика.

— Ххххррряяяя... — а это трещина сползла до самого пола.

— Как туда войти?

— Ксения, не смейте! Слышите?

Слышу, конечно, но сделаю все по-своему. Почему-то меня не покидала уверенность, что дракон не сделает мне ничего плохого. А может, попробовать, как дедуля Фотей? Щелкнул пальцами и готово? Так, чему нас там хищница учила? Мысленно представить желаемое. Представила небольшую узкую арку в стекле. Направить на объект магическую волну. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Почему-то привычных волн, как на наглядных пособиях, которые мы рассматривали на лекциях, от меня не исходило. Зато было сияние, густое такое, насыщенное. Представила, как из этого света возникает арка, а потом просто приложила ее к стеклу и, конечно же, для пущего эффекта, щелкнула пальцами, совсем по-элозаровски. Эх, недалеко апельсинка от яблоньки падает.

Арка появилась! У меня получилось! Мое первое, настоящее чудо! Хотелось прыгать и орать от радости, но я сдержалась. Неизвестно, как на это отреагируют мои мужчины. В смысле дракон и лорд куратор.

Протиснувшись внутрь, представила, что арка исчезла. Даже не обернулась. Знала, что «шалость удалась». А вот после этого я впервые в жизни подошла к настоящему, огромному,

огнедышащему дракону.

— Привет, — прошептала я, задрав голову.

— Ры, — склонился ко мне Перси и выдохнул облачко теплого, немного пахнувшего бензином, пара.

— Можно тебя погладить? — протянула руку к огромной морде. Пальцы нащупали шершавые чешуйки, и я осторожно их погладила. — Хороший мальчик, ласковый, добрый.

— Ры... — ответил дракон и прикрыл от удовольствия глаза.

— Рассредоточиться по периметру. Начать восстановление магической защиты! — командовал лорд Кремер, где-то за моей спиной, пока я в экстазе гладила теплую драконью чешую. — А с вами, Соколова, будет разговор отдельный! Сразу, как только выйдете оттуда!

Конечно, когда выйду. Сюда-то вы не сунетесь. У меня здесь защита посильнее вашей магической будет.

— Конфетку хочешь? — спросила Перси, вспомнив, что в кармане джинсов лежит карамелька.

— Конфетку? — закричал за стеклом Ахей. — Драконы не едят конфет, леди! Император съедает быка и выпивает ведро керосина!

— Конечно, от керосина у любого характер испортится, — ласково сказала я, разворачивая фантик. — На, мой хороший. Это ж подумать только, три века без сладкого! С ума сойти можно!

— Это с вами с ума сойти можно, Ксения! — ответил мне лорд куратор.

А к конфете протянулся мясистый раздвоенный язык и аккуратно слизнул ее с моей ладони.

— Рыыыы... — довольно пророкотал Перси.

— Вкусно? Я тебе в следующий раз три конфеты принесу или даже четыре! — и, шалея от своей неслыханной щедрости, добавила: — А еще яблоко!

— Яблоко! — простонал за стеклом Ахей.

— Ты ведь истерику не из-за меня устроил? — спросила я.

— Ры...

— Случилось чего?

— Ры...

Странно, конечно, но я и сама понимала, что что-то произошло. У меня из головы не выходило затянутое тучами небо альтернативного мира.

— Давай так, я буду задавать тебе наводящие вопросы, а ты — отвечать «да» или «нет». Если «да» — ты отвечаешь «ры», если «нет» — молчишь. Идет?

— Ры! — ответил Перси.

Я вдруг поняла, почему дракон при первой встрече показался мне знакомым! Потому что незадолго до этого я рассматривала портрет Фонтя Эзура Элазара. У Перси морда точ в точ лицо старого мага, абсолютно идентичное ехидное выражение. И наклон головы такой же. Даже, кажется, что сейчас он поднимет лапу и щелкнет когтистыми пальцами, как это проделывал чародей.

Говорила я очень тихо. Так, что за стеклом меня вряд ли слышали.

— Ты меня признал, потому что во мне течет кровь Фонтя?

Дракон мялся, опустил глаза и промолчал.

— Не отрицай, я не обижусь. Возможно, сейчас я тебе понравилась сама по себе, но ведь сначала ты почувствовал кровь?

— Ры, — нехотя признался Перси.

— Значит, ты связан с Элазаром?

— Ры.

Чародей рассказал многое, но еще больше не успел рассказать. Особенно, про кольцо.

— А с кольцом Фонтея ты тоже как-то связан?

— Ры.

— Он просил меня забрать кольцо из Хранилища, но не успел сказать зачем. А ты об этом что-нибудь знаешь?

— Ры.

— Я должна принести его тебе? — вдруг догадалась я. Это же шарада! Пазл. Найди части артефакта и сложи.

— Ры, — подтвердил мою догадку дракон.

Кольцо кольцом, но почему Перси взбесился именно сегодня? И небо... Это неестественное небо... Думай, Ксюша, думай! Фонтей боролся к кем?

— Твое агрессивное состояние как-то связано с иными?

— Ры! Ры-ы-ы! Ры-ы-ы-ы-ы! — Император попытался подняться. Этого мне только не хватало.

— Сиди, я все поняла. Они готовятся напасть?

— Ры.

— Лорд Кремер, вы закончили? — крикнула я.

— Выходите, Ксения. Все готово. И, не забудьте мне объяснить, как вообще вы умудрились попасть внутрь через магическую защиту? — ответил мне куратор.

То ли еще будет, дорогой мой наставник! Нам, чародеям, магические законы не писаны.

Глава 20

Арка в защитном стекле на этот раз появилась быстрее и легче. Даже щелкать пальцами не пришлось.

— Хвала небесам! — воскликнул куратор, бросаясь ко мне.

Ой, ой, ой! Полегче! Раньше бросаться нужно было, а сейчас дела у меня. Отскочила, естественно.

— Соколова?! — немного подрастерял запал лорд Кремер.

Хорошо, что он немножко растерялся. Теперь главное закрепить результат, чтобы не перешел к нотациям. Ко мне уже спешили друзья. И по их восторженным лицам, я поняла, что расспросов не избежать. Валить надо! Исполнять волю почти божественного дедули. В том, что мой сон все-таки оказался вещим, после продуктивной беседы с драконом больше не сомневалась.

— Я сейчас вернусь! — сказала я и практически стартанула с места в направлении зала с магическими кольцами.

— Куда?! — все еще растерянно спросил куратор.

— За кольцом Фонтя! — прокричала ему скрываясь за поворотом. Да, честность моя не знает границ. Мама бы мной гордилась.

— Куда?! — а вот это уже было совсем не растерянное. Это было разъяренное такое, полное злости и даже бешенства «куда». — Соколова! Стой!

А я? Я ускорила, потому что позади послышался топот преследователей. Лорд Кремер погнался за мной не один, он с собой группу товарищей прихватил.

— Сто-о-ой! — орал он. — Стой, глупая!

— Мне надо! Очень! — крикнула в ответ. Хорошо, что конечная цель моего забега уверенно приближалась. Потому что, как сказал Едемский, бегаю я гораздо хуже, чем выгляжу.

— Последнего мага, который дотронулся до кольца, мой отец лично с этих стен соскребал! Стой!

Конечно, соскребал. В нем же не текла кровь древнего чародея. А меня дракон узнал. Значит, и кольцо примет. Тем более, носить его меня никто не просил. Отвечать куратору не стала, дыханье уже сбилось, и легкие горели огнем. Кто сказал, что жизнь волшебника легка и приятна? Врут! Нагло и беспардонно.

Тормозить начала еще у входа, но по глянцево-мраморному полу проехала аж до середины зала. Теперь помещение приобрело прежний вид. Таким я его запомнила в тот день, когда первый раз посетила Хранилище магов. Тумбы с артефактами надежно скрывала магическая защита. Она чуть светилась и иногда даже потрескивала, словно по ней пробежал разряд электричества.

Моргнула и переключилась на магическое зрение. Свое сияние направила на мерцающие щиты и представила, что это рисовая бумага, которая в данный момент срочно захотела свернуться в аккуратный рулон. Готово. Чары давались мне все легче. Радовало, что и латынь для этого мне использовать не пришлось. Может и кольцо откликнется без «Voca! Voca! Voca!». Я же его не призываю, а прошу. Тем более, где-то я читала, что многие вещи перенимают характер своих хозяев, а здесь древний артефакт. Наверняка, кольцо такое же вредное, как сам Фонтя.

На размышления времени не осталось. Топот приближался. Лорд куратор уже преодолел дверной проем, когда в мою не особо светлую голову пришла мысль поставить на него магический щит. Защита замерцала плотной пеленой, отделяя меня от преследователей, но не от Кремера.

Он медленно шел в мою сторону. При этом говорил куратор так, словно обращался к суициднику, не меньше. Ласково так, осторожно. Он подходил, а я пятилась туда, где лежали кольца и перстни. Наконец-то, мне представится возможность взглянуть на них поближе. Жаль нельзя взять в руки.

— Ксения, послушайте. Ну, не выбрало вас кольцо, с кем не бывает? Это же ерунда. Закончите университет и купите себе самое лучшее из магических колец, которые производятся современными артефакторами. А не хотите современное, я помогу вам достать антикварное. Только...

— Мне нужно именно это кольцо! — твердо заявила я. — Не подходите!

— Так говорили сотни магов до вас, — печально ответил куратор и все же остановился, не дойдя до меня пары метров. С его ловкостью и скоростью, он до меня допрыгнет за считанные секунды. — С вашим потенциалом, вам кольцо и не нужно.

До чего же они все на потенциале помешаны! Наверное, поэтому он себе в невесты хищницу выбрал. У нее-то кольцо из танталума. Зачем ему простая девчонка с сомнительными данными?

— Я бы очень не хотел, чтобы с вами что-нибудь случилось, — тихо произнес он.

Не хотел. Разумеется, не хотел. Ему же за нас отвечать. Вот только взгляд у куратора странный. Похоже, на самом деле беспокоится. От души, не по службе. Даже глаз дергается. Где-то в душе что-то шевельнулось и заняло. Почему я его раньше не встретила?

Кремер сделал небольшой шаг вперед, а я... я попятилась, оказавшись на пороге в сокровищницу.

— Стойте! — закричал лорд, когда я уже готова была шагнуть внутрь. — Послушайте, вернитесь на середину зала. Хотите еще один шанс, как у леди Стрелецкой, я дам вам его. Призову кольца, и вы сможете снова попробовать позвать свое кольцо. Я дам вам даже два шанса, хотите? Только не переступайте порога.

— Почему? — тихо спросила я.

— Сокровищница проклята древними магами. Тот, кто переступает этот порог в течении нескольких дней умирает. Причем, той смертью, которую больше всего боится.

Вздохнула. Переключилась на магическое зрение и внимательно все осмотрела. Ничего подозрительного. И магии никакой нет. По крайней мере я ее не вижу.

— Ладно, я согласна на два шанса. Только все кольца призывать не нужно. Меня интересует лишь одно — кольцо Элазара.

— Какая же вы упрямая, — покачал головой Кремер. — Идите сюда.

Будешь тут упрямой. Вот тебе бы снился ночами дальний предок, тоже побежал бы колечко добывать. Но говорить этого куратору не стала, а послушно потопала куда велено.

Кремер вытянул вперед руку с перстнем. Глаза зверя превычно полыхнули и посыпались искры.

— Et audi aperi est! Aperire! Aperire! — прочел заклинание лорд.

На этот раз появилась лишь одна тумба со знакомой шкатулкой. Крышка откинулась, и я увидела ее — «лапу дракона».

— Приступайте, — лениво кивнул мне наставник.

Я сосредоточилась, направила на кольцо всю свою силу и произнесла:

— Voca! Voca! Voca!

Колечко, миленькое, откликнись, пожалуйста. Я же не для себя прошу, а для хозяина твоего первого. Привет тебе от него, кстати. А в ответ тишина.

— Пробуйте еще раз, — тяжело вздохнул Кремер. Не верит, что у меня что-то получится. Это написано у него на лице вовсе не магическими рунами, а большими печатными буквами. Для дилетантов.

— Voca! Voca! Voca! — послушно повторяю я.

Стою. Молюсь всем богам, каких в этом момент вспомнила, и абсолютно ничего не происходит. Ни света, ни искр, ни движения.

— Вот видите, я же говорил, — снисходительно улыбнулся куратор.

Улыбка его, конечно, украсила, но вот слова Кремера меня взбесили. Одно дело не верить, и совсем другое — жалеть! Не нужно мне его жалости! Не нуждаюсь!

И я бросилась к тумбе.

— Я тебя зову-зову, а ты здесь лежишь, прохлаждаешься столько лет! — заорала я на «лапу дракона». — Какой хозяин, такое и кольцо! Немедленно ко мне!

И протянула руки к шкатулке.

— Ксюша, стой! Не делай этого! Маленькая... Глупая... — то ли стон, то ли крик куратора, прозвучал одновременно с моими гневными выкриками.

Я уже не могла остановиться. Неведомая сила наполнила все тело, а из рук вырвались самые настоящие молнии. Яркие, угловатые, потрескивающие при столкновении друг с другом. И стоило одной из них достигнуть шкатулки, как из нее вырвался столб света, в котором зависло кольцо Элазара.

— Ко мне! — скомандовала я, направляя к артефакту магические молнии.

«Лапа дракона» медленно, словно нехотя, поплыла в мою раскрытую ладонь. На самом деле, прошла лишь секунда, но она показалась мне вечностью. От волнения взмокла спина, и холодный пот неприятно стекал вдоль позвоночника.

Кольцо коснулось руки, и я сжала кулак, надежно его удерживая. Молнии пропали, свет исчез, а меня стиснули в крепких объятиях, прижав к горячему большому телу.

— Живая! — выдохнул Кремер и повторил, словно убеждая самого себя в правоте этого слова: — Живая...

Не успела я опомниться, как его жесткие губы накрыли мой рот. Сильвестр Кремер поцеловал меня. Второй раз! И сейчас я все чувствовала, ощущала, впитывала. Голова кружилась от его близости. Сама не заметила, как стала отвечать ему, прижавшись всем телом. А он... Он целовал жадно, дико, яростно, словно пытался вложить в поцелуй всю свою злость, страх, волнение...

Что это было? Минутное помутнение или осознанный поступок? Пожалуй, никто из нас не смог бы ответить на этот вопрос. Просто эта минута была наша. У кого-то есть вся жизнь, у кого-то — года, месяцы, дни. У нас — лишь одна минута. Но, видит бог, я не продала бы ее за все сокровища мира!

Поцелуй закончился, но из объятий меня так и не выпустили. Кремер крепко прижимал к себе, зарывшись подбородком в волосы, слово боялся, что стоит ему меня отпустить, и я тут же исчезну или натворю еще каких-нибудь глупостей.

Так и стояли, пока нашу идиллию не разрушил гневный возглас верховного мага. А он-то откуда здесь ночью взялся?

— Лорд Кремер! Немедленно снимите защиту с зала артефактов! — рычал Федорицкий-старший.

Мы как по команде повернулись к проходу. Там мерцала густая пелена, скрывая нас от чужих взглядов.

— Надень, — прошептал мне куратор.

— Что? — не сразу поняла я о чем вообще он.

— Кольцо надень на палец.

— Не могу. Оно не мое.

— Соколова! — застонал Кремер и выпустил из объятий. — Вы самая непредсказуемая магиня.

Смотрю в его зеленые глаза, а сердце сжимается от тоски. Вот и закончилась моя персональная минута личного счастья. Не магиня я вовсе, а просто несчастная влюбленная дурочка.

— Вест! — снова заорал верховный маг. — Вы меня слышите? У нас нападение! Война!

Война... Страшное слово... Мне и одного эллина хватило, а тут их множество...

Я беспомощно посмотрела на вмиг ставшего серьезным куратора.

— Сними защиту. Я не смог разобраться с твоим плетением.

Посмотрела на проем и вновь представила скручивающуюся в рулон бумагу. Мерцающая пелена исчезла, и зал стал заполняться магами.

Ко мне подлетела Юлка. Губы плотно сжаты, а в глазах... там отразилась вся скорбь мира.

— Ксю, иные. Погибли люди и... маги.

— Что произошло, Филипп? — спросил Кремер.

— Магическую завесу пробили в нескольких местах. Их много! Никто не ожидал, что у иных такая численность. А ведь была перепись...

— Понятно, — куратор повернулся к одному их магов. — Владимир, оповестите все конвои и мобильные отряды. Всем немедленно прибыть к зданию университета. Это пока все.

Маг кивнул и удалился.

— А что вы здесь делали? Ночью... Наедине со студенткой... — верховный маг хмуро перевел взгляд с Кремера на меня.

— Проходили повторный вызов кольца, — буркнул он.

— И как? Удачно? — ехидно поинтересовался Федорицкий. Небось, считал меня уже чуть ли не невестой сына, а тут...

— Вполне. Студентку выбрало кольцо Элазара.

Повисла гнетущая тишина.

— Чье кольцо выбрало студентку? — сдавленно переспросил верховный маг, когда первая волна потрясения слегка спала.

— Эзура Элазара Фонтея, — четко повторил Кремер.

— Ну, ты, подруга, дае-е-ешь! — уважительно протянула Жавурина.

— Не верю! Покажите мне кольцо великого мага! — заявил Федорицкий.

Все посмотрели на меня. А я... Не о том я думала в этот момент. Перед глазами стояло лицо мужчины, того самого, из которого душу вынули, с пустым равнодушным взглядом. Не хочу, чтобы так было! Просто не хочу!

— Мне надо к дракону! — выпалила я, глядя на Кремера. Для меня сейчас самым важным на свете было, чтобы именно он меня понял, поверил.

Лорд куратор внимательно посмотрел на меня и...

— Идем! — взяв за руку, стал протискиваться сквозь толпу магов.

— Вест! Стой! — донесся окрик верховного, но никто не посмел нас остановить.

Так мы и шли, а за нами на небольшом расстоянии следовали все остальные. Дракон сидел тихий, задумчивый, но стоило мне подойти к магическому щиту, как огромная морда повернулась в мою сторону. Перси посмотрел на меня с надеждой.

— Принесла, — тихо сообщила я.

— Ры-ы-ы... — так же тихо, для дракона, конечно, ответили мне.

— Иди, тебя ждут, — и куратор отпустил мою руку.

Арка появилась еще легче, мне стоило лишь подумать о ней. Оказывается, творить чудеса не так уж и сложно, если пожелать этого всем сердцем, всей душой.

— Вест, объясни мне, что происходит? — прозвучал за спиной нервный вопрос Федорицкого.

— Я сам пока не знаю, но происходит что-то очень своевременное и правильное, — ответил Кремер, а я улыбнулась, потому что человеку всегда важно знать, что его поддерживают те, кто ему дорог.

На раскрытой ладони протянула кольцо дракону. Обычное такое, серенькое. Сразу так и не скажешь, что древний артефакт, за которым уже много веков охотятся маги.

— Вот...

А что еще сказать? Глупо как-то. Что я ожидала в ответ? Не скажет же он мне: «Вот умница ты какая, Ксюшенька. Одень-ка мне его на лапку!»

Или скажет?..

Император уставился на кольцо, и в его глазах полыхнуло пламя. Ромбовидный зрачок сузился, превратившись в тонкую полоску, а из ноздрей вырвалось облако белого пара. Дракон завил хвостом, и мне было не очень понятно от радости это или что-то нервное.

— Что с ним делать-то? — сделала ситуацию еще глупее.

Стою с протянутой рукой, напротив дракон, который теоретически ответить мне не может, но я его все равно зачем-то спрашиваю. А там за стеклом маги, между прочим. И они на все это безобразии смотрят. И ОН смотрит тоже...

И тут Перси поднял лапу и протянул мне, выставив вперед средний коготь.

— Ты хочешь, чтобы я его надела тебе? — растерянно спросила я.

— Ры-ы... — выдохнул дракон и поднес лапу еще ближе.

Ну, «ры», так «ры». Осторожно взяла двумя пальцами кольцо и нацепила на самый кончик когтя, дальше оно просто не лезло.

— Так? — подняла глаза на дракона.

— Ры-ы-ы-ы... — раздалось громкое откуда-то сверху прежде, чем весь вольтер заволкло то ли дымом, то ли туманом. Только почему-то не белым, а сиренево-фиолетовым. Все у этих волшебников не как у людей.

— Ксения, что происходит? — услышала встревоженный вопрос Кремера. Увидеть его не могла. Да я даже рук своих не видела.

— Я в порядке! — крикнула в ответ.

Через минуту туман начал редеть. Сначала я стала различать силуэты, а потом появились и сами предметы. Вольтер был, маги за стеклом были, а вот дракона и след простыл.

— Перси... — позвала я. — Ты где?

Тихо так стало. Даже толпа за стеклом не проронила ни звука. Вот так важное событие! Ни артефакта, ни дракона! И это накануне войны! Ну, Ксюшенька, ты и дурочка!

Без особой надежды, на всякий случай сказала первое, что пришло в голову:

— Ку-ку!

— Ку-ку, ку-ку, ку-ка-ре-ку! — ответил мне... не дракон, а Фонтей Эзур Элазар собственной персоной, все в тех же старомодных сафьяновых туфлях и фиолетовом халате. По-моему, у него какая-то нездоровая тяга к подобным оттенкам.

— Дедуля... — произнесла ошарашенная я.

— Обниматься будем? — лукаво спросил чародей.

— А?

— Обниматься, говорю, будем?

— Э-э-э... Потом, если не возражаете, — промямлила я. — Как-нибудь. При случае.

— Не возражаю, — на редкость быстро согласился Элазар и внимательно осмотрелся. Особенно его привлекли маги, стоящие за стеклом. Он с интересом прошелся взглядом по каждому, задержавшись лишь на Кремере и на верховном маге, а затем изрек: — Не все так безнадежно, как я предполагал. Приятно ошибиться в таком вопросе.

Я решительно ничего не понимала, но лезть с вопросами не решилась. Не тот момент. Можно сказать, родственник только что с того света вернулся, а тут я с расспросами. Неэтично как-то. Просто стояла и смотрела на старикана, а еще ликовала, где-то очень глубоко, в душе, потому что с его появлением появилась надежда, что все теперь будет по-другому, правильно, справедливо и логично.

— Что уставилась? — прищурился Элазар

— А? — да, лексикон у меня как-то небогат сегодня.

— Рассматриваешь на мне что? — нахмурился чародей. — А! Я несовременно одет? То-то я смотрю у дам нынешнего времени вошло в привычку носить мужские портки вместо изящных, женских одеяний. Сейчас поправим.

Фонтей щелкнул пальцами, и в его руках оказалось модное глянцевое издание. Такие очень любила листать моя бывшая коллега Лидочка. Этот номер я помнила. Наверное, потому, что мы долго всей конторой смеялись над большой статьей. Она называлась «Основные тенденции мужской современной моды». Поразила нас не сама статья, а фотографии, которые к ней прилагались.

Не знаю, что заставило Элазара сделать подобный выбор, но искренне надеялась, что экзотические костюмы для своего нового имиджа он не выберет. Предупредить же его нужно.

— Э-э-э... — выдавила из себя я. Да, язык нужно совершенствовать.

Раздался щелчок пальцами и...

Эзур Элазар Фонтей — великий чародей всех веков и современности предстал передо мной в таком виде, что я нервно сглотнула.

— Хи... — вырвалось у меня, но я тут же прикрыла рот ладонью.

В одном оказалась права — старикан явно фанатеет от всех оттенков фиолетового. Сейчас он предстал передо мной в достаточно фривольном, обтягивающем его тощую фигуру комбинезончике насыщенно лавандового цвета. И все бы ничего, если бы не ткань. Изделие сшили из двух слоев гипюра, а от плеч до самого пупка шел глубокий вырез, обнажая впалые грудь и живот. Комичности добавляли воланы, пришитые каскадом, которыми заканчивалась каждая штанина. Они шли от колена до самых... Ботинок. Серебряных. На толстой пятнадцатисантиметровой платформе.

К щекам прилила кровь, и я зажмурилась, в надежде, что открыв глаза, больше не увижу этого кошмара. Тщетно. Жуткое видение никуда не исчезло. Более того, оно мне улыбнулось и спросило:

— Ну? И каков я?

Многозначительно откашлялась. Слов по-прежнему не было.

— Что ты как не родная? Хорош я? Красавец?

Красавец! Ни в сказке сказать, ни в порнофильме снять.

— Чего молчишь-то? Дар речи потеряла? — спросил дедуля.

— Э-э-э... Слишком радикально, на мой взгляд, — произнесла на выдохе я.

— Да? — расстроился старикан. — А мне фасончик приглянулся. Миленький. Но ты права, не время для праздника, время для великих свершений!

Он снова щелкнул пальцами, а я зажмурилась и открывать глаза боялась. Воображение рисовало страшные картины. Страшные!

Казалось, открою и увижу Фонтея в кольчуге, шлеме, алом плаще и курчавой русой бородке, с разящим мечом в руках. Он взмахнет им и закричит: «Враг у стен наших! Постоим за Землю-матушку!»

Бр-р-р...

Набралась смелости и приоткрыла один глаз. Обошлось. Дедуля выглядел хорошо. Можно сказать, солидно. Темный костюм из английской шерсти, светлая рубашка, начищенные до блеска черные туфли и трость с набалдашником в виде головы дракона — все это не говорило, кричало о высоком статусе чародея, повышая его итак немалый авторитет в глазах магической общественности. Выдохнула с облегчением и открыла второй глаз.

— Ну? — Элазар требовал моего мнения.

— Замечательно, — похвалила его я.

— Так чего мы стоим? За мной, дитя! — и он важно прошествовал к магическому щиту.

Никакой арки Фонтей не представлял, а просто прошел сквозь него. Я замаялась, решая смогу ли так, как родственник.

— Чего остановилась? Бегом! — скомандовал мне Элазар. Да так скомандовал, что я даже не заметила, как проскочила стекло и магическую защиту, оказавшись в кругу ошарашенных, молчаливых зрителей.

— Приветствую вас, потомки великих магов! — произнес дедуля.

Интересно, только я заметила, что великими магами он назвал вовсе не собравшихся, а их далеких предков? Любит мой старик загадки и шарады разные, в крови это у него что ли? Сама не заметила, как стала думать о Фонтее, как о ком-то неотъемлемо присутствующем в моей жизни. Да, нарисовался чародей, не сотрешь!

Кремер посмотрел на деда и медленно задвинул меня себе за спину, на что Элазар лишь понятиливо хмыкнул.

Первым отмер верховный маг. Ему по должности положено ориентироваться в ситуации раньше других.

— Фонтей Эзур Элазар, если не ошибаюсь? — спросил он.

— Он самый, — самодовольно ухмыльнулся чародей.

— Уважаемый Эзур Элазар! От лица всей магической общественности, приветствую вас... — начал Федорицкий, но договорить Фонтей ему не дал.

— А почему вы говорите за всю общественность? — ехидно поинтересовался он.

— Ну... — замаялся великан. — Потому что я член совета и верховный маг...

— Ненадолго.

— Простите? — побледнел маг.

— Не прощу!

— Но... позвольте!..

— Позволил уже когда-то, — грустно сказал Элазар. — Теперь разгрести нужно. С этой секунды руководство вашим сообществом принимаю на себя, а вы... Как вас там?

— Филипп... — замаялся бывший верховный, но возразить не посмел. — Филипп Федорицкий.

— Вот, что, Филя, расскажи-ка мне, что у вас здесь происходит и собери всех членов вашего хваленного совета магов. Я их лично посмотрю.

Маг даже крикнул от такой фамильярности. Эх, привыкайте, дядя. От Элазара всего ожидать можно, и для вас же лучше принять его таким, каков уж он есть, как приняла его я.

— Разрешите исполнять? — спросил бывший верховный.

— Разрешаю. И давайте перейдем в другое место, где не намешано столько разных магических и силовых течений.

— Позвольте предложить вам мой кабинет? — отмер лорд куратор. Кажется, он понял, что меня на этот раз не от кого защищать.

— Позволяю, — усмехнулся Фонтей. — Веди!

А я взглянула на друзей. Жавурина улыбалась и показывала поднятый вверх большой палец. Значит, ей тоже дедуля приглянулся. Едемского можно было откачивать. Он такое огромное значение предавал магическому уровню и способностям, что, полагаю, теперь в его жизни появился новый кумир, начисто вытеснив Сильвестра Кремера. Глеб оставался хмур и серьезен. Что ж, это и понятно. Любая смена власти никогда не приносит ничего хорошего простым рабочим людям.

Поживем-увидим. Сейчас главное — объединить все имеющиеся у магов силы. Я вздохнула и, ободряюще улыбнувшись ребятам, направилась вслед за магами и чародеем.

Глава 21

Университет напоминал военный штаб. Раздавались команды, формировались отряды магической защиты, то и дело мимо пронеслись посыльные с каким-нибудь донесением. Откуда знаю? Тут трудно не догадаться, когда у мага на красной фуражке написано «посыльный». Все мы вчетвером сгорали от любопытства, что же предпримет Элазар, но...

— А вы немедленно отправляетесь спать! — припечатал дедуля, указывая на меня и Жавурину. При этом Едемскому и Глебу позволили остаться. — Война не место для юных симпатичных барышень.

— Но как же так?!! — попробовала возмутиться Юлка.

— Спа-а-ать! Немедленно спать! — строго приказал Фонтей. А для меня добавил: — Встретимся за завтраком, дорогая.

Лорд Куратор не возражал. Более того, по бесстыжим, зеленым глазам видела, что он целиком и полностью согласен с моим дальним родственником. Хотелось, как в детстве, скривить физиономию и показать ему язык. Еле сдержалась.

Зло посмотрев на друзей, мы понуро отправились в общежитие.

— Выставили, как малолеток, — хмуро пожаловалась я подруге.

— А может?.. — Жавурина кивнула на скрывшихся в лифте магов. — Попробуем, подслушаем?

— Бесполезно, — махнула я рукой. — Фонтей все равно узнает. Пошли, что ли. Пока есть время, нужно отдохнуть. Кто знает, что ожидает нас завтра?

Не то, чтобы я сильно обиделась, но все же где-то внутри ворочался неприятный червячок. Хотелось быть в курсе последних новостей и сводок военных действий. Лорд Кремер рассказывал нам, что иногу убить весьма проблематично. Все верно, нет души — нет смерти, а их тела обладали очень высокой регенерацией и отменным зарядом прочности, чтобы просуществовать несколько веков. А если иногу удавалось подпитаться энергией человеческой души, то срок увеличивался. Но методы борьбы с ними все же были. Хотя мы с девочками пока об этом и понятия не имели, а узнать хотелось.

До чего же нелегкая жизнь начинающего чародея! Все эти драконы, маги, кольца, нападения так утомили меня, что я мечтала поскорее добраться до кровати и заснуть. Желательно, уже без всяких сновидений и родственников. А то, мало ли, какие во мне еще гены имеются.

— Знаешь, Соколова, — заявила Жавурина, когда мы вошли в лифт. — Я думала у подруг нет секретов друг от друга.

— А? — моя немногословность прогрессировала с каждым часом.

— Я тебе все рассказываю, а ты... Ты даже меня не поздравила!

Что за праздник у Юлки? Столько событий произошло за последние сутки, что я просто могла забыть. Неужели, День Рождения? Нет, она говорила, что зимой родилась, а сейчас в нашем мире все еще осень. И тут меня осенило. Кольцо! Почти такое же сильное, как у лорда куратора, ведь Едемский мне рассказывал о двух учениках Элазара. Ими были Тиберий и Варро. Какая же я нечуткая дурочка!

— Юлка, хорошая моя, — с мольбой заглянула в глаза Жавуриной. — Прости! Я от души поздравляю тебя с таким замечательным колечком! Покажешь?

И обняла ее крепко-крепко. Она не успела мне ответить, кольцо появилось на ее пальце само собой и вспыхнуло.

— Ай! Жжется! — подула на него Юлка.

Я отошла в сторону и артефакт успокоился. Похоже, перстень Варро как-то неадекватно реагирует на мое присутствие. Любопытно. Уж не из-за чародейской ли крови? А кольца ее очень хорошо чувствуют, в этом я убедилась, пока пыталась докричаться до фамильного артефакта, который исчез вместе с Перси с появлением Фонтея. Эх, жаль! Дракон был душкой и хорошим собеседником.

— Кажется, остыл, — сообщила мне Жавурина. — Смотри!

В целях безопасности ближе подходить не стала, а рассматривала древнее массивное кольцо издали.

— Красивое, — улыбнулась я. — Ты достойна самого лучшего!

Юлка не ответила. Молчала она до тех пор, пока мы не вошли в наш номер. Только в гостиной развернулась и спросила:

— Ты правда так думаешь?

— А? — честно признаться, думала я сейчас только о кровати и совсем капельку о поцелуе лорда куратора. Ладно. О поцелуе думала много! Поэтому и хотела поскорее остаться наедине со своими мыслями и воспоминаниями.

— Ты правда думаешь ну... что я достойна лучшего? — тихо спросила Жавурина, как-то нервно теребя косу.

— Разумеется, я так думаю! — не покривив душой, ответила я. — Ты умница, красавица, а теперь еще и очень сильный маг! А последний факт для магического сообщества играет очень большую роль, сама же знаешь.

— Знаю, — нерадостно совсем ответила она.

Что-то ее терзало. Значит, сон на какое-то время нужно отложить.

Я прошла на небольшую кухоньку и посмотрела на чайник, представив, что вода в нем только что вскипела. Уже через пару секунд я разливала по чашкам с пакетиками чая дымящийся кипяток. Вернулась в гостиную и сунула одну из них Жавуриной.

— Рассказывай! — заявила тоном, не терпящим возражений.

— Нечего рассказывать, — вздохнула Юлка, и ее щеки залил густой румянец. Такой мою боевую подружку мне еще видеть не приходилось.

— А конкретнее? — прищурилась я.

— Ксю, скажи, а я могла бы понравиться Юре? — она вздохнула и быстро продолжила: — То есть, я хотела сказать, ему могла бы понравиться такая крупная девушка, вроде меня?

— Кому? — с первой секунды я даже не въехала, о ком, собственно, речь. А потом дошло, и стало смешно. Наверное, стресс накопился и требовал выхода, но мое веселое настроение могло бы задеть, как оказалось, ранимую Жавурину. Кто бы мог подумать? — Едемскому что ли?

— Да, ему, — тихо ответила она.

— Не понимаю, — покачала головой. — Ты же сама меня убеждала, что у ухоженной женщины, умеющей себя подать, комплексы отсутствуют, а сама?

— Тебе легко говорить, — снова тяжело вздохнула Юлка. — Ты вон какая! Тоненькая, маленькая, изящная. Знаешь поговорку?

— Какую?

— Маленькие женщины созданы для любви, а большие для работы!

И, главное, произнесла она это с такой обидой на весь свет в голове, что я не выдержала и рассмеялась.

— Жавурина, не говори глупостей! Ты — красотка! В университете все маги головы сворачивают, когда ты мимо проходишь! И Едемский будет полным придурком, если не рассмотрит того, что вижу я!

— А что ты видишь?

— Что ты замечательная, добрая, умная и надежная! Это он по тебе страдать должен, а не ты по нему! Тебе только свиснуть и очередь из магов выстроится. Выбирай любого!

— Ой, да не нужна мне эта очередь! — отмахнулась Юлка. — С Юрой всегда так интересно, и улыбается он очаровательно!

Да, улыбается очаровательно... Факт. Хотя, в этот момент я представляла совсем другую улыбку. Зеленые глаза сверкали, а голос что-то тихо мне нашептывал.

— Ксю! — вырвала меня из воспоминаний Юлка. — Ты, вообще, меня слушаешь?

— Конечно, — соврала я.

— Давать советы другим гораздо проще, чем следовать им самой. И потом, когда мужчина нравится, то...

— Кто?

— Что «кто»?

— Кто мужчина?

— Едемский! — простонала Юлка.

— Едемский еще мальчик, — улыбнулась я. — А вот какой из него получится мужчина, зависит от тебя, если, конечно, ты решишься за него побороться.

— А ты?

— Что «я»? — странный у нас получался разговор, состоящий из одних непоняток и недоговорок.

— Ты решишься побороться?

— За Едемского? — рассмеялась я.

— За Сильвестра Кремера! — и улыбка сползла с моих губ.

— А причем здесь лорд куратор?

— При том, что вы смотрите друг на друга, словно съесть готовы, а сохраняете дистанцию. Эх, если бы Юра хоть разочек на меня посмотрел так, как твой Вест...

— Он не мой! У него невеста есть! — тема, на которую мы перешли, мне совсем не нравилась, потому что затрагивала интимные переживания, личные и тайные. А я их гнала от себя, гнала изо всех сил, и каждый раз они возвращались, накатываясь еще более мощной волной.

— Ну и дура! — подытожила Юлка.

— А сама-то? Сватаешь меня почти женатому мужчине, а свободного мальчишку при твоей красоте охмурить не можешь!

— А вот и могу!

— Не верю! — все-таки Юлку на слабо очень легко взять. Ведется! Азартная.

— Посмотришь! — выпалила она и направилась к двери в свою спальню.

— Эй! — окликнула ее я.

— Чего тебе?

— Ты не создана для работы, потому что тебе магию дали, — подмигнула ей я.

— Спать иди! Нужно встать пораньше.

Тут возразить было нечего и я направилась туда, куда и мечтала попасть — в кровать.

Уснула сразу, как голова коснулась подушки. Не иначе, дедулина работа! А ведь ночь — это то таинственное время, когда наши мечты ненадолго оживают. Пусть только для нас и в нашей голове, но ощущения, испытываемые нами, бесценны. Значит, не судьба.

Собирались с Жавуриной быстро и на удивление тихо. Она молчала, погружившись в раздумья, и я не стала лезть с разговорами.

За несколько часов нашего отсутствия, в университете стало еще оживленнее. Но суета уже не казалась хаотичной. Маги куда-то спешили, о чем-то разговаривали, но двигались, как единый механизм, доведенный до совершенства умелой рукой опытного механика. И я догадывалась чьей.

— Студенты? — спросила нас симпатичная молодая магиня.

— Да, — кивнули мы.

— Ваше расписание не изменилось. Завтрак, занятия, обед, занятия и отбой, — проинструктировали нас. — Да! Введен комендантский час. После 20.00 своих комнат не покидать!

— А война? — растерянно спросила Юлка.

— А с иными и без вас разберутся. Приказано беречь подрастающее магическое поколение!

— Кем приказано? — это уже я уточнила, хотя... ответ знала наверняка.

— САМ приказал! — громким шепотом ответила магиня. — Эзур Элазар Фонтей.

— А-а-а. Комендантский час тоже его гениальная идея?

— Тоже, — закивала она. — Говорят, он здесь вчера такого шороху навел. Половину совета разогнал, верховного мага снял... Ох, что будет!

Слушать дальше восторженный лепет фанатки древних чародеев не стали, а просто пошли в столовую. Хорошая еда улучшает настроение в любое время суток и при любых условиях.

Но без дальнейших сюрпризов не обошлось. И не все они оказались приятными.

Почти на пороге столовой мы столкнулись с Фонтеем, которого сопровождали бывший верховный маг и еще несколько магов попроще, но тоже, очевидно, очень важных. Сегодня Элазар все-таки дорвался до своей любимой цветовой гаммы. На нем был надет темно-фиолетовый костюм-тройка в узкую светлую полоску и нежно сиреневая сорочка с бриллиантовыми запонками. Но трости он не сменил, в его руках с набалдашника скалился на нас все тот же дракон.

Удивилась ли я нашей встрече? Разумеется, нет. Все же знают, что верховного мага хлебом не корми, дай с утра пораньше позавтракать в студенческой столовке. А судя по лицам других, сопровождающих дедулю, магов, они вообще слабо представляли, что из себя представляет эта едальня.

Я посмотрела на чародея. В упор. Укоризненно. А он посмотрел на меня и улыбнулся вполне приветливо. Стороннему наблюдателю могло бы даже показаться, что искренне, но не мне.

— Чего надо? — тихо спросила я.

— Доброе утро, леди, — поприветствовал нас с Жавуриной вчерашний Перси и нынешний главный чародей.

— И вам того же! — не стала грубить дальше. Тем более, что после приветствия Элазара все мужчины с нами поздоровались тоже.

— Идите, я задержусь, — отпустил Фонтей важных чинов и Жавурину. — Ксения, удели мне минуту своего времени.

Что это с ним? Куда делось ехидство и непосредственность? Я не представляла как нужно себя с ним вести на людях. То есть, на магах... Нет... В присутствии посторонних.

Мы отошли к окнам, в уютный закуток прямо напротив столовой.

— Не знаешь, чего от меня ожидать? — начал чародей.

— Не знаю, — честно призналась я.

— Такова уж моя природа. Я сам порой не знаю, что произойдет в следующий момент. Поэтому и увлекся одной любопытной земной наукой — алгеброй. Чем сложнее поставленная задача, тем любопытнее разгадывать эту шараду, — улыбнулся Фонтей.

— Шараду? Вообще-то, математика — это точная наука. Там задачи не разгадывают, а решают.

— Ты просто не под тем углом смотришь. Запомни, в мире все условно, как бы точно это не выглядело.

— Неправда! — рушить все то, во что верила всю жизнь, не хотелось.

— Ладно, попробуй назвать мне три понятия, смысл которых не искажается ни при каких обстоятельствах.

«Чайник!» — почему-то захотелось выкрикнуть мне, но потом я подумала, что, положив чайник под пресс, получим не чайник, а блин. И задумалась. Очень хотелось утереть чародею нос. Зачем? Не знаю. Просто хотелось, потому что для меня было важно, сохранить в душе частичку своего прежнего мира.

— Правда! Правда неизменна! — ответила я.

— Хороший ответ, но неверный. Посмотри сюда, — Элазар раскрыл ладонь. На ней лежал удивительно прекрасный цветок. На пурпурных лепестках блестели, словно брильянты, капельки росы, а ярко-желтая сердцевина мерцала загадочным светом. — Он прекрасен, не правда ли?

— Да! — без всяких сомнений сказала я.

— А теперь? — Фонтей дотронулся до лепестка, и цветок на глазах превратился в уродливую жабу, покрытую мерзкими бородавками.

— Ква-а-а! — противно заголосило земноводное, выпучив глаза.

— Хочешь ее потрогать? Погладить? Восхититься изяществом ее линий? — я скривилась. Нет, уж. — А ведь и она и цветок созданы из единого сгустка материи. Так, где правда? Прекрасен он или нет? То-то и оно. Этого никто сказать не сможет, потому что правда, у каждого своя.

Чародей дунул на жабу, и она исчезла.

— Еще варианты будут?

Будут, еще как будут!

— Дружба! — ответила я. Ну, ведь бывает же настоящая дружба. И это не условное, а подлинное понятие.

— Эх, дитя. Друг, учитывая продолжительность человеческой жизни, понятие временное, а кроме того, непостоянное. Друга можно шантажировать, подкупить, соблазнить... Убить, в конце концов. Как ты будешь дружить с покойником?

Расстроилась. Прав, по всем пунктам прав. Человек существо непостоянное, иррациональное и, вообще, мало живущее. Стало так грустно, а потом, словно вспышка меня осенила.

— Любовь! — выдохнула я, с каким-то паническим страхом ожидая, что и это он сейчас опошлит, растопчет, не оставив в душе ничего светлого.

— Пожалуй... — я затаила дыхание. — Соглашусь! Любовь — отличает нас от бездушных, любовь — заставляет чувствовать, любовь — оставляет след в душе, который не исчезает даже после смерти физического тела. Bravo, девочка! — и Элазар довольно улыбнулся, словно он кот, и перед ним поставили огромную миску свежей сметаны.

А как радовалась я! Потому что смысл жизни не потерялся, потому что мир не рухнул, а со всем остальным я справлюсь. Главное, захотеть и выжить.

— Так зачем вы меня позвали? — спросила я чародея. — Поговорить об условности и безусловности?

— Просто поговорить, — пожал плечами Фонтей. — Я рад тебя видеть, дитя.

А я вдруг поняла одну простую истину. Несмотря на все свое могущество, великий чародей одинок, и одиночество гнетет его. Жалко мне его не стало, а вот в душе что-то шевельнулось.

— И я очень рада вас видеть.

- Тебя, — поправил меня он. — Называй меня на «ты», мы все же родственники.
- Хорошо. Я очень рада видеть тебя.
- Еще хочу поблагодарить тебя за то, что вернула меня к жизни. Мир духов интересен и разнообразен, но среди живых существовать приятнее.
- Да... Не за что, — пожала плечами я. — Обращайтесь.
- Я рад, что мы поладили.
- Про нападение иных расскажете?
- Зачем тебе это? — искренне удивился Элазар. — Не забивай свою симпатичную головку ерундой, посвяти себя учебе, выбору женихов. Поверь, ни тебе, ни девочкам из твоей группы ничего не угрожает. Вас будут охранять и защищать лучшие маги!
- Что-о-о-о? — почти прошипела я. И этот заговорил о женихе? Маги хотя бы оставляли право выбора за нами. В случае с Фонтеем исход его вмешательства предсказать невозможно.
- Женщина должна оберегать домашний очаг. Воевать — мужское дело! — видя мою реакцию, попытался объяснить Элазар.
- Значит, очаг? — спросила с нажимом.
- Конечно. Ты же сама только что о любви говорила.
- Я говорила о любви абстрактно, как о безусловном, вечном понятии! А вы? — слов подобрать не могла, душила обида. — Вы пытаетесь ограничить меня! Диктовать условия! Даже родители этого не делали!
- Да пойми ты! Второго раза я не переживу! — гаркнул Фонтей. — Я не могу потерять тебя! Ты — единственное, что у меня осталось. Терять близких больно. Я знаю, я терял. Поэтому никакой войны! Учеба, развлечения замужество.
- Тогда... Тогда... — что «тогда» придумывалось с трудом. А потом раз и дошло. — Тогда я разорву свой контракт с университетом и вернусь в свой мир, к родителям.
- Нет! — закричал Фонтей. — Твой мир под угрозой! Здесь ты защищена, а там...
- Мой мир под угрозой... — словно эхо повторила я за чародеем. — И мама?.. И папа?..
- Почему-то вспомнилось, как на меня напал эллин. Его сверкающие глаза, зубы-пики, хлопанье перепончатых крыльев и крик... этот душу раздирающий крик, от которого хочется заткнуть уши, чтобы больше никогда, никогда его не слышать! Если иные чувствуют мою кровь, то они могут почувствовать и родителей.
- Я умоляюще посмотрела на Фонтея. Не знаю, чего я от него ждала и о чем просила, просто испугалась очень и растерялась тоже. словно прочитав мои мысли, Элазар подошел и обнял. Я уткнулась в мягкую шерсть его костюма и судорожно думала, что же мне делать? Надо возвращаться, однозначно. Я не могу оставить родителей наедине с надвигающейся опасностью. И помощник из меня неважный, но хотя бы какой-то.
- Им ничего не грозит, Ксения, — произнес чародей.
- Почему? Вы же сказали, что мир в опасности.
- В опасности, — не стал отрицать Фонтей. — Но маги мобилизованы и разрабатывается стратегический план действий. Я имел в виду другое. Твоим родителям иные угрожают не больше, чем всем остальным обычным людям. Их чародейская составляющая неактивна, если вообще есть. Так бывает. Дар может проявляться не в каждом поколении. А вот если ты отправишься к ним, то наверняка привлечешь внимание гефов. И тогда...
- Я хочу научиться бороться с ними!
- Женщин охотников не бывает, малышка, — меня потрепали по волосам, и я отпрыгнула от Элазара.
- Я хочу знать о них все и уметь дать им достойный отпор!

Не знаю, что старый чародей увидел на моем лице, но вздохнул тяжело.

— Как же мне не хочется, чтобы ты во все это лезла, Ксения.

— Дед! — отчеканила я, и это слово подействовало на него волшебным образом. Он вдруг расправил плечи, а на губах появилась знакомая ухмылка, ядовитая такая.

— Значит, хочешь учиться? — поинтересовался он.

— Хочу!

— И бороться с иными?

— Да!

— Потом не жалуйся!

— Не дождешься! — я была полна решимости.

Чародей рассмеялся и снова сграбастал меня в объятия.

— Моя внучка! Моя! Кровь не водица! — смеялся он.

И чему радуется? Я не подарок — это факт.

Новый сюрприз ждал меня в столовой. Дед улыбнулся и степенно пошел к преподавательскому столу, где его уже поджидала магиня-официанточка, а я натолкнулась на хмурый взгляд Жавуриной. Нам официантов не полагалось, поэтому ждала Юлка меня у стойки раздачи, а смотрела... На наш столик она смотрела. По всей вероятности, бывший. Глеба и Еденмского на завтраке не было, но на их месте удобно расположились все те юные магические дарования, которые раньше развлекали наших одногруппниц. Да, слухами Земля полнится. Как же быстро они узнали про Юлкино кольцо, точнее про перстень Варро, конечно же, который сделал мою подругу мега популярной и одной из самых желанных невест магического сообщества.

— Ну, вот. Женихов целый гарем, выбирай любого! — хохотнула я и взяла из стопки поднос.

— Иди ты... — хмуро буркнула Жавурина и тоже вооружилась подносом. — Я за этот стол не пойду! Сядем к девочкам. И вообще, с чего ты решила, что они по мою душу? Там, между прочим, Федорицкий-младший сидит, а он твой кавалер.

— По души здесь иные обычно приходят, а этим тело подавай, магически одаренное. И чем сильнее дар, тем желаннее тело. А Кирилл не мой он, — отмахнулась я. — Прицепился как жвачка к графину, ничем не отскрести.

— А ты ему прямо говорила, что он тебе неинтересен? — спросила Жавурина, загружая свой поднос яичницей, запеканкой, кексом, чашкой кофе и яблоками. — Эх, вся моя диета насмарку! Я когда нервничаю не могу не есть, а тут сплошные нервы.

Последние ее слова я уже слабо разобрала, потому что вопрос заставил задуматься. А ведь и правда, прямо я никогда ему не говорила, что в мои планы не входят отношения с ним. Разве что дружеские. Хотя, он тоже прямо о своих намерениях не заявлял. Так... Таскался за мной по универу, встречал после занятий с Кремером и просто путался под ногами.

— Что застыла? — вывела меня из ступора Юлка.

— Не говорила, — ошарашено произнесла я.

— Так скажи! Какие проблемы-то? — улыбнулась Жавурина. — Ты есть сегодня совсем не будешь?

Я посмотрела на свой поднос, на котором одиноко стояла бутылочка воды без газа, и поспешила его наполнить.

Девчонки встретили нас хмурыми лицами.

— И что же вы за свой столик не сели? — ехидно поинтересовалась Стрелецкая. По всей видимости, брюнетка очень остро воспринимала отсутствие у нее магического кольца, поэтому вымещала свое раздражение на тех, кому оно все же досталось. А я тут причем? У меня, на секундочку, никакого кольца нет. Дед, правда, есть, но это приобретение бонус

весьма сомнительный.

— Я вот сейчас немного не поняла, ты хочешь со мной поругаться или реально собралась подискутировать на тему занятых в столовой мест? — спросила у нее Жавурина и посмотрела на стриженную так, что я бы на ее месте дальше с Юлкой не стала разговаривать в подобном тоне.

— Ой, да не обращайтесь вы на Нору внимания, — попыталась сгладить ситуацию рыжуля. — Просто она все еще расстроена выбором колец. А сейчас на вас набросилась, потому что ей мальчик нравится — блондин, племянник нашего куратора.

— Язык у тебя, как помело! — зло бросила ей брюнетка и уткнулась в свою чашку.

— Что такого я сказала? Это все знают, — пожала плечами Эва. — Хороший, кстати выбор. Очень симпатичный молодой человек.

Стрелецкая оттаяла. Это было видно по тому, как с облегчением она выдохнула, как расправила плечи, но отвечать рыжей не стала. Все же умеет Седнева и правду сказать, и врагов не нажить. Настоящий юрист. Не то, что я. Вечно во что-то влипаю.

Да, кому-то нравится Кремер младший, а кому-то — его дядя. Поискала глазами высокую фигуру, но лорда куратора в столовой не увидела. Дед же о чем-то увлеченно беседовал с преподавательницей латыни. Пожилая дама с интересом смотрела на чародея, время от времени кокетливо опуская глаза. А Элазар не теряет! Наверное, только после смерти начинаешь по-настоящему ценить жизнь. Так почему бы не взять с него пример?

Не успели мы приступить к завтраку, как вся когорта молодых магов перебазировалась за свой столик, изрядно нас потеснив. Федорицкий молча сел рядом. Я почувствовала его напряжение, но не понимала, что его беспокоит. Он сам на себя не походил.

— О, девочки, а мы вас там ждем-ждем, а вы тут! — сказал симпатичный брюнет, усаживаясь рядом с Жавуриной, с аппетитом поглощаящей свой завтрак. Не услышав возражений, он настолько осмелел, что приобнял Юлку за плечи.

С тихим стуком ее столовые приборы опустились на поднос. Подруга медленно прожевала и спокойно предупредила:

— Убери! Руки лишними не бывают.

— Что? — не понял, все еще улыбающийся маг.

— Клешни, говорю, под панцирь задвинь, а то есть угроза их лишиться.

— Но я же... хотел... — рука брюнета исчезла с плеча Жавуриной.

— Это ты со своими магическими барышнями хотеть будешь. Ясно? — хмуро выдала Юлка.

— Ясно, — сник брюнет. Он схватил свой поднос с нетронутым завтраком, встал и, прежде, чем испариться, кивнул всем собравшимся.

— Леди, благодарю за чудесную компанию.

Вежливый. Даже немного стало его жаль, самую капельку.

— Еще кто-нибудь с лишними конечностями есть? — спросила Жавурина, обедая магов взглядом.

Конечно, ей никто не ответил, и дальше завтрак продолжился в полной тишине. Закончился он тоже достаточно быстро.

Не встретив радушного приема, маги покидали столик. Наши девочки, испепелив Юлку недобрыми взглядами, тоже последовали за ними. И вскоре остались лишь мы с Жавуриной и Федорицкий.

— Ладно, — произнесла подруга, поднимаясь с места и бросив многозначительный взгляд на Кирилла. — Я тоже отчаливаю. Смотрю, кому-то тут поговорить не терпится.

Предательница! Почему-то именно сегодня мне жутко не хотелось оставаться с ним наедине. Условно наедине, ведь в столовой все еще находилось немало студентов и преподавателей.

— О чем ты хотел со мной поговорить? — решила первой начать разговор.

— А ты не догадываешься? — зло выпалил молчавший весь завтрак Федорицкий.

Опа... Да ни сном, ни духом! Он, оказывается, злится на меня за что-то.

— О чем? — захлопала глазами растерявшаяся я.

— О твоём поведении! — выплюнул он.

— Моем поведении? — еще больше озадачилась я. — Тебя-то это каким образом касается?

— Меня каким? — зашипел маг. — Когда встретил тебя наедине с Сильвестром Кремером после занятий, еще тогда заподозрил, что между вами что-то есть. Потом наблюдал, как вы смотрите друг на друга. А сегодня ночью множество магов стали свидетелями вашей интрижки! Ты ведешь себя недопустимо, Ксения! В магическом сообществе не поощряется подобное легкомысленное поведение! А на тебе, как на моей невесте, лежит еще большая ответственность!

— Что-о-о? — он шутит что ли? — Чьей невесты?

— Моей. Полагаю, я ясно заявил о своих намерениях, когда спасал тебя из лап эллина! И ты не возражала!

Что за бред? Федорицкий спасал меня от эллина? Он шутит или болен — другого объяснения нет.

— Послушай, — я решила сгладить ситуацию. — Ты все неверно понял. Я не давала своего согласия, и я тебе не невеста.

— Но ты не возражала, когда я встречал тебя, провожал!

— Потому что я не маг, а у людей не только женихи так поступают, но и друзья! Я считала тебя другом!

— Мой отец давно к приему готовится по случаю нашей помолвки! — заскрипел зубами Федорицкий.

— Значит, пока не поздно, выбери себе другую невесту, потому что я замуж не собираюсь ни за тебя, ни за кого бы то ни было!

— Но я уже выбрал! Тебя!

— Сочувствую! — я подскочила с места и кивнула совсем так же, как недавно один из его друзей. — Благодарю за чудесную компанию. На всякий случай, чтобы избежать дальнейших недоразумений, больше ни провожать, ни встречать меня не нужно!

— Стой! — Кирилл подскочил следом. — Ксения, стой!

Он схватил меня за руку и потянул на себя. На нас уже стали обращать внимание.

— Ты мне нравишься! — выпалил маг. — Очень!

И прежде, чем я успела возразить, сообразить или как-то предотвратить его действия, Кирилл притянул меня к себе и поцеловал. Боже! Стыд-то какой! На глазах всего университета! Ладонями уперлась в грудь Федорицкого, пытаюсь его оттолкнуть, но мне никак не удавалось это сделать. Он крепко прижимал, гася мое сопротивление. Его язык тыкался в мои плотно сомкнутые губы, и я могла только мычать, чтобы ни под каким видом не впустить его в рот. Накатило чувство глубокого омерзения.

Я зажмурилась и представила, как его отбрасывает от меня магическая сила. И ничего, по-прежнему его руки, горячий рот и язык, противный, мокрый, будь он не ладен! То ли я плохо сосредоточилась, то ли моя сила против магов не работает. Фиг с ней, с силой! У меня еще ноги свободные. Перестав сопротивляться, я слегка усыпила бдительность мага. Он зарылся пальцами в мои волосы и застонал. Только бы получилось! Только бы получилось! Подняла ногу, обутую в тяжелый любимый ботинок, и с размаху пнула его в голень.

Объятья резко ослабли, мокрый рот исчез, и я смогла, наконец-то, вздохнуть полной грудью. Кирилл прыгал рядом, поскуливая и держась за большую ногу. А я... Я рано радовалась,

потому что натолкнулась на пристальный, испепеляющий взгляд зеленых глаз. Песец если приходит, то полный.

Лорд куратор стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня так, словно в эту секунду я предала его. Я тоже не могла оторвать от него взгляда. И хоть понимала, что ни в чем не виновата, но испытывала гадкое чувство неловкости, словно я испачкалась и теперь мне долго не отмыться.

Ничего не сказав, магистр Кремер прошел мимо и направился к преподавательскому столу. Расправленные плечи, идеально прямая спина, каждый его шаг — удар моего большого сердца.

Что-то капнуло мне на руку. Я дотронулась до щеки и только сейчас поняла, что все это время по ним катились слезы.

— Ксения! — рука Федорицкого сграбастала мою.

Какое счастье, что их у меня две. Я размахнулась и вlepила магу пощечину.

— Никогда. Не смей. Меня. Целовать. — Прощедила я. — И вообще, держись от меня подальше!

Развернулась и намеревалась быстро покинуть столовую, но меня остановил голос Элазара.

— Магическое сообщество попросило меня взять учеников. Я долго подбирал кандидатуры и только сейчас определился. По старинной традиции, их два. Я беру в ученики Сильвестра Кремера и... — в зале повисла тишина, а чародей выдерживал паузу. — Мою внучку, Ксению Соколову!

Если против кандидатуры лорда куратора никто возражать не стал, то когда Фонтей назвал мое имя, поднялся недовольный гомон. А мне было плевать! Магия — вот все, что у меня осталось. Я буду учиться и стану сильным чародеем, чтобы доказать... Боже, кому и что я собралась доказывать?

Тяжело вздохнула и поплелась из столовой зализывать свои душевные раны. Сквозь ропот расслышала еще одну фразу Элазара, адресованную, видимо, бывшему верховному магу:

— А я говорил, что не дорос еще твой сын до моей девчонки! Убедился?

— Вы оказались правы, — недовольно ответил ему Филипп Федорицкий.

Вот, значит, как. Инициатива Федорицкого исходила от папаша, стремящегося породниться с Элазаром. Обидно, что из-за досадного поступка Кирилла, я потеряла расположение единственного мага, который стал мне дорог.

Хотя... Расположение, возможно, я и не потеряла, нам еще предстоит совместное обучение, а вот надежду на любовь — да. Что ж, у меня осталась еще магия, а это, поверьте, немало!